



Г. П. Дементьев

ОКОЛА - КРЕЧЕТЫ

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

МОСКВА · 1951

Новая серия
Отдел зоологический
Выпуск 29 (XLIV)

Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ

СОКОЛА-КРЕЧЕТЫ

*Систематика, распространение, образ жизни
и практическое значение*



И зело потеха сия утешает сердца печальные
и забавляет веселием радостным и веселит охот-
ников сия птичьа добыча.

Безмерно славна и хвальна кречатьа добыча. Удивительна же и утешительна и челига кречатьа добыча...

Урядник Сокольничья Пути (1656).

Пока мы не станем изучать каждое животное со всех сторон его жизни, *ab ovo ad mortem usque*, монографиями законченными, отовсюду замкнутыми, до тех пор системы наши не приобретут возможной степени совершенства...

Монографии представляют собою обширное поле деятельности естествоиспытателя.

**Р у л ь е. Сомнения в зоологии,
как науке (1841).**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наши годы успехов авиации выдающихся летчиков нередко сравнивают с соколами. В соколах по справедливости видят птиц, дающих пример замечательного мастерства полета.

Это свойство соколов давно уже привлекло внимание человека, и с незапамятных времен охотник, еще не имевший в руках огнестрельного оружия, стал стремиться использовать быстроту соколиного полета для добывания летающих птиц. Отсюда получившая более 2000 лет назад начало соколиная охота, занимавшая большое место в истории народов Европы и Азии. Она сохранилась и теперь, правда, в более скромных масштабах. В фольклоре, искусстве, в памятниках истории имеется множество указаний на место соколов в прошлом и в настоящем.

Среди охотничьих соколов первое место принадлежит кречету. Для нас эта птица представляет особый интерес еще и потому, что ее гнездовья лежат в Арктике, главным образом — я говорю тут о восточном полушарии — в пределах границ нашей страны. В свое время добывание кречетов было в России XIV—XVII веков особой отраслью государственного управления, теперь же этих птиц можно рассматривать в качестве одного из интереснейших и ценнейших памятников нашей природы.

Естественно, что сокола, и в частности кречеты, издавна служили предметом исследований натуралистов. Однако в силу тех или иных причин, главным образом из-за редкости кречета и трудной (до недавнего времени) доступности его местообитаний, многое в жизни этой птицы оставалось неясным или слабо изученным. Между тем эволюция и биология кречетов могут служить одним из наиболее ярких примеров приспособления животного организма к условиям жизни в Арктике, а изучение изменчивости этих птиц и их взаимоотношений с ближайшими формами дает очень ценный материал для выяснения разных сторон процесса формообразования.

Эта книга подводит итог моему изучению кречетов, начатому более 30 лет назад. Она основана на ознакомлении с материалами, хранящимися во всех основных научных собраниях СССР, на изучении бывших доступными для меня живых птиц, на результатах новейших экспедиций и поездок на Север; также, конечно, и на просмотре громадной литературы вопроса. Не будучи специалистом-историком, я все же не мог не включить в работу — в пределах моих возможностей — сведений об исторической роли кречетов. Таким образом книга содержит в себе не только разделы, говорящие об эволюции, систематике, прошлом и современном географическом распространении и биологии кречетов, но и об охоте с ними в прошлом и в настоящем. Надеюсь, что мне таким образом удалось дать достаточно широкое представление о предмете и расширить круг лиц, для которых книга эта может представить интерес. Быть может я не ошибусь, если скажу, что в нашей литературе еще не было такого характера монографии, посвященной одному виду птиц. Между тем хотелось бы, чтобы в конечном итоге хотя бы все важнейшие виды птиц нашей фауны были бы изучены и описаны в таком же направлении.

Несмотря на стремление исчерпать предмет, я не могу претендовать на равномерное и полное освещение всех вопросов, связанных с изучением кречета. Запутанность трактовки систематики этой группы заставила меня уделить большое место описаниям. Биология кречетов, к сожалению, не заняла в этой книге того места, как это хотелось бы, из-за недостатка материала по некоторым вопросам.

Все же можно отметить, что если сравнить помещенный в этой книге экологический материал со сведениями новейших сводок других авторов (хотя бы монографии Шьелера, 1931, или Бента, 1938), то рост наших знаний по интересующему нас вопросу представляется удовлетворительным.

Действительно, как увидит читатель из текста предлагаемой книги, на примере соколов группы кречетов и балобанов хорошо видно формообразующее влияние условий жизни, в частности климатических. Особенности окраски кречетов ярко показывают значение особенностей обмена в процессе формообразования (подробнее об этом в моей работе в «Зоологическом журнале» за 1948 г., стр. 47—52).

Эти сокола хорошо подтверждают и теорию эколого-географического изоморфизма, в частности ее обобщения, известные под названием правил Бергмана и Глогера (последнее — с теми существенными поправками, которые мы внесли в работах 1944—1948 гг.). И здесь единство организма и условий жизни выступает очень ярко.

Заслуживают внимания диморфные подвиды кречетов — наличие в пределах одного и того же подвида серых и белых вариаций окраски, явно наследственных. Распределение этих вариаций в пространстве — **а формальные генетики видят в них «мутации»** — показывает вполне закономерный характер. Белые кречеты встречаются там, где вообще окраска кречетов светлеет (и у серой вариации), а число белых особей в популяциях возрастает на далеком Севере. Так, белых кречетов вовсе нет в Скандинавии, а серые кречеты там самые темные. Очень немного — **около 5%** — белых кречетов в западной Сибири; серые кречеты там в среднем светлее, чем в Скандинавии. Наконец, в восточной Сибири белые кречеты составляют примерно 50% от всего числа исследованных птиц, а серые очень светлые. Можно добавить, что на севере Гренландии белые кречеты составляют, повидимому, 100% всего состава популяции. Таким образом распределение в ареале цветовых вариаций позволяет установить определенную корреляцию между появлением вариаций окраски,

принимаемых формальными генетиками за «мутации», и общими проявлениями географических изменений окраски, климатическими, так сказать, вариациями, проявлениями эколого-географического изоморфизма. Относительно последних можно считать доказанным, что они возникают в результате приспособительных к условиям жизни изменений обмена, особенностей энергетического баланса. Такая корреляция приводит к выводу, что возникновение интересующих нас вариаций окраски определяется теми же условиями жизни, как и обычные проявления географической изменчивости организмов, а не так называемыми «генетико-автоматическими» процессами. Распространение белых и серых кречетов в этом отношении весьма поучительно.

Большой интерес для изучения процесса видообразования представляет систематическое положение алтайского подвида кречета. Эта птица, будучи, с одной стороны, несомненно близкой к северным кречетам, в ряде отношений близка и к балобанам. Общие размеры этой птицы сближают ее с балобанами, особенности окраски показывают на ее промежуточное положение (в том числе и в отношении особенностей обмена) между собственно кречетами и балобанами. Однако ареал распространения алтайского кречета частично совпадает с таковым балобанов, что показывает на наличие между этими птицами половой аверсии. Поэтому относить их к одному виду с балобанами затруднительно, и мы в настоящем случае видим пример так называемого борео-альпийского распространения в группе кречетов в узком смысле. Впрочем, ограниченность биологических сведений об алтайском кречете не позволяет считать этот вопрос разрешенным окончательно.

Недавно (1948) А. Ф. Котс высказал интересное предположение о гибридном происхождении алтайских кречетов, но и это остается, конечно, только предположением.

Отношение людей к хищным птицам, в том числе и к соколам, в течение истории подвергалось разным изменениям. В древнем Египте сокол служил предметом поклонения и эмблемой сына солнца Хора. Европейский античный мир относился к соколам довольно безразлично, хотя Гомер восхищался несравненной быстротой и силой полета соколов.

С развитием соколиной охоты, в течение долгого времени сокола, а среди них на первом месте кречеты, высоко ценились как замечательные охотничьи помощники человека. В этом периоде они заняли — как увидит читатель из текста предлагаемой его вниманию книги — большое место в искусстве, фольклоре, даже в истории. Так, в России дипломатическая история XVI—XVII веков содержит в себе множество упоминаний о том, как кречеты использовались при сношениях Московского правительства с иностранными государствами.

В конце XVIII и в начале XIX веков интерес к соколиной охоте упал. На хищных птиц, не исключая и соколов, владельцы западноевропейских парковых охотничьих хозяйств стали смотреть как на вредных конкурентов человека.

Только развитие зоологических знаний показало, что этот взгляд — во всяком случае в отношении к соколам — примитивен и необоснован. Борьба с хищниками велась, а количество дичи уменьшалось. Реальность вреда, причиняемого охотничьему хозяйству соколами, оказалась более чем сомнительной.

Что в свете современных биологических знаний можно ответить на вопрос о практическом значении кречетов?

Они распространены в таких необжитых местностях, что, конечно, ни в какой мере не могут приносить конкретного ущерба интересам человека в области охоты.

С другой стороны, они представляют весьма большой научный интерес. Пригнанность всей организации этих птиц к суровым условиям существования в Арктике и Субарктике, высокое мастерство их полета и т. д. делают кречетов важным и интересным материалом для зоологических исследований. Не даром ими внимательно занимались едва ли не все выдающиеся орнитологи, у нас в особенности М. А. Мензбир, П. П. Сушкин, Н. А. Северцов.

Нельзя забывать и о том, что кречеты и сокола в известной мере могут считаться нашей национальной птицей, тесно связанной с русской историей. С этими прекрасными птицами связаны, между прочим, в нашей стране и истоки охраны природы и заповедного дела. Именно для охраны кречетов был создан старейший у нас (и ныне существующий) заповедник «Семь Островов» на восточном Мурмане.

Таким образом, не говоря о высокой стоимости кречетов как объекта для содержания в зоологических садах, предмета зоологических сборов, наконец, ловчей птицы, эти сокола заслуживают полного внимания, как замечательный памятник нашей природы и истории.

Большое внимание уделено было мной подбору иллюстраций для книги. Много лиц предоставили мне для этой цели свои оригинальные рисунки и фотографии. Начиная с 1933 г. наш крупнейший современный художник-анималист В. А. Ватагин готовил оригиналы для атласа таблиц, составляющего весьма существенную часть этой монографии.

Всем лицам и учреждениям, помогавшим мне в моей работе путем присылки материалов и сообщения различных сведений, я выражаю здесь свою глубокую и искреннюю благодарность.

Москва, 1951 г.

Г. Дементьев

МОРФОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Внешность

В роде *Falco* группа кречетов, по сравнению с близкими к ней балобанами, с внешней стороны обычно характеризуется в литературе более оперенной цевкой (около $\frac{2}{3}$ длины) и отсутствием рыжеватого цвета в оперении (в частности, на каемках перьев верхней стороны тела молодых птиц и в поперечном рисунке на верхней стороне тела у взрослых).

Впрочем, в отношении последнего признака рыжая вариация или фаза алтайского кречета вплотную сближает кречетов с балобанами, да и у серых алтайских кречетов во взрослом наряде светлый поперечный рисунок верхней стороны тела имеет более или менее явственный рыжеватый оттенок. Для отличия таких алтайских кречетов от балобанов надо обращать внимание на рисунок внутреннего опахала передних первостепенных маховых. У балобанов внутреннее опахало этих перьев обычно беловатое и лишь у ствола появляется более или менее развитый зубчатый бурый рисунок; у алтайских же кречетов светлое поле не образуется даже у самого края внутреннего опахала, светлые поперечные пятна резко разделены и темная окраска внутреннего опахала всегда преобладает над светлым рисунком. От балобанов северные кречеты отличаются относительно короткими первостепенными маховыми и рулевыми (по отношению к общим размерам — длине туловища и т. д.). Алтайские кречеты в этом отношении как бы промежуточны между северными кречетами и балобанами. Но линейные размеры всей этой группы в общем сходны.

От соколов группы *Falco peregrinus* кречеты, как и балобаны, отличаются более крупной величиной, относительно длинным хвостом и более короткими крыльями, большим оперением цевки, а также тем, что длина наружного и внутреннего пальца у кречетов приблизительно одинакова, тогда как у сапсанов наружный палец заметно длиннее внутреннего.

Остеология

И кречет, и балобан, и настоящий сокол обнаруживают в основных чертах строения скелета специализацию к быстрому и активному полету и к падению на лету на относительно крупную добычу. Осевой скелет туловища весьма компактен. Пигостиль большой, что отражает развитие двигающих рулевые перья мышц, в частности *musculus adductor rectricum*. Грудная клетка объемистая, длинная и широкая, грудина относительно очень велика, с большим килем (у кречета по сравнению с соколом передние отростки грудины шире, что отмечено П. П. Сушкиным), ребра широ-

кие с большими крючковидными отростками. Опорные элементы крыла — плечевой пояс — очень мощные, лопатка длинная, вороньи кости короткие и широкие, вилочка широкая с далеко расходящимися ветвями, создающими мощный упор для крыла (при этом у кречетов средние части правой и левой ветви вилочки отстоят друг от друга на большем расстоянии, чем верхние концы, в чем отличие от сокола *Falco peregrinus*). Таз короткий и широкий. Передние конечности примерно на $\frac{1}{3}$ длиннее задних. Самый длинный отдел передней конечности предплечье. При этом у сокола кисть равна ему, а у кречета и балобана немного короче. Плечо короткое. Задние конечности с коротким бедром и цевкой, длинной голенью и длинными пальцами. Череп округленный, уплощенный сверху, с большой глазницей, с зубцом на дистальной части края верхней челюсти. На всех частях скелета, в первую очередь на конечностях, бросаются в глаза резко выраженные борозды, бугры и т. п.

Наибольшей специализации все упомянутые тут черты достигают у *Falco peregrinus*, наименьшей — у балобана *Falco cherrug*. Кречеты занимают тут промежуточное положение. В частности, это относится к относительным размерам грудины, размерам и форме ее килия;

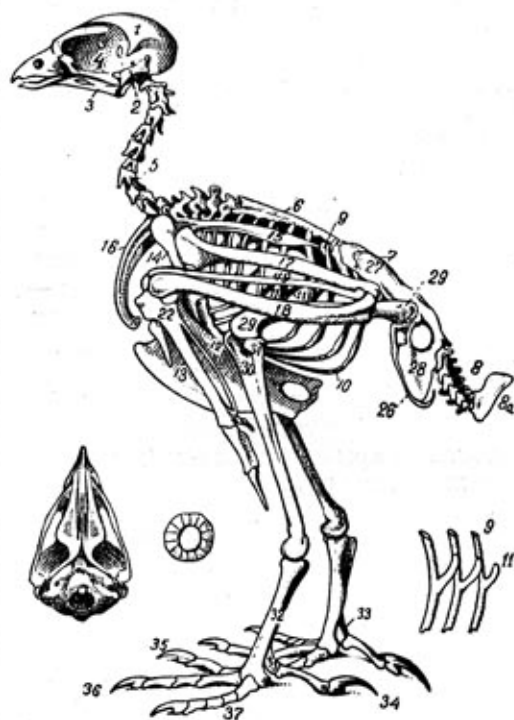
пропорции длины пальцев у кречета (справа) и настоящего сокола (слева).
Рис. Н. Н. Кондакова

развитию вершины лопатки; ширине вилочки; размерам *crista lateralis* плечевой кости; развитию бугорков на локтевой кости, служащих для прикрепления второстепенных маховых.

С другой стороны, мощность черепа — выпуклость его крыши, размеры надглазничных отростков предлобных костей, впадина прикрепления височной мышцы, ширина небной поверхности, массивность и ширина носовых и предчелюстных костей — достигает у кречета, питающегося крупными птицами, наибольшего развития.

Можно ко всему этому добавить, что остеологические особенности кречетов изучены были главным образом П. П. Сушкиным (1902), позднее Шьелером (1931) и мною (Г. П. Дементьев, 1946).

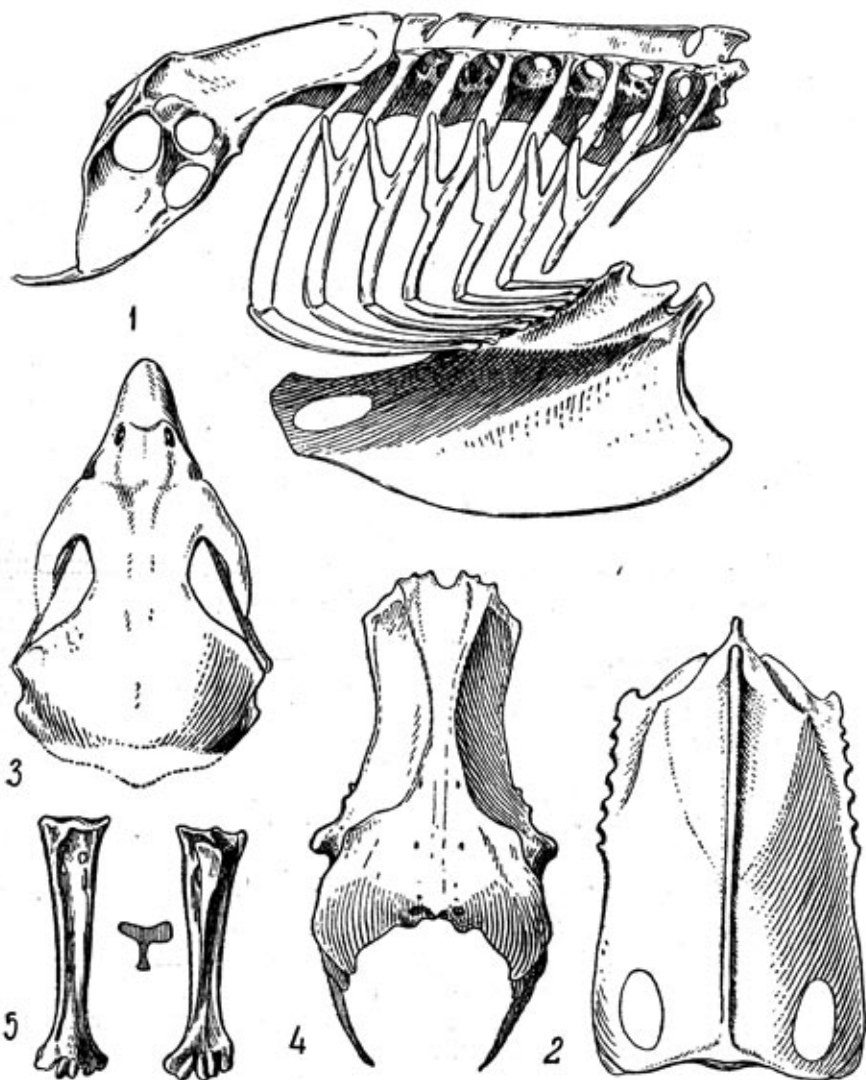
По П. П. Сушкину, важнейшие различия интересующих нас птиц таковы. Незна-



Скелет исландского кречета
(по Шарпу, 1905)

чительные отличия между кречетом и соколом имеются в строении *lacrymale*, *quadratum* и *processus zygomaticus squamosi*; цевка массивна — как у сапсана, но фаланги пальцев короче и пропорции иные: средний палец равен 1,5 внутреннего (у сапсана, по Б. К. Штегману, 1937, около 1,68), внутренний и наружный палец примерно одинаковой длины.

У номинальной формы балобанов клюв послабей, чем у кречетов, вдавление височной мышцы менее значительно, грудина в среднем пошире (соотношение длины к ширине 1,28 : 1,4), наружный пяточный гребень менее резко отклоняется вбок (в этом — известное сходство балобана с сапсаном). Есть и еще некоторые отличия, но они весьма незначительны.

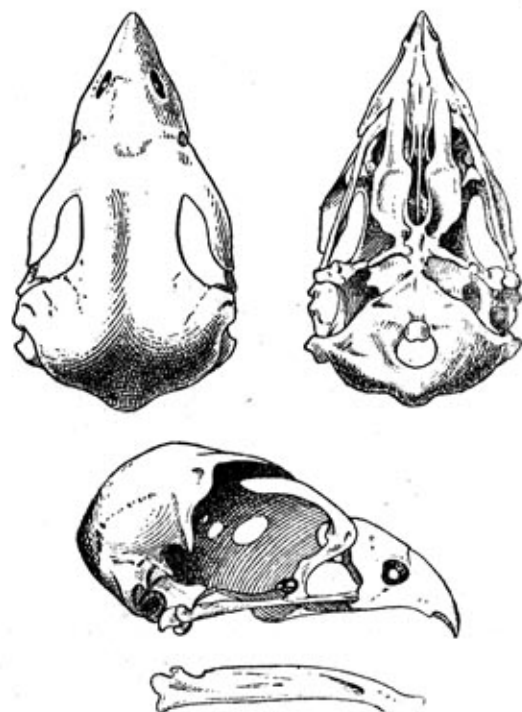


Части скелета кречета. Рис. Н. Н. Кондакова

1—туловище самки сибирского кречета; 2—грудина того же экземпляра; 3—череп взрослой самки сибирского кречета; 4—таз самки сибирского кречета; 5—цевка гренландского кречета спереди (слева), в поперечном разрезе (посередине), сзади (справа)

Схема возрастных изменений

Иногда в качестве различия кречетов от балобанов указывается то обстоятельство, что у балобанов будто бы имеется особый второй (и даже третий) наряд, отличный и от постэмбрионального птенцового, и от окончательного. Это совершенно неверно. И у балобанов, и у кречетов «взрослым» нарядом является второй, который в сущности не больше или чуть больше отличается от окончательного, чем второй наряд («Cognicum-Kleid» старого Брема) у сапсанов. К вопросу о втором наряде кречетов мы вернемся ниже, здесь же отметим, что с возрастом у кречетов, как и у других соколов, краски оперения становятся несколько чище и ярче, поперечный рисунок на верхней стороне тела правильной, а темный рисунок нижней стороны тела уменьшается. Так же проходят и возрастные изменения у балобанов. Несколько более выражена разница между вторым и третьим и последующими нарядами только у алтайского кречета, который вообще стоит несколько особняком в группе кречетов и вместе с тем образует звено, связывающее ее с балобанами; в серой вариации алтайский кречет крайне близок к северным кречетам, а в рыжей вариации



Череп взрослой самки алтайского кречета. Рис. Н. Н. Кондакова

приближается к центрально-азиатским балобанам.

Биологический тип (жизненная форма)

Резюмируя все вышесказанное, для морфолого-биологической характеристики кречетов надо отметить следующее. По сравнению с сапсаном, у них менее развиты черты специализации к ловле летающей добычи, хотя вместе с тем эта специализация и у кречетов зашла далеко. Череп кречетов менее вытянутый и более закругленный, чем у сапсана; с другой стороны, кости, образующие надклювье, очень мощны, что связано с умерщвлением крупной добычи (кречеты, как и другие сокола, убивают добычу, судя по нашим непосредственным наблюдениям и данным литературы, ломая ей шею клювом, а не закалывая ее когтями лап, как это делают ястреба, орлы и т. д.; в этом — функциональное значение зубца надклювья у соколов); с этим же связывается сильное развитие двигающей челюсти мускулатуры, отражающееся в глубине и размерах височной впадины. Хотя глазные яблоки у кречетов так же выпуклы, как у сапсанов, и голое кольцо вокруг глаза так же широко (что увеличивает несколько поле зрения), но надбровная часть орбиты у них более выдается (за счет развития supraorbitalia): это несколько стесняет обозрение окружающего по сравнению с сапсаном. Однако, судя по непосредственным наблюдениям, ориентация кречетов — оптическая, со слабым участием акустической, то-есть сходная с сапсанами,

12

на что указывает и слабая дифференциация кроющих уха. В крыле кистевой отдел относительно короче, хотя, как и у сапсанов, самый длинный отдел передней конечности предплечье, а кисть немного покороче. Скелет ноги принадлежит к тому же типу, охватывающему добычу в воздухе при ударе (в связи с чем пальцы длинные и тонкие, цевка сильная и не очень длинная), но уступает скелету ноги сапсана в относительной длине пальцев. Грудина развита так же как у сапсанов (имеются различия в деталях строения). Однако формула крыла обычно иная — 1-е маховое короче 3-го, опахала маховых менее сужены; хвост относительно длинный. Кречет действительно довольно охотно берет добычу с земли в отличие от сапсана, хотя преимущественный способ добывания пищи и для кречета — нападение на летающих птиц. Оперение кречетов — вероятно в связи с климатом родины и с летательными способностями — более мягкое, менее прилегающее к телу, чем у сапсана; пуховая часть пера более развита; цевка более оперена; в окраске характерна значительная примесь белого цвета.

Все это, а также относительно большие размеры (по сравнению с южными формами), характерно для арктических и субарктических представителей различных видов птиц и для членов арктической фауны вообще. Большинство из морфолого-биологических особенностей кречетов характерно и для группы балобанов.

Остеологический материал

В доступных мне коллекциях было, к сожалению, немного остеологического материала по крупным соколам. Всего я мог изучить пять полных и части других двенадцати скелетов балобана, два скелета северных кречетов (подвидов *intermedius* и *islandus*), три полных и два неполных скелета алтайских кречетов. Различия между этими птицами (принимать следует во внимание особей одного пола) в первую очередь сводятся к размерам. Скелеты кречетов крупнее и массивнее, балобанов — меньше. Отдельные измерения таковы. Длина черепа (от выдающейся назад части *supraoccipitale* до вершины *praemaxillaria*) у самок кречета *altaicus* 76,5, 77 и 79 мм, у самок балобана *saceroides* 73,6, у самки *danubialis* 72 мм. Длина бедра у самки кречета *intermedius* 88, у *islandus* 82, у *altaicus* 79, 80, 81,5, 82, 84 мм, у самки *saceroides* 77, у самки *danubialis* 73 мм. Длина голени (*tibiotarsus*) у самки *islandus* 98,2, у *altaicus* 96,5, 97,4, 97,5, у *saceroides* 93, у *danubialis* 93 мм; у тех же экземпляров длина цевки соответственно 61,5, 58, 58, 57 (кречеты) и 55, 56 мм (балобаны). Наконец, длина плечевой кости у *altaicus* 95, 97,2 и 99 мм, у *saceroides* 91, у *danubialis* 94 мм; у тех же особей длина локтевой кости составляет 112,5, 114, 116 (кречеты), 105,5 и 110 мм (балобаны).

Вообще говоря, скелеты кречетов и балобанов крайне сходны, что отмечено еще П. П. Сушкиным (1902). Можно только добавить, что ограниченность бывшего в свое время у П. П. Сушкина материала привела его к не вполне достаточной оценке значения чисто индивидуальной, личной, изменчивости, так что некоторые из указываемых им в качестве таксономических особенностей на самом деле таковыми не служат. В общем же различия в строении скелета кречета и балобана не выходят, в сущности, за пределы подвидовых. Во всяком случае обе эти птицы стоят ближе одна к другой, чем к настоящему соколу и — что существенно — кречет в известной мере служит в остеологическом отношении как бы переходом от последнего к балобану, будучи менее специализирован, чем первый, и более, чем второй. В общей форме мы могли наметить следующие различия в скелете кречета и балобана. У кречета череп массивнее и больше, более развиты *supraorbitalia*; межглазничное пространство пропорцио-

нально шире и сужение его выражено нерезко; клюв, в особенности носовые кости, сильнее, основание клюва шире; ямка для прикрепления височной мышцы выражена резко; processus postorbitales более развиты; praefrontalia (=lacrymalia) занимают несколько иное положение, выступ их нижней ветви идет почти параллельно продольной оси черепа. Балобаны характеризуются противоположными признаками.

Индивидуальные вариации окраски

Окраска кречетов, как известно, подвержена весьма значительным колебаниям, затрудняющим вопрос об установлении естественных подразделений внутри и об ограничении извне этой группы.

В общей форме эти изменения окраски могут быть изображены в виде схемы: возрастной диморфизм—половой мономорфизм—групповой диморфизм—географический полиморфизм. Возрастной диморфизм, если не считать наличия двух пуховых нарядов, выражается в том, что первый годовой (гнездовый) наряд отличен по цвету от второго годового и последующих (второй годовой—дефинитивный и последующие изменения окраски не носят принципиального в смысле цветорасположения характера). Самцы и самки во всех возрастах окрашены одинаково. Групповой диморфизм находит свое отражение в наличии среди ряда популяций двух вариаций—белой и серой, географический—в наличии нескольких подвидов (географических рас), отличающихся цветовыми признаками. Крайними вариантами являются, с одной стороны, птицы с преобладанием белого цвета, а с другой—почти одноцветно бурые сокола.

Однако эти крайние типы связаны целью «переходных птиц» с большим или меньшим развитием темного и светлого рисунка. Сложным является и вопрос о географической локализации отдельных типов окраски. В большинстве мест обитания кречетов они не исключают один другого, но вместе с тем для ряда районов характерно или преобладание определенного типа, или определенное соотношение различных типов окраски (Г. П. Дементьев, 1933, 1936, 1938).

Следующие ниже описания произведены только по изученному мною материалу. Поскольку белый тип окраски, или белая вариация, довольно резко отделяется от более темных птиц с преобладанием бурых или серых тонов (соответственно у молодых и у старых), которых мы обозначим общим названием серая вариация, ее удобнее описать отдельно.

Точно так же удобнее дать отдельную характеристику вариаций в пределах географически обособленной своеобразной по своим признакам популяции кречетов, живущих на Алтае. Поскольку первый наряд кречетов резко отличается от наряда, надеваемого после первой линьки и являющегося в сущности «взрослым» оперением, описания приходится дать отдельно для молодых и перелинявших птиц.

Еще раз напомним, что последовательность смены нарядов у кречетов такова: первый пуховой наряд—второй пуховой наряд—первый годовой или гнездовый наряд (полная годовая линька)—второй годовой (окончательный) наряд (полная годовая линька)—третий годовой наряд и т. д. Начнем описания с первого (постэмбрионального) наряда серой вариации.

Темная или серая вариация. Первый наряд

Темя бывает или темнобурым с несколько более темными стволами и чуть более светлыми краями перьев, или белое с темными бурыми продольными полосками различной ширины; между этими типами окраски темени—сплошные переходы, зависящие от большего или меньшего развития светлых краев пера.

Точно так же варьирует развитие светлых беловатых пятен над глазами («бровь») и на затылке. У светлоголовых птиц на темени, затылке и задней части шеи иногда попадаются пятна из одноцветных темнобурых перьев и, наоборот, у темноголовых птиц иногда попадаются расположенные без всякой правильности белые перья с темными стволами. В связи с развитием белого цвета у некоторых молодых кречетов окраска темени может находиться в контрасте (более или менее резко) с бурым фоном оперения спины.

В межлопаточной области окраска варьирует от однородно бурой со слабо заметными, чуть более светлыми, чем основной фон, краями перьев до бурой с заметными охристо-беловатыми краями перьев и с незначительными беловатыми крапинами по краям опахал некоторых из нижних (задних) перьев; общий тон бурого цвета на спине бывает различным — от насыщенного темнобурого цвета до более или менее бледного сероватобурого.

На плечевых партиях общий тон, а также рисунок, варьирует таким же образом, как и на спине; значительно варьируют размеры и развитие пестринок — у темных кречетов длина их около 2 мм, высота около 1 мм, причем на самых длинных плечевых как бы намечается поперечный рисунок из 3—4 супротивных пар таких пятнышек; у светлых особей светлые каймы перьев шире и пятна крупней (например, до 14 мм в длину и до 4 мм в высоту), на длинных перьях — прерванный у ствола поперечный рисунок, иногда бывающий даже на передних плечевых перьях. Крайние варианты связаны различными переходами.

Развитие пестрин на кроющих крыла варьирует так же, как на плечевых. У наиболее темных особей светлые пестрины чуть намечены по краям больших кроющих, у светлых — более или менее правильный поперечный рисунок из пятен; кроме того, у светлых особей пестрый рисунок захватывает и средние кроющие, а у некоторых и малые кроющие крыла; во всех случаях у светлых особей более развиты светлые каемки перьев. В общем, численно преобладают особи, у которых светлые пестрины есть и на больших и на средних кроющих крыла.

Окраска второстепенных маховых варьирует примерно так же, как и окраска больших плечевых; в Сибири не встречается кречетов, у которых эти перья не имели бы пестрин.

На первостепенных маховых развитие светлого рисунка бывает различным: более или менее широкими бывают светлые каймы перьев, различный характер и размеры имеют пятна на внутренних опахалах — у наиболее темных особей светлые пестрины широко разделены бурым полем, у более светлых светлые пестрины более или менее сливаются на крае опахал в светлое поле, выступающее зубцами к стволу пера; на внешних опахалах иногда светлых пестрин вовсе нет, иногда они носят характер пятен, иногда более или менее правильных поперечных полосок.

В пояснице и надхвостье различным бывает развитие светлых краев перьев и светлого поперечного рисунка: от незначительной примеси беловатого цвета на самых длинных перьях надхвостья до широких светлых пестрин, образующих более или менее правильный поперечный рисунок (у некоторых особей — широкий и сквозной).

Рулевые — с весьма различным развитием светлого поперечного рисунка; обычный тип — несколько растушеванный рисунок из пятен на средней паре рулевых и резкий поперечный рисунок, несколько прерывающийся на стволах, на крайних рулевых; у темных особей светлый рисунок на средней паре рулевых едва намечен и заметен, наружные опа-

хала боковых пар почти одноцветны; иногда светлый рисунок правильный и довольно широкий, но как бы прикрыт бурым налетом; у некоторых средние рулевые с супротивными беловатыми пятнами, у других хвост в правильном поперечно-полосатом рисунке; изредка средняя пара рулей одноцветная, бурая (как у алтайских кречетов); наконец, иногда светлый рисунок боковых пар рулевых принимает неправильный и расплывчатый характер (это особенно типично, однако, для белой фазы кречетов).

Светлая голова, общая бледность тона и развитие светлого рисунка на верхней стороне тела бывают обычно коррелятивны; изредка попадают, однако, и исключения (бледные и светлоголовые особи с малым развитием светлых пестрин и каемок на спинной стороне, см. в частности фиг. 6 табл. V монографии Клейншмидта, *Die Realgattung Jagdfalke Falco Hierofalco*, 1937; очень темные особи со светлой головой и т. д.).

В окраске брюшной стороны тела очень варьирует развитие темного рисунка. У одних особей (обычно у темноголовых) окраска щек и кроющих ушей сплошь темнобурая, усы длинные и широкие, более или менее сливающиеся со щеками. У самых светлых кречетов серой фазы усы чуть намечены и щеки беловаты. Большинство особей принадлежит к промежуточному типу, с заметными, но не резко очерченными, усам и с пестрыми щеками. У некоторых птиц горло чисто белое, у других с бурыми пестринами. Темные пятна и пестрины на груди более или менее широки, у некоторых образуют продольные полосы, у других вершинные пятна. На боках иногда преобладает белый цвет; у других — бурый, и белый выступает лишь в виде овальных пятен на внутренних опахалах и в виде каемки на наружном опахале (как у алтайских кречетов); у третьих сохраняется примерно тот же характер рисунка, но белый и бурый цвет занимают приблизительно одинаковое пространство. Очень разнообразен рисунок подхвостья — от слабо намеченных наствольных пятен у вершин до грубых и широких продольных пятен; иногда темный рисунок принимает характер комбинации продольных и более или менее правильных поперечных полос; наконец, попадают особи с чисто белым подхвостьем.

Развитие темного рисунка на брюшной стороне тела, как правило, коррелятивно с характером рисунка верхней стороны: темные сверху особи, как правило, сильно испещрены на нижней стороне тела, и наоборот. Иногда, впрочем, очень темные экземпляры бывают светлоголовые (я видел таких соколов из Гренландии). Коррелятивна с окраской оперения и пигментация клюва: у темных птиц он темней, синеватый у основания, темноголовой у вершины, у светлых — светлобуровато-синеватый у вершины, желтоватый у основания.

**Белая вариация.
Первый наряд**

«Белая вариация» отличается от «серой» в первом наряде в сущности лишь тем, что белый цвет преобладает на нижней стороне над бурым, а также большим развитием белого рисунка на верхней стороне тела, в особенности на крупных перьях (рулевые, маховые); голова — всегда светлого типа, т. е. с преобладанием белого цвета над бурым, лежащим лишь нешироко вдоль ствола; кроме того, бурый рисунок на верхней стороне тела менее правильный, часто размытый и несимметричный. Когти и в особенности клюв также окрашены обычно светлей (у самых светлых «белых» кречетов клюв бледнороговой с желтоватым оттенком). Вариации окраски у «белых» птиц развиты весьма значительно, но особи, которых можно было бы считать как бы «полубелыми», промежуточными между серой и белой вариацией — сравнительно редки.

Вариации окраски молодых «белых» кречетов так же значительны, как и у «серых» птиц. Поэтому еще Гульд предложил делить их на два

вариетета, или формы: темный и светлый. Едва ли, однако, последовательное проведение такого разделения возможно, так как большой материал (в особенности изучение гренландских птиц) показывает, что оба вариетета связаны постепенными переходами и характеристика их в сколько-нибудь конкретной форме затруднительна.

У молодых белых кречетов бурые пестрины на верхней стороне тела более или менее редуцированы, причем у самых светлых экземпляров белый цвет резко преобладает. У этих особей темный рисунок носит характер или тонких наствольий бурого цвета на спине и крыльях, или комбинации узких наствольий и более или менее округлых пятен. Большие плечевые у таких птиц и кроющие крыла покрыты более или менее правильными тонкими поперечными полосками. Поясница белая с узкими бурыми стволиками или чисто белая. Длинные перья надхвостья белые, рулевые белые со светлыми стволами. Второстепенные маховые — с широкими белыми краями и «размытыми» неправильными поперечными пестринами, первостепенные маховые белые с буроватыми стволами и с бурой окаймленной белым вершиной, со слабо развитым буроватым мелким крапом на основной половине наружных опахал. Низ чисто белый с чуть заметными буроватыми пестринами по сторонам груди и туловища или вовсе неиспещренный.

Более темные птицы белой вариации отличаются большим развитием бурых пестрин на верхней стороне тела — пятна крупней и иногда на спине и крыльях занимают большую часть пера; наружные опахала маховых сильно испещрены бурым, на второстепенных маховых явственный темнобурый поперечный рисунок, рулевые с более или менее явственным бурым поперечным рисунком, неправильным на боковых парах; на тмени пятна крупней; крупней и пестринки на нижней стороне тела, распространяющиеся не только на бока, но и на груди и на брюхо (но никогда не имеющие характер продольных полос). Степень развития этого темного рисунка бывает весьма разнообразной.

Параллельно с вариациями окраски меняется и окраска роговых частей: у светлых птиц клюв бывает желтым, чуть синеющим и темнеющим к вершине, у темных желтоватая окраска на клюве ограничена лишь основанием последнего или только основанием подклювья. Окраска когтей — то черная, то буровато-роговая, то желтоватая. Связать светлую окраску когтей со светлым типом окраски у отдельных особей белых кречетов, повидимому, невозможно.

Взрослые птицы серой вариации неоднотипны.

Темная вариация. Взрослый наряд	Часть экземпляров — темноголовые, с относительно слабо развитым пестрым рисунком верха и сильно испещренные снизу; другие — с преобладанием на голове светлой окраски, с резким светлым поперечным рисунком верха, с незначительным темным рисунком низа; общий тон верхней стороны тела у некоторых буроватый, у других — сероватый; поперечный рисунок на верхней стороне тела варьирует от дымчато-буроватого до дымчато-беловатого или даже белого цвета. В общем светлая окраска верхней и нижней стороны тела коррелятивны: сокращение размеров темных пестрин на голове и шее, сужение темных частей перьев мантии за счет расширения светлого поперечного рисунка, сокращение темных пестрин на нижней стороне тела, широкая и правильная светлая полосатость хвоста, правильность поперечного рисунка верха (сквозные доходящие до стволов полосы) выступают в оперении все вместе (в виде общего правила).
--	--

Окраска головы варьирует от темносеровато-бурой с темными черноватыми стволами до охристо-беловатой с буроватыми наствольями;

у «средних» экземпляров перья темени кажутся бурными с более или менее широким беловатым ободком; к затылку темные настволья более или менее расширяются и иногда даже у светлых особей почти сливаются в сплошное буроватое поле; на спине основная окраска бывает то более буроватой, то более сероватой; светлые пестрины то малы и почти полностью прикрыты темными вершинами перьев, то крупны и заметны уже на передней (верхней) части спины; у темных особей рисунок не доходит до ствола, у светлых — сквозной; наконец, варьирует и ширина светлой вершинной каймы перьев. Вариации окраски плечевых в общем сходны с вариациями окраски спины. У светлых экземпляров на задних (больших) плечевых сквозной поперечный рисунок, чаще всего из 4 полосок шириной до 7—8 мм, у темных — разбитые по стволу узкие пестринки в 4—5 мм, при этом у светлых особей светлый рисунок доминирует над темным фоном или занимает одинаковое с ним место; у темных птиц бывает обратное соотношение. На малых кроющих крыла различным бывает развитие светлых пестрин и каемок перьев. Окраска средних и больших кроющих крыла варьирует в общем по тому же типу, как и окраска плечевых. Впрочем, у наиболее темных кречетов часть средних кроющих и малые кроющие — вообще без пятен, а большие и другая часть средних кроющих — без полос, но с мелкими супротивными пестринами; ширина светлых полос на больших кроющих бывает очень различной.

На второстепенных маховых варьирует ширина и число светлых полос. У самых темных кречетов основной тон окраски первостепенных маховых бурый, наружные опахала без пестрин, только на некоторых перьях бывают слабо заметные чуть дымчатые отметины; внутренние опахала — в поперечных пятнах, далеко (на 3—4 мм) не доходящих до ствола и широко прерванных бурым. У светлых серых кречетов на наружном опахале первого махового беловатые пестрины занимают столько же места, как и темные поля, светлый рисунок у края опахала образует сплошное поле, идущее в направлении стволов (и доходящее до них) зубчатообразными выступами. Обычный тип — со светлыми пестринами на наружных опахалах и с разделенными друг от друга, но широкими зубчатообразными поперечными пятнами на внутренних опахалах.

На перьях поясницы и надхвостья поперечный рисунок более или менее резкий или ступенчатый (этому признаку иногда придавалось большое диагностическое значение, что, однако, не подтверждается на материале); перья бывают то с преобладанием темного рисунка, то светлого (последнее реже), светлый поперечный рисунок то беловатый, то дымчато-сизый, то бледнобуровато-дымчатый; ширина светлых полос на длинных средних перьях надхвостья равна 3,2—4,5—6—6,5—7 мм (у самцов).

Весьма варьирует окраска рулевых — рисунок их бывает более или менее тонкий, расположение полос более или менее правильное; у светлых особей светлые полосы примерно в два раза шире темных; впрочем, у некоторых темных птиц темные полосы на хвосте бывают очень узкие (возраст?).

Окраска щек и усов варьирует от почти одноцветной — темнобурой до беловатой, сероватой у ушей и чуть испещренной над глазами, со слабо намеченными усами. Испещренность груди, брюха, боков весьма различна; в общем у птиц со слабо развитым светлым поперечным рисунком верха пестрины на нижней стороне тела крупные и многочисленные и т. п. Бывают и исключения, связанные, повидимому, с известной редукцией темного рисунка при последующих сменах наряда (нижняя сторона светлеет с возрастом и у *Falco peregrinus*). У светлых особей горло и зоб не

испещрены или зоб чуть испещрен по вершинам перьев мелкими наствольными крапинами; грудь белая с таким же рисунком, как зоб, или вовсе без темного рисунка, на брюхе — мелкие каплевидные пятна; бока — в далеко отстоящих одна от другой тонких поперечных полосах, иногда отсутствующих на одном из опахал; подхвостье в более или менее размытых очень тонких поперечных пятнах и полосах. Чаше зоб в более или менее узких продольных полосах, грудь и брюхо — с сердцевидным или каплевидным рисунком у вершины пера, бока — в резких поперечных полосах, надхвостье правильно поперечно-полосато. У более темных особей на брюхе и груди к вершинным пятнам присоединяются и продольные настволья (особенно часто у самок). Иногда по краям перьев груди появляется нерезкая буроватая каемка, а на перьях подхвостья — не только поперечный, но и продольный рисунок. Размеры темных пестрин очень варьируют, и у самых темных особей преобладание белого фона над темным рисунком, обычное у взрослых кречетов, выражено не резко. Интенсивность темного рисунка также варьирует: у темных особей он буроват, у светлых — более сероват, у самых светлых — довольно бледен, у среднего типа — черногато-сероватый.

Окраска клюва коррелятивна окраске оперения: очень темная синевато-роговая, почти черноватая у вершины у темных кречетов, довольно светлая буро-роговая, слегка синеватая у вершины и желтоватая у основания у светлых особей. Когти всегда черные.

У взрослых кречетов белой вариации изменчивость выражается главным образом в различиях темного рисунка верхней стороны тела. Нижняя сторона тела обычно чисто белая, иногда с незначительными серовато-бурыми пестринками на боках. Спина и кроющие крыла у некоторых особей с небольшими сердцевидными серовато-бурыми пятнами, у других эти пятна крупней, у третьих носят характер более или менее широких поперечных полос.

Последние птицы приближаются уже к светлым особям серых кречетов, но отличаются от них чисто белым, а не сизым и не охристым, тоном светлых частей перьев верхней стороны; к тому же белый цвет на верхней стороне является преобладающим. Темя у наиболее светлых особей чисто белое, только на затылке и на задней части шеи появляются бурые крапины, у других темя белое с узкими наствольными полосками чернового цвета; рулевые у светлых птиц белые с белыми стволами и с небольшими остатками темных пестрин на боковых перьях, у темных птиц — с тонкими поперечными полосками, более правильными на средних перьях и размытыми на боковых; число полосок на средних рулевых доходит до 9—11; также различно развитие буроватых пестрин и на маховых перьях, но вершины у всех них темнобуры с беловатыми каемками. Иногда к темнобурым пестринам примешиваются — в особенности на хвосте — мелкие сероватые крапины края, перья в таких случаях как бы присыпаны серой пудрой или порошком. Когти то светлые, то темные; вариации окраски клюва такие же, как у молодых белых кречетов. Очень редко, повидному, встречаются и чисто белые птицы без всяких отметин (быть может все же альбиносы?). В литературе приводятся лишь два таких экземпляра: один, доставленный фирмой Шлютер в музей в Сент-Омере (Клейншмидт, 1901, 1937), и другой, бывший у той же фирмы. Третий из музея в Тале в Гарце (Энгельманн, 1928) по дополнительным исследованиям Клейншмидта не вполне белый, но с темными вершинами маховых и с мелкими пестринами и пятнами на других частях оперения. Словом, этот кречет едва ли отличается от самых светлых белых кречетов, изображенных по экземплярам из Гренландии в монографии

Шьелера (1931). Такая же птица была и в охоте Людовика XIII: д'Аркюссия (Ch. d'Arcussia, La Fauconnerie, 1644, ч. 2, стр. 168) упоминает о кречете «ла Перль», который был белым, как лебедь, кроме только крыльев («hormis les ailes, est blanc comme un cygne»).

**Индивидуальная
изменчивость
алтайских кречетов**

В группе алтайских кречетов индивидуальная изменчивость приобретает особо широкий характер. Этих птиц можно подразделить на два типа окраски: темный или серый и светлый или рыжий. Первая вариация сближает алтайских кречетов с северными, вторая — с тибетскими балобанами. У взрослых птиц серой вариации общий тон спинной стороны серовато-бурый с более светлым поперечным рисунком, который колеблется от серовато-рыжего до чисто серого цвета. У рыжей вариации поперечный рисунок чисто рыжий, как у балобанов (в разных, разумеется, оттенках). Окраска темени варьирует от однообразной почти черной до бурой со светлыми каемками (хотя эти светлые каймы перьев никогда не бывают так развиты, как у северных птиц). Также варьирует и окраска шеи и усов, и общая окраска брюшной стороны: у некоторых особей темный рисунок развит чрезвычайно (крайний темный вариант, параллель с североамериканскими кречетами типа *obsoletus*) и преобладает над светлым фоном; поперечный рисунок боков у некоторых особей очень широкий, но у самых темных птиц перья на боку черновато-бурые или темнобурые с супротивными светлыми поперечными пятнами (как бы негатив окраски перьев боков обычной у взрослых серых кречетов). Подхвостье то с поперечным, то с поперечным и вместе с тем продольным, крестообразным, рисунком. На подкрыльях темный цвет резко преобладает над светлым — перья темнобурые с округлыми светлыми пятнами, впрочем, у некоторых отнительно светлых особей белые с черновато-бурым поперечным рисунком.

У молодых (в первом годовом наряде) алтайских кречетов в большинстве случаев рыжие каемки на спинной стороне тела вовсе отсутствуют — присутствие их отмечено только П. П. Сушкиным (1915), о чем будет сказано ниже в главе об алтайском кречете. У темных птиц темя чаще всего более или менее одноцветное темнобурое, реже темнобурое со светлыми узкими охристыми каемками перьев. Спина и кроющие крыла то одноцветные, то с небольшими светлыми пестринками. Средняя пара рулевых чаще всего одноцветно бурая, иногда с нерезким более светлым поперечным рисунком; такой рисунок всегда имеется на остальных парах перьев хвоста. Щеки темнобурые или темнобурые с беловатыми пестринами. Окраска брюшной стороны чаще с преобладанием бурого рисунка над светлым фоном, но изредка светлые края перьев хорошо развиты, и такие птицы очень походят на северных кречетов. Подхвостье то с продольным, то с поперечным рисунком, то с комбинацией обоих. Наконец, общий бурый тон оперения может быть гуще, темнее или светлее и сероватее. Наиболее темные молодые алтайские кречеты очень напоминают темнобурых североамериканских кречетов, называемых «*obsoletus*». Во втором наряде у алтайских кречетов варьирует главным образом развитие поперечного рисунка на верхней стороне, многие особи вовсе его не имеют, у других он выступает то в виде пятен, то в виде полос.

**Формула крыла
и оперение ног**

Из пластических признаков у кречетов варьирует формула крыла: обычно она $2 > 3 > 1 > 4$, но иногда $2 > 3 > 1 = 4$, $2 > 3 = 1$, $2 > 3 > 4 > 1$, наконец (очень редко) $2 > 1 \dots \text{чуть} > 3$. Несколько варьируют вырезки на маховых; обычно они расположены на наружном опахале 2-го и 3-го маховых и на внутреннем опахале 1-го и 2-го первостепен-

Вариации размеров кречетов в миллиметрах

	Крыло	Хвост	Клюв:	Плюсна:
			от лба от переднего края воско- вицы	общая длина непрерывная часть по внут- ренней стороне
I. Гренландия 14 самцов	258 — 380 (386)	198 — 220	$\frac{27 - 29,8}{22 - 24,1}$	$\frac{56 - 61,62}{15,5 - 18,2}$
27 самки	388 — 428	220 — 253	$\frac{(26) 29 - 31,5}{24,1 - 28}$	$\frac{59,2 - 64}{14 - 21,8}$
II. Исландия 5 самцов	368 — 378	200 — 209	$\frac{28 - 31}{23 - 25,5}$	$\frac{59,5 - 63}{18,5 - 22,5}$
5 самок	(382) 410 — 423	223 — 243	$\frac{31,2 - 35}{20 - 31,5}$	$\frac{61,5 - 65}{17 - 22}$
III. Северная Америка самец	352	202	$\frac{27,6}{22,2}$	$\frac{57}{17,5}$
самка	411	228	$\frac{31,3}{26,5}$	$\frac{65}{19,8}$
IV. Лапландия и ¹ Скандинавия 7 самцов	342 — 368	192 — 210	$\frac{26,5 - 29}{21,5 - 23,5}$	$\frac{56 - 60}{15 - 18}$
12 самок	380 — 407	218 — 235	$\frac{28,2 - 31}{25 - 27}$	$\frac{58 - 62}{17 - 23,3}$
V. Западная полоса Европейской части СССР 12 самцов (гнездо- вые и залетные)	353 — 372	193 — 215	$\frac{27,6 - 30}{21,7 - 24}$	$\frac{54 - 57}{13 - 19}$
14 самок	380 — 403	218 — 240	$\frac{29,5 - 32}{24,5 - 28,3}$	$\frac{56,2 - 62,5}{16,5 - 23}$
VI. Восточная полоса Европейской части СССР и западная Сибирь 51 самец (гнездо- вые и залетные)	343 — 372	193 — 226	$\frac{26,5 - 29,5 (32)}{21,5 - 24,9}$	$\frac{56 - 61,5}{11 - 20}$
76 самок	$\frac{(378 - 381)}{386 - 415}$	220 — 243	$\frac{29 - 34}{24 - 29}$	$\frac{59 - 66}{(11) 14,2 - 23}$
VII. Северо-восточная Сибирь (северо- восточная Якутия, Командорские о-ва, Анадырь, Коряцкая земля, Камчатка, Забай- калье, Монголия, Маньчжурия) 9 самцов	360 — 378	208 — 228	$\frac{28,2 - 30}{22,5 - 23,5}$	$\frac{58 - 61}{11 - 19}$
28 самок	390 — 418	227 — 250	$\frac{29,5 - 32}{23,5 - 27}$	$\frac{59 - 64,2}{15 - 23,5}$
VIII. Алтай, Тарбагатай, Тянь-Шань, Хангай 9 самцов	348 — 377	197 — 220	$\frac{25 - 29,5}{21 - 23,5}$	$\frac{55 - 59}{15 - 23}$
33 самки	385 — 415	218 — 242	$\frac{27,8 - 31}{23,5 - 26,3}$	$\frac{57,5 - 62,5}{17,5 - 25}$

¹ Цифры для гренландских и скандинавских кречетов не предельны: для самок первых имеются измерения до 435 мм, для вторых до 410 мм (неопубликованные данные Клейншмидта в письме от 19.IX 1937). Минимальная длина крыла самок лапландских кречетов по Шьелеру (1931) равна 340 мм.

ных маховых, но у некоторых северных кречетов вырезка внутреннего опахала второго махового чуть намечена. Различным бывает оперение цевки: у некоторых птиц оно заходит на нижнюю треть цевки, у большинства ограничивается верхними $\frac{2}{3}$ цевки, у некоторых (в особенности это замечается у алтайских) прикрывает только половину цевки. Надо иметь в виду, впрочем, что протяженность оперения зависит отчасти от состояния пера.

Вариации размеров, выражающиеся в длине крыла, хвоста, клюва и плюсны на измеренных нами 324 экземплярах, таковы¹ (стр. 21).

В этой таблице птицы разбиты по естественным географическим районам. Поясним, что к V группе отнесены кречеты из района Белого моря, бассейна Северной Двины и Канинского полуострова, а также сходные с ними кочующие птицы, добытые во вьегнездовое время в областях Ленинградской, Новгородской, Архангельской, Мурманской. К VI группе отнесены кречеты из районов между бассейнами Иечоры и Енисея включительно, а также ряд кочующих экземпляров из различных мест Европейской части СССР, западной и средней Сибири. В VII группу включены заленские соколы (из бассейнов Колымы, Анадыря, с низовьев Лены, из Камчатки) и кочующие птицы из восточной Сибири и Приамурья, с Командорских и Курильских островов. Из таблицы видно, что в общем у всех групп размеры более или менее перекрываются, хотя известные различия и имеются. Различия выступают более резко, если мы примем во внимание не только амплитуду колебаний размеров, но и средние величины. Длина крыла в миллиметрах у отдельных особей такова (в скобках указано число птиц, имеющих соответствующую длину крыла):

I. Гренландия.

Самцы 358(1), 365(1), 368(1), 369(1), 370(1), 373(1), 374(1), *375(3), 376(2), 378(1), 380(1), 386(1).

Самки 388(1), 389(1), 397(1), 400(2), 402(1), 408(1), 410(2), 412(2), 413(1), 414(2), 415(2), 417(2), 418(2), 421(3), 422(1), 425(1), 428(1).

II. Исландия.

Самцы 368(1), 370(1), 374(1), 377(1), 378(1).

Самки 382(1), 410(3), 423(1).

III. Северная Америка.

Самец 362(1).

Самка 411(1).

IV. Лапландия и Скандинавия.

Самцы 342(1), 355(1), 356(1), 358(1), 368(1).

Самки 380(1), 387(1), 390(1), 393(1), 398(2), 402(1), 407(1).

V. Западная полоса Европейской части СССР.

Самцы 352(2), 355(1), 356(2), 358(2), 361(1), 363(1), 366(1), 367(1), 372(1).

Самки 380(2), 385(1), 390(2), 396(1), 398(1), 400(1), 402(2), 403(1), 408(1).

VI. Восточная полоса Европейской части СССР и западная Сибирь.

Самцы 343(1), 346(1), 347(1), 352(6), 353(1), 354(2), 355(2), 356(3), 357(1), 358(4), 360(2), 361(1), 362(6), 363(4), 365(2), 366(3), 367(2), 368(3), 370(2), 372(2).

Самки 378(1), 381(1), 382(1), 385(2), 386(4), 387(2), 388(4), 389(1), 390(5), 392(1); 393(5), 395(2), 396(2), 397(3), 398(5), 399(2), 400(5), 401(2), 402(3), 403(7), 404(2), 405(5), 408(3), 410(1), 411(1), 412(3), 415(2).

VII. Северо-восточная Сибирь.

Самцы 360(1), 362(1), 363(1), 368(1), 370(2), 372(1), 378(2).

Самки 390(1), 393(1), 396(1), 398(2), 400(2), 401(1); 403(1), 405(1), 406(1), 409(1), 410(4), 412(6), 415(1), 416(1), 418(3).

VIII. Алтай, Тарбагатай, Тянь-Шань, Хангай.

Самцы 348(1), 353(1), 355(1), 360(2) 363(3), 364(1), 368(1), 370(1), 371(2), 372(2), 373(1), 374(1), 377(1).

Самки 385(2), 388(1), 392(1), 395(2), 397(1), 398(2), 400(3), 402(2), 405(3), 407(1), 408(6), 410(3), 412(1), 413(1), 415(2).

¹ В таблицу включена только часть измерений; всего у меня было 450 кречетов.

Средние величины таковы (верхняя строка — длина крыла в сантиметрах, нижняя — число экземпляров):

I. Гренландия

Самцы 35—36—37—38—39	М
1 3 8 2	37,24
Самки 38—39—40—41—42—43	М
2 1 4 14 6	41,18

II. Исландия

Самцы (5)	М
	37,1
Самки (3)	М
	40,

III. Северная Америка

IV—V. Лапландия и Скандинавия, Западная полоса Европейской части СССР

Самцы 34—35—36—37—38	М
1 10 5 1	35,80
Самки 38—39—40—41	М
5 8 7	39,58

VI. Восточная полоса Европейской части СССР и западная Сибирь

Самцы 34—35—36—37—38	М
3 19 23 4	36,02
Самки 37—38—39—40—41—42	М
1 15 24 27 8	39,75

VII. Северо-восточная Сибирь

Самцы 36—37—38	М
4 5	37,0
Самки 39—40—41—42	М
5 7 15	41,03

VIII. Алтай, Тарбагатай, Тянь-Шань, Хангай

Самцы 34—35—36—37—38	М
1 2 8 8	36,5
Самки 38—39—40—41—42	М
3 7 15 8	40,301

При сравнении размеров в различных группах бросаются в глаза, что самые длинные крылья (и общие размеры, так как длина крыла за некоторыми исключениями им коррелятивна) у гренландских и исландских птиц; самые короткие — у лапландских и из ближайших к Лапландии районов (группы IV—V); у птиц бассейна Печоры, западной и средней Сибири (группа V) размеры несколько крупней, чем у предыдущих; к ним более или менее близки алтайские сокола (группа VIII), но в отличие от других общие

Географическая
локализация изменений
размеров

размеры их меньше; самые крупные птицы Европейско-Азиатского материка происходят из северо-восточной Сибири (группа VII). Таким образом у кречетов наблюдается постепенное увеличение размеров крылат от Скандинавии и северо-западных окраин Европейской части СССР в двух направлениях: на восток — к заленской Сибири и Камчатке и на запад — к Гренландии. Как мы увидим ниже, в этих же двух направлениях претерпевает известные изменения и окраска.

Отсутствие достаточного материала по кречетам из Северной Америки, в особенности из Аляски, оставляет открытым вопрос о том, какое место занимают эти сокола в указанной здесь схеме изменений величины. Реальность отмеченных различий подтверждается приведенной выше таблицей (см. стр. 23).

Измерений длины тела и размаха крыльев у Длинна, размах, вес палеарктических кречетов произведено немного.

У западносибирских самцов длина тела от кончика клюва до конца хвоста равняется, примерно, 51,25—53,8 см, размах около 114—115 см, у самок 58, 60,8, 61, 62,7 см и 122,5—125 см. У алтайских кречетов-самцов длина тела 49,2, 49,5, 50,1, 51,0, 51,2, 52,2 и 54 см, размах 109,8, 118 см; у самок 52,0, 52,5, 54,0, 54,5, 54,6, 56,1, 56,4, 56,8, 58,5 см и размах 124,5, 125,6 см. Для лапландских кречетов размах крыльев приводится в 120—135 см (Шьелер, 1931).

Однако при сходстве линейных размеров всех кречетов или во всяком случае при незначительности их колебаний (см. таблицы измерений и описания) реальные размеры этих птиц, лучшим показателем которых может служить вес, различны. Алтайские кречеты легче, т. е. меньше, северных. Надо, впрочем, при этом учесть, что полный вес достигается кречетами позднее, чем полные линейные размеры. Птицы эти размножаются в возрасте около года, а полные размеры (вес) достигаются в возрасте около 15 месяцев, судя по материалу по алтайским кречетам.

Приводим здесь данные о весе северных кречетов. Молодые слетки, добытые в августе, сентябре и октябре в Годтхобе в Гренландии, весили 1000, 1000 и 1100 г (самки, в Зоологическом музее Московского университета). Вес взрослых самок заметно выше. Самка с острова Кильдин в Лапландии (Московский зоопарк) весила 1400 г (в возрасте около 8 лет, 1940). Самки западносибирского кречета в первом годовом наряде весили 1500 г (Тиманская тундра) и 1588 г (Тазовский полуостров). Шесть самок восточносибирского кречета из района бухты Ольга, восточная Камчатка, добытые Ю. В. Авериним, весили 1450, 1500, 1503, 1900, 1900, 2100, в среднем 1559 г. Вес взрослого самца из Шведской Лапландии 1192 г (Мауну, Каресуандо, в верховьях Муонио).

Вес алтайских кречетов самцов 800 (гнездящийся), 850 (гнездящийся), 805 (слеток), в среднем 818,3 г. Вес самок 990 (насиживающая в первом годовом наряде), 1020 (слеток), 1050 (гнездовая), 1100 (слеток), 1100 (слеток), 1150 (слеток), 1200 (слеток), 1627 г (взрослая зимняя птица), в среднем 1154,6 г.

Разница в весе между алтайскими и северными кречетами, таким образом, значительна. Надо, однако, иметь в виду, что большинство сведений об алтайских кречетах относится к слеткам, а не к старым птицам. При этом надо учесть и значительное, около 10—12%, падение веса у насиживающих самок (самка в первом годовом наряде, добытая у гнезда, весила 990 г, Джаргалан-сомон, ю. Хангай, 25.V.1946; осенний вес слетков в первом годовом наряде из южного Хангая 1020—1200 г). Разница в весе слетков и взрослых у самок алтайского кречета до 30% веса взрослой птицы (вес старой самки 1627 г, молодых слетков 1020—1200 г).

В дополнение несколько сведений о весе кречетов по литературным данным.

Для самок гренландских кречетов указывается вес в 1475 г (Бонд, 1936). Вес самцов норвежских кречетов до 1300 г, самок до 2000 г (Сконнинг, по Хортлингу, 1929). Самка кречета из Финской Лапландии весила 1980 г. (Хортлинг), самка из Дании 1686 г (Шьелер, 1931). Для самок исландских кречетов указывается вес в 1400—1600 г. (Бродрик и Сальвин, 1855; Льюис, 1938). Вес двух самцов восточносибирских кречетов с о-ва Беринга по 1600 г., самки оттуда же 1800 г. (Стейнегер, 1885).

Половой диморфизм Что же касается половых различий в окраске, то они незначительны. Самцы окрашены обычно несколько светлей и ярче самок соответствующего возраста; у взрослых птиц окраска самцов, по сравнению с окраской самок, «прогрессивней» (разумеется, в условном смысле): светлый поперечный рисунок верхней стороны тела у самцов более развит, в общем шире и правильной, темный рисунок на хвосте тоньше, низ менее испещрен, половатость боков выражена полно (у серой вариации северных кречетов), сизый цвет чище, серей, светлый рисунок верха более белесоватый; у самок серой фазы низ испещрен грубей, настволье дольше сохраняется при последующих линьках, поперечный рисунок верхней стороны тела чаще не сквозной, темные полосы на рулевых шире. У лапландских кречетов только самцы иногда приобретают на верхней стороне тела красивую голубовато-сизую окраску, тогда как самки всегда остаются более или менее дымчато-бурыми. У молодых птиц серой вариации у самцов на верхней стороне тела чаще и больше развиты светлые пестрины, а темный рисунок низа обычно бывает каплевидным, а не полосовидным.

У лапландских кречетов в первом наряде на верхней стороне тела самцов мелкие светлые пестринки иногда хорошо развиты, тогда как у самок они отсутствуют или почти отсутствуют. Низ у молодых самок лапландских кречетов более «мазанный», чем у самцов. У алтайских кречетов, повидимому, только самцы с возрастом вовсе утрачивают рыжий тон в светлом поперечном рисунке верха; самые темные варианты, почти однообразно бурые снизу, встречаются чаще среди самок алтайского кречета (первый и второй наряд). Наконец, у белых кречетов бурый рисунок низа и верха в первом наряде в общем более развит у самок, нежели у самцов, и редукция темного рисунка с возрастом идет у самцов несколько интенсивней (хотя, повидимому, доходит лишь до известных пределов).

Вопрос о численном соотношении полов у кречетов в природе представляет интерес. Следовало бы ожидать, что оно приближается к 1 : 1. Но старые сокольники утверждали, что в выводках ловчих птиц самцы составляют лишь одну треть (откуда, по некоторым авторам, и их европейское название tiercelot, tiercel, Terzel, т. е. «третник»). Любопытно, что среди изученных мною птиц с точным определением пола самки действительно составляли около $\frac{2}{3}$ общего количества: из 329 кречетов-самцов было 124, или 37,68%, а самок 205, или 62,32%. П. П. Сушкин летом 1914 г. нашел в гнезде кречета в ю.-в. Алтае пять птенцов, и все оказались самки.

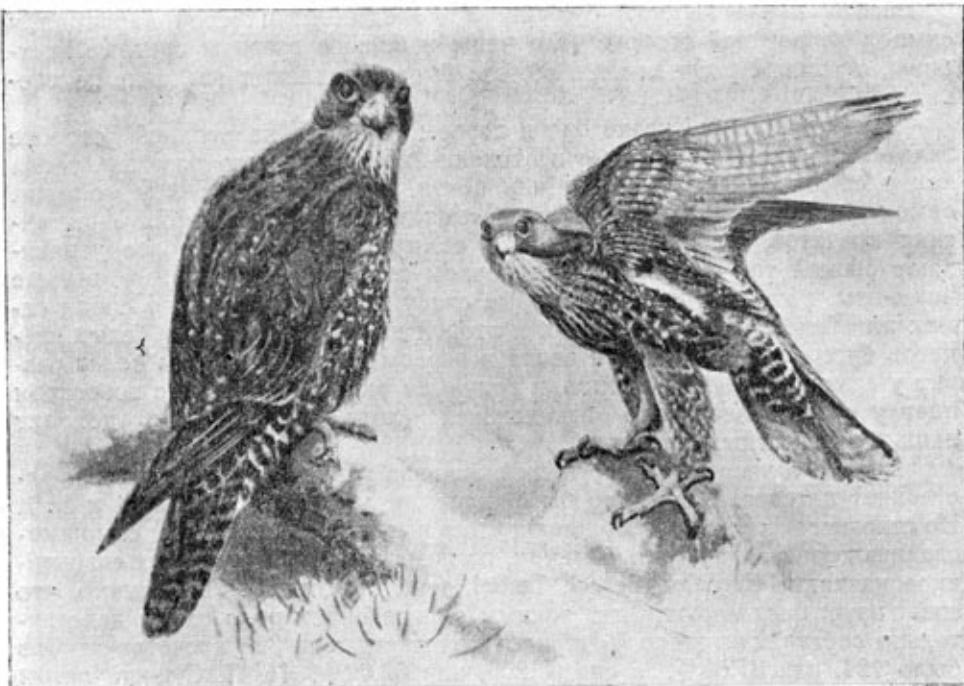
Как у многих хищных птиц, у кречетов-самок иногда бывает два яичника (например, у добытой в феврале 1927 г. близ Слободска в Кировской обл.). То же отмечено и для балобанов (Мензбир, 1916).

Чтобы закончить описание изменчивости у кречетов остается упомянуть о возрастных изменениях.

**Общий ход
возрастных изменений**

Птенцы кречетов носят, как и другие хищники, два последовательно сменяющихся пуховых наряда, окраска их — белая с сероватым оттенком; второй наряд одевается в то время, когда птенцы начинают интенсивно расти. Точные сроки смены пуховых нарядов, к сожалению, неизвестны. Первый наряд из дефинитивных перьев резко отличается от последующих; окраска взрослой птицы приобретает после первой линьки и в дальнейшем изменения незначительны. В этом у кречетов нет различий ни с сапсанами, ни с балобанами. Неоднократно высказывается взгляд о том, что возрастные изменения кречетов с последующими линьками значительны (Г. К. Суанин, ряд старых авторов), — неправилен и основан главным образом на смешении очень значительной у кречетов индивидуальной изменчивости с возрастной. Точно так же неправилен высказывавшийся рядом русских авторов (М. А. Мензбир и др.) взгляд о том, что между кречетами и балобанами существуют различия в ходе линьки, выражающиеся в том, что у балобанов будто бы имеется особый «второй» наряд (т. е. надеваемый после первой линьки), которого нет у кречетов. На самом деле никакого резко различного от последующих второго наряда у балобанов нет.

Первый наряд белых кречетов отличается от последующих тем, что темный рисунок на верхней стороне тела носит более или менее продольный характер или занимает центральную часть пера (так что белый цвет остается лишь в виде более или менее широкого ободка пера); по-



Меланистическая вариация североамериканского кречета, параллельная с окраской алтайских кречетов. Рис. Лоджа

перечный рисунок бывает лишь на больших перьях на крыле (второстепенные маховые, большие кроющие), на плечевых и на хвосте. Бурые пестринки низа более развиты и только продольны. Самый тон темного

рисунка иной — он бурый, тогда как после линьки заменяется аспидным буровато-серым. После первой линьки темный рисунок верха принимает поперечный характер — в виде полос или более или менее поперечных (сердцевидных) пятен.

В дальнейшем темные пятна верха у некоторых особей сокращаются. У самых светлых белых кречетов на верхней стороне тела имеются лишь небольшие вершинные пятна на спине и кроющих крыла (но цвет этих пятен отличен от пятен молодых птиц). Уменьшается у взрослых белых кречетов — по сравнению с птицами в первом наряде — и темный рисунок нижней стороны тела и часто исчезает вовсе. У тех белых кречетов, у которых в первом наряде (гнездовом) бурых пестрин много, после линьки темный рисунок на верхней стороне правильный поперечный и хорошо развит. Малоиспещренные бурым молодые кречеты после линьки получают белый наряд с небольшим количеством темных пестрин.

Серые кречеты в первом (гнездовом) наряде буры с более или менее развитыми светлыми пестринками и каймами перьев на верхней стороне тела и с бурым продольным (из пятен или полос) рисунком на нижней стороне тела. После первой линьки в оперении верхней стороны тела появляется сизый тон и более или менее полный поперечный рисунок на верхней стороне тела. На нижней стороне тела однообразный продольный бурый рисунок заменяется черноватым, на зобу — более или менее широкие настволья, на груди, брюхе — сердцевидные пятна, на боках, голени («штаны»), подхвостье — поперечные полосы. Вторым нарядом отличается от последующих незначительно — он в сущности несколько меланистичен, как и у сапсанов («*Cornicum-Kleid*»). Особенно резко эта меланистическая окраска выражена у темных особей алтайских кречетов и у некоторых темных американских соколов (типа «*obsoletus*»); у этих темных птиц светлый поперечный рисунок бывает только намечен. Судя по коллекционным экземплярам и непосредственным наблюдениям над живыми птицами (в частности над жившим с 1930 г. в Московском зоопарке взятым из гнезда на о-ве Кильдин кречетом), второй наряд серых кречетов отличается буроватым, менее сизым тоном верха, слабым развитием поперечного рисунка (на мантии — из пятен, не из полос), сильной испещренностью низа и не резкой полосатостью боков и «штанов». При следующих линьках общий тон верха сереет, сизый оттенок развивается более, поперечная полосатость верха становится правильной и шире, темные полосы на рулевых сужаются, темные пестрины на нижней стороне тела редуцируются, бока и «штаны» становятся правильно поперечнополосатыми. Впрочем, редукция темного рисунка низа ограничивается известными пределами, и различия в испещренности низа у разных особей все же в большей степени определяются индивидуальной изменчивостью, чем возрастными изменениями.

Возрастная изменчивость у кречетов охватывает и пигментацию неоперенных частей — краев рта, восковицу, голых колец вокруг глаза, цевки и пальцев. У молодых птиц разрез рта беловатый, голая кожа у глаз и на ногах, а также восковица — свинцово-синеватая (отсюда их название «*Blaufuss*» средневековых немецких сокольников).

У старых птиц — во всяком случае после нескольких линек — лапы, восковица, кольца вокруг глаз и разрез рта становятся яркожелтыми, лимонными или воскового цвета. До получения желтого цвета голые части бывают окрашены в голубоватый, сероватый с примесью грязножелтого цвета. Меняется несколько и окраска мелких перышек, которые обычно находятся у кречетов на голых кольцах кожи вокруг глаз: у молодых птиц они серовато-буры, у взрослых белы.

Несмотря на значительную индивидуальную изменчивость кречетов, возможно наметить несколько «средних» типов личной изменчивости. Приводим типы этой личной изменчивости.

**Средние типы
изменчивости
окраски**

А. Особи белой вариации. Белый цвет преобладает, поперечный рисунок низа редуцирован, поперечный рисунок верха у взрослых из пятен или (реже) полосок по чисто белому фону. У молодых белый цвет резко преобладает на нижней стороне тела, много светлых пестрин на верхней стороне тела; темный рисунок на некоторых перьях размытый. У некоторых особей светлороговой клюв и когти.

Б. Серая вариация темной окраски (в общем более или менее совпадает с «*gyrfalco*» у М. А. Мензбира в его монографии «*Falconiformes*». Фауна России и прилежащих стран, 1916). У взрослых птиц низ испещрен сильно, рисунок довольно грубый и даже у старых особей сохраняется в виде продольных полосок, общий тон верха сизовато-бурый, поперечный рисунок развит обычно довольно слабо; голова темная, темней спины или одного с ней окраса. У молодых голова темная, темнобурая, изредка с чуть более светлыми узкими краями перьев; тон спины темнобурый, светлые пестрины на верхней стороне тела очень слабо развиты и иногда отсутствуют; низ грубо испещрен, бурый цвет иногда доминирует над светлым фоном или занимает столько же места, как и белый цвет. Светлый фон нижней стороны тела более или менее охристый, особенно у взрослых птиц.

В. Светлей и пестрей предыдущего (более или менее соответствует «*islandus*» у М. А. Мензбира, 1916). На темени и у взрослых, и у молодых хорошо развиты светлые каемки и окраска головы более или менее резко отделяется от окраски спины. У взрослых основной тон верхней стороны тела посветлей, чем у предыдущих, более сероватый, а поперечный рисунок шире и чаще — дымчато-охристый или даже беловатый (в свежем пере — с красивым сизым налетом); низ испещрен менее и редукция рисунка низа с возрастом значительней. Молодые светлей по общему тону бурого цвета верха, с большим развитием светлых каемок перьев верха и светлых на них пестрин и с меньшим развитием темных пестрин на нижней стороне тела.

Г. Сходен с предыдущим, но в некоторых отношениях несколько светлей, что особенно заметно у птиц в первом наряде. Общий тон верха у последних серей, менее насыщенный бурый; а окраска темени — светлая с бурыми наствольями; рисунок на нижней стороне тела носит характер не полос, а верхинных пятен; при этом, в отличие от самых светлей особей предыдущей группы, светлые пестрины на перьях верхней стороны обычно отсутствуют. Взрослые птицы часто очень светлы или по крайней мере с очень чистым белым тоном низа и с очень светлым беловатым поперечным рисунком верха.

Д. «Меланистический» тип окраски; молодые птицы отчасти приближаются к самым темным особям типа В; у взрослых основной тон верха счень темнобурый или серовато-бурый, в светлом поперечном рисунке на верхней стороне тела обычно имеется рыжеватый оттенок; нижняя сторона тела испещрена очень значительно. Индивидуальные вариации у этой группы развиты особенно резко.

**Географическая
локализация типов
окраски**

Несмотря на значительную разницу между крайними вариантами, все эти типы изменчивости связаны известными переходами. Реже попадаются они между типом Д и другими, а также между типом А и другими. Однако, как мы увидим из

следующих ниже описаний, такие переходы имеются. Среди взрослых особей типа Д попадаются птицы без рыжего оттенка в оперении; бывают — правда, изредка — такие кречеты, которые являются ни белыми, ни серыми.

В Гренландии (быть может это лишь кажется из-за обилия коллекционного материала) такие переходы между белыми и серыми кречетами встречаются сравнительно чаще. Своеобразным доказательством близости белых и серых кречетов являются экземпляры с асимметричной окраской; это — темные птицы, у которых обычно среди оперения появляются неправильно расположенные группы перьев или отдельные перья, характерные для белой вариации. Это явление нельзя, по видимому, приравнять к частичному альбинизму, так как пигментация таких перьев носит совершенно такой же характер, как нормальная пигментация у белых кречетов. Такие птицы встречаются, насколько известно, только в тех районах, где имеются и белая и серая вариации кречета. Нами осмотрен экземпляр из Гренландии [и такие же следы асимметричной окраски, найдены у следующих особей: в первом наряде, 11.XI 1903, окр. Иркутска — одно белое перо с темной продольной полосой на правом плече (в коллекции Зоологического института Академии наук СССР); самец в первом наряде, Марково на Анадыре, 25.V 1906 — два пера в надхвостье (в коллекции Зоологического музея Московского университета)].

Географическая локализация перечисленных выше типов окраски на основании изученных коллекционных материалов может быть представлена так (обозначения типов окраски сохраняются данные выше при их описании).

Среди птиц из Лапландии, Скандинавии, бассейна Белого моря, Северной Двины и Канинского полуострова имеем:

$$29 \text{ B} + 2 \text{ B} + \text{B} + 4 \text{ B}$$

Среди птиц из бассейнов Печоры, Оби и Енисея, Вилюя имеем:

$$2 \text{ B} + \text{D} + 13 \text{ B} + 10 \text{ B} + \text{B} + 92 \text{ B} + 1 \text{ A} + \text{B} + 4 \text{ A}$$

Среди птиц из низовьев Лены, из бассейнов Колымы, Анадыря, с Камчатки, Командорских островов имеем:

$$17 \text{ G} + 2 \text{ A} + \text{G} + 15 \text{ A}$$

Среди птиц из гор Алтая, Тарбагатай и Тянь-Шаня имеем:

$$3 \text{ D} + \text{B} \text{ (или быть может D + B)} + 38 \text{ D}$$

Процентные соотношения различных типов окраски в отдельных частях ареала кречетов будут таковы (в %):

	A	A + B или A + G	B или Г	D	Амплитуда вариации				
Лапландия, Скандинавия, бассейны Северной Двины, Белого моря, Канин	—	—	—	11,4	5,6	83	—	—	B — B
Бассейны Печоры, Оби, Енисея, Вилюя	—	—	4,1	75,4	8,2	12,3	—	—	A — B + D
Низовья Лены, бассейны Колымы, Анадыря, Камчатка, Командор- ские о-ва	—	—	50	50	—	—	—	—	A — D
Алтай—Тарбагатай, Тянь-Шань	—	—	—	—	—	—	9,2	91,8	B + D — D

**Закономерности
географической
изменчивости
кречетов**

Приведенные выше расчеты указывают, что отдельные популяции палеарктических кречетов не однородны.

Вместе с тем изменения окраски кречетов на территории Европы и Азии носят более или менее закономерный характер. Самая темная насыщенная меланином окраска



Самка гренландского кречета с резкой асимметрией окраски. Рис. Г. П. Дементьева по экземпляру в Дарвиновском музее в Москве

у южной группы (Алтай, Тарбагатай, Тянь-Шань), ареал которой является в настоящее время обособленным. У северных кречетов наблюдается в Европе и Азии посветление окраски в направлении с запада на северо-восток. Самые темные (и почти однотипные) — в Финно-Скандии, в Лапландии, у Белого моря и на Канине (где, впрочем, бывают и нетипичные птицы). Далее на восток от Печоры до Енисея окраска кречетов светлеет — тут появляются белые птицы, а «темные» становятся довольно редкими. В западной Сибири кречетов «лапландского» типа нет, серые светлы, а белые многочисленны и составляют половину исследованного нами материала. Изменение окраски с запада на восток идет, таким образом, как бы по двум линиям или направлениям: путем общего посветления цветов и путем изменения относительного количества различных типов окраски среди популяции в пользу светлых (белых). У сибирских и европейских кречетов мы видим, таким образом, параллелизм географической и индивидуальной изменчивости (лапландский тип окраски — признак географической расы Финно-Скандии и индивидуальный вариант в западной Сибири; белый кречет — индивидуальный вариант в западной Сибири и географическая форма в северной Гренландии). Поскольку изменения окраски кречетов в различных частях Европы и Азии идут параллельно с изменениями размеров (к востоку Азии увеличиваются размеры и светлеет окраска), за указанными здесь особенностями отдельных популяций следует признать значение проявлений географической изменчивости.

Дать какую-нибудь иную оценку систематического значения этих признаков невозможно. Белые, темные и пестрые кречеты безусловно не

виды (как это предполагали Мензбир и др.). Все эти типы изменчивости связаны непрерывными переходами (хотя и не в виде смежных переходных популяций, а в виде сплошной трансгрессии всех отдельных признаков и возможности подобрать серию особей, связывающих крайние варианты). Ниже дачо будет, например, описание «полубелых» кречетов, описание алтайских кречетов с признаками северных птиц или описание северных кречетов, уклоняющихся от среднего типа соответственной популяции в сторону алтайских. Важно также и то обстоятельство, что вариации окраски и размеров кречетов вполне соответствуют обычным закономерностям географической изменчивости видов птиц. Если взять кречетов в широком смысле, т. е. вместе с балобанами, то изменение размеров находится в полном соответствии с правилом Бергмана: самые мелкие формы (мексиканский балобан, лагар) водятся на юге, самые крупные — на севере (кречеты в узком смысле слова) или в альпийской зоне гор (алтайский кречет и тибетский сокол). Изменения окраски вполне укладываются в рамки правила Глогера (с учетом поправок к нему, внесенных Дементьевым, 1948).

В холодном климате у кречетов, как это предполагал Герниц (1923)¹, изменение окраски выражается прежде всего в уменьшении и выпадении так называемых «феомеланинов» (появление светлых каемок перьев, появление белых пятен и полос и т. п.); выпадает таким образом «основной тон», а рисунок более или менее сохраняется или даже становится интенсивней (у белых кречетов он во взрослом наряде черноватый); так называемые «эумеланины» также могут частично выпадать, так что темный рисунок также редуцируется (особенно на нижней, вентральной стороне тела).

В соответствии с выдвинутой нами (1944, 1946, 1948) общей гипотезой возникновения географических вариаций окраски и, в частности, у представителей арктической фауны, можно отметить следующее. Различия в окраске между отдельными популяциями кречетов сводятся к разной степени окисления пропигмента меланогена: низшая ступень у бурых алтайских птиц, следующая — у серых северных, наибольшая — у белой фазы, поскольку известно, что наивысшая ступень окисления меланогена вызывает депигментацию. Эти различия, следовательно, отражают особенности обмена, в частности, окислительного и, вероятно, конституциональные особенности, поскольку уровень окислительного обмена имеет крайне важное значение для приспособления к «климатическим» условиям существования; в частности, интенсивность окислительных процессов — существенное преимущество для животного в условиях жизни в Арктике. В этом направлении идет, вероятно, и отбор; на это показывает, что количество белых кречетов в популяции увеличивается именно в направлении к северному полюсу, в самых суровых частях Арктической зоны. Общих закономерностей географической изменчивости возрастная изменчивость кречетов не нарушает и тип окраски и последовательность ее смен (продольный и поперечный рисунок) у всех кречетов более или менее сходен.

Наконец, амплитуда изменчивости у южных групп значительно превосходит таковую у северных, что также характерно.

Подвиды

Все северные кречеты и алтайский должны таким образом считаться подвидами; при этом северная группа дифференцирована слабо. Поэтому, например, некоторые

¹ Отметим только, что мы вполне согласны с критикой объяснения процесса климатических изменений окраски у Герница, опубликованной Франком (1939); в частности, нет возможности разделять меланины на две группы — эумеланины и фео-меланины.

полагают, что при трансгрессивной изменчивости северных кречетов придавать разным, хотя и различным по процентному соотношению представителей цветковых вариаций, популяциям значение подвидов не следует. Несомненно, что если алтайские кречеты представляют собой хорошо выраженную географическую расу не только с морфологическими, но и с экологическими отличиями от северной группы, в пределах последней существенных экологических отличий, повидимому, нет. Значение этих форм поэтому неравноценно. Однако, исходя из общепринятого пока в систематических работах критерия наличия групп кречетов, географически локализованных и морфологически обособленных и не углубляясь в сущность вопроса о происхождении различий указанного характера, приходится на подвиды делить и северную группу.

Вряд ли возможно, как это предлагают Хартерт и Клейншмидт, объединять в одну географическую расу всех сибирских и североамериканских кречетов. Не вдаваясь в подробный анализ взаимоотношений этих групп, отметим, что серые гренландские кречеты отличаются от сибирских более крупной величиной и — в сериях — более насыщенной окраской; исландские кречеты отличаются от сибирских в общем теми же признаками; особенно хорошо это заметно у взрослых птиц, у которых рисунок черный. У сибирских кречетов серой вариации рисунок низа менее насыщенный, рисунок верха менее контрастный, чем у большинства исландских и гренландских. Белая вариация в Сибири отличается от белой вариации в Гренландии, повидимому, лишь несколько меньшей величиной (по Шьелеру, белые кречеты в Гренландии несколько мельче серых). Отсутствие у нас достаточного материала по кречетам из северо-западной Америки не позволяет решить еще очень важного вопроса о взаимоотношениях их с восточносибирскими. Судя по работам Суанна, кречеты из Аляски мельче и имеют только серую вариацию окраски (не упоминает о гнездовании белых кречетов в Аляске и Болл, см. Бент, 1938).

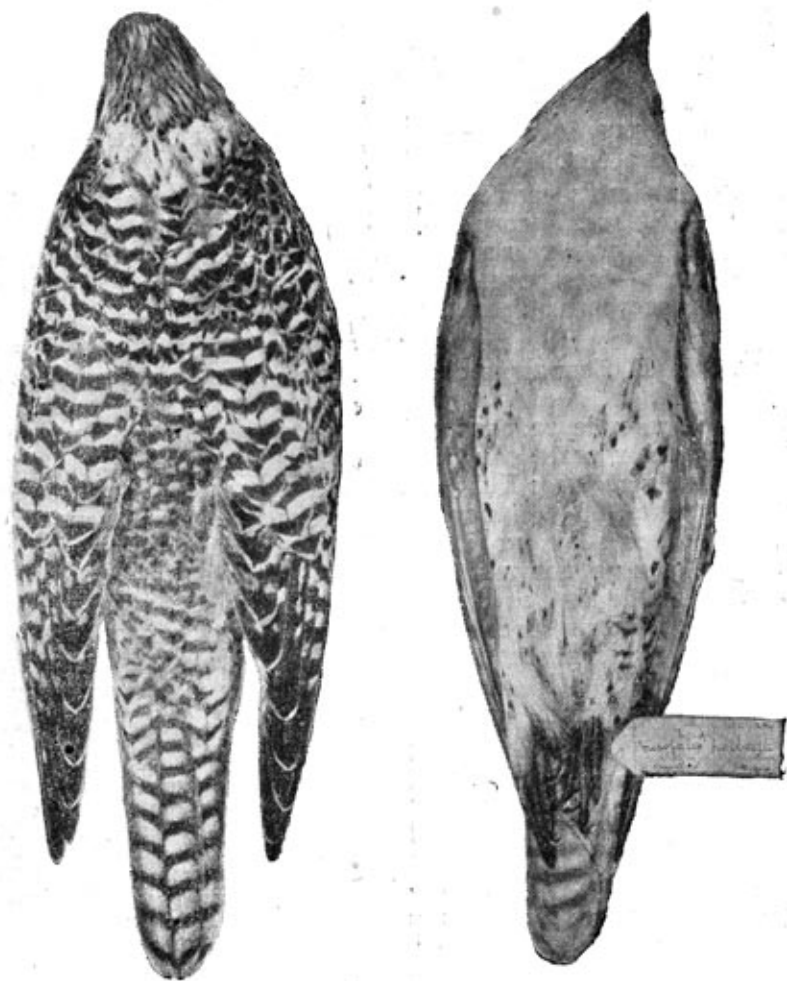
В пределах Палеарктики изменчивость кречетов представляет очень интересную картину. Если принять (конечно, условно) Фенно-Скандию за центр, то от населяющей ее относительно короткокрылой и темной популяции идут — на северо-запад через Исландию к северной Гренландии и на северо-восток к заленской Сибири — две ветви, изменчивость которых выражается в постепенном посветлении окраски и увеличении размеров и является как бы параллельной в обеих группах. Вопрос о том, сливаются ли эти две ветви через арктические части Северной Америки и не являются ли кречеты этого района идентичными с какими-либо из гренландских, остается для нас открытым. Параллелизм внешнего выражения географической изменчивости восточной и западной ветвей кречетов находит свое выражение в наличии у той и у другой особых, но вместе с тем очень сходных меланистических вариантов *altaicus* и *obsoletus* (некоторые молодые *obsoletus* практически неотличимы от *altaicus*).

Отметим, что по последним датским исследованиям (Шьелер, Краббе) гренландские кречеты не однородны и образуют несколько групп, постепенно светлеющих в направлении к северу, так что в северных частях Гренландии встречаются по некоторым авторам только (и во всяком случае преимущественно) белые кречеты. Ниже мы приводим краткую характеристику форм западно-палеарктических и американских кречетов по монографии птиц Дании¹. Географические формы приводятся здесь от юга к северу.

¹ Schöler E. L. Danmarks Fugle, v. III, Rovfugle, III, 1931.

Falco rusticolus rusticolus L.¹. Длина крыла самца 340—362, самки 380—404 мм. Верх головы темный серо-сизый, темней спины. Явственные усы. В первом наряде верх головы черновато-бурый или серовато-бурый; усы хорошо развиты; спина, крылья и хвост того же цвета, что и голова или чуть посветлей. Подхвостье грубо испещрено с продольным или поперечным рисунком. Гнездовая область — северные части Европы к востоку от Атлантического океана.

Falco rusticolus islandus Brünnich. Длина крыла самца 356—372, самки 387—419 мм. У взрослой птицы голова белая с темными полосками большей или меньшей ширины, но во всяком случае светлее спины. Усы выражены не резко, иногда вовсе отсутствуют. Подхвостье у старых птиц испещрено поперечными полосами, у молодых пятнами. Гнездовая область — Исландия.



Полубелый кречет; переходный между белой и серой вариацией, тип *Hierofalco holbölli*. Британский музей (фото)

¹ О названии *rusticolus* см. ниже.

Falco rusticolus obsoletus Gmelin. Длина крыла самца 352—372, самки 388—424 мм. Темя у взрослых темное серовато-сизое, темней спины. Усы явственные. У молодых птиц в первом наряде темя черновато-бурое или серовато-бурое, одноцветное, так что область усов сливается со щеками и кроющие уха часто вовсе без светлых бровей и светлых пятен на затылке; нижние кроющие хвоста и у взрослых и у молодых с продольным и с поперечным темным рисунком. Гнездовая область — Северная Америка. Птицы из ю.-з. Гренландии, повидимому, переходны к следующей расе.

Falco rusticolus holboelli Sharpe. Длина крыла самца 354—380 мм, самки 385—429 мм. Взрослый кречет этой формы отличается от *Falco rusticolus rusticolus* тем, что темя всегда светлее спины, иногда почти белое. Усы плохо развиты. У молодых птиц верх головы светлее спины; светлые каймы перьев обычно шире и больше, чем у *rusticolus* и *islandus*; наружные опахала маховых в виде правила всегда несут больше светлых пестрин, чем у *rusticolus* и *islandus*; у последних светлые пятна обычно лишь на наружных опахалах первых трех маховых, — подхвостье всегда более или менее испещрено, но менее, чем у *F. g. rusticolus*. Гнездовая область — западная Гренландия, на север до 70° с. ш. (из Кангайтсиака — примерно с этой широты — имеется уже гнездовая самка белой окраски типа *candicans*).

Falco rusticolus candicans Gmelin. Длина крыла самца 343—373, самки 381—422 мм. Голова и спина — одинакового чисто белого тона, усов нет, подхвостье не испещрено. Молодые также очень светлы. Гнездовая область — северная часть западной Гренландии, северный берег Гренландии, восточная Гренландия¹.

Детали распространения и взаимоотношения всех этих форм не вполне ясны. Так, Б. Леппентин сообщает, что, повидимому, нельзя считать, что вся восточная Гренландия занята формой *candicans*, так как серые сокола в южных ее районах не являются редкостью. Отношения *holboelli* и *islandus* неясны, тем более, что тип *holboelli* — птица белой фазы, как показывает таблица Кейлеманса в первом томе «Каталога птиц Британского музея» (1874) и фотография типа (см. рис. на стр. 33). Далее, сам Шьелер незадолго до смерти (осенью 1926 г.) полагал, что ю.-з. Гренландия занята популяцией, сходной с *F. rusticolus rusticolus*, что далее в средней зоне западной Гренландии гнездятся птицы типа *islandus*, а остальные части Гренландии населены *candicans* (различие в трактовке объясняется, быть может, тем, что окончательный текст III тома монографии Шьелера подготовил уже после его смерти Шеель). В новейшей обработке кречетов (Краббе, *De Grönlandske Jagdfalke*,

¹ Приводим некоторые неопубликованные данные о локализации разных типов окраски кречетов в западной Гренландии в гнездовое время. Самка с наследными пятнами и со сменой средних первостепенных маховых добыта у Кангайтсиак под 68° с. ш. 18.V 1882. Это — птица белой фазы.

В Британском музее и в Нью-Йоркском музее (в бывшей коллекции Триггского музея) хранится интересная серия кречетов из северной части Баффинова моря. Среди них 8 белых (местонахождения: о-ва Кэри, Мельвилля; бухта Мельвилля; Смит-Зунд; мыс Эдер; мыс Иорк; о-в Кобурга; о-в Адмиралтейства; Ланкастер-Зунд) и 5 серых (местонахождения: о-ва Кери, Джонс-Зунг, Кобург, бухта Диска). Интересно, в частности, что в июле 1897 г. и июле 1898 г. на небольшом архипелаге Кэри были добыты: серая взрослая птица (с нарушением симметрии окраски, о чем см. ниже), две серых молодых птицы и одна белая молодая птица (по заметкам П. П. Сушкина).

На о-ве Кобург была добыта одна серая и одна белая птица; на мысе Эдер — два белых кречета и т. д. Это все позволяет полагать, что полного обособления белых птиц нет и в северо-западной Гренландии.



Напуск на цапель (гравюра Ридингера, XVIII век)

1934) на основании изучения 383 гренландских кречетов относит их к трем формам: *candicans*, *holboelli* и *obsoletus*. Наконец, В. Кельц (W. Koelz, The Wilson Bulletin, 1929) отмечает общее посветление кречетов в Гренландии в направлении к северу. Как бы то ни было, приведенный материал вполне подтверждает высказанное нами предположение о наличии на западе параллельного сибирскому «направления» посветления окраски кречетов, а также и указывает неоднородность отдельных популяций кречетов в Гренландии¹.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Объем вида

Для ревизии вопроса об объеме вида «кречет» и взаимоотношениях между отдельными формами кречетов известный материал могли бы дать сведения о составе гнездовых пар. К сожалению, прямых наблюдений над этим, равно как и пар в коллекционных материалах («Geraarte Raage» по старому Хр. Л. Брему) мало, к тому же и некоторые из имеющихся литературных данных противоречивы. Еще Нильс Хорребоу в XVIII в. отметил, будто бы в Исландии в одном гнезде встречаются и светлые и темные птицы². Это, однако, весьма сомнительно (под светлыми у Хорребоу разумеются сокола белой вариации), так как последующие авторы указывают, что в гнездовое время в Исландии живут только темные кречеты, а белые попадают только в негнездовое время. Так, Фабер добывал у гнезд в Исландии серых соколов, но описывает и белую птицу, добытую зимой в с.-з. Исландии³. Пары, состоящие из серых самцов и самок, наблюдал у гнезд на с.-з. Исландии Э. Визей (1938). Хольбель (1840, 1854) указал, что среди гнездовых пар, наблюдавшихся в Гренландии, были такие, где одна птица была светлее, а другая — темнее, а в одном гнезде с четырьмя птенцами: один был очень темный, серый почти без отметин (очевидно, на спинной стороне), а другие три очень светлые с бледнобурыми пестринами.

За возможность спаривания белых птиц с серыми в Гренландии говорит отмеченное многими авторами (впервые Клейншмидтом) наличие полных переходов между двумя крайними типами окраски. Заслуживает внимания и присутствие в Гренландии (и в других местах) серых кречетов с асимметрично расположенными перьями окраски белой фазы. Такая окраска не может считаться проявлением частичного альбинизма, так как на белых перьях имеется резкий и нормальный

говорит отмеченное многими авторами (впервые Клейншмидтом) наличие полных переходов между двумя крайними типами окраски. Заслуживает внимания и присутствие в Гренландии (и в других местах) серых кречетов с асимметрично расположенными перьями окраски белой фазы. Такая окраска не может считаться проявлением частичного альбинизма, так как на белых перьях имеется резкий и нормальный

¹ Ниже приводится таблица средней длины крыла (в мм) у различных форм кречетов по Шьелеру (1931). Эти цифры основаны на изучении громадной серии в 528 экземпляров, преимущественно гренландских, кречетов.

Falco rusticolus rusticolus:

10 самок juv. ср. длина крыла 394,0 мм, 2 самца juv.—351,0;
3 самки ad.—388,0 2 самца ad.—344,5.

F. r. islandus:

9 самок juv.—ср. длина крыла 404,0 мм, 12 самцов juv.—365,9;
4 самки ad.—398,8, 7 самцов ad.—363,4.

F. f. obsoletus:

10 самок juv. ср. длина крыла 408,1 мм, 4 самца juv.—366,8;
7 самок ad.—406,3. 9 самцов ad.—365,6.

F. r. holboelli:

61 самка juv. ср. длина крыла 406,4 мм, 45 самцов juv.—366,2;
17 самок ad.—402,0, 19 самцов ad.—364,2.

F. r. candicans:

100 самок juv. ср. длина крыла 401,3 мм, 87 самцов juv.—362,4;
43 самки ad.—398,0 18 самцов ad.—359,6.

² Horrebow. Tilfarladelge terretninger om Island. 1752.

³ Faber. F. Isis (XX), p. 163, 1827.

(для белых птиц) бурый рисунок. Едва ли такая особенность окраски связана и с латеральным бисексуализмом, так как белые перья у таких кречетов расположены мозаично (а при латеральном бисексуализме у хищных птиц одна половина окрашена одним образом, а другая—другим)¹. Быть может, эта окраска связана с гибридизацией, со скрещиванием кречетов белой фазы и серой фазы. Мозаичная окраска этих птиц указывала бы, что такие скрещивания не являются нормой и что, быть может, в виде общего правила даже в пределах одной географической расы крайние варианты кречетов—белые и серые—придерживаются известной гомогамии и скрещиваются в виде правила с птицами сходной окраски. Если это так, то здесь мы, имели бы крайне интересный случай присоединения к морфологическим особенностям известной тенденции к физиологической изоляции (все же в пределах диморфной расы).

Эта гомогамия может привести к тому, что скрещивание серых и белых кречетов носит характер исключения и к поддержанию морфологической их дивергенции. В случае же скрещивания крайних вариантов могут получаться в таком случае птицы с «ненормальной» окраской, а не переходные или сходные с одним из родителей особи, как это бывает обычно в пределах естественного систематического комплекса (соседних географических рас или одной географической расы). Косвенное подтверждение высказанному находим еще в нескольких обстоятельствах, вытекающих из изучения коллекционного материала по русским кречетам. «Полубелые» особи (кречеты, которых следует относить к резко промежуточным между серой и белой фазой) среди них очень редки, в сущности, только часть экземпляров: молодой самец из западной Сибири; молодая самка из Сагастыря в устье Лены; самка во втором наряде, убитая в феврале 1927 г. в Слободском районе Кировской обл., молодой самец из «Северной России»; молодая самка, добытая у Иркутска; наконец, старая самка, добытая в мае у Петропавловска-на-Камчатке. Асимметрично расположенные перья белой фазы среди оперения серой фазы встречаются лишь в тех районах, где встречаются и белые и серые кречеты. Наконец, можно отметить, что в немногих случаях, когда у гнезд добывались пары взрослых птиц, они оказывались принадлежащими к одной фазе, за редкими исключениями. Это относится и к исландским, и к лапландским кречетам, и к западносибирским. Так, оба кречета—самец и самка, хранившиеся в Томском университете и добытые у гнезда на р. Таз в 1913 г., были серыми и однотипными. Но гнездовая пара с Анадыря, застреленная в 1932 г. Л. А. Портенко, состояла из двух—одной белой и другой серой—птиц. Все же, быть может, белые кречеты в Сибири образуют как бы небольшие самостоятельные группы, или «колонии». Здесь интересна полная аналогия со светлой и темной фазами у тетерезятников на севере Сибири.

Совершенно иначе обстоит дело в восточной Палеарктике с серыми кречетами темного типа («*gulfalco*» по М. А. Мензбиру) и светлого типа («*islandus*» того же автора).

Здесь мы имеем полную серию самых разнообразных переходов. Кроме того, в одном гнезде молодые бывают иногда принадлежащими и к одному и к другому типу. Прекрасным доказательством является находящаяся в Зоологическом институте Академии наук пара молодых оперившихся кречетов, добытых из гнезда вместе с матерью в б. Ар-

¹ Случай с *Falco sparverius phalaena*, описанный Бродкорбом (Brodkorb. The Auk, 1935, p. 183).

хангельской губ. в июле 1902 г.: один из молодых — самец — является типичным представителем светлого типа окраски серой вариации, а другой — самка — темного.

Кречеты, занимающие южный участок ареала группы — Алтай, Тарбагатай и Тянь-Шань, отделенный от тундровых кречетов довольно большой незанятой кречетами территорией, резко обособлены от северных птиц, чем отдельные группы северных кречетов одна от другой. Темная вариация южной группы кречетов хорошо обособлена, хотя среди нее встречаются переходы к северным серым кречетам; среди последних также попадаются особи, очень сходные с алтайскими кречетами (например, взрослый самец, осень 1904 г., б. Тюменский у. Тобольской губ., в колл. Зоологического музея Московского университета и другой самец, Ижма, в той же коллекции). Очень сходны с алтайскими кречетами некоторые особи американских кречетов типа «obsoletus». Среди темных алтайских кречетов встречаются особи без всякой примеси рыжего в оперении, подходящие вплотную к северным кречетам.

Рыжая или светлая вариация алтайских кречетов приближается к балобанам группы *hendersoni* — *milvipes* (= *progressus*). Таким образом, в отношении окраски (и, повидимому, также и в отношении устройства скелета) кречеты и балобаны составляют непрерывный ряд. Как мы уже говорили выше, если расположить все эти формы по принципу возрастания прогрессивных признаков скелета (подробно рассмотренных П. П. Сушкиным в его диссертации «К морфологии скелета птиц», 1902) и окраски, то ряд этот для палеарктических форм будет таков: *danubialis* — *cherrug* — *saceroides* — *coatsi* — *milvipes* (= *progressus*) — *hendersoni* — *altaicus* — северные кречеты. Не касаясь здесь признаков строения скелета, отметим, что в отношении окраски в этой группе характерными для «примитивных» форм чертами являются: наличие рыжих каемок в оперении верхней стороны тела, развитие в оперении рыжего цвета, отсутствие или слабое развитие поперечного рисунка на мантии, боках и «штанах», хвосте, отсутствие серых и сизых тонов в окраске; «прогрессивными» признаками являются главным образом развитие поперечной полосатости верха, боков и штанов, и присутствие сероватосизого цвета. Кроме того, у «примитивных» форм разница между первым оперением и взрослыми птицами велика.

Действительно, у *danubialis* — *cherrug* поперечного рисунка на мантии нет, как вовсе нет и сизого цвета; рыжие каемки на мантии сохраняются в течение всей жизни; у живущих к востоку от *cherrug* балобанов *saceroides* появляется уже поперечный рисунок из пятен, а у старых самцов в надхвостье и иногда на рулевых — сизый оттенок; у монгольских *milvipes* (*progressus*) имеется уже хорошо выработанный поперечный рисунок боков и штанов, поперечный рисунок верха состоит из полос, сизый цвет в надхвостье и на хвосте состоит больше; у *hendersoni* поперечный рисунок и на боках, и на верхней стороне тела достигает еще большего развития; *altaicus* рыжей вариации близок к этим формам, а в темной вариации по характеру рисунка, развитию сизого цвета и отсутствию рыжих каемок перьев в первом наряде и слабому развитию рыжего цвета у взрослых птиц — приближается к северным кречетам. Последние и по сизой окраске, и по сильной поперечной полосатости, и по отсутствию рыжих тонов в оперении — самая «прогрессивная» форма.

Таким образом, взгляды о том, что кречеты и балобаны относятся в сущности к одному виду, высказанные разными авторами (впервые

из наших орнитологов Н. А. Северцовым в 1855 г. в книге «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губ.» и подробно развитые в целом цикле работ Клейншмидта в 1901, 1923, 1936 гг.) являются в большой мере обоснованными.

Против них говорит в сущности один только факт — совместное обитание кречета *altaicus* и балобана *saceroides* в некоторых районах Азии — на Алтае, в Саяне, в Тарбагатае и Тянь-Шане. Следовательно, здесь имеет место известное нарушение географического викариата (хотя экологическая обособленность в виде различий в зональном распределении, повидимому, еще имеется).

История кречетов

Взаимоотношение кречетов и балобанов под- ходит таким образом к категории случаев пограничных между категориями «вид» и «подвид». Объяснение этих особенностей распространения кречетов и балобанов может быть предложено такое. Дифференциация группы крупных соколов началась давно, еще до Ледникового периода, так как в Неарктике имеется довольно «примитивный» мексиканский балобан *Falco mexicanus*; характер распространения этих соколов показывает, что предки *mexicanus* возникли все же в Азии и проникли в Америку через так называемую Берингию. Еще до Ледникового периода от обитавшей где-то в степях или полупустынях Азии близкой к «*cheggug*» примитивной форме отделились и начали расселяться новые формы, из которых некоторые (или одна) продвинулись на север и могли бы рассматриваться в качестве корня северных кречетов; под влиянием условий Ледникового периода, северная группа кречетов частично, повидимому, отступила к югу, — на это указывает, быть может, нахождение остатков кречетов в плейстоценовых отложениях в Богемии (Сипка, Чертова Дира, данные Чапека) и в Венгрии (пещера Палльфи, данные Чапека и Эика)¹. Можно предпологать, что эта ветвь является исходной для тех кречетов, которые живут сейчас в альпийской зоне Алтая и Тарбагатая, дойдя к югу до Тянь-Шаня. Повидимому, эта миграция части кречетов к югу в Азии связывается с древнейшими четвертичными оледенениями. «Примитивные» признаки (наличие рыжей фазы; сохранение у большинства взрослых особей рыжеватого тона поперечных пестрин верха) у *altaicus*, очень все же близкой к кречетам формы по совокупности черт строения, говорит в пользу высказанного предположения. С другой стороны, события Ледникового периода могли стимулировать эволюцию другой группы кречетов в направлении выработки у них морфологических и биологических особенностей, характерных для птиц арктического фаунистического комплекса. Подробней об этом — ниже. Здесь еще напомним, что современные кречеты отлично уживаются в условиях ледникового ландшафта, например в Гренландии.

Появление в пределах ареала *altaicus* новых, близких к балобанам форм, в частности *saceroides*, можно связать со вторичным расселением степных, переднеазиатских соколов. Оно относится уже к послеледниковому времени, когда под влиянием изменившихся условий ландшафта

¹ Птицы определены были как *Falco gyrfalco*. Плейстоценовые остатки кречетов известны и из Швеции. Какой-то близкий к балобанам сокол под названием «*Falco lanarius*» упоминается Ламбрехтом для плейстоценовых отложений Венгрии (Пилишанто). Недавно в четвертичных отложениях — в стоянке Афонтова гора, близ Красноярска — найдены остатки *metacarpalia* сокола, близкого к *altaicus*. Эти остатки принадлежат какой-то очень крупной форме, быть может отличной от существующих. Длина *metacarpale* по А. Я. Тугаринову, описавшему эту находку (К характеристике четвертичной орнитофауны Сибири, Тр. Ком. по изуч. четвертич. пер., I, 1932, стр. 118—120, табл. III, фиг. 6), 71 мм, тогда как у самки *altaicus* 65,1, у «*islandus*» 63,3, у самки *saceroides* — только 60,6 мм.

балобаны стали вновь расширять область распространения. Эти новые относительно «прогрессивные» формы заняли постепенно нагорную Азию и встретились с оставшимися в горах Тянь-Шаня, Алтая и Саяна соколами типа *altaicus*. К послеледниковому времени относится и появление современных форм кречетов, которые могли вновь двинуться к северу после отступления ледников и тогда, когда современный фаунистический комплекс арктической зоны стал постепенно складываться. С другой стороны, судя по современной экологической обстановке жизни кречетов в Гренландии, они могли бы пережить оледенение и на месте, в Арктике.

За систематическую близость кречетов и балобанов говорит еще одно важное обстоятельство. Различия между кречетами и балобанами вполне укладываются в те общие закономерности внутривидовой (географической) изменчивости, которые очень широко распространены среди птиц.

Размеры этих птиц как в Палеарктике, так и в Неарктике постепенно возрастают к северу (правило Бергманна) от не крупного индийского лаггара (*F. jugger*) и группы африканских — средиземноморских соколов (*F. biarmicus feldeggii* и др.) через балобанов к кречетам и от мексиканского балобана к кречетам. Характер изменений роста у кречетов в Гренландии и Сибири также укладывается в эту схему.

Изменения окраски вполне соответствуют схеме правила Глогера: бледная окраска пустынных форм, насыщенная окраска средиземноморских и южных, белая или беловатая окраска северных кречетов, связанные между собой различными переходами и градациями.

Амплитуда географической изменчивости у кречетов-балобанов постепенно возрастает с севера на юг и обратно, что также является характерным для внутривидовых вариаций.

Крайняя близость кречетов к балобанам — один из аргументов в пользу теории связи тундры (арктики) со степью. Характерно в данном случае и положение подвида высокогорной альпийской зоны (алтайского кречета).

Кроме приведенной выше схемы трансгрессивной морфологической изменчивости, для группы кречетов и балобанов характерно общее сходство основных черт экологии — биотопического размещения (нет лесных форм), цикла годовых периодических явлений, уровня пищевой специализации, эвритермии и т. д.

Совершенно иные отношения видим у настоящих соколов *Falco peregrinus*. Здесь видовые различия от группы кречетов и балобанов выражены резко: ареалы распространения в значительной степени перекрываются; экологические особенности, уровень специализации значительно развиты и существенно отличаются от кречетов. Быть может, именно крайняя кормовая специализация у настоящих соколов — орнитофагия, нападение на летающую в воздухе добычу и т. д., обуславливали и занятие ими лесной области, где других крупных соколов нет, и океанических островов.

Дифференциация крупных соколов рода *Falco* привела к расщеплению его на две более или менее равноценных группы: с одной стороны, *Falco peregrinus* с его резко и слабо выраженными подвидами, а с другой — оседлые или полуседлые, разошедшиеся уже до степени видов, *Falco gyrfalco*, *F. cherrug*, *F. biarmicus*, *F. jugger*, *F. mexicanus*, *F. subniger*.

ЛАПЛАНДСКИЙ КРЕЧЕТ

Falco gyrfalco gyrfalco Linnaeus¹

Номенклатура (синонимика) *Falco gyrfalco*. Linnaeus. Systema Naturae, 10-е изд., 1758, стр. 91. «Habitat in Europa», terra typica restricta—Швеция (cf. Hartert. Die Vögel d. Paläarkt. Fauna, 1913, стр. 1068, на основании первой ссылки в описании Линнея на Fauna Svecica, 1761, нр. 62). *Falco umbrinus*. Billberg. Vetensk. Acad. Handl. 1809, стр. 202, табл. VI. *Falco gyrfalco*. Thiepenann. Rhea, 1846, I, стр. 158. *Falco norvegicus*. Tristram. The Ibis, 1859, стр. 24, nomen nudum. *Falco gyrfalco norvegicus*, Schlegel. Mus. de Pays-Bas, Falcones, 1862, стр. 12 (terra typica — горы, отделяющие Норвегию от Швеции, «les montagnes, qui séparent la Norvège de la Suède»). *Falco rusticoius rusticolus auctorum plurimorum*. nec Linnaeus. Тип неизвестен.

Местные названия или чеглик (самец), кречет (самка) — у соколиных охотников; лапландское *rip-spëning*, *riefsak-falle*, *walj*, *Fallë*, *tuottar*-Коарпи-falli (в другой транскрипции *duoddar goappell-fallë*); финское *tunturi koppelo haukka*, *tunturi haukka*; норвежское *jaktfalk*, *bläfalk*, *rypéfalk*; шведское *Slagfalk*, *Jagtfalk*, *Bäfo!*; немецкое *Gerfalke*, *Gierfalk*, *kleiner Gerfalke*, *norwegischer Falk*; французское *Faucon Gerfaut*, *Gerfaut de Norvège*; английское — *Norway Falcon*, *Jerfalcon*, *Gyrfalcon*; самец у соколиных охотников — *Jerkin*; голландское — *Giervalk*.

Важнейшие изображения. Schlegel et Verster v. Wulverhorst. *Traité de Fauconnerie*, 1885, pls. IV et V. — Naumann. *Naturgeschichte d. Vögel Mitteleuropa's*, V, 1895, pl. II. — Lilford. *Coloured Figures of the Birds of the British Islands*, I, 1885—

¹ Принятая здесь номенклатура нуждается в известных пояснениях. Для кречетов большинство авторов употребляет теперь видовое название *rusticolus* (Linnaeus. Systema Naturae, ed. X, 1758, стр. 83, Швеция). Однако возможность отнесения этого имени к кречетам, как это давно показано Клейншмидтом и Мензбиром, неясна. Несмотря на то, что рисунок Рудбека, подписанный *Falco gyrfalco*, изображает тетеревиатника (Lönnerberg. *Festskrift Uppsala Univers. minnefest*, 1930, p. 224), нет сомнений, что Линней мог назвать этим именем только кречета. Слово *gyrfalco* было в середине века (начиная по крайней мере с Фридриха II Гогенштауфена, с XIII в.) общеупотребительным названием кречета и оставалось таковым и в XVIII и в начале XIX в. Так понимал линнеевскую номенклатуру и Паллас (*Zoographia Rosso-Asiatica*, I, 1811). Поэтому приходится оставить для кречета имя *gyrfalco*, а название *rusticolus* все отбросить как сомнительное.

Ввиду полного смешения в русской литературе видов, подвидов, индивидуальных вариаций кречетов, приходится также отказаться от обычных русских названий этих птиц («норвежский», «исландский», «белый») и заменить их новыми.

1897. — Salvin and Brodrick. Falconry in the British Isles, 1885, pl. XV; pls. 14, 15 второго издания той же книги, 1873. — W. von Wright. Tidskrift för Jägare, I, 1832, pl. XII, p. 352—362. — Gould. Birds of Great Britain, I, 1872, pl. 16. — Dresser. A History of Birds of Europe, IV, 1875, pl. 15. — Newton. Ootheca Wolleyana, v. I, 1864, pl. C. Kleinschmidt, Falco Hierofalco. Berajah, 1933, Taf. I, левая верхняя фигура (здесь изображение и др. северных кречетов и балобанов); 1937, Taf. VI. — Schiøler. Danmarks Fugle, III, 1931, Tavle LXXVI, Tavle LXXVII, Tavle LXXXI.

Фотографии мест гнездовья: Pearson. Beyond Petsora Eastward, pl. 3-a, 1899. — Bent. Life Histories of North American Birds of Prey, pt. 2, pl. 1, 2, 1938.

Общая окраска темная. Размеры некрупные.

Диагноз и описание Амплитуда индивидуальных вариаций незначительная. Только серая вариация.

У взрослых птиц верх головы темный, более или менее одноцветный со спиной или даже темнее спины; общий тон верха сизоватобурий, несколько светлеющий к пояснице; светлый поперечный рисунок отделяется не резко и часто на спине и малых кроющих и средних кроющих крыла носит характер не полос, а поперечно вытянутых пятен; щеки темные, усы хорошо развиты; низ охристого тона, грубо испещрен, с продольным рисунком из полос, реже из пятен на груди и зобу, с пятнами на брюхе, с поперечными полосами на боках, перьях голени («штанах») и подхвостье. Молодые в первом наряде темнобурые с темной, обычно одноцветной бурой головой, на верхней стороне тела темнобурые, почти без светлых каемок и пестрин или со слабо развитыми пестринами; рулевые темнобурые с не резким более светлым рисунком из поперечно вытянутых пятен, более или менее беловатых на боковых рулевых; низ — белый с широкими продольными бурыми полосами; на боках бурый цвет часто преобладает, а белый выступает лишь в виде беловатых округлых пятен; подхвостье с широким продольным или продольным и поперечным рисунком.

Клюв синевато-роговой, темнеющий к вершине верхней челюсти, желтеющий к основанию нижней челюсти. Когти черные. Голые части плюсны, пальцы, голые кольца вокруг глаз, разрез рта, восковица у взрослых желтые, более или менее яркие (от бледножелтого до яркого лимонного или воскового цвета). У молодых серовато-голубые или грязно-голубые. Радужина темнобурая.

Длина крыла	самцов (19)	342—372,	самок (26)	380—407 мм
Длина хвоста	»	192—215,	»	218—240 »
Длина клюва:				
от лба	»	26,5—30,	»	28,2—32 »
от переднего края восковицы	»	21,5—24,	»	24,5—28,3 »
Цевки	»	54—60,	»	56,2—62,5 »
Неоперенной части цевки, измеренной по внутренней стороне	»	13—19,	»	16,5—23,3 »
Длина крыла в среднем	»	358,	»	395,8 »

Соотношения описанных типов окраски у изученных экземпляров (мы не считаем, конечно, их абсолютно точными, но полагаем, что они отражают реально существующие в природе тенденции) таковы в процентах:

$$83Б + 5,6Б \cong В + 11,Г$$

Амплитуда:

Б—Г



Сокольник с кречетами (гравюра Ридингера, XVIII век)

В Швеции, Норвегии и Финской Лапландии, повидимому, почти исключительно В.

Однако у нас в руках была самка во втором наряде из Норвегии, добытая 31.III 1935, у которой светлый поперечный рисунок верхней стороны тела не дымчатый, а беловатый, как у западносибирских птиц; впрочем, темя и щеки у ней бурые, а низ сильно испещрен, так что эту птицу лучше всего характеризовать как $B \cong V$. Клейншмидт [Die Realgattung Jagdfalco Falco Hierofalco Kl.] 1923—1937, табл. VI] изображает еще более светлую гнездовую самку из Лапландии, относящуюся по нашему мнению к типу В. Очень светлая серая птица—самец, линияющий во 2-й наряд, с чуть испещренным низом, — изображена в известной монографии датских птиц Шьелера (табл. LXXXI, из Трондгейма, 20.III 1913).

Среди экземпляров с Мурманского побережья встречаются $B \cong V$. Среди кречетов Канинской тундры бывают в небольшом числе птицы типа В.

Взрослые

1. Самец, Канинская тундра, март 1900. Из колл. М. А. Мензбира. Зоологический институт Академии наук СССР.

Общий тон окраски верхней стороны тела буровато-сизо-серый. Темя шиферно-бурое с сизым слегка синеватым или даже лиловатым оттенком, с темными черноватыми стволами перьев; лоб беловатый с темными стволами перьев; на затылке светлые беловатые пестрины; спина серовато-бурая с темными стволами перьев, с дымчато-сизыми каемками и поперечным дымчато-сизым рисунком на каждом пере; так же окрашены и кроющие крыла, кроме малых, на которых полосы заменены пятнами; поперечные полосы на верхней стороне тела сквозные, прерванные лишь темным стволом пера; на больших перьях (плечевые, большие кроющие крыла) число поперечных полос больше, чем на мелких; поясница светлого серо-сизого цвета с нерезкими темными поперечными полосами и темными стволами; надхвостье цвета поясницы, но поперечный рисунок резче; рулевые светлые серо-бурые с узкими темными 13 поперечными полосами и тонким мраморным рисунком, более развитым на боковых рулевых; первостепенные маховые темно-бурые со слабо заметными светлыми дымчатыми пестринами на наружных опахалах и нерезким охристым поперечным рисунком на внутренних опахалах; кроме того, светлые поля внутренних опахал маховых испещрены мраморным сероватым рисунком; над глазами у перьев светлые каймы, образующие «бровь»; щеки беловатые с резкими и довольно широкими черноватыми наствольями; усы широкие и длинные; нижняя сторона тела охристо-беловатая с темными черновато-бурыми продольными полосками на зобу и груди, с сердцевидными и каплевидными пятнами на брюхе; по сторонам груди пятна поперечно вытянуты; на боках, оперении голени («штанах»), в подхвостье темный рисунок из поперечных полос. Лапы, восковица, кольцо вокруг глаз желтые, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 367, хвост 215 мм.

2. Самец, Ньюнес, к зап. от Квикьок, Шведская Лапландия, 5.V 1908, от Шлютера, Дарвиновский музей в Москве. Отличается от предыдущего темными щеками, темными черными полосами под глазами и сильно выраженным равномерным синевато-сизым тоном верхней стороны тела. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 355, хвост 192 мм.

3. Самец, Саарикоски, р. Кенкяма, верховья Муонио, Шведская Лапландия, I, 1912, от Шлютера.

Отличается от предыдущих слабым развитием поперечного рисунка



Лапландский кречет, самка в первом годовом наряде, по экземпляру из Сетесдаля, Норвегия. Рис. В. А. Вагагина

верха—светлый рисунок охристый с сероватым оттенком, более контрастный, чем у других самцов лапландских кречетов; только на задних плечевых и больших кроющих крыла светлый рисунок из полосок и сквозной, на остальных плечевых, кроющих крыла, на спине—из поперечно вытянутых небольших супротивно расположенных далеко не достигающих до ствола пятен; общая окраска темных частей перьев верхней стороны бурая с сероватым оттенком, темный рисунок низа очень развит, продольные полосы начинаются от нижней части шеи, пятна низа очень грубые, поперечные полосы боков и «штанов» очень широкие. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 368, хвост 202 мм.

4. Самка, Торнеа Лаппмарк, Швеция, 29.IV 1885, Зоологический музей Московского государственного университета.

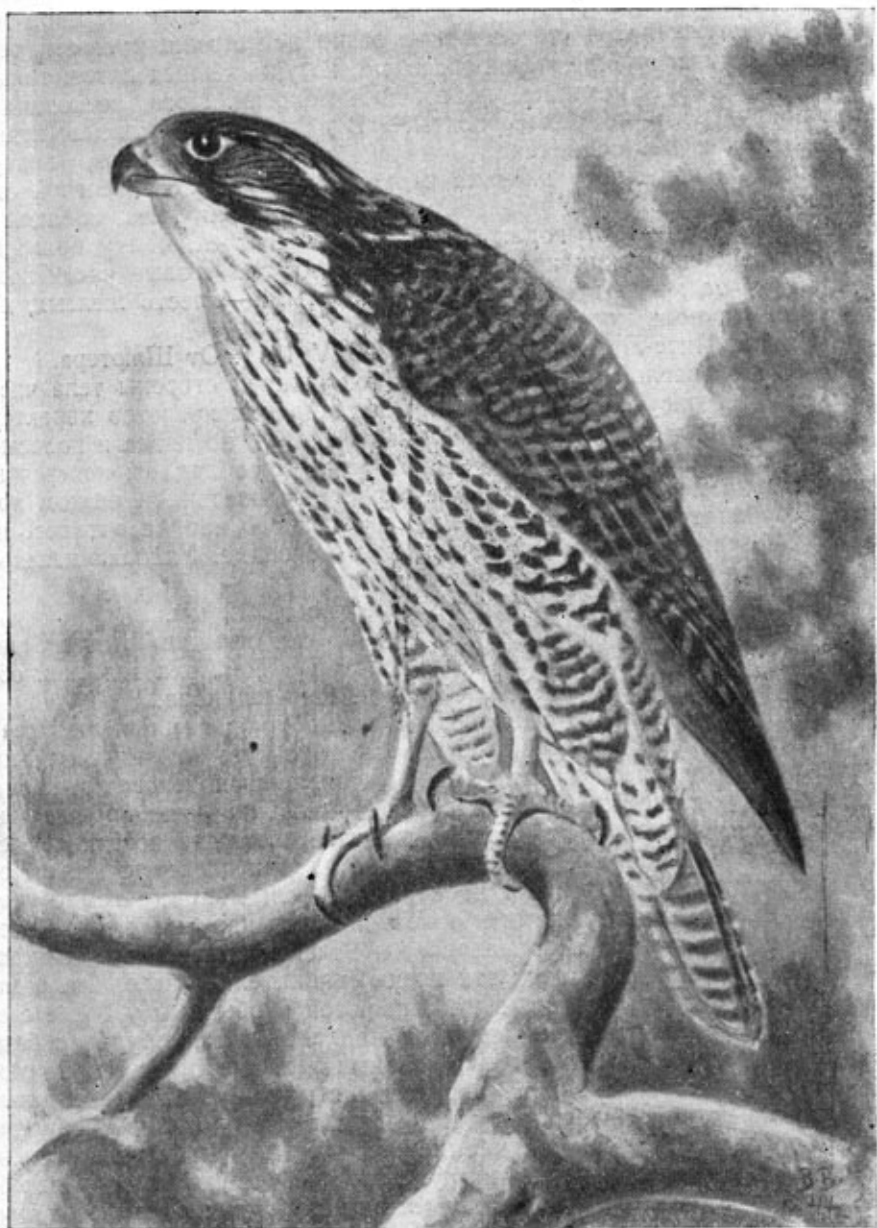
Темя темное серовато-бурое с более темными стволами перьев; лоб и края перьев над глазами (образующие светлую бровь) беловатые; на задней части шеи—беловатые пятна; спина серовато-бурая с темными стволами, постепенно светлеющая к надхвостью; края перьев спины и поперечные пятна на ней дымчато-охристо-сероватые; на больших кроющих и плечевых светлый поперечный рисунок шире и образует более или менее правильные полосы; второстепенные маховые буроватые с расплывчатым поперечным дымчато-серым рисунком, первостепенные маховые бурые с сероватым оттенком, с охристыми пятнами на наружном опахале первого махового и мраморными пестринками на наружных опахалах остальных маховых (у всех—на проксимальной части); внутренние опахала первостепенных маховых с обычным у соколов поперечным охристым рисунком из пятен; поясница сизо-серая с темными стволами и узким бледносизым поперечным рисунком; надхвостье сизое с широкими светлыми бледносизыми поперечными полосками, широкими на средних рулевых, узкими на крайних; полосы под глазом и усы черноватые; щеки и кроющие уха темные серовато-бурые с более темными наствольями; низ беловато-охристый с темным рисунком; горло белое, зоб и грудь—с продольными бурыми полосами, расширяющимися к вершинам перьев, на брюхе—темные настволья и сердцевидные вершинные пятна, на нижней части брюха пятна вытянуты в поперечном направлении; бока—в широких темных поперечных полосах; оперение голени дымчато-буроватое с дымчато-охристым рыжим поперечным рисунком; подхвостье в темнобурых поперечных полосках. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 398, хвост 235 мм.

5. Самка, Ньюнес, Шведская Лапландия, 5.V 1908. От Шлютера, в Дарвиновском музее, в Москве.

Темней предыдущей, общий тон верхней стороны серый, поперечный рисунок верха—из пятен, не из полос; даже на задних плечевых и больших кроющих крыла поперечные полосы несквозные и узкие; темные полосы на средних рулевых—в отличие от предыдущих—значительно шире светлых; темный рисунок на нижней стороне очень широкий: ширина продольных пятен на зобе и груди около 6,5—7 мм (у предыдущей птицы от 2,5 до 5,5 мм), поперечных полос на боках 12,5—17 мм (у предыдущей птицы около 6—7 мм). Большие наседные пятна. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 402, хвост 227 мм.

6. Самка, 6. Архангельская губерния, июль 1902 г. из колл. М. А. Мензбира, в Зоологическом институте Академии наук СССР.

Отличается от предыдущих более светлым, беловатым поперечным рисунком верха, довольно слабо развитым (тонкие сквозные полоски имеются лишь на больших кроющих крыла и плечевых), довольно резким поперечным рисунком надхвостья и узкими более светлыми обод-



Лапландский кречет, взрослая самка, по экземпляру из Эгерзунда, Норвегия.
Рис. В. А. Ватагина

жами перьев темени; на груди — кроме обычного темного продольного рисунка — еще неясные темные ободки перьев. Формула крыла $2 > 3 > 4 > 1$. Крыло 385, хвост 237 мм.

**Второй годовой
наряд**

7. Самка с острова Кильдин, вынутая из гнезда в 1930 г., Московский зоологический парк.

В 1931 г. общая окраска верха была бурая с сероватым оттенком, с чуть наметившимся поперечным рисунком из дымчато-охристых пятен (не полос), с резко испещренным низом; темный рисунок низа довольно однообразный, из удлиненных пятен, только на боках — слабо замеченные поперечные полоски. Ноги, восковица и кольца вокруг глаз — бледносероватые. В дальнейшем окраска птицы приближалась к вышеописанной окраске взрослых кречетов, причем правильность поперечного рисунка верха возрастала до известной степени параллельно с редуцированием темного рисунка низа; последний, впрочем, и в 1936—1937 годах был окрашен пестрей, чем у большинства типичных сибирских кречетов; лапы и другие голые части кожи стали у кречета после второй линьки беловатыми — вместо желтых, как у живущих на воле кречетов.

8. Самка, Пите-Лаппмарк, Швеция, 20.IV 1911. От Шлютера.

Необычно светлой окраски: общий тон нижней стороны тела чисто белый, темный рисунок обычного для лапландских кречетов характера (т. е. продольный на груди, поперечный на боках), но пятна и полосы — узкие и небольшие, так что белый цвет резко преобладает; поперечный рисунок верха не дымчато-сизый, а охристо-беловатый, в резком контрасте с буроватой основной окраской. От первого наряда осталось несколько перьев среди кроющих крыла и в пояснице. Уклоняющаяся от среднего типа лапландских кречетов птица.

Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 393, хвост 232 мм.

**Первый годовой
наряд**

9. Самец, р. Кехта, окр. станции Тундра Северной ж. д., Холмогорский район Архангельской обл. 25.VII 1935, сб. В. Я. Паровщикова.

Общая окраска верха однообразно темнобурая; темя темнобурое с черноватыми стволами перьев, лоб беловатый с чуть заметными темными стволами, над глазами и на задней стороне шеи беловатые каемки перьев образуют светлые брови и как бы ошейник; спина и плечевые бурые с узкими слабо заметными чуть более светлыми краями перьев; на средних и больших кроющих крыла, на задних плечевых мелкие охристые супротивные пестринки по краям перьев; маховые темнобурые, с охристо-рыжеватыми пятнами в основной части наружных опахал второго и в особенности первого махового и с поперечными охристыми пятнами на внутренних опахалах; эти пятна сравнительно невелики, разделены широко бурым «фоном» и не сливаются в обычный у более светлых кречетов зубчатовидный рисунок; надхвостье темнобурое с белой вершинной каймой и с беловатыми мелкими пестринками с левой стороны — два пера второго наряда серовато-шиферно-буроватые с резким дымчато-сизым поперечным рисунком и с темным стволом; рулевые бурые со светлой вершинной каемкой, со светлым поперечным рисунком, чуть намеченным на средних рулевых и на наружных опахалах боковых, более заметным и охристым (в виде поперечных пятен) на внутренних опахалах; одно — крайне левое рулевое — перелиняло, но не досрело, сизо-серое с дымчато-сизым поперечным рисунком, щеки сероватые с темными стволами, кроющие уха и усы темнобурые; низ охристо-белый, с темнобуром продольным рисунком из полос; перья боков бурые с овальным беловатым пятном у вершины наружного опахала и с беловатым краем внутреннего опахала; подхвостье белое с темным

продольно вытянутым узким штрихом у вершины. Восковица, кольцо вокруг глаза, ноги серовато-сизые, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 353, хвоста 210 мм.

10. Самка, Иоканга, Кольский полуостров, 10.I 1926, сб. Капустина (в Зоологическом институте Академии наук СССР).

Темя бурое с темными наствольными полосами, лоб посветлей темени, грязнобелый, с черноватыми стволами; над глазами и на задней части шеи—белозато-охристые пестринки (образуемые краями пера); верх тела темнобурый, с чуть заметными более светлыми краями перьев, на плечевых перьях—мелкие беловатые крапинки; надхвостье бурое с беловатыми пятнами на длинных перьях; пятен этих—две пары; руле-



Детали возрастных изменений окраски лапландского кречета: перья надхвостья второго (слева) и третьего (справа) годового наряда.

Рис. Н. Н. Кондакова

вые бурые с неявственным и нерезким охристо-беловатым рисунком из пятен (12 пар на средних рулевых); маховые темнобурые, проксимальная часть наружного опахала первого махового с беловатыми пятнами; на втором-третьем маховом—размытые мелкие беловатые пестрины; внутренние опахала маховых в проксимальной части с поперечным рисунком из охристых пятен; щеки темнобурые, усы широкие и длинные; низ—охристо-белый с широким бурым продольным рисунком; даже горло не чисто белое, а с наствольными чертами; перья боков бурые с белыми супротивными пятнами; подхвостье—с широким бурым продольным и поперечным рисунком. Клюв сине-роговой, черноватый у вершины, чуть желтоватый у основания нижней челюсти; восковица и ноги синеvато-серые, когти черные.

Формула крыла $2 > 3 > 1 > 3$. Длина крыла 398, хвоста 232 мм.

11. Самка, Хундсгоген, Иемтланд, Швеция, 9.IX 1908, в Зоологическом музее Московского университета.

Отличается от предыдущего более насыщенным, темнобурым тоном верхней стороны тела, отсутствием пестрин на наружных опахалах маховых и большим развитием бурого рисунка низа, занимающим по крайней мере одинаковое с беловатыми краями перьев место; светлый рисунок рулевых развит слабо; очень напоминает темных алтайских кречетов в первом наряде или североамериканских птиц типа *obsoletus*.

Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 387, хвоста 230 мм.

12. Самка, Иоканга, Кольский полуостров, 20.X 1924, сб. Капустина (в Зоологическом институте Академии наук СССР).

Светлый вариант, в сторону западносибирской формы. Отличается от предыдущих пестрой головой, с хорошо развитыми беловатыми краями перьев; сероватым оттенком верхней стороны и несколько более заметными светлыми краями перьев; более резким и явственным поперечным рисунком хвоста; беловатыми щеками, меньшими усами. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Крыло 380, хвост 218 мм.

13. Самец, Иоканга, Кольский полуостров, 20.X 1922, сб. Капустина (в Зоологическом институте Академии наук СССР). Еще посветлей

предыдущей; общий тон верха сероватый, с хорошо развитыми на спине, плечевых и кроющих крыла светлыми пестринами, голова пестрая; поперечный рисунок хвоста — из беловатых полос, усы выражены нерезко; бурые пестрины низа сравнительно узкие, на брюхе — вершинные пятна. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Крыло 358, хвост 214 мм.

Нелетные
оперившиеся
птены

14. Самец, Пите-Лаппмарк, Швеция, 20.VI 1912. От Шлютера, в Дарвиновском музее в Москве.

Общий тон окраски нижней стороны тела с сильным охристым оттенком; голова от развития светлых каемок перьев кажется пестрой из-за заметных охристых каемок перьев; светлые пестрины верхней стороны тела заметны и хорошо развиты, сильно охристы; по достижении полного роста, этот охристый оттенок пропадает; светлые пестрины более выявляются на не вполне развитом оперении. Клюв — слабо пигментированный, крылья и хвост не доросли. Длина крыла 302 мм.

15—16. Птенцы из гнезда в б. Архангельской губернии, июнь 1902 (от самки того же происхождения, описанной выше). Из колл. М. А. Мензбира, в Зоологическом институте Академии наук СССР.

Весьма различны. Один с темным теменем, с темнобурым тоном окраски, с однообразно бурой верхней (передней) частью спины, со слабо развитым рисунком нижней стороны тела. Другой — с пестрой головой, сильно полосатыми рулевыми, светлыми каемками и пятнами на верхней стороне тела. Первая птица — вероятно самка, так как половой диморфизм у кречетов выражается отчасти и в том, что самцы окрашены светлее самок. В пользу этого предположения говорят и размеры клюва, лап: предполагаемый самец — старше возрастом, чем предполагаемая самка (чуть подлиннее крыло и хвост), но клюв и лапы у него, в особенности средний палец, меньше. Таким образом, на разнице в окраске этих двух птиц сказывается не только ин-



Первый (слева) и второй (справа) пуховой наряд лапландского кречета, по экземплярам из Шведской Лапландии. Рис. В. А. Ватагина

дивидуальная изменчивость, но и половой диморфизм (интересно, что одна птица по внешним признакам — типичный сокол «gyrfalco» в понимании М. А. Мензбира, а другой «islandus»).

Самка такова: темя темнубурое, с незначительной примесью светлых каемок на затылке и задней стороне шеи, межлопаточная область бурая, ближе к пояснице на спине появляются неясные светлые каемки перьев и светлые пестрины; на плечевых эти пестрины явственней; на кроющих крыла 2—3 пары супротивно расположенных светлых пестрин, а также окрашены второстепенные маховые; первостепенные маховые



Морфологические соотношения между первым и вторым пуховыми нарядами лапландского кречета. Рис. Н. Н. Кондакова

с темнубурой вершиной, у основания—светлый рисунок, в виде пятен на внутренних опахалах и пестринок на наружных опахалах; надхвостье бурое с тремя парами супротивных светлых пятен; рулевые бурые с белой вершинной каймой и 7 парами поперечных пятен; все светлые пестрины верха «теплого» охристо-рыжеватого тона; широкие темные усы, сильно испещренные бурым щеки; общий тон низа охристый с буроватыми продольными пятнами. Формула крыла $6 > 5 > 4 > 3 > 2 > 7 > 1$. Крыло 335, хвост 163 мм, расстояние между первостепенными и второстепенными маховыми (вершина крыла) 114,3, средний палец 54, клюв ото лба 28 мм.

Самец имеет охристую голову, испещренную темными наствольями; затылок и шея беловаты с темными продольными пятнами; спина бурая с сероватым и вместе с тем слегка рыжеватым оттенком; на перьях спины у вершин их пара супротивных пятен белого цвета, к ним местами присоединяются по краю пера мелкие крапинки; на больших перьях (задние плечевые, большие кроющие крыла, второстепенные маховые) рисунок принимает характер неполной поперечной полосатости; светлые пестрины на наружных опахалах и светлые каемки на первостепенных маховых лучше развиты, чем у самки; надхвостье с беловатыми каймами и поперечными пятнами; брюшная сторона в продольных вытянутых бурых пятнах по охристо-белому фону. Формула крыла $3 > 4 > 5 > 2 > 6 > 7 > 1$. Длина крыла 338, хвоста 163, вершины крыла (уступ или расстояние между первостепенными и второстепенными маховыми) 113,5; средний палец 47, клюв ото лба 24,6 мм.

Пуховые наряды · Второй пуховой наряд. 17. Шведская. Лапландия, 24.V 1907. От Шлютера, в Дарвиновском музее в Москве. Птица одета серовато-белым пухом, очень густым; начали пробиваться рулевые, образуется лицевой «рисунки» — растут кроющие уха и перья над глазом (брови). Ноги голубоватые, когти короткие бледнобурые, слабо развитый и слабо пигментированный роговой покров клюва с яйцевым бугорком.

В первом пуховом наряде я мог изучить только двух птенцов кречета; лапландских среди них, к сожалению, не было.

Обе птицы—приблизительно одного возраста, дней 3—4. Один добыт у Офьорда в северной Исландии, 30.VI 1888, другой—у Суккертоппена в Гренландии, 30.VI 1889. Оба птенца покрыты белым, чуть желтоватым (быть может этот оттенок от давнего нахождения в коллекции?) блестящим шелковистым пухом. Голые пятна по сторонам шеи и в области гузки, а также на боках. Расположение пуха такое же, как у балобанов и сапсанов, но опушение кажется более развитым. Особенно густо опушена верхняя сторона головы и передняя сторона спины, несколько слабей—задняя часть спины и область таза; на вентральной стороне пух редок, в особенности по середине шеи, груди и брюха; наружная сторона ног опушена довольно густо, внутренняя—слабо; небольшие пушинки заметны на кольце голой кожи у глаз.

Когти бледнороговые, темнеющие к концу, клюв желтовато-роговой, с хорошо сохранившимся яйцевым бугорком.

От второго пухового наряда, растущего частью взамен, частью в дополнение к первому пуховому наряду, первый пуховой наряд отличается тем, что он покрывает тело редко, а к тому же и структурой: число бородок и лучей у пухового пера первого наряда меньше, чем во втором, но лучи подлинней. Во втором пуховом наряде структура пухового наряда плотней, лучи короче, пух густо и равномерно, кроме голого пятна на зобу и голых пятен по сторонам шеи, покрывает тело; он матовый, тогда как в первом наряде блестящий.

МАТЕРИАЛ 1

Взрослые птицы

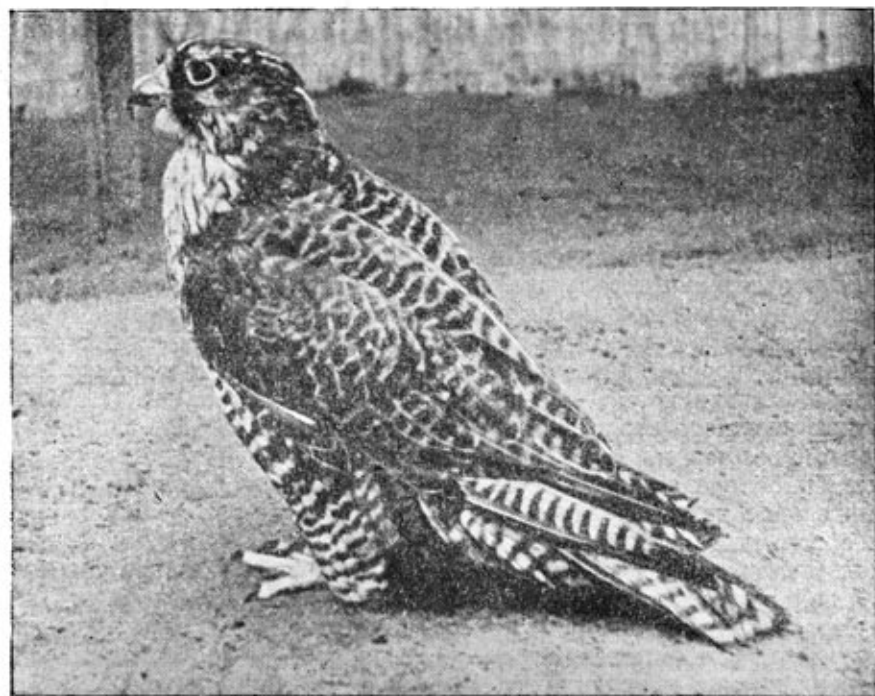
1. Самка, о. Кильдин, родилась в 1930 г., до 1942 г. жила в Московском зоологическом парке. 2. Самка, Торнеа Лаппмарк, 5.IV 1882, из колл. Н. А. Северцова (ЗИН). 3. Самец, Финмаркен, 18.IV 1886 (ЗИН). 4. Самец, между Петербургом и Любанью, зима 1893/1894 г. (ЗИН). 5. Самец, Канинская тундра, 11.I 1900 (ЗИН). 6. Самка, Канинская тундра (ДМ). 7. Самка, Канинская тундра, s/d. (ЗИН). 8. Самка, 6. Архангельская губ., VI 1902, от гнезда с двумя птенцами (ЗИН). 9. Самец, Канин, 11.I 1900 (ЗИН). 10. Самец, окр. Архангельска, осень 1904 (ЗИН). 11. Самка, 6. Архангельская губ., лето 1900, с наседными пятнами (ЗИН). 12. Самец, Ньюнъес, Лапландия, 5.V 1908 (ДМ). 13. Самка, Ньюнъес, 5.V 1908, с наседными пятнами, из пары с предыдущим (ДМ). 14. Самец, Саарикоски, Лапландия, I 1912. 15. Самка Торнеа Лаппмарк, 29.IV 1885 (ЗМУ). 16. Самка, 2-а в., Пите-Лаппмарк, 20.IV 1911, с наседными пятнами. 17. Самец, Саарикоски, Лапландия, I 1901. 18. Самка, Пите-Лаппмарк, 20.VI 1912, с наседными пятнами (ДМ). 19. Самка, Кола. 20. Самец, Мауну, около Каресуандо, Шведская Лапландия, 26-IV 1933. 21. Самка, Эгерзунд, Норвегия, 31.XII 1935. 22. Самка, Кайтум, Шведская Лапландия, VI. 1910. 23. Самка, Русская Лапландия. 24. Самка, остр. Б. Кувшин, «Семь Островов», 25.VII 1947. 25. Самец, Пителаппмарк, 20.VI 1912, с недоразвитым контурным оперением (ДМ).

Молодые птицы

26. Пуховой птенец, Шведская Лапландия, 24.V 1907 (ДМ). 27—28. Самец и самка, Архангельская обл., VI 1902, из гнезда, с недоразвитым контурным оперением (ЗИН). 29. Самец, Шведская Лапландия, s/d. (ЗМУ). 30. Самка, Хундсхоген, Швеция, 9.IX 1908 (ЗМУ). 31. Самец, о. Кильдин, VII 1930 (ЗМУ). 32. Самец, р. Кехта, Холмогорский район, 25.VII 1935. 33. Самец, Финмаркен, 3.I 1891 (ЗИН). 34. Самка, Финская Лапландия, 23.IV 1886 (ЗИН). 35. Самка, Лапландия, из Московского зоологического сада, 29.VII 1901 (ЗИН). 36. Самка, 6. Ямбургский уезд, осень 1860 (ЗИН). 37. Самка, Иоканга, Кольский полуостров, 10.I 1921 (ЗИН). 38. Самец, Иоканга, 20.X 1922 (ЗИН). 39. Самка, Иоканга, 20.X 1924 (ЗИН). 40. sex., Иоканга, 15.X 1924

¹ Сокращения в скобках указывают на местонахождение экземпляра: ЗИН — Зоологический институт Академии наук СССР, ЗМУ — Зоологический музей Московского гос. университета, ДМ — Музей Дарвина в Москве. Даты, как обычно, указаны так, как они написаны на этикетках, т. е. не перевожу старые записи на новый стиль: это облегчает справки в коллекциях.

(ЗИН). 41. Самка, северная часть Новгородской обл., XII 1893 (ЗИН). 42. Самка, Архангельская обл. XII 1893 (ЗИН). 43. Самец, Новгородская обл., s/d (ЗИН). 44. Самка, б. Новгородская губ., s/d. (ЗИН). 45. Самка, Бикле, Сетесдаль, Норвегия, 25.XII 1919. 46. Пуховой птенец, Квикьок, Шведская Лапландия. 18.V 1889 (ЗИН).



Лапландский кречет в девятилетнем возрасте (Московский зоопарк, экземпляр с острова Кильдин) (фото)

Экземпляры неизвестного происхождения или с сомнительными указаниями на этикетках, относимые нами к лапландскому кречету по окраске: 47. Самец, ad. (крылья и хвост), б. Ананьевский у. Херсонской губ. (ЗИН). 48. Самка juv. IV. 1892 (ЗИН). 49. Самка, juv. осень 1904, от Лоренца (ЗИН). 50. Самка, juv. осень 1904 г. от Лоренца (ЗИН)¹.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Ареал

Гнездовая область лапландского кречета ограничивается северной Скандинавией и северо-западными районами Советского Союза, к востоку, насколько можно судить по материалам коллекций, до Канинского полуострова и бассейна Северной Двины. В бассейне Индиги в Тиманской тундре и далее на восток встречается уже *Falco gyrfalco intermedius*. Область распространения кречета на юге едва ли выходит за пределы лесотундры и только по горам Скандинавии в альпийской зоне кречеты еще сравнительно недавно достигали почти до 60° с. ш. Вопрос о гнездовании кречета в зоне сомкнутого леса, по северной окраине настоящей тайги пока не вполне

¹ На последних двух экземплярах, происходящих из коллекции М. А. Мензбира, последним сделана гадательная пометка «Siberia occidentalis» со знаком вопроса. Происхождение их, однако, неизвестно, поскольку его не мог установить и доставивший эти шкурки М. А. Мензбиров Ф. К. Лоренц.

еще выяснен, но по всем вероятностям решается отрицательно, так как кречеты — все же птицы открытого ландшафта. Морские побережья, тундра, альпийская зона гор и лесотундра — вот те станции, где можно ожидать встретить кречета.

Вне пределов Советского Союза лапландский кречет встречается в Норвегии, Швеции и Финляндии. Всюду — сначала повидимому в результате ловли сокольными, а затем в связи со сборами яиц для коллекций, а в XIX в. в связи с бессмысленным отстрелом в порядке борьбы с мнимовредными «хищниками» — кречет является, к сожалению, уже редким.

Усиленный вылов молодых, а отчасти и старых птиц, продолжался по крайней мере с XIII и до конца XVIII в.¹ Постоянство гнездовой кречетов способствовало уменьшению их числа, так как старые сокольные и их помощники знали все гнезда едва ли не наперечет. Есть сведения, что датский король предоставлял в аренду некоторые гнездовья кречетов в Норвегии одной семье сокольников во Фландрии.

История ловли кречетов сокольными указывает и на постоянство направления кочевков кречетов, которых ловили в одних и тех же местах (в Доврефельде и Лангсфельде). Например, известный английский охотник прошлого столетия Э. К. Ньюком в августе 1839 г. ловил кречетов в Норвегии на Доврефельде и нашел сохранившиеся еще будки немецких сокольников (остатки этих будок и самые будки имели в Норвегии особое название «Tobbehytte», испорченное «Taubenhütte» немецких сокольников). Эти будки в следующем году — в июле 1840 г. — использовали два сокольника клуба Лоо и успешно ловили там кречетов², поймали 9 или 10 молодых птиц. На значительный масштаб ловли кречетов в Скандинавии в период расцвета соколиной охоты указывают быть может относительно низкие цены на них по сравнению с ценами на гренландских и исландских. Большинство пойманных в Швеции и Норвегии кречетов или попадали в руки странствующих торговцев лозчими птицами (так наз. *Sagiers*) или продавались в Данциге, где за них брали по 15—20 талеров, тогда как за поступавших из Копенгагена исландских соколов платили по 300—500 голландских гульденов³. Впрочем, д'Аркюссна (1599) считает норвежских соколов наилучшими, а за ними на втором месте ставит «груманских» («de la contrée de Gréman»). Известное представление о количестве вылавливаемых норвежских соколов можно получить и из сообщения одного шведского журнала XVIII века о том, что в октябре 1761 г. одни только ансбахские сокольные вывезли из Норвегии 44 сокола.

Колебания численности

Так или иначе, но уже в XIX в., несмотря на сокращение масштабов соколиной охоты, стало заметным уменьшение числа скандинавских кречетов. Оно замечается и в Швеции и в Финской Лапландии. Распространение кречетов в Норвегии в настоящее время, повидимому, ограничено (судя по данным Коллет-Эльсен, 1921) побережьями и гористыми районами от Финмаркена (Варангер-фьорда и Нордкапа) на севере до Доврефельда и Лангсфельда на юге, т. е. до 60° с. ш. В последних районах кречет гнездится только в альпийской зоне и притом редко. В Финмаркене, на Доврефельде и в Телемаркене находились основные места

¹ О норвежских и шведских соколах упоминается в старейшем французском трактате об охоте «Le livre du Roy Modus et de la Roynie Racio», составленном в начале XIV в., в «De Arte venandi cum avibus» дается отличное описание кречетов вообще и упоминаются в частности исландские.

² Brodrick and Salvin. Falconry in the British Isles, 1855, 94.

³ K. Hr. Wodzicki. O sokolnictwie i ptakach myśliwskich, 1857, 92—93.

ловли кречетов. По старым сведениям (Бойе, Брем) кречет гнездится на Вестераальских и Лофотенских островах; на последних, повидимому, гнездится и теперь (Р. Ребуссен, 1933, в середине июля наблюдал выводок у Бьёрко). Во время кочевок доходит до южной Норвегии — округов Листер и Седерен, но только по открытым, а не по лесным ландшафтам. Молодые птицы во время кочевок чаще встречаются в южных провинциях Норвегии.

Некоторые сведения об изменениях численности кречетов в Норвегии дает официальная статистика выплаты премий за убитых соколов (в Норвегии этот пережиток все еще существует). В эту статистику входят данные и по кречетам, и по сапсанам. Премии за отстрел соколов выплачивались с 80-х годов XIX века и были окончательно регламентированы законом 20.V 1899. С 1900 по 1926 г. премировано истребление 30 000 соколов; в первые годы действия закона число выдаваемых премий возрастало, достигнув максимума в 1903 и 1912 гг. (в 1903 г. было убито 2198 соколов), а затем постепенно стало уменьшаться, достигая с 1917 г. уровня около 800 птиц в год. Известный подъем наметился с 1926 г., когда было убито 1087 соколов. В общем колебания численности кречетов более или менее совпадают с таковыми у белых куропаток, но общее уменьшение количества крупных соколов в Норвегии несомненно (С. Йонсен, 1929). Даже в восточной Финмарки, издавна изобиловавшей кречетами, они стали теперь редки (Блер, 1936). В горах в южной Норвегии на гнездовье кречет безусловно редок, но становится все же более многочисленным в годы «урожая» леммингов.

В Швеции кречеты еще в середине XIX века доходили на гнездовье по горам до 63° с. ш. на юге (Валленгрэн, 1855), но в настоящее время ареал их далеко отступил на север (Цедлиц, 1922). В средней Швеции кречета нет вовсе, в южной теперь он, повидимому, не встречается и на кочевках; кречет наблюдается еще в горах Йемтланда и гнездится в северной Лапландии в количестве, едва ли превышающем несколько десятков пар. В Лапландии он гнездится в окрестностях озера Кильписъярви, в частности у Колгапата, Тьеблисваара, Муккавуома, далее к югу в лесных районах долины р. Кенкямя, у Синкавуоппо, Келоттиярви, Каресуандо, Кеткесуванто, Саарикоски и др. В годы, обильные белой куропаткой, кречет гнездится в лесной зоне Йемтланда. По некоторым сведениям, однако, в южной части Шведской Лапландии кречет быть может вовсе не гнездится или очень редок [за 20 лет наблюдений на участке в 300 км² не было найдено ни одной гнездовой пары (Цеттерберг, 1920)]. Уменьшение числа кречетов в Шведской Лапландии началось еще в прошлом веке (Девис, 1895).

Однако в годы обилия белой куропатки, например в 1910 г., восемь ваятых кречатых гнезд были найдены на пространстве в 20 квадратных миль между реками Лулеваттен и Кайтум; там же в плохие для куропатки годы число гнезд кречета было в два раза меньше (Н. Гильденстоле, в письме 26.V 1937)¹.

В Финской Лапландии кречеты еще гнездятся в горах, но число гнездовых пар едва ли превышает 15, так что кречеты теперь охраняются законом (Карпелан, 1930). Гнездовья кречета в Финляндии известны в Энонтекис, Утс-Иоки, Нуорлиярви, раньше были и южнее (Хортлинг, в письме, 1937 г.).

¹ Для богатых белыми куропатками районов сев. Исландии, в частности — Акурейри, Брюль (Н. Brüll. Ergebnisse d. Islandexpedition 1937, Deutsch. Falkenorden, 1938, N 3, стр. 32) приводит расстояние между гнездовыми парами кречетов в 20—25 км.

Во внегнездовое время скандинавские кречеты изредка залетают в Польшу (Доманевский, 1928), Финляндию, Прибалтику, Данию, Германию, Голландию (последний раз в Фалькенсверте в 1878 г.), Бельгию, быть может Францию и Англию (говорим — «быть может», так как определения нуждаются в проверке). Так, в Дании за 60 лет в конце предыдущего и начале текущего столетия добыто было — между концом сентября и началом марта—25 экземпляров кречета (Шьелер, 1931)¹.

О распространении кречетов в СССР в прежнее

Место гнездовья время известное представление дают материалы о деятельности двинских помытчиков в XVI—

XVII веках. Лапландских кречетов ловили на «сedyбищах» (гнездовьях) на Мурманском, Терском, Поморском, Летнем и Зимнем берегу, вокруг Белого моря, на Канинском Камне. В 1475 г. на Мурман и в Соловки ездил за кречетами знаменитый строитель Успенского собора Аристотель Фиоравенти. Двинские помытчики снаряжали в XVIII столетии ежегодно 2 судна за кречетами, одно из которых шло на Зимний и Терский берег, а другое к становищам Гаврилово, Харлово и Пасово и на острова Кильдин и «Семь Островов», где кречеты гнездились. В начале XVIII века русские сокольники ходили и в Швецию и в «Дацкую Землю». В XVIII веке кречетов ловили на Поное, у Колы и на острове Кильдин (по сведениям астронома Пикте, путешествовавшего по Лапландии в 1769 г., Р. Понси, 1936). В настоящее время ареал кречетов остался приблизительно прежним, но количество особей, повидимому, сильно сократилось. Местами уже в середине XIX ст. кречета некоторые считали не только редкой, но и негнездящейся вовсе птицей (Верещагин 1849). Позднейшими исследованиями доказано, однако, гнездование кречета в Лапландии: Плесске, 1886, где

дается сводка всех предшествующих данных; Гебель, 1903; последний автор имел яйца с Мурмана из района Еретиков; Пирсон, 1896, 1899, 1904, нашел гнездо на Туломе и у сел. Лютни на р. Уканской, или Иоканге. Никольский (1885) упоминает о находке мертвого молодого кречета у Вайда-губы; молодые кречеты были взяты из гнезда на о-ве Кильдин в 1930; наконец, несомненно гнездится кречет на о-ве Харлов, где его наблюдали в 1938, 1939 и 1941 г. (Модестов, Кафтановский и Горчаковская).

Но гнездование кречета на Кольском полуострове носит, повидимому, все же не вполне регулярный характер, несмотря на то, что кречеты крайне привязаны к определенным гнездовым участкам, Пирсон, нашедший 26.VI 1895 гнездо кречета в скалах на р. Уканской (Иоканга) у поселка Лютни, при следующем посещении этого места вовсе не встретил кречета. Редкость кречетов в западной Карелии и



Гнездо лапландского кречета. Чун-озеро в Лапландском заповеднике.

Фото О. И. Семенова-Тянь-Шанского, 1939

¹ Указания старых авторов на гнездование кречета в прежней Польше — на Литве и в Инфлянтах, где будто бы вынимались из гнезд молодые (K. Wodzicki. O sokolnicztwie i ptakach mysliwskich, 1857, 151), совершенно неверны.

на Мурмане отмечена затем в 1915 г. (Вальх, 1915), что подтверждается и редкостью экземпляров. Все же в небольшом числе кречет на Кольском полуострове сохранился, повидимому, и теперь. В 1930 г. пара мо-



Гнездо кречета на о. Харлов. Заповедник «Семь Островов». Фото Н. Н. Карташева, 1940

лодых — самец и самка — несомненно местного происхождения были добыты на о-ве Кильдин и доставлены в Московский зоологический парк. На восточном Мурмане на «Семи Островах» (Харлов) в гнездовое время кречеты наблюдались в 1939 г., 8 мая сделаны наблюдения над их спариванием, так что птицы где-то поблизости гнездились (В. М. Модестов и Ю. М. Кафтановский, устное сообщение). 7 июля на о-ве Кувшин из той же группы В. М. Модестов видел кречета. На Харлове кречета видели в 1939 г., 1 мая, 5 мая, 8 мая, 19 мая, 9 июля. 10 мая 1941 г. на месте наблюдений, сделанных Модестовым в 1939, Н. Н. Горчаковская нашла гнездо кречета, в июле 1937 г. на «Семи Островах» (Б. Кувшин) взрослую самку с наседными пятнами добыл Н. Н. Карташев¹. Следует отметить, что гнездование кречета на о-ве Харлов было известно еще в XVII веке, а вероятно и ранее, и находки Модестова, Кафтановского и Горчаковской служат интереснейшей иллюстрацией постоянства гнездовых местообитаний у птиц и в частности у кречета. На «Семь Островов», шел маршрут помытчиков, а самое место было «Государевой заповедью» — старейшим заповедником в нашей стране. На территории Лапландского заповедника в районе Чуна-тундры кречет редок, но гнездится близ залива Ель-Лухт, повидимому, на Нивка-тундре (сообщение А. А. Насимовича); наблюдались здесь кречеты, например, в 1927 г. 13.V, у Ель-Лухт, 28.VIII — у Курт-Варенч, 22.VIII — над Ель-Нюном в Чуна-тундре, в 1934 г. 22.VII у Ель-Лухт, 25.IX — у оз. Воче-Ламбина (статья Владимирской о птицах Лапландского заповедника); в 1937 г. — при обилии леммингов — в августе один только раз:

¹ В декабре 1938 г. Ю. М. Кафтановский наблюдал крупного сокола, по всем вероятностям кречета, на «Семи Островах» у восточного Мурмана.

(сообщение Д. И. Бибикова); в июне—июле 1938 г. наблюдалось у Ель-Лухт — гнездование кречетов, в сентябре—октябре — охота кречетов за белыми куропатками (Владимирская).

На гнездование кречетов где-то в области низовьев Северной Двины указывают — правда, не вполне определенные — литературные данные (кречет будто бы оседлый у Пинеги — Мензбир, 1882; Гебель, 1873; о гнездовании кречета в б. Архангельском уезде говорит Вальнев, 1882); кроме того, в июле 1935 г. молодой самец добыт в Холмогорском районе на р. Кехте, что также указывает на близость гнездовий кречетов от этого района. Наконец, следует упомянуть о самке лапландского кречета с 2 молодыми, добытой в июне 1902 г. где-то в Архангельской губернии и хранящейся в коллекции Зоологического института Академии наук (№ 8, 27, 28 списка изученного материала).

Кречет несомненно встречается на Канине (Дементьев, 1935). Гнездование его здесь доказывается тем, что с Канина доставлялись яйца кречета (Мевес, 1871), присутствием в коллекциях добытых ранней весной (март ст.ст.) экземпляров и, наконец, наблюдениями, произведенными в летнее время (вероятно, именно кречет наблюдался 14 июля у Конушиной Карги и 4 июля близ устья р. Волосовой Банниковым, 1934). Наконец, совершенно достоверно наблюдение над кречетом, сделанное в верховьях р. Большая Бугряница у края Канина Камня 9 июля 1939 г. А. А. Максимовым. Здесь, в скалистом ландшафте, среди выходов к долине реки кристаллических сланцев и пятен снега наблюдался крупный светлый сокол и было найдено его перо (одно из рулевых), принадлежащее линяющей взрослой самке кречета. В Тиманской тундре лапландский кречет заменен уже другой формой.

Миграция

Во внегнездовое время часть особей начинает кочевать, часть остается на родине, на что указывают в коллекциях, например, январские экземпляры с Мурмана, декабрьские с севера Архангельской губ., январские из Финмаркена и из Сарикоски на реке Кенкмя, в верховьях Муонио в Лапландии. Откочевки идут главным образом в ю.-ю.-з. направлении, так как большинство кочующих лапландских кречетов в СССР добыты были в с.-з. районах — в областях Ленинградской, Новгородской, Архангельской. Быть может сюда же относится кречет, добытый в б. Ананьевском уезде Херсонской губернии (хотя это быть может и темные *intermedius*) и экземпляр, убитый 12.XI 1911 в Аскании-Нова (Мензбир, 1916). Литературными данными для выяснения залетов и кочевок лапландского кречета пользоваться трудно вследствие полной путаницы в определениях. По всем вероятностям, к этой именно форме относятся данные о Псковской обл. (Зарудный, 1910; Дерюгин, 1897; Бианки, 1922), к Ленинградской обл. (Бихнер, 1884; Бианки, 1907, 1916), Прибалтике (Лоудон, 1909 и др.), быть может — к Калининской обл. (Дьяков, 1878; Давыдов, 1896). Сюда же главным образом относятся и новые данные о нерегулярных залетах кречетов осенью и зимой на Соловецкие острова (Поляков, 1929), хотя один раз наблюдалась, по видимому, белая птица.

БИОЛОГИЯ

Биотоп

Как уже указывалось, гнездовой стацией лапландского кречета являются скалы — как в альпийской и субальпийской зоне гор, так и на побережьях, а также лесотундра. В равнинах птица регулярно появляется весной, осенью и зимой или же в поисках добычи.



Сокольник вабит кречета (гравюра Ридингера, XVIII век)

Распространение кречета определяется в частности некоторыми «кормовыми» условиями и в известной степени зависит от наличия в районе белых куропаток или же «птичьих базаров».

Гнездовые участки очень постоянны и одна и та же пара из года в год держится в них по крайней мере в пору размножения. Пары также, повидимому, постоянные. Других птиц того же вида в гнездовом участке кречеты не терпят. Этим объясняется и раннее кочевание молодых (август), так как выводки, повидимому, разбиваются рано. Поодиночке молодые начинают попадаться уже в конце июля, в августе — сентябре они уже значительно отдаляются от гнездового района.

Гнездо Кречеты, однако, терпят присутствие вблизи гнездового участка других птиц, в том числе и хищных. Для Финской Лапландии приводятся случаи, когда на той же скале, где гнездятся кречеты, гнездятся сокола других видов (Карпелан, 1930). Гнезда располагаются главным образом на скалах, иногда и на деревьях. На скалах гнезда располагаются чаще всего в расщелинах или нишах, на деревьях — на довольно значительной (более 5 м) высоте. Найденное в Лапландском заповеднике гнездо помещалось на сосне около 14,5 высоты, в 9 м над землей (О. И. Семенов-Тянь-Шанский). Нередко кречет пользуется брошенным гнездом других птиц — ворона, мохноногого канюка, скопы и т. п. Оба ли пола строят на скалах гнездо — неизвестно, но В. М. Модестов видел, как самец приносил сучки (о-в Харлов, 8 мая 1939 г.). Гнездо устраивается из веточек березы или ивы, довольно толстых и небрежно сложенных (Карпелан) или из веточек того дерева, на котором оно расположено (сосна, О. И. Семенов-Тянь-Шанский). Диаметр его от 60—70 см (Карпелан) и до 1 м (Насимович), высота — до 1,15 м (Семенов-Тянь-Шанский). Лоточек неглубокий, выстланный мхом или сухой травой или ивовыми плодами. Иногда в лоточке попадает и земля, но едва ли кречеты употребляют ее для выстилки — скорее это остатки разложившейся пищи птенцов. Перьев у гнезда немного, так как сокола не употребляют их для подстилки, а добычу ощипывают вне гнезда. Зато у гнезда можно найти характерные «соколиные» остатки пищи — грудины и крылья с плечевым поясом белых куропаток и др. птиц, черепа разных животных и т. д. По данным Н. Н. Горчаковской, кречетье гнездо на о-ве Харлов в 1941 г. расположено под навесом на карнизе высокой прибрежной скалы метрах в 40 над уровнем моря; площадка размером 50 × 50 см; гнездо состояло из беспорядочной кучи веток карликовой березы, сухих листьев, перьев и пуха.

Как и у многих других хищников, у одной кречетиной пары обыкновенно бывает по два гнезда, расположенных на известном расстоянии одно от другого (например, 0,5 км) в одном участке гор; иногда эти гнезда расположены в непосредственной близости одно от другого. Если одно гнездо разорено или птиц в нем тревожат, пара занимает запасное. Иногда гнезд бывает даже три, причем один год кречеты гнездятся в одном, а затем — в другом (Карпелан). В гнездовое время гнезда сильно загрязняются остатками пищи и т. п., а также заселяются паразитами, так что смена гнезд по годам имеет, повидимому, известное биологическое значение, предохраняя насиживающую птицу и птенцов от паразитов (Льюис, 1938).

Время размножения У гнезд кречеты появляются рано, в Лапландии в апреле. В б. Архангельском уезде (к сожалению, без более точного обозначения местности) за ряд лет сделаны следующие наблюдения над весенним появлением

кречетов: 1859—10.IV, 1860—16.III, 1861—10.III, 1862—IV, 1865—IV, 1870—III (Вальнев, 1882)¹.

Половая зрелость — в возрасте около года, еще в гнездовом наряде (такие птицы добывались у гнезд в Лапландии, Шелер, 1931). Однако весьма вероятно, что часть таких потенциально половозрелых особей за отсутствием партнера гнездовой территории и т. п. образует холостой резерв популяции и не размножается.

Спаривание на «Семи Островах» (Восточный Мурман) наблюдалось в начале мая (8 числа), когда всюду там лежал снег. В период спаривания самец и самка держатся вместе. Спаривание происходит на скале у гнезда или поблизости от него. Ему предшествует символическое принесение самцом веточек для гнезда. При спаривании, продолжающемся короткое время (около полутора минут), сокола издают характерный крик «кеее-кее-кее», несколько похожий на крики крупных чаек. При спаривании самец топчет самку, балансируя при помощи распушенных и полусогнутых крыльев (наблюдения, сделанные в 1939 г. на «Семи Островах» В. М. Модестовым).

Кладка бывает в апреле. В Лапландии ранние кладки находили уже 7—8 апреля. В это время на родине кречета еще лежит глубокий снег. Однако сроки кладки по тем или иным еще неясным причинам растягиваются и в той же Лапландии поздние кладки находят и в мае. Это хорошо иллюстрируется, например, датами полных кладок кречета из одного и того же района в Шведской Лапландии (Каресуандо), хранящихся в Стокгольмском музее: 15.IV 1905, 15.IV 1901, 18.IV 1912, 19.IV 1905, 20.IV 1898, 26.IV 1901, 2.V 1891, 10.V 1897, 15.V 1908, 20.V 1908 (Н. Гильденстольпе в письме 26.V 1937). На о-ве Харлов кладка из 3 яиц была найдена 16 мая, при глубоком снеге; сидела на гнезде самка уже 9 мая, когда в гнезде было 2 яйца (в 1931 г., наблюдения Н. Н. Горчаковской). У добытых в апреле самок (20.IV, 29.IV) — сильно развитые наседные пятна (три, как и у других соколов); хорошо развиты наседные пятна и у самки, добытой в начале мая (№ 13, 5.V); они еще заметны в июне (№ 18, 20.VI). Впрочем у самки, добытой в июне при двух оперившихся птенцах, наседные пятна уже слабо заметны.

Оперение насиживающей самки — при сравнении с добытым в тот же день из пары с ней самцом — кажется менее свежим и обношенным (гнездовая пара из Ньюнбеса близ Квикьока, Шведская Лапландия, 6.V 1908).

Насиживание начинается после откладки первого яйца и продолжается 28 дней². Самец, вероятно, временами сменяет самку, но непосредственных наблюдений такого рода над лапландскими кречетами, повидимому, нет. Прямые наблюдения над насиживанием самцов кречета сделаны только в Исландии Фабером. Участие самца в насиживании подтверждается наличием у них наседных пятен, развитых, конечно, значительно менее, чем у самок. В 1941 г. самца кречета у гнезда на о-ве Харлов наблюдала Н. Н. Горчаковская. По мере продвижения насиживания растет «привязанность» родителей к кладке и к гнезду. При

¹ У того же автора отмечен «прилет» в 1872 г. в феврале, — вероятно, это относится к наблюдениям над зимующей оседлой особью.

² Такой срок установлен для Гренландии Маннихом (Manniche, 1910). Брюль (H. Brüll, 1938) предполагает, будто исландские кречеты насиживают 37—40 дней, что невероятно. Недавно Брук Уорз (C. Brooke Worth, The Auk, 1940, стр. 55) в исследовании о соотношении между объемом яйца и продолжительностью насиживания пришел к выводу, что белый кречет насиживает 29 дней (объем яйца он определяет в 314 дмм³).

приближении к гнезду человека, сидящая на яйцах самка очень неохотно слетает и затем с громкими криками подлетает к нарушителю спокойствия, приближаясь на расстояние до 10 м. Самец в это время высоко кружит в воздухе. Еще более смелыми становятся кречеты, когда в гнезде появляются птенцы. Это отмечалось еще Палласом в его «Зоографии». По сообщению А. А. Насимовича, у Ель-Лухт на Кольском полуострове кречеты в 1938 г. вывели птенцов, хотя по ним два раза неудачно стреляли у гнезда, а поблизости рубили лес.

У самца имеется место отдыха или быть может сторожевой пост где-нибудь на скале, сравнительно неподалеку от гнезда. Другим совершенно определенным пунктом в гнездовом участке кречетов служит то место, где они ощипывают пойманную добычу. Это место бросается в глаза из-за скоплений перьев и костей добычи (характерные соколиные объедки — крылья и плечевой пояс) и издали видных на скалах белых испражнений сокола. Такие места находятся метрах в 100—150 от гнезда, иногда—дальше. К гнезду сокол приносит добычу без головы, шеи, внутренностей и тщательно ощипанную (наблюдения Карпелана, 1.V 1923, когда кречет в 8 часов вечера летел над лесом с добычей в лапе и уронил ее — добычей оказалась обработанная указанным образом белая куропатка; так же поступают, судя по наблюдениям А. Я. Тугаринова на Енисее, и сибирские кречеты).

Кладка Число яиц в кладке чаще всего четыре, или три, иногда пять. Висключительно благоприятные годы отмечалось даже 7—9 яиц (в Каутокейно, 1906), при массовом размножении леммингов. Яйца обычной соколиной окраски буроватые с темными красновато-бурыми крапинами различной величины, иногда сливающимися и полностью почти покрывающими основной фон; изредка яйца бывают красивого золотисто-бурого цвета с красновато-бурыми пестринами или охристо-беловатыми с немногими бурыми крапинами. По сравнению с соколиными, кречетьи яйца окрашены светлей. Цветовые вариации встречаются иногда в одной и той же кладке. Важнейшие изображения яиц кречетов Thienemann. Abbildungen d. Vogeleiern, 1853, Taf. LI, fig. 3-a-d; Bäderer. Die Eier d. europäisch. Vögel, 1855. Taf. 26, fig. 2—3, Taf. 74, fig. 5; Rey. Die Eier d. Vögel Mitteleuropas, 1905, Taf. 10, fig. 1—2; Newton. Ootheca Wolleyana, 1864, pl. VIII, Fig. 1—6; Bendire. Life Histories of North American Birds, 1892, pl. IX, fig. 6, 8, 9; pl. X, fig. I; Dresser, Eggs of the Birds of Europe, 1910, pl. 51, fig. 1—6; Krause. Oologia Universalis Palaeartica.

Размеры яиц лапландских кречетов в общем сходны с величиной яиц гренландских и исландских птиц и заметно больше, чем у сапсанов и балобанов. По данным Хартерта (Hartert. Die Vögel d. Paläarktischen Fauna 1913, стр. 1067—1068) они таковы (в мм):

	Средние	Наибольшие	Наименьшие
Лапландский кречет (100 яиц)	58,69 × 46,65	62,6 × 46,0 57,3 × 48,5	55,0 × 45,7 56,0 × 43,0
Исландский кречет (100 яиц)	59,09 × 46,38	64,0 × 48,2 60,01 × 49,3	53,8 × 44,2 57,5 × 41,8
Гренландский кречет	58,88 × 45,73	63,8 × 47,0 60,7 × 49,5	53,8 × 42,1 56,9 × 41,4

По другим данным (Карпелан, 1930) — максимальные размеры яиц лапландского кречета больше 64,4×54,6, а минимальные — меньше 48,4×44,2 мм.

Вес скорлупы яиц лапландского (но вместе с исландским и гренландским) кречета 5,9—7,06 г (Э. Рей, 1905).

Пауза между откладыванием яиц по некоторым наблюдениям будто бы равняется 3 дням (данные Вессель, по Карпелану, 1930). Быть может, однако, пауза у кречетов такая же, как у *Falco peregrinus* (т. е. при кладке из пяти яиц 48—48—72—48 часов, в среднем же 47 часов).

**Вылупление
и рост**

Молодые в гнезде наблюдались на Кольском полуострове в конце мая (большие пуховики, Владимирская); в июне их вынимали из гнезда и сокольники; около 25.VII птенцы в районе Ель-Лухт,

Кольский полуостров, покинули гнездо; державшиеся вместе выводки наблюдались в Лапландии еще 22.VIII (у истоков Муонио под 69° с. ш., Пальмен и Салберг). Шьелер описывает пуховых птенцов лапландского кречета, взятых из гнезда в верховье Муонио (Кенкмяя) в Шведской Лапландии 14.VI 1916. На о-ве Харлов в 1941 г. птенцы вышли из яйца около 8.VI. В коллекции Дрессера (fide K'einschmidt) имелся маленький, вероятно только что вышедший из яйца пуховичок кречета из Шведской Лапландии, добытый 1 мая. Мною изучены птенцы кречета во 2-м пуховом наряде, добытые 18 и 24 мая. Выводок молодых на Лофотенских островах (Бьерко) наблюдался, с другой стороны, уже в середине июля. Это и есть нормальное время достижения молодыми полного роста для Лапландии¹. Молодые при этом еще не умели ловить самостоятельно добычу и подкармливались старыми птицами. Кречеты держались у колонии трехпалых чаек или моевок, у которых были в это время молодые плохо летающие птицы.

Старый кречет, сидя на скале, камнем падал вниз на летающих над морем моевок.

Среди последних замечается большое беспокойство—чайки стараются сесть на воду, но кречет всегда без труда успевает схватить одну из чаек. Старые моевки довольно близко подлетают к соколу, но не решаются нападать на него. К старому кречету приближаются молодые, и старик как бы роняет добычу из лап, причем иногда молодые кречеты не успевают ее подхватить и она падает в воду (Ребуссен, 1933).

Над кочевками кречетов имеется немного наблюдений. Молодой самец, добытый 25.VII 1935 г. (№ 32), по сообщению застрелившего его В. Я. Паровщикова, несколько дней (5—6) держался в окрестностях мыса Николина на оз. Большом Слободском. Здесь у истоков р. Кехты имеются небольшие заливные луга, где сокол ловил перелетавших молодых глухарей и тетеревов, а также зайцев. Остатки пищи он складывал на одном из стогов сена или на крыше одиноко стоящей лесной избышки, где и был добыт.

Осеннее движение кречетов в Архангельском уезде наблюдалось в 1862 г. — 27.IX, в 1863 г. — 20.XII (Вальнев, 1882). Кочующие кречеты

¹ Эти данные интересно сопоставить с материалами о росте молодых кречетов в с.-з. Гренландии. Вполне выросшие и летные молодые имеются, например, из следующих районов северной части Баффинова моря: самец, о-ва Кэри, 6.VII 1837; самка, 19.VII 1897, о-в Мельвилля; самец, 30.VI 1898, Смит-Зунд; самка, 27.VIII 1897; мыс Эдер; самка, 13.VIII 1898, о-в Кобург (белой фазы); самец, 2.VII 1898, о-ва Кэри; самка, 18.VI 1897, Джонс-Зунд (серой фазы),— все в коллекции Британского музея; серый самец 2.VII 1898; белая молодая птица, 2.VII 1898, о-ва Кэри; белая молодая птица, 2.VII 1896, Кап Йорк; молодая птица белой фазы, 29.VII 1896, Ланкастер-Зунд; молодая птица серой фазы, 11.VII 1898, о-в Кобург; молодая птица белой фазы, 24.VIII, мыс Эдер,— в бывшей коллекции музея в Тринге (по заметкам П. П. Сушкина). Вполне выросшие молодые птицы добывались таким образом не только в разных числах июля, но и во второй половине июня.

в Псковской обл. наблюдались в октябре, ноябре и декабре (Зарудный, 1910). При этом кречеты наблюдались при нападении на крякву (10.X 1895, устье р. Великой) или даже в самом городе Пскове, где кречет держался на колокольне и преследовал голубей. Еще в январе кречеты добывались в Ленинградской обл., вдали от гнездовой области (материалы, осмотренные нами у ленинградских препараторов; Бианки, 1916).

Старые птицы менее склонны к кочевкам, чем молодые, и многие остаются всю зиму на фьельдах Лапландии. Интересны данные кольцевания кречета в Норвегии: самка, окольцованная 21.IX 1936 у Иерен в Рогаланд, была добыта 4.XI 1936 близ Сола в расстоянии 17 километров от места кольцевания. Кречет, следовательно, почти полтора месяца держался в одном узком районе (Сконнинг, 1935/36).

Суточный цикл кречетов несложен. По наблюдениям А. Э. Брема, сделанным на Никенских островах, лежащих к северу от Лофотенских у Норвежских берегов, гнездовавшие там кречеты регулярно появлялись около 10 часов утра и около 4 часов дня, делали один-два круга у птичьих гор, бросались на пролетающих водяных птиц, и с добычей возвращались на свой обычный пост. Активность кречетов летом на севере очень велика — они наблюдаются с добычей даже вечером (в 8 часов вечера 1.V 1923—Карпелан, 1930). С этим, вероятно, связывается и то обстоятельство, что кречеты зимуют в области зимней полярной ночи (4, 5 и 7.XII 1938 г. их наблюдал, например, на о-ве Харлов Ю. М. Кафтамовский). По моим личным наблюдениям кречет Московского зоопарка весной в сумерках ведет себя активно — в отличие от сапсана¹.



Место отдыха и «столовая» лапландского кречета, остров Харлов. Заповедник «Семь Островов». Фото В. М. Модестова, 1939

Питание

Пища кречета — главным образом различного рода птицы. Он менее специализирован в способах нападения на добычу, чем *Falco peregrinus* и нередко берет добычу с земли. Поэтому и млекопитающие составляют в его кормовом режиме довольно значительную долю. Для Скандинавии в качестве пищи кречетов указываются зайцы, белки, главным же образом лемминги; у гнезда кречета на Кольском полуострове близ залива Ель-Лухт найдены остатки норвежского лемминга и полевки.

В Финляндии на местах, где кречет щиплет добычу, находили перья глухарей и белых куропаток (Карпелан, 1930). Некоторые сведения о питании кочующих кречетов только что приведены выше. В Норвегии и Швеции главную пищу кречета летом составляют кулики, белые куропатки и др. птицы, у птичьих гор — чистики и чайки, из млекопитающих, как уже говорилось, — молодые зайцы,

¹ Аналогичные наблюдения опубликовал Валлер (R. Waller. Deutscher Falkenorden, 1939, стр. 17) по поводу своего гренландского кречета.

Белки и лемминги. На восточном Мурмане («Семь Островов») В. М. Модестов наблюдал, как кречет охотился на моевок и различных чистиков, причем последних не всегда удачно — хватал насживающих на кладках (иногда кайры вырывались); зимой 1938/39 г. Ю. М. Кафтановский нашел растерзанную кречетом серебристую чайку. Найденные погадки кречета содержали перья чаек. В Лапландском заповеднике, по Насимовичу, за 4 дня (с 1.X по 4.X 1938 г.) в Невка-Тундре кречет добыл 3 белых куропаток.

Представляет интерес сравнение питания «приморских» лапландских кречетов, живущих близ птичьих гор, и кречетов, гнездящихся внутри страны в Лапландии. В качестве примера первых мы берем гнездовую пару с о-ва Харлов, материал по питанию которых в 1941 г. доставлен нам Н. Н. Горчаковской. Примером вторых служат гнездившиеся у Ель-Лухт в Лапландском заповеднике в 1938 г. кречеты (данные Насимовича, Семенова-Тянь-Шанского, Владимирской).

На о-ве Харлов в 28 кормовых остатках и 68 погадках кречетов между 15 апреля и 14 июня были найдены: горностай 1, норвежских леммингов 35, гуликов 12, кайр 3, гагарок 3, крупных чистиковых (кайр или гагарок) 3, мелких чистиковых 9, обыкновенных чистиков 8, люриков 2, моек 13, сизая чайка 1, обыкновенных гаг (самок и молодых) 9, сибирская гага 1, морской песочник 1, разных куликов 2, белых куропаток 5, пуночек 2 (в одной погадке), разных воробьиных 1, неопределенных видов птиц 11.

Год был на леммингов «урожайный». Бросается в глаза преобладание морских птиц.

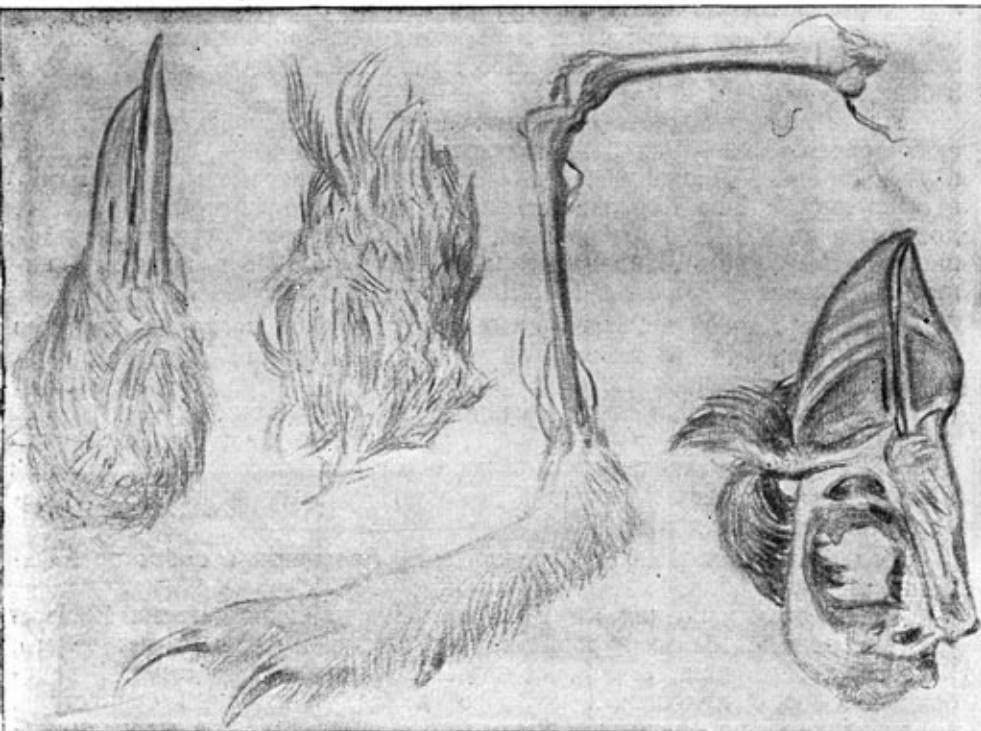
В погадках и поедях «лесных» кречетов найдены остатки 12 тетеревиных птиц, 47 белых куропаток, двух глухарей (один из них самец), 3 тетерок, 1 рябчика, 1 чирка-свистунка, 1 мохноногого суча, 1 воробьиного суча, 1 кукушки, 1 пестрого дятла, 3 кукуш, 1 свиристеля, 1 рябинника, 5 воробьиных и 2 водоплавающих птиц, из млекопитающих 12 норвежских леммингов, 33 полевок (*Cethrionomys glareolus*, *rutillus*, *Oeconomus rufo-canus*).

Преобладание белых куропаток (к ним, по всем вероятностям, относятся и птицы, обозначенные как «тетеревиные») очевидно.

Кормовые остатки кречета — характерные соколиные. В большинстве случаев это крылья с частями плечевого пояса, иногда — с полным плечевым поясом. Иногда сохраняется только одно крыло. При обилии добычи сохраняется почти целый скелет с остатками мускулатуры, но обычно с оторванной головой. Крупные кости (конечности) обыкновенно оторваны в сочленениях. Нередко и даже у крупных птиц, как кайры, грудина и вороньи кости раздроблены и частично съедены. Это указывает на большую силу клюва кречета. Умерщвление добычи производится, судя по нашему материалу, путем повреждения клювом шеи или затылочной области, иногда голова при этом отрывается.

Форма погадок довольно разнообразная, чаще всего овальная; размеры различные, в среднем около 50 мм (от 30 до 70 мм) в длину. Остатки птиц в погадках — в виде пуха, перьев и костей, чаще их обломков. В одной погадке найден почти целый череп моевки, в других клювы белых куропаток и пуночек, или целая нога морского песочника. Чаще же всего — позвонки пояса конечностей, фрагменты черепа и грудины. От леммингов в погадках остается более или менее свалывающаяся шерсть, лапы, кости и обломки костей, нередко концы хвостов. Череп леммингов при этом обычно раздроблен, крыша его повреждена — кречет, повидимому, выедает у пойманных леммингов мозг.

Зимой основную пищу кречетов составляют таким образом белые куропатки, которые будто бы так боятся кречета, что при появлении его зарываются в снег (Шрадер). Очень вероятно, что кочевки кречетов



«Поеди» лапландского кречета: слева направо голова мѳевки, погадка, нога белой куропатки, голова тупика. Остров Харлов, 1941. Рис. А. Н. Формозова

находятся в известной связи с передвижением белых куропаток, точно так же как и совпадают у обеих этих птиц колебания темпов размножения и численности. Что не температура заставляет часть кречетов откочевывать на зиму, вытекает хотя бы из того, что некоторые особи остаются и зимой на севере в гнездовой области; к тому же известно, что кречеты не боятся морозов. Жившая около 10 лет в Московском зоологическом саду кречет-самка с о-ва Кильдин превосходно переносила морозы зимой на открытом воздухе и часто подолгу лежала брюхом и грудью на снегу.

Полет

Полет кречета при нападении — очень стремительный и быстрый. Брем говорит, что при посещении им Никенских островов он ни разу не видел безуспешного нападения кречета на водяную птицу. Все же быстрота ставок у кречета, по его мнению, уступает стремительности нападений сапсана. Однако Валлер — один из лучших знатоков охотничьих соколов — считает (Deutscher Falkenorden 1938, № 1, стр. 34—36; ibidem 1939, стр. 14), что кречет летает быстрее всех прочих соколов; но сапсан — поворотливей и делает более частые «ставки».

Голос кречета, судя по литературным данным и наблюдениям над живущим в Московском зоологическом парке экземпляром, похож на голос сапсана, но ниже и грубей (обычный соколиный крик «кьяк-кьяк-кьяк»). Впрочем, у кречета, как и у других птиц, существует несколько звуков с совершенно определенным значением; в частности, испуганный кречет тонко пищит (вроде «пий-пий-пий»). Весной кречеты издают своеобразный звук, сравнимый некоторыми с трелью.

Соколиные охотники утверждают, будто бы вынашивание кречетов вообще, и лапландского в особенности, является делом очень трудным, так как птица эта «упряма» и при совместных напусках с другими ловчими птицами часто на них бросается. К тому же кречеты плохо переносят средневропейский климат и подвержены легочному заболеванию (так называемому «раптус» старых сокольников).

Линька

Линька у кречетов, как и у других крупных соколов, падает преимущественно на время после вывода птенцов, но начинается уже во время гнездования, с выпадения 7—6 первостепенных маховых. Вообще у кречетов она довольно сильно растягивается во времени, продолжаясь около 5 месяцев (с конца апреля—мая до середины или конца сентября). У птиц по первому году линька начинается весной следующего за вылетом из гнезда года ранее, чем у старых, в апреле (23.IV 1886, Финская Лапландия, выпали 6 и 7 маховые; перья второго наряда в надхвостье), у других особей— в марте и даже в феврале. Повидимому, позже она прерывается у особей, приступивших к размножению.

С другой стороны, у некоторых птиц, в особенности после линьки из первого наряда во второй, в последнем даже весной остаются мелкие перья старого наряда. Зимние и весенние экземпляры несут в общем свежее перо без следов линьки. В общем картина та же, как у балобанов. Линька крыла начинается со «средних» первостепенных маховых— 7 и 6 (смена этих перьев всегда совпадает, судя по развитию наседных пятен, с надеванием птенцами второго пухового наряда), а затем идет как бы центробежно: 7-е, 6-е, 5-е, 4-е, 3-е, 9-е, 2-е, 10-е, 1-е (цифра означает номер пера первостепенных маховых). Последним сменяются первое, десятое и второе первостепенные маховые. Смена рулевых начинается со средней пары, кончается второй с краю. Новые мелкие перья начинают пробиваться в надхвостье.

Полный второй наряд, несколько «меланистический» у большинства особей, одевается кречетами в возрасте 19—20 месяцев. Какой-либо зависимости между наступлением половой зрелости и надеванием второго наряда у кречетов нет, как нет ее и у других крупных соколов (да и у большинства других хищников). У имеющего немного более двух месяцев молодого самца-кречета (р. Кехта, Холмогорский район 25.VII 1935 г.), случайно, повидимому, потерявшего одно боковое рулевое и одно перо в надхвостье, утраченные перья заменяются новыми, имеющими окраску, как у взрослых. С другой стороны, молодые кречеты гнездятся уже в годовалом возрасте, когда смена гнездового наряда еще очень мало продвинулась (см. изображенную на таблице XXVII Шьелера, 1931, нижнюю фигуру— чуть начавшую линять годовалую самку кречета, добытую от гнезда с двумя пуховыми птенцами у р. Кенкья, в верховьях Муонии).

Нередко среди мелкого оперения остатки первого наряда остаются непере линявшими, во всяком случае до весны следующего года (апрель—май): это наблюдалось нами как у скандинавских, так и у сибирских и гренландских соколов.

При случайном выпадении перьев птенцового наряда они уже в первую осень, то-есть еще до достижения птицей половой зрелости, заменяются пером, не отличимым по окраске от взрослых (то же, по наблюдениям соколиных охотников, бывает у молодых тетеревиатников на ногах, где перья теряются при преследовании добычи в кустарник и т. п.). Обычно такое явление наблюдается у тех видов, у которых первый (гнездовый) наряд сходен с самочьим, что в свою очередь, по мнению В. Ф. Ларионова, объясняется индукцией женского полового гормона, находящегося в желтке, и влияющего на перообразование в начальных стадиях последнего. Хищные птицы—в отношении окраски оперения—представляют пример полового мономорфизма. Такая линька молодых кречетов представляет поэтому и теоретический интерес; она указывает на то, что у них и специфический (не сходный с оперением взрослых самок) первый наряд связан, повидимому, с индукцией со стороны желтка, так как он по достижении птицей известной ступени постэмбрионального развития уже не появляется. Пример—упомянутый выше кречет из Холмогорского района.

Цикл линяния, общая продолжительность, последовательность смены перьев—весьма постоянны и содержание птицы в неволе, перенесение ее в иные по сравнению с родиной условия не изменяют хода линьки. У содержащейся в Московском зоопарке самки лапландского кречета с о-ва Кильдин в восьмилетнем возрасте, в 1938 г. линька началась с потери им 12—14 мая 7-х маховых. Полного развития 1-е и 2-е маховые достигли в конце сентября (27.IX). Заднее второстепенное маховое dorosло до нормы 10.X. Линька мелкого оперения закончилась к 3.IX. Последовательность линяния первостепенных маховых и рулевых отмечена выше.

Выпадение крупных перьев шло симметрично, причем соответствующие перья из правого и левого крыла выпадали промежутком в 1—2 дня. Выпадение отдельных крупных перьев шло с такими перерывами.

Наименование пары маховых	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Дата выпадения . . .	29 VIII	2 VIII	15/16 VII	8/10 VII	8 VI	1 VI	12/14 V	22/24 VI	21/22 VII	14/18 VIII
Наименование пары рулевых (счет от центра) . . .	1	2	—	3	—	4	6	5	—	—
Дата выпадения . . .	29/30 V	22/26 VI	—	11/13 VII	—	20/26 VII	2/5 VIII	12/15 VIII	—	—

Такая последовательность и медленность линяния обеспечивает полное или почти полное сохранение у линяющей птицы ее летательных способностей. Это видно и из того, что последними, кроме того, как развилась вся новая система маховых и рулевых, сменяются перья на самых ответственных участках—передние маховые, 10-е маховое и длинные плечевые, боковые рулевые (Дементьев, 1940). В смене первостепенных маховых бывают некоторые индивидуальные вариации—процесс может начинаться не с 7-го, а с 6-го или даже с 5-го ма-



Сокольник снимает с кречета клубух (гравюра Ридлигера, XVIII век)

хового (Валлер, 1939), но затем идет строго в соответствии с указанной только что последовательностью.

Медленность смены мелкого оперения весьма существенна для арктической птицы, как кречет, гнездящейся «по снегу»: она обеспечивает сохранение у нее достаточного теплоизолирующего покрова. В морфологии пера кречета бросается в глаза большое развитие у них пуховой части и побочного ствола, особенно на брюхе, боках и подхвостье. В этом отношении они отличаются и от балобанов, но процесс линьки у тех и других совершенно идентичен (отличаясь в деталях от линьки настоящего сокола *Falco peregrinus* — еще один существенный аргумент в пользу крайне близкой генеалогии кречетов и балобанов (детали о линьке последних у Дементьева, 1940).

СИБИРСКИЙ КРЕЧЕТ

Falco gyrfalco intermedius Gloger

Номенклатура
(синонимика)

Falco gyrfalco var. *intermedia*. Gloger. Vollständiges Handbuch der Naturgeschichte der Vögel Europas mit besonderer Rücksicht auf Deutschland. 1834, 42, Урал¹. — *Hierofalco uralensis* «Severtzow et Menzbier». Мензбир. Орнитологическая География Европейской России, Ученые записки Моск. университета, отд. естеств. истор., вып. 2-й и 3-й, 188, 288 — *Falco gyrfalco* var. *fusca*. Северцов. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губ., 1855, 359, Урал, пом. граеоссур.

Тип: Самец в первом годовом наряде XII. 1881, б. Владимирская губ., из колл. М. А. Мензбира, в Зоологическом институте Академии наук СССР.

Котипом надо считать взрослую самку из б. Покровского уезда Владимирской губ., добытую 10.XI 1883, поступившую от Ф. К. Лоренца к выдающемуся русскому натуралисту Н. А. Северцову.

Названия В общем те же, как у лапландского кречета, за исключением прилагательных «норвежский» и т. п. На тюркских языках шункар, сункар; у ненцев ханавей (так же зовут и сапсана); у коми пельк-варыш; белая фаза у старинных русских сокольников «красный кречет»²; птицы с белой основной окраской, но с сильно развитой пестриной «подкрасный» кречет; в XVIII веке по Палласу «четвертной» кречет; по Левшину «букетовый» кречет; у тюрков белые птицы ак-шункар, ак-мирза-шункар.

Важнейшие изображения: Мензбир. Орнитологическая География 1882, табл. III (тип); Menzbier. Ornithologie du Turkestan, 1891, pl. III; pl. V, левая фигура.

¹ Приводим текст оригинального описания уральского кречета у Глогера: «Jetzt bewohnt dieser Falke in der Regel nur den hohen Norden beider Welten: ziemlich häufig die Insel Island, noch gewöhnlicher Grönland, selten die Faröer, nicht eben zahlreich Norwegen, Lappland und das Europäische Russland, ziemlich häufig aber das Asiatische, namentlich den Ural bis ins Land der Baschkiren [Auf diesem Gebirg kommen noch wenige weisse, aber aller Wahrscheinlichkeit nach mehrere, als anderswo, so gefärbt wie der alte Taubenfalke (*F. gyrfalco*, var. *intermedia* P.?). Es giebt deren auch in Grönland. Sie bilden eine ihrer Entstehens wegen gewiss sehr merkwürdige Abänderung. Sollen sie doch vielleicht in der That nur Vögel mittleren Alters von vorzüglicher Schönheit sein?], den Altai und andere hohe Bergzüge Sibiriens, bis nach Kamtschatka».

² «Красный» в этом случае указывает не на цвет, а является синонимом слова «красивый».

**Диагноз
и описание**

Средний тип окраски светлей, чем у лапландских кречетов. Размеры в среднем крупней, чем у лапландских, но меньше, чем у восточносибирских.

Амплитуда индивидуальных вариаций весьма значительная, хотя преобладание определенного и характерного типа окраски выражено хорошо. Серая и белая вариации, причем последняя редка. В общем как бы промежуточная между лапландским и восточносибирским кречетами форма.

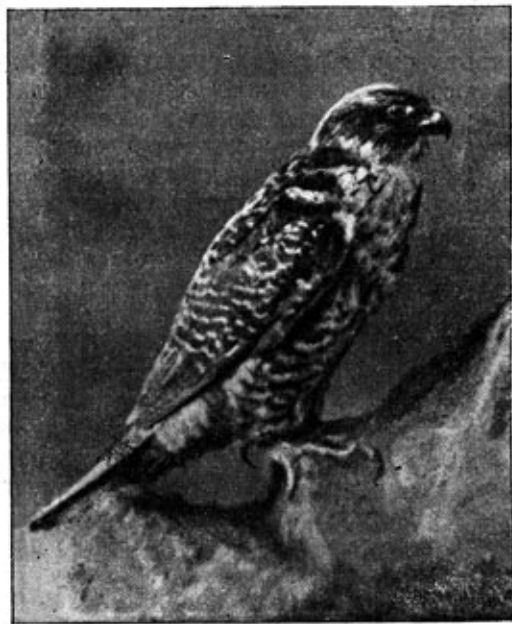
У типичного западносибирского кречета серой вариации во взрослом наряде на темени хорошо развиты беловатые каемки перьев, окраска головы поэтому посветлей спины и во всяком случае отделяется от нее.

Окраска верхней стороны довольно светлая и контрастная, так как светлый поперечный рисунок выражен резко, часто бывает сквозным и светел по тону — бледный дымчато-охристый с сизым оттенком или даже беловатый; основной тон верха серый и светлей, чем у лапландских кречетов, или во всяком случае менее бурый; поясница резко исполосована; щеки светлей, усы менее выражены; темный рисунок на нижней стороне тела менее развит, общий тон низа менее охрист, более чистого белого цвета. У молодых птиц такого типа окраски голова охристо-беловатая с бурыми наствольями, резко отделяющаяся от бурой спины; общий бурый тон верха менее насыщенный, скорее сероватый, с большим развитием светлых каемок перьев и пестрин; низ с бурым продольным рисунком, обычно — из полосок. Окраска голых частей как у лапландского кречета.

От обычной окраски серой вариации восточносибирского кречета, западносибирский кречет трудно различим во взрослом наряде (быть может восточные в среднем посветлей); молодые же восточносибирские кречеты отличаются от западных обычно более серым и светлым тоном верхней стороны тела, отсутствием на ней белых пестрин (или по крайней мере слабым их развитием), редукцией темного рисунка низа, состоящего и у самцов и у самок не из полос, а из пятен.

Окраска белой вариации западносибирского и восточносибирского кречета сходны.

От гренландских серых кречетов взрослые западносибирские отличаются менее яркой и контрастной окраской, а также чуть меньшей величиной. Исландские сокола с их черноватым тоном верха и пестрин на нижней стороне тела взрослых птиц и с их крупными размерами также довольно хорошо отличимы от сибирских (точнее, от среднего характерного типа последних).



Взрослая самка сибирского кречета, экземпляр из Башкирии. Фото Берггольца

Кроме описанной здесь типичной серой окраски, среди западно-сибирских кречетов попадаются птицы, не отличимые по окраске от лапландских. Такие особи, как и белые и промежуточные между серыми и белыми, редки.

Размеры таковы:	(51) самцы	(76) самки (в мм)
Длина крыла	343 — 372	381 — 415
Длина хвоста	193 — 226	230 — 243
Клюва: от дба	26,5 — 29,5	29 — 34
от переднего края восковицы	21,5 — 24,8	24 — 29
Цевки	57 — 61,5	59 — 61,6
Неоперенной части цевки, измеренной по внутренней стороне	11 — 20	14,2 — 23
Средняя длина крыла	360,2	396,5

Соотношение различных типов окраски у изученных экземпляров (в %) таково:

$$4 A + 75,4 B + 8,2 B + B + 12,3 B \text{ (или) } B + D.$$

Амплитуда А — В + D

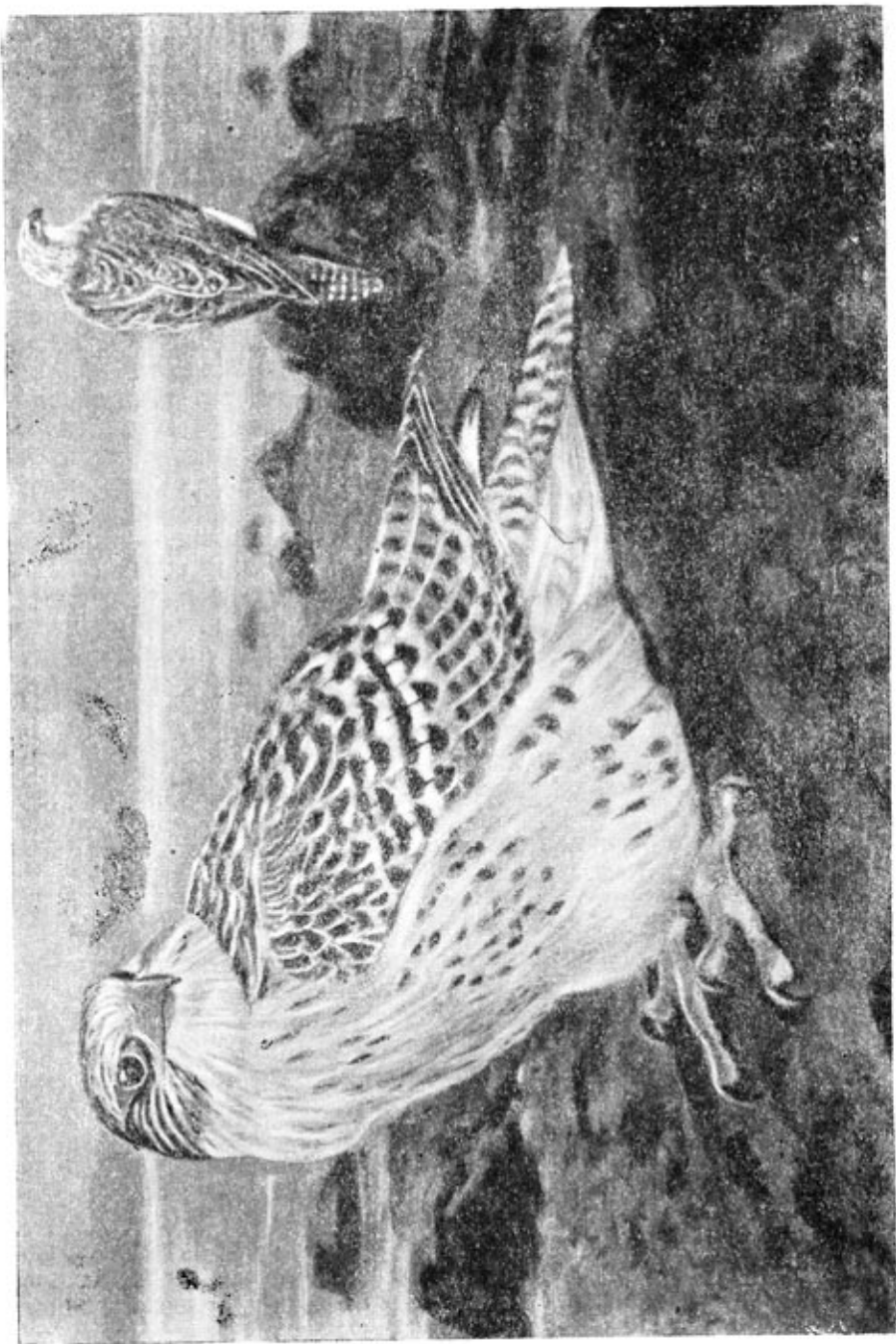
Белая вариация взрослых 1. Самка, лето, на гнездовье, Архангельская обл.; с наседными пятнами, от Ф. К. Лоренца, из колл. М. А. Мензбира. Зоологический институт Академии наук СССР.

Основная окраска снежно-белая; голова белая с узкими наствольными черточками серовато-бурого цвета; по бокам шеи и на задней ее стороне — пестринки такого же цвета; спина белая с правильным рисунком из серовато-бурых пятен, вытянутых в поперечном направлении в виде полос, но не достигающих до краев опахал; на больших перьях — задних плечевых, больших кроющих крыла, второстепенных маховых — полосатый поперечный рисунок правильный; поясница и надхвостье белые с узкими и бледными сероватыми поперечными полосками; первостепенные маховые с темнобурыми вершинами, с правильным темным поперечным рисунком на проксимальной части наружных опахал; рулевые с 11 тонкими поперечными полосками; нижняя сторона чисто белая, на боках немного мелких и малозаметных серовато-бурых пестрин, клюв синевато-роговой, желтоватый у основания, ноги и восковица желтые, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 4 > 1$. Длина крыла 385, хвоста 220 мм.

2. Самец, Башкирия 7.XII 1857, из колл. Крашенинникова. Зоологический институт Академии наук СССР.

Линька — немного старых перьев первого наряда на спине, среди передних плечевых, одно заднее плечевое, почти вся задняя часть спины, многие малые кроющие, часть средних кроющих; маховые обношенные; рулевые сменены все, средняя пара не доросла; нижняя часть тела вся перелиняла, кроме немногих перьев на боках. Поздняя линька этого сокола объясняется тем, что экземпляр, вероятно, происходит из неволи (судя по состоянию лап со следами опутенок — кречет этот был ловчей птицей).

Общий тон верха чисто белый; темя белое с узкими черноватыми наствольными черточками, замененными крапинами по бокам и на задней стороне шеи; спина несет по чисто белому фону довольно тонкий серовато-бурый поперечный рисунок, не достигающий до краев перьев; так же окрашено и надхвостье, так что оно по сравнению с сохранившимися перьями первого наряда, которые чисто белы, стало темней; маховые — обычной у белых кречетов окраски, на наружных опахалах



Самка сибирского кречета, «полубелая», Слободской р-н Кировской области.
Рис. В. А. Вагагина

первостепенных маховых (кроме первого) очень развит бурый размытый рисунок; мраморные бурые пестринки многочисленны и на наружных опахалах второстепенных маховых; на средних рулевых 13 серовато-бурых поперечных полос и сероватые мелкие мраморные пестринки; на остальных рулевых рисунок неправильный и размытый, в основной части перьев преобладает белый цвет; четвертая от края пара — альбинотична, поперечный рисунок вовсе отсутствует на внутреннем опахале и слабо развит на наружном; низ белый, очень тонкие и редкие поперечные отметины на боках. Клюв желтовато-роговой, синеватый у вершины. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 372, хвоста 218 мм.

3. Самка, западная Сибирь, без дат. Зоологический музей Московского университета.

Белая вариация,
первый наряд

Тема белое с узкими бурыми наствольями; по бокам шеи пятна покрупней; шея и спина бледнобурые с широкими белыми краями перьев и неправильным (из пятен) белым поперечным рисунком; так же окрашены плечевые и кроющие крыла; задние плечевые с белыми краями и неправильными белыми поперечными полосами; малые кроющие крыла бурые с широкими белыми краями; средние и большие — с белым поперечным рисунком; второстепенные маховые бурые с белыми каймами и размытыми охристо-белыми поперечными пестринами; первостепенные маховые с бурыми вершинными частями, передние 4 с беловатыми внутренними опахалами и белыми пятнами на наружных опахалах; 5-е и следующие — с беловатыми краями и с белым рисунком по бурому фону внутренних опахал; поясница и надхвостье белые с бурыми наствольными черточками; средние рулевые с неправильным размытым бурым рисунком у вершин и узкими бурыми поперечными полосами у основания; остальные рулевые белые с темными стволами и остатками размытого бурого рисунка, более или менее сохраняющего характер полос на наружном опахале; щеки белые с мелкими бурыми пестринами, низ белый с мелкими бурыми пестринами у вершин перьев, на середине груди и брюха перья чисто белые; подхвостье белое; на нижней стороне белый цвет резко преобладает.

Клюв желтоватый, чуть синеватый к вершине. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 412, хвост 228 мм.

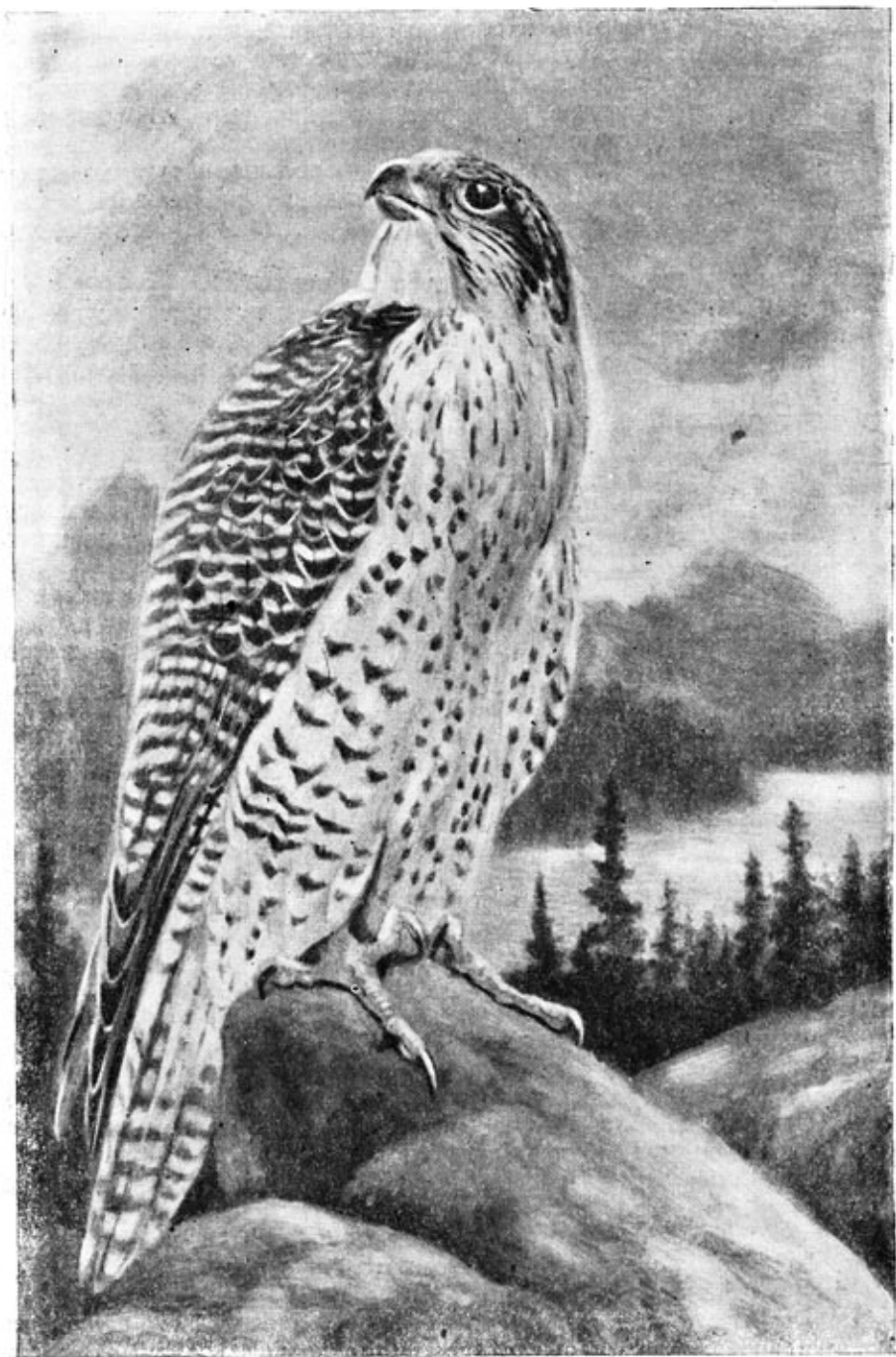
4. Самец, б. Шадринский у. Пермской губ., зима. Зоологический институт Академии наук СССР.

Отличается от предыдущего рисунком плечевых, состоящим из двух пятен на каждом пере — вершинного и предвершинного, отчего верхняя сторона тела кажется правильно пятнистой; наружные опахала маховых очень затемнены мелким мраморным бурым рисунком; весь низ в мелких бурых пестринах, отсутствующих только в подхвостье. Клюв желтовато-роговой, когти темнобурые. Формула крыла $2 > 1 > 3$. Длина крыла 368, хвоста 225 мм.

5. Самка, 2-й годовой наряд, дер. Круглова,

Птицы промежуточные окр. Слободска, Кировской обл.; начало февраля
между белой и серой 1927 г.
вариацией

Темный рисунок нижней стороны тела сильно редуцирован, светлые части перьев верхней стороны тела чисто белы. Остатки первого наряда среди малых и средних кроющих крыла. Тема белое с узкими черноватыми штрихами на лбу и с неширокими серовато-бурыми наствольями на остальных перьях; светлый фон на голове резко преобладает над темным рисунком; спина, плечевые, кроющие крыла бледные серовато-бурые с темными стволами, белой вершиной и широким сквозным белым рисунком, надхвостье бе-



Сибирский кречет, взрослая самка серой вариации, Покровский район 10.XI 1883.
Рис. В. А. Ватагина

лое с сизым поперечным рисунком, более узким, чем белый фон; рулевые с довольно грубым и сквозным поперечным рисунком, беловатым по серому фону, испещренным мелким серым мраморным крапом; маховые бурые с беловатым поперечным рисунком на внутренних опахалах и со светлыми каймами; на наружных опахалах беловатые пестрины; щеки светлые с серовато-бурыми мелкими штрихами; усы чуть намечены; низ чисто белый, на груди мелкие пятнышки, на боках пятна лохрупней; самые длинные перья боков с тонкой поперечной полоской на внутреннем опахале; на перьях голени чуть заметные продольные штрихи; подхвостье белое. Клюв голубоватый, темнеющий к концу, желтеющий к основанию нижней челюсти. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 395, хвоста 235 мм.

6. Самец в первом наряде, западная Сибирь.

Голова белая с узкими (около 2 мм) бурьми наствольями; все перья верхней стороны тела с заметными светлыми ободками; уже на верхней части спины появляются супротивные белые пятна на опахалах, плечевые с поперечными белыми полосами, такой же рисунок на средних и больших кроющих крыла, на второстепенных маховых; рулевые с белыми поперечными полосами, расплывающимися на вершинах боковых пар; число полос на средних рулевых 10, на боковых 12; низ белый с небольшими вершинными бурьми крапинами; белая окраска на нижней стороне тела преобладает. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 368, хвоста 208 мм.

Белые и полубелые кречеты в северо-восточной Европе и западной Сибири редки. Кроме описанных выше экземпляров авторами изучены были еще только три таких птицы: взрослая самка из окрестностей Ирбита, бывшая в 1914 г. у ленинградского препаратора И. Н. Рукавишникова; и молодая самка, добытая Н. И. Гавриленко 2.X 1923 г. в Гадячском р. Полтавской обл.; наконец, молодой самец, добытый в 1911 г. на «севере России». Еще один экземпляр, судя по опубликованным фотографиям, хранится (или хранился) в Свердловском музее и был добыт около 50 лет назад у Камышлова.

Распространение белой вариации кречетов на с.-в. Европы и в западной Сибири, а также на встречи с ними во внегнездовое время в разных местах Восточной Европы и северо-

западной Азии — довольно многочисленны.

Нет сомнения, что двинские, а затем и тюменские помытчики доставляли в Москву белых кречетов. Об этом сохранились многие сообщения, так же как и изображения (в частности, немецкая гравюра XVII в. изображает белого кречета из области «Белого моря»; один из рисунков альбома Мейерберга дает изображение двух кречетов белой фазы с Печоры). Прямое указание на гнездование белых кречетов за Печорой имеется у Герберштейна еще в XVI в. [S. v. Herberstein. Moskowiter Wunderbare Historien, 1567; «Ausserhalb diesem Fluss (Petzora) sind gross und hohe Berge wölche sich bis an das Gestad erstrecken. Zu oberst darauf wachst weder Laub noch Gras... Auf diesen Bergen nisten Gyrfalcken... Unter diessen ist eine weisse Art mit gefleckten Federn wölche Herodii genannt werden»].

Впрочем, белые кречеты в XVI—XVIII вв. считались тут редкостью, так как в инструкциях царя Алексея Михайловича помытчикам, при точной регламентации числа подлежащих доставке кречетов, предписывалось представлять в Москву красных кречетов столько, «сколько даст бог уловлено будет». О том, что сокольники ловили в небольшом количестве белых кречетов в XVIII веке на Урале, в частности на реке-

Исеть, сообщает Паллас (Pallas. Zoographia Rosso-Asiatica, I, 1811, 325: «Falconarii qui ab aula Imperiali ad capiendos per Baschkiriam Gyrfalcones mitti solent... in apricis ad Isettum fluvium plurimos hujus et sequentis speciei capiunt... Inter hos capiuntur et albidi, nobilissimi, seniores, Rossis Tschetvertnoi Kretschet vulgo dicti. Tamen et hi circurantur. Sed plerique circa Uralum capti sunt fusco-cinerascentes et liturati. Contra in Orientali Sibiria et Camtschatka Gyrfalcones, uti et Astures, plerique fere albi, nobilissimi, fortitudine et pulcritudine islandicis praeferendi»). Более новые данные о белых кречетах на европейском севере таковы. Уилрайт сообщает (1871), что ему в Лапландии (Квикьок) была доставлена шкурка старого белого кречета, убитого здесь в 1861 г. и по всем вероятностям залетного. О белом кречете из Финмаркена упоминает и Боуден (Bowden. The Naturalist in Norway). Хейглин (1872) видел двух кречетов на Новой Земле, причем одна из птиц казалась чисто белой с темными поперечными пятнами. Вильчек 25 августа застрелил у гнезда с тремя яйцами на Новой Земле «белого» сокола (цитируем по Брему, Жизнь животных, т. VI, 1894; однако, судя по Пельцельну, в этом случае определение было неверно, это был Falco peregrinus). С. И. Билькевич сообщает, что по сведениям местных рыбаков в Костином Шаре (близ р. Нехватовой) был застрелен «белый ястреб», т. е., вероятно, белый кречет (Матер. к исслед. млекопитающих и птиц Новой Земли, 1904). Экспедиция братьев Кузнецовых нашла белого кречета в качестве гнездящейся птицы на р. Каре на Северном Урале (между собственно Северным Уралом и Пай-Хоем—Известия Акад. наук, 8 сер., т. 28, 1911). Наконец, в начале июля 1939 г. Т. Н. Дунаева и В. В. Кучерук (устное сообщение) наблюдали белого кречета в районе Сопкая близ среднего течения р. Щучьей, в лесотундре южного Ямала.

Нахождения белых кречетов во внегнездовое время в Европейской части СССР немногочисленны. Сюда прежде всего относится сообщение В. А. Клеменца о поимке в январе 1898 г. белого кречета в б. Симбирской губ. Птица появилась во время бурной зимней погоды, а затем была поймана («Природа и охота», 1899) Эверсманн указывает на редкие встречи белых кречетов в Башкирии на р. Белой, причем он лично видел только выношенных птиц; на редкость белых кречетов в Башкирии указывает и приводимая Эверсманном цена их—три лошади (см. Естественная история птиц Оренбургского края, 1866; Bulletin de la Société Impér. des Naturalistes de Moscou, 1848). О том, что белые кречеты попадают на Среднем Урале, сообщает Л. П. Сабанеев (Позвоночн. Среднего Урала, 1874); П. П. Сушкину говорили башкиры, будто изредка белых кречетов ловили в б. Уфимской губ. (Матер. познан. фауны и флоры Росс. империи, отд. зоолог., вып. 1897). Имеются указания Сабанеева на встречу белого кречета в бывш. Угличском уезде Ярославской губ. (Труды Ярослав. статист. ком., 1864, в. IV), Г. С. Карелин сообщает о добыче кречета в Мергеновском лесу (Труды СПб Общ. естеств., 1875). Быть может в конце зимы наблюдался в б. Пензенском уезде (В. М. Артоболевский, Материалы к познанию птиц ю.-в. части Пензенской губ., Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, отд. биол., т. XXXII, 1923—1924). Г. П. Дементьеву сообщали охотники о добыче белого кречета зимой в б. Сарапульском уезде. По рассказам охотников, в ноябре и декабре белых кречетов видели в долинах рек Вильвы, Усьвы и Вижая в б. Пермском уезде (С. Л. Ушков, Список птиц Пермского округа Уральской области, Бюлл. Моск. общ. испытателей природы, отд. биол., т. XXXVI, 1927). Далеко не все из только что приведенных сведений достоверны. Несколько неожиданными являются факты залетов белых кречетов на Украину. Н. П. Данилов сообщает о встрече им

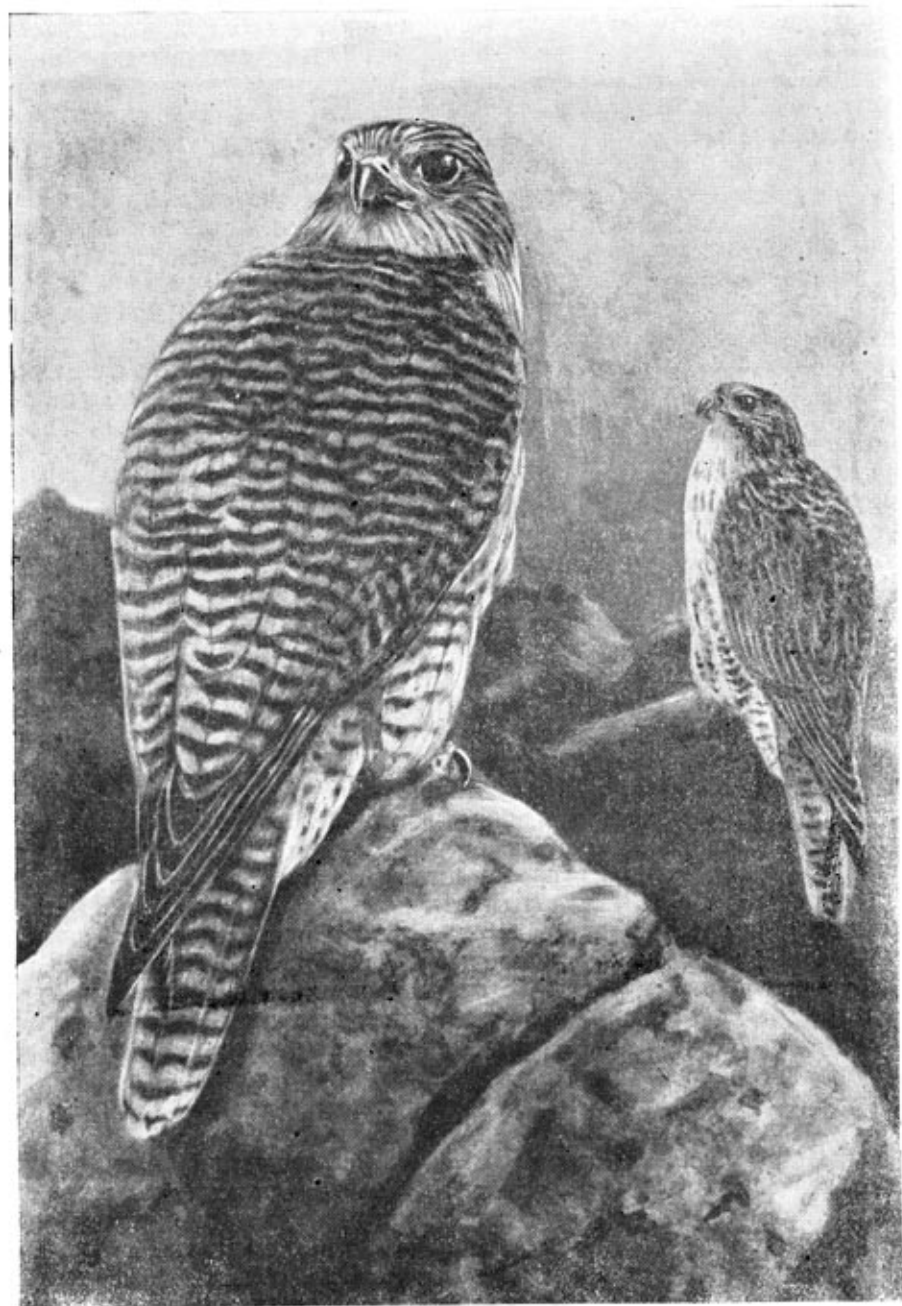
белого кречета поздней осенью у Казачьей Лопани близ Харькова («Русский охотник», 1890, № 16); о наблюдениях над белым кречетом под Харьковом 17.XII 1891 говорит Н. Н. Сомов (Птицы Харьковской губернии, 1897). М. А. Мензбир приводит рассказ Н. И. Фененко о встречах с белым кречетом 5.I 1904 и 15.III 1908 в б. Черниговской губернии (Фауна России, Птицы, т. VI, вып. 1, 1916). В Полтавской обл. белые кречеты наблюдались, и один раз удалось добыть молодую самку в Гадячском р. (Н. И. Гавриленко, Птицы Полтавщины, 1929, где кречет неправильно приводится как «взрослый самец»). Для Киевской губ. Н. В. Шарлемань приводит случай наблюдения над белым кречетом: 10.III 1910 в окрестностях Киева над Троицко-Кирилловской ярмарочной площадью вилась стайка домашних голубей, один из которых был подхвачен белым кречетом; до нападения кречет низколетел над землей, но, увидев голубей, взмыл и ударил на одного из них. 12.III 1910 кречет наблюдался еще раз, а в мае 1911 г. тот же автор видел на Киевском толкучем рынке два чучела белых кречетов, по словам продавца будто бы убитых в окрестностях Киева (К орнитологии Киевской губ., Матер. к познанию фауны юго-запад. России, издаваемые Киевским орнитологическим обществом им. К. Ф. Кесслера, 1917). Е. С. Птушенко (1941) сообщил, что в начале апреля 1921 г. белый кречет был найден мертвым на берегу моря, близ Новороссийска, вероятно, тот же экземпляр, по которому 11.IV того же года, в том же районе стрелял один охотник.

Все приведенные здесь случаи встреч с белыми кречетами зимой и осенью в средней и южной полосе Европейской части СССР относятся, по нашему мнению, к белой фазе *F. g. intermedius*, а не к восточно-сибирским птицам; такое же предположение можно высказать относительно наблюдений над белым кречетом в окрестностях Барнаула (с. Шелабалино в 80 км от Барнаула, 26.III, Велижанин, Зооэколог. обслед. хорьк. заповедника, Тр. по защите раст. Сибири, 1931) и у Салаира (Хахлов, 1936), в Туркестане (р. Талас, пойман в суровую зиму, по Н. А. Зарудному, Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-Дарьин. обл., 1916), в Прибалтике (Г. Лоудон, Ежегодник Зоологического музея Академии наук, 1909, случаи остаются, впрочем, сомнительными), в Финляндии (один случай 20.XII 1894, Хортлинг в письме 26.IV 1937) и, быть может, в Германии. Для последней Клейншмидт приводит два случая несомненной добычи белых кречетов — взрослой самки в феврале 1909 г. на о-ве Зильт и молодого самца в январе 1908 г. у Лаббе и Кильской бухте (Falco, 1908; Falco, 1909). Кроме того, залетные белые кречеты известны из Англии, Франции, Голландии, Португалии, даже с Азорских островов, но во всех этих случаях мы имеем дело вероятнее всего с гренландскими соколами.

7. Самец, окр. Кокчетавы, зима. Зоологический музей Московского университета.

Серая вариация,
взрослый наряд

Светлоголовый, с сильно развитым и сквозным светлым поперечным рисунком верхней стороны тела, занимающим на нем столько же места, сколько и темные части перьев; лоб беловатый с чуть заметными темными стволами перьев, затылок, шея — охристо-беловатые с серовато-бурыми наствольями, расширяющимися к задней стороне шеи; перья верхней стороны тела шиферно-сероватые с темными стволами и сквозным дымчатым сизо-охристым поперечным рисунком и светлыми ободками того же цвета на каждом пере; на больших перьях эти светлые сизые полосы занимают больше места, чем темный фон; второстепенные маховые с частыми (6—7) и широкими светлыми полосами; первостепенные маховые темные



Взрослый самец сибирского кречета, серая вариация (Кокчетав, Северный Казахстан). Рис. В. А. Ватагина

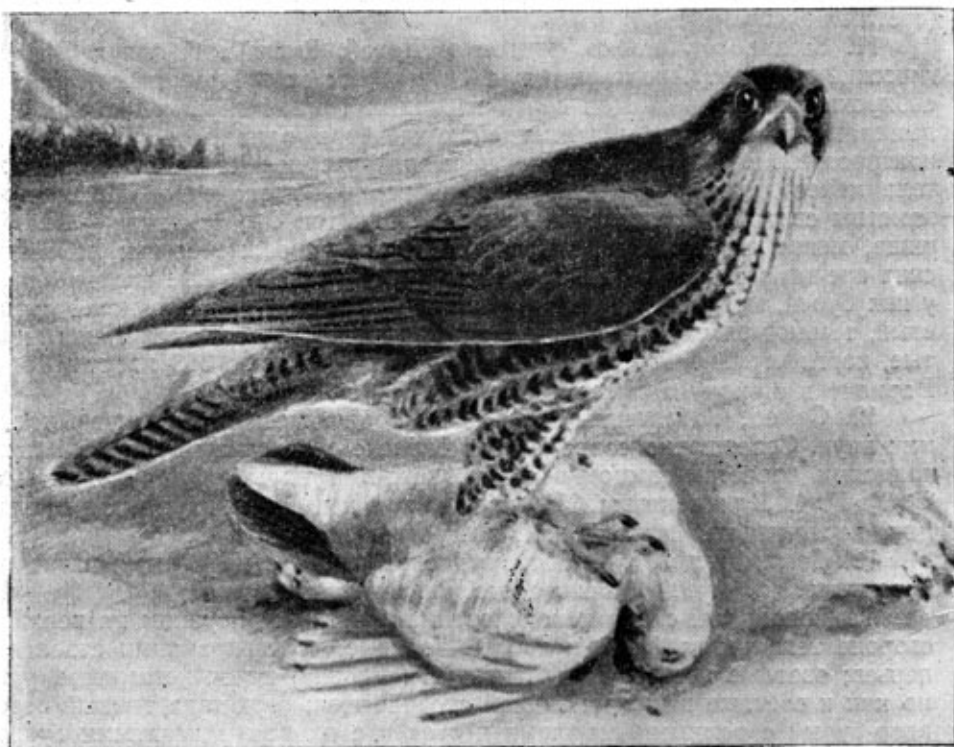
Буровато-серые с беловатой каемкой, светлыми пестринами на наружном опахале и светлым краем основной части внутреннего опахала. Надхвостье бледносизое с узким шиферно-серым поперечным рисунком; рулевые шиферно-серо-буроватые, с широким светлым охристо-сизым поперечным рисунком, покрытым сизыми крапинами; нижняя сторона белая с редкими мелкими темными пестринками на нижней (задней) части зоба, с небольшими каплевидными пятнами на вершинах перьев груди, брюха и верхней (передней) части боков, с тонкими поперечными черновато-бурыми полосками на задней части боков, с темным рисунком из поперечно вытянутых пятен на перьях голени и неправильными поперечными пестринами на вершинах перьев подхвостья. Клюв светлый, голубовато-роговой, темносиневато-бурый у вершин, желтеющий у основания нижней челюсти, лапы желтые, когти темнобурые. Формула крыла $2 > 3 > 4 > 1$. Длина крыла 358, хвоста 205 мм. Типичная окраска В.

8. Самка с Таза, из пары, лето 1913 г., с наседными пятнами, от гнезда. Верх дымчато-сизый со слегка дымчатыми сизо-охристыми поперечными полосками. Темя серовато-сизое с темными стволами перьев и с охристыми полосками перьев, с голубым налетом, лоб беловатый с темными наствольями, края перьев над глазами широкие и охристые, образуют белую бровь; такие же широкие края перьев затылка и задней части шеи образуют вокруг шеи как бы светлый ошейник; спина дымчато-сизо-бурая, все перья с темными стволами, со светлыми охристо-сизыми краями перьев и поперечными полосами того же цвета; только на малых кроющих крыла и на верхней части межлопаточной области поперечный рисунок из пятен; окраска плечевых и больших кроющих крыла, второстепенных маховых сходна с окраской спины; первостепенные маховые с темносеровато-бурыми вершинными частями, со светлыми пестринами на наружных опахалах, особенно резкими на первом маховом, с зубчатым охристым светлым рисунком в основной части внутреннего опахала; в левом крыле основная часть внутреннего опахала второго махового альбиноличная—беловатая с мелким сероватым крапом; надхвостье сизо-серое с темными стволами с широкими сизовато-охристыми поперечными полосами; рулевые серые—с буроватым оттенком и с 11 светлодымчатыми покрытыми мелкими серыми пестринами поперечными полосами, кроющие уха буроватые, щеки белые с бурыми пестринками, хорошо отделяющиеся от тонких, но длинных усов; низ охристо-белый с расширяющимися к вершине наствольными чертами на груди, с каплевидными пятнами на боках, с поперечными полосами на боках, оперении голени и надхвостья. Лапы желтые, восковица и кольцо вокруг глаз желтые, когти черные.

Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 396, хвоста 224 мм. Типичная окраска В.

9. Самец, низовья Печоры, IX 1908. Зоологический музей Московского университета. Отличается от № 7 более контрастным, менее дымчатым тоном верха; основная окраска перьев спины и крыльев черновато-бурая, светлеющая к пояснице; все перья с охристыми ободками и с охристыми поперечными пятнами того же цвета, замененными на больших перьях (большие кроющие крыла, плечевые, второстепенные маховые) тонкими поперечными полосами того же цвета; темный фон заметно преобладает над светлым рисунком; светлые полосы на второстепенных маховых несквозные; поясница и надхвостье сизовато-серо-бурые с бледносизыми поперечными каемками и вершинами и темными стволами; рулевые из темных серовато-бурых и светлых охристо-сероватых перемежающихся полос, с сероватым налетом по краям опахал;

темя охристое с широкими черновато-бурыми стволами перьев; усы узкие, черновато-бурые; низ белый, горло и зоб в узких черноватых наствольях, грудь и брюхо в таких же вершинных сердцевидных и капле-



Взрослый самец сибирского кречета. Тип окраски параллельный с алтайскими кречетами. Тюмень, осень 1904 г. Рис. Н. А. Мартынова

видных пятнах, бока и перья голени, подхвостье — с поперечным рисунком; ноги желтые, когти черные, клюв синевато-роговой, темнобурый у вершины, желтеющий у основания. На крыле — остатки выцветших перьев первого наряда, так что этот экземпляр с его черноватым фоном окраски и верха напоминающим окраску кречетов с острова Исландии, носит как бы меланистический «Cognicum Kleid». Вместе с тем светлый поперечный рисунок на верхней стороне тела у него хорошо развит, а темный рисунок на нижней стороне тела развит незначительно (в особенности по сравнению с лапландскими кречетами). Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 357, хвоста 205 мм. Второй наряд, вариант в сторону «islandus».

10. Самка, Барнаул, I 1910. Зоологический институт Академии наук. Отличается от № 8 более контрастной окраской с сильной редуцией темного рисунка на нижней стороне тела; голова светлая охристо-белая с темными серовато-бурыми пестринками, не образующими на темени продольных полос; спина и кроющие крыла дымчато-бурые с беловато-охристыми поперечными полосками, правильными и сквозными, занимающими столько же места, сколько и темный фон; рулевые — с преобладанием светлой окраски над темной, последняя представлена в виде 11 тонких серовато-бурых полосок — усы выражены слабо; на охристо-

белом брюхе и груди мелкие вершинные крапины, по сторонам груди — сердцевидные пятна, на боках — правильные поперечные полосы, на перьях голени — неполный поперечный рисунок. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 415, хвоста 237 мм. Типичная окраска В (светлый экстрем).

11. Самец, р. Леглеко, приток р. Дохой, Вилюйский округ. Зоологический институт Академии наук. Отличается от предыдущих западно-сибирских кречетов-самцов серой вариации темной окраской верха, напоминающей таковую у лапландских кречетов, однако рисунок ярче и контрастней, так как светлый поперечный рисунок на верхней стороне тела менее дымчатый; кроме того, на верхней стороне головы хорошо заметны светлые охристые каемки, а общий тон окраски низа — белый, чище, менее охристый, чем у лапландских. Взрослые самцы лапландских кречетов однотонней на верхней стороне тела, темные партии здесь у них бурей, мелкие черноваты, фон окраски низа более или менее охристый, темный рисунок на нем обычно с буроватым оттенком. Лапы желтые, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Крыло 363, хвост 211 мм. Вариант в сторону лапландских форм $B \cong B$.

12. Самец, Тобольская губ. Весна. Зоологический институт Академии наук. Совершенно совпадает по окраске с описанным под № 1 лапландским кречетом-самцом из Канинской тундры. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 358, хвоста 204 мм. Индивидуальная вариация, параллельная лапландской географической расе Б.

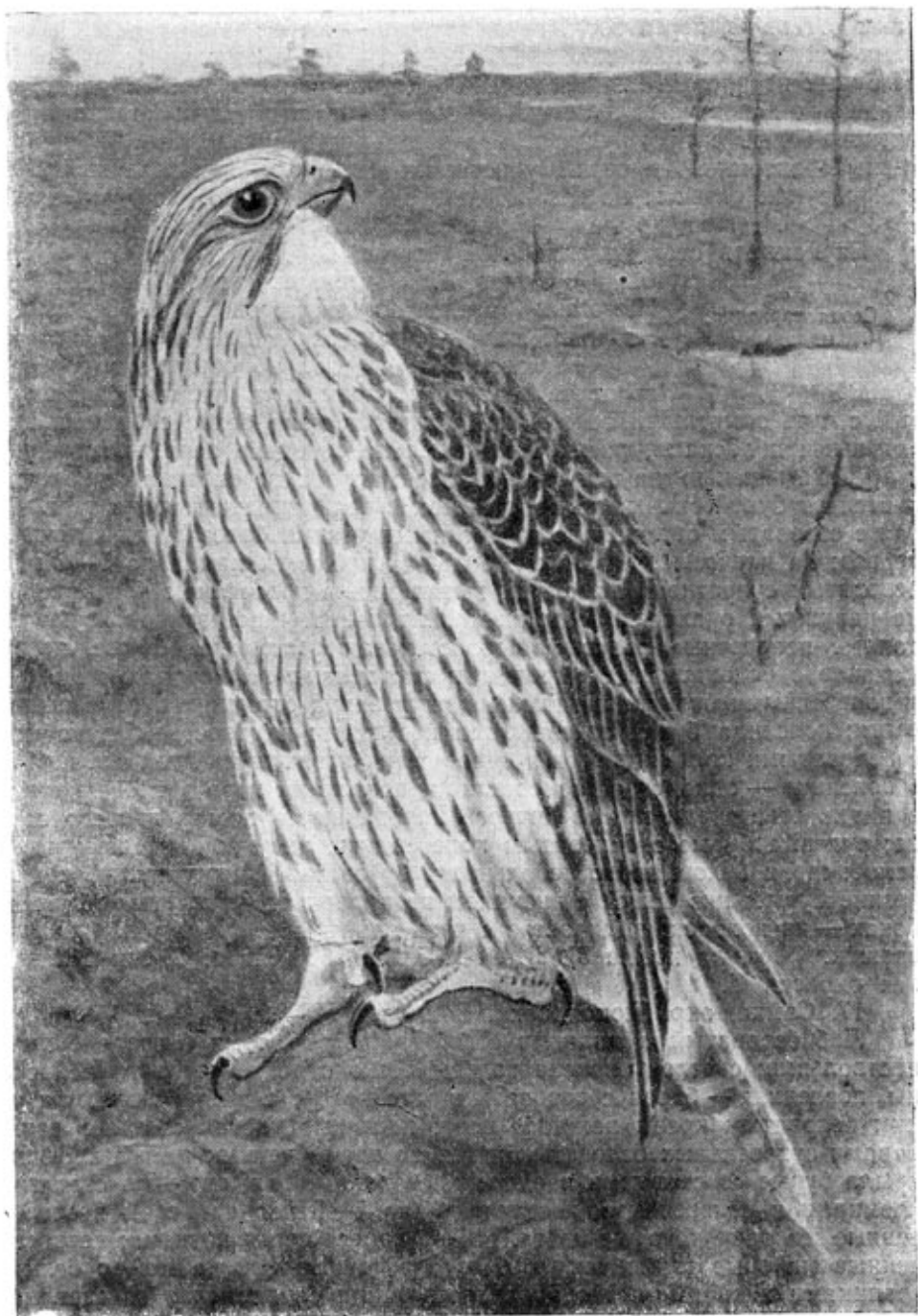
13. Самка, низовья р. Оби, гнездовая птица с наседными пятнами. Зоологический музей Московского университета.

Темноголовая, слабо исполосованная светлым рисунком на верхней стороне тела птица. Темя и лоб темнобурые, с черноватыми стволами перьев; светлые пестрины над глазами («брови») почти незаметны, равно как и светлые пятна на задней стороне шеи; верх тела темный серовато-бурый с темными стволами перьев и с охристо-дымчатыми супротивными пятнами по краям перьев, с поперечным рисунком из пятен и полос на средних и больших кроющих крыла, задних плечевых и второстепенных маховых; поясница дымчато-сизая с нерезким более темным поперечным рисунком; надхвостье — посветлей поясницы, первостепенные маховые темнобуровато-бурые с обычным у темных кречетов светлым рисунком, рулевые буровато-серые с дымчато-сизым поперечным рисунком; щеки темнобуры, усы сливаются с оперением щек; низ охристо-беловатый, с грубым черновато-бурым рисунком из темнобурых продольных полос на зобе, пятен на груди и брюхе, поперечных полос на боках, голени и в подхвостье. Клюв темный синевато-роговой. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 411, хвост 220 мм. Индивидуальная вариация, не отличимая от лапландских кречетов Б.

14. Самка, Дудинка на р. Енисее, 10.V 1907 (убита у гнезда). ЗИН Академии наук. Темноголовая птица с темной окраской верхней стороны тела, неотличимой от таковой у светлых взрослых самок лапландского кречета, но окраска низа более чиста и белая по общему фону и с редукцией темного рисунка. Как бы промежуточный между «лапландскими» и «западносибирскими» птицами ($B \cong B$).

15. Самец, Тюмень, осень 1904. Зоомузей МГУ.

Окраска верхней стороны тела темная, бурая, светлый поперечный рисунок чуть намечен, даже на больших кроющих крыла и задних плечевых, где он носит характер супротивных пятен; надхвостье темное буровато-сизое с узкими светлосизыми полосками; таким образом, вся верхняя часть спины, передние плечевые, малые кроющие крыла одноцветные бурые; наружные опахала первостепенных маховых без свет-



Самка сибирского кречета в первом годовом наряде, серая вариация.
Окрестности Томска, февраль, 1913. Рис. В. А. Ватагина

лых пестрин; рулевые серовато-бурые с узкими, не доходящими до ствола дымчато-сероватыми пятнами; щеки беловаты с бурыми наствольями, усы очень темные, хотя и небольшие; низ с сильным охристым оттенком, перья зоба, груди, брюха — с грязноватобурыми нерезкими темными ободками, темный рисунок нижней стороны тела состоит из бурых наствольных полосок на груди, пятен на брюхе, не резко выраженных поперечных полосок на боках; длинные перья подхвостья — охристо-белые с продольными наствольными пятнами. Самый «примитивный» экземпляр в серии, у которого серый тон и поперечный светлый рисунок развиты на верхней стороне очень слабо. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 362, хвоста 208 мм.

Вариация в сторону алтайской формы ($B \cong D$).

Серая вариация,
молодые

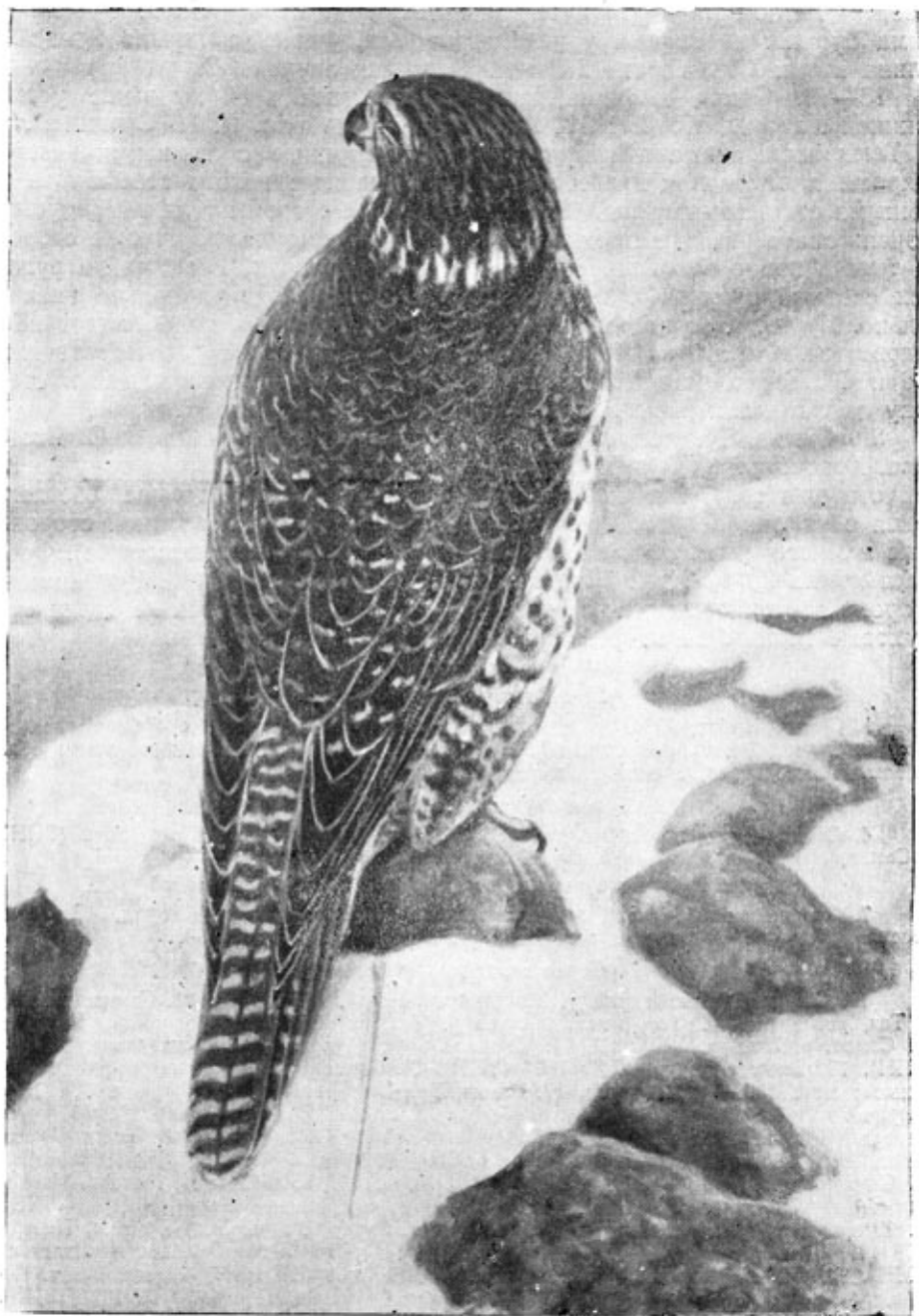
• 16. Самец, б. Владимирская губ., XII 1881 (Тип *Hierofalco uralensis*¹) из колл. Н. А. Северцова. Зоологический институт Академии наук.

Светлоголовая, светлая по общему тону бурого цвета верхней стороны тела птицы. Лоб беловатый с чуть заметными темными стволиками; темя белое с бурыми продольными полосками, расширяющимися по середине пера, на середине и по бокам шеи пятна эти расширяются; голова по окраске резко отделяется от бурой спины; последняя, как и вся верхняя сторона тела, бурая с сероватым оттенком, с явственными узкими беловатыми каемками перьев; на плечевых, средних и больших кроющих крыла по 1—2 паре беловатых супротивных пестрин, вытянутых в поперечном направлении; на наружных опахалах больших кроющих пестрины эти образуют неполные поперечные полосы; первостепенные маховые бурые, первое маховое с беловатыми поперечными пестринами на наружном опахале и поперечными белыми пятнами на внутренних опахалах в основной их части; поясница бурая со светлыми каемками; надхвостье бледнобурое с беловатыми краями перьев и беловатыми пятнами на длинных перьях; в пояснице — одно сизое со светлыми полосками перо второго наряда; в надхвостье среди перьев первого наряда шесть перьев второго наряда; рулевые бурые с беловатым поперечным рисунком из нескольких полос; щеки беловатые с небольшими буроватыми пестринами, усы нерезкие бурые; низ белый с рисунком из продольно вытянутых пятен, на боках — из полосок; подхвостье с чуть заметными бурыми штрихами у вершин. Формула крыла $3 > 2 > 4 > 1$. Крыло 363, хвост 214 мм. Типичная окраска С.

17. Самка, окр. Тюкалинска. Зоомузей МГУ.

Лоб беловатый с темными стволами перьев, темя белое с бурыми наствольями; светлая окраска головы резко отделяется от темной спины, последняя — бурая с сероватым оттенком, с темным стволом и узким беловатым краем каждого пера; плечевые цвета спины с двумя парами супротивных беловатых пятен по краям перьев; малые кроющие крыла бурые со светлыми каемками, средние и большие — со светлыми каемками и поперечными пестринами (по 4—5 пар на пере); второстепенные маховые того же цвета, с 5—6 поперечными пятнами; первостепенные маховые темнобурые с беловой вершинной каймой, с белыми крапинами на наружных опахалах; поясница бледнобурая со светлыми каймами перьев; надхвостье бурое с широкими белыми краями и белым поперечным рисунком на длинных перьях; средние рулевые бурые с белой вершиной и 10 белыми поперечными пятнами, боковые — с 13 бело-

¹ Изображен у М. А. Мензбира на цветной таблице в его «Орнитологической географии», 1882, ч. I.



Сибирский кречет, взрослая самка серой вариации. Станок Подхребетный, Хатанга.
30.X 1933, Рис. В. А. Ватагина

ватыми полосами; усы длинные бурые, но бледные; низ белый с бурыми продольными пятнами, более или менее сливающимися в полосы; бока с темнубурой серединой перьев, с белым краем внутреннего опахала и с белым пятном на внутреннем опахале; подхвостье белое с небольшими бурыми крапинами у вершин перьев. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 398, хвоста 240 мм. Типичная окраска С.

18—19. Самец и самка, Нижняя Тунгуска в 30 км выше устья Нижней Качомы, 17.VII 1918. Академия наук (колл. П. П. Сушкина).

Темноокрашенные птицы чрезвычайно сходные с темными экземплярами лапландских кречетов в первом наряде: голова темнубурая с темными стволами перьев; общий тон верхней стороны тела темнубурый с очень слабо развитыми мелкими светлыми пестринами; нижняя сторона тела в продольных широких темнубурых полосах. У самца на рулевых светлый рисунок чуть заметен, у самки развит довольно значительно. Бурый цвет на нижней стороне тела у самца преобладает над беловатым. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла соответственно 366 и 403 мм, хвоста 212 и 240 мм. Индивидуальная вариация в сторону лапландской расы В или, быть может, даже алтайской.

20. Самка, Толстый Нос на р. Енисее, 30.IX 1923, сбор Е. О. Яковлева. Красноярский музей. Окраска очень светлая по общему тону верхней стороны тела, который имеет сероватый оттенок; голова светлая, белая с узкими бурыми пестринами, светлых пятен на верхней стороне тела немного; низ белый с каплевидными пятнами (не с полосами). Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 387 мм (не доросло). Вариация в сторону восточносибирской формы, от серой фазы которой не отличима. Пуховые птенцы во втором пуховом наряде — неизвестны.

МАТЕРИАЛ

Белая вариация, взрослые

1. Самка, Ирбит, 1914 (у препаратора И. Н. Рукавишника в Ленинграде).
2. Самец, 2-а в., Башкирия, 7.XII 1857 (ЗИН). 3. Самка, Архангельская обл. «летом на гнездовье», с наседными пятнами (ЗИН).

Белая вариация, первый наряд

4. Самка, западная Сибирь (ЗМУ). 5. Самец, Шадринский р-н, зима (ЗИН).
6. Самка, Лютеньки, Гадячский р-н Полтавской обл., 3.X 1921.

Кречеты, промежуточные между белой и серой вариацией

7. Самец, первый наряд, западная Сибирь. 8. Самец, первый наряд, «Северная Россия». 9. Самка, взрослая, Слободской р-н Кировской обл., II 1927.

Серая вариация, взрослые

10. Самка, б. Покровский у. Владимирской губ., 10.XI 1883. 11. Самка, низовье р. Таз, весна 1913 г. 12. Самец, низовье р. Таз, из пары с № 11 (Томский ун-т).
13. Самец, р. Печора, XII 1900. 14. Самка, 2-а в., Мурино близ Ленинграда, X 1886 (ЗИН). 15. Самка, Куингур, 17.XI 1897 (ЗИН). 16. Самка, «между Петербургом и Любанью»; зима 1893—1894 (ЗИН). 17. Самка, Белебей, Башкирия, поймана в XII 1890, умерла 25.VI 1891 (ЗИН). 18. Самка, Печора, X 1906 (ЗИН). 19. Самка, Усть-Цильма, Печора, III 1899 (ЗИН). 20. Самка, Архангельская обл., s/d. (ЗИН). 21. Самка, Пустозерск, VII 1905, с наседными пятнами (ЗИН). 22. Самка, Печора, XII 1906 (ЗИН). 23. Самка, Усть-Цильма, Печора, s/d. (ЗИН). 24. Самка, Усть-Цильма, Печора, V 1899, с наседными пятнами (ЗИН). 25. Самка, Пушкино (б. Царское Село), III 1893 (ЗИН). 26. Самец, Усть-Цильма, Печора, s/d. (ЗИН). 27. Самец, 2-а в., Усть-Цильма, Печора, 1898 (ЗИН). 28. Самка, Архангельская обл., «летом на гнездовье», с наседными пятнами (ЗИН). 29. Самка, Печора, Архангельск. обл., XII. 1901 (ЗИН). 30. Самка, 2-а в. Печора, Архангельск. обл. X. 1906 (ЗИН). 31. Самка, Оксина, Печора 25.IX 1921 (ЗИН).
32. Самец, Тобольск, I 1902 (ЗИН). 33. Самец, Ишим, XII. 1902 (ЗИН). 34. Самец, Тобольск. губ., s/d. (ЗИН). 35. Самка, Тюмень, 26.IV 1885 (ЗИН). 36. Самец, Тобольск, XI 1901 (ЗИН). 37. Самка, с.-з. Сибирь (ЗИН). 38. Самец, Тюкалинск, осень 1904 (ЗИН). 39. Самец, Ишим, XII 1902 (ЗИН). 40. Самка, с.-з. Сибирь, лето 1902, с наседными пятнами (ЗИН). 41. Самка, Тобольск (ЗИН). 42. Самка, Барнаул, I 1910 (ЗИН). 43. Самка, зап. Сибирь «осень» (ЗИН). 44. Самка, окр. Томска, s/d. (ЗИН). 45. Самка, Дудинка на Енисее, у гнезда, 10.V 1907 (ЗИН). 46. Самка, 2-а в. р. Сисим,

граница б. Красноярского и Минусинского у., III 1897 (ЗИН). 47. Самка, р. Боганидка, Туруханский край, 26.VI 1916, у гнезда (ЗИН). 48. Самец, р. Леглеко, приток р. Дохой, Вилюйский окр., s/d. (ЗИН). 49. Самец, устье р. Тюгея, Лена, 100 км выше Булуна, 14.VIII 1926 (ЗИН). 50. Самец, Ижма, IX 1902 (ЗМУ). 51. Самец, Печора, Архангельск. обл., IX 1902 (ЗИН). 52. Самец, Тюмень, осень 1904 (ЗМУ). 53. Самец, Обь, s/d. (ЗМУ). 54. Самец, Кокчетав, зима 1933 (ЗМУ). 55. Самец, Омск (ЗМУ). 56. Самец, Лена ниже Аякита, VI, 1910. 57. Самка, Болвановская губа, Большеземельская тундра (ЗМУ). 58. Самка, Обь, с наседными пятнами (ЗМУ). 59. Самка, р. Обь, s/d. (ЗМУ). 60. Самка, Марьинск (ЗМУ). 61. Самка, зап. Сибирь, s/d. (ЗМУ). 62. Самка, зап. Сибирь (ЗМУ). 63. Самка, Иркутск (ЗМУ). 64. Самка, зап. Сибирь (ДМ). 65. Самка, Большеземельская тундра (ДМ). 66. Самка, Ишим, весна (ЗМУ). 67. Самка, окр. Барнаула (ДМ). 68. Самец, Марьинск (ДМ). 69. Самец, б. Тобольская губ. (ДМ). 70. Самка, Тюкалинск (ДМ). 71. Самка, среднее течение р. Хадутей, Малый Ямал, 18.IX 1938. 72. Самка, станок, Подхребетный, в 300 км западной Хатанги, 30.X 1933.

Серая вариация, первый наряд

73. Самка, Тобольск, XII 1902 (ДМ). 74. Самец, Жигули на Волге, зима 1911. 75. Самец, зап. Сибирь. 76. Самка, в 38 км сев. Омска, IX 1925. 77. Самка, Томск, 18.II 1913. 78. Самец, б. Яренский у., зима 1932. 79. Самка, Толстый Нос, Енисей, 30.IX 1923 г. (Красноярский музей). 80—81. Самец и самка в 30 км выше устья Н. Качомы, Н. Тунгуска, 17.VII 1920 (ЗИН). 82. Самка, Печора, Архангельская обл., 1903 (ЗИН). 83. Самец, окр. Ленинграда, зима (ЗИН). 84. Самец, Чердынь, XII 1899 (ЗИН). 85. Самец, Кунгур, осень 1904 (ЗИН). 86. Самка, Лубоноская дача, Касимовский р. Рязанск. обл., 28.III 1898 (ЗИН). 87. Самец, станция Тучково (Мухино) Моск. обл., 14.XI 1900 (ЗИН). 88. Самец, Усть-Уса, Сев. Урал, 11.X 1848 (ЗИН). 89. Самка, б. Владимирская г., 20.X 1900 (ЗИН). 90. Самец, с. Вашгорт, Яренск. р. Вологод. обл., II 1893 (ЗИН). 91. Архангельск. обл., XI 1904 (ЗИН). 92. Самец, Архангельск. обл., XI 1902 (ЗИН). 93. Самец, Архацкельск. обл., XI 1904 (ЗИН). 94. Самец, Чкалов, зима (ЗИН). 95. Самец, Тобольск, I (ЗИН). 96. Самка, зап. Сибирь, зима (ЗИН). 97. Самка, с.-з. Сибирь, XI 1900 (ЗИН). 98. Самка, Тобольск, I 1898 (ЗИН). 99. Самка, Тавда, 29.XI 1887 (ЗИН). 100. Самка, Тобольск, XII 1902 (ЗИН). 101. Самка, Тобольск, XII 1926. 102. Самка, Тобольск, XI 1902 (ЗИН). 103. Самец, в 100 км ниже Обдорска, 9.IX (ЗИН). 104. Самка, Ямал, бухта Находка, 18.VIII 1908 (ЗИН). 105. Самка, Тобольск, XI 1902 (ЗИН). 106. Самка, Тобольск, X 1899 (ЗИН). 107. Самка, Тобольск, зима (ЗИН). 108. Самка, с.-з. Сибирь, XI 1900 (ЗИН). 109. Самец, Тобольск, XI 1902 (ЗИН). 110. Самка, Томск, 5.XII 1900 (ЗИН). 111. Самец, Каинск, окр., 1903 (ЗИН). 112. Самка, б. Покровск. у. Владимир. губ., XII 1900 (ЗМУ). 113. Самец, Болвановская губа, Большеземельская тундра, осень 1902 (ЗМУ). 114. Самец, с. Ворцово, Чердынский р., X 1903 (ЗМУ). 115. Самка, Челябинск (ЗМУ). 116. Самка, Тюмень (ЗМУ). 117. Самка, Тюкалинск (ЗМУ). 118. Самка, Тобольск, XII 1906 (ЗМУ). 119. Самка, Тобольск, XII 1902 (ЗМУ). 120. Самка, Тобольск, XI 1902 (ЗМУ). 121. Sex., Новосибирск (ЗМУ). 122. Самка, Новосибирск (ЗМУ). 123. Самец, Омск (ЗМУ). 124. Самка, зап. Сибирь (ЗМУ). 125. Самка, зап. Сибирь (ЗМУ). 126. Самец, зап. Сибирь (ЗМУ). 127. Самка, с.-з. Сибирь (ЗМУ). 128. Самка, с.-з. Сибирь, XI 1900 (ЗМУ). 129. Самка, с.-з. Сибирь (ЗМУ). 130. Самка, зап. Сибирь (ЗМУ). 131. Самец, зап. Сибирь (ЗМУ). 132. Самец, б. Владимирск. губ., XII 1881 (ЗИН). 133. Самка, низовья реки Вельдь, Тиманская тундра, 19.VIII, 1937 (ЗМУ). 134. Самка, окр. г. Вельска Вологодск. обл., VII 1908 (Варш. музей). 135. Самка, среднее течение р. Хадутей, Мал. Ямал, 11.IX 1938 г. 136. Sex., р. Боганидка, Туруханский край, 26.VI 1916 (Красноярский музей). 137. Самец, окр. Тюмени, зима. 138. Самка, Тургойск, Башкирия, 1903 (ЗИН). 139. Самец, среднее течение р. Тер-яун, Сургут, 9.VIII 1937 (ЗИН).

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Гнездовая область сибирского кречета занимает те же ландшафтные зоны, как и лапландского — тундру и лесотундру. Она тянется от Тиманской и Большеземельской тундры, бассейна Печоры, Новой Земли на западе до бассейна Енисея на востоке; к этой форме относятся птицы, добывавшиеся в области правых притоков р. Енисея. Вопрос о том, к какой форме кречетов относятся ленские — остается не вполне ясным. Птицы с низовьев р. Лены ближе, пожалуй, к восточносибирской (камчатской) форме, но с Вилюя (негнездовые) и из района в 100 км выше Булуна известны кречеты, которых мы все же считаем за *intermedius*. За Верхоянским хребтом начинается область распространения следующей формы. Само собою разумеется, что это

разграничение, вследствие трансгрессивности изменчивости в группе, носит в известной мере условный характер.

Детали распространения сибирских кречетов, в частности вопрос о южной его границе, известны еще плохо. Сокольники XVI—XVII веков ловили кречетов по Тиманскому берегу, в Большеземельской тундре и по Печоре с прилегающими к ней с востока частями Уральского хребта (см. приведенные выше сведения Герберштейна) — помытчикам были известны в этих местах соколиные гнездовья («кречатьи седыбша»); пролетных птиц ловили у Тобольска, Тюмени и Верхотурья. Количество доставлявшихся кречетов было значительным: двинские помытчики в XVI веке представляли по 100 «окладных» кречетов в год, в начале XVII столетия число это из-за бурных событий московской смуты упало до 50, но в 1632 г. было подтверждено, чтобы из Двинской земли ежегодно привозили 100—105 кречетов «красных», т. е. белых, «подкрасных», т. е. полубелых, крапленых и серых; большинство присылаемых из Двинской земли птиц, судя по списку соколов Семеновской и Коломенской соколятен, так называемой «Росписи Государевым охотникам», были серые. Сибирские помытчики в начале доставляли соколов в Москву по такому годовому окладу: 10 серых кречетов, 15 кречатых челигов, «красных кречетов — сколько даст бог уловлено будет». Крапленых птиц из Сибири вовсе в Москву не доставляли. С 1675 г. норма доставки кречетов в Москву сибирскими помытчиками увеличена до 25 серых кречетов и до 25 кречатых челигов ежегодно. Хотя количества эти и довольно значительны, но сложность организации ловли кречетов показывает, что уже в XVIII веке кречетов едва ли можно было считать многочисленной птицей. В XVIII веке кречетов ловили архангельские солдаты у Пустозерска (Понси, 1936) и на Урале у Исетского Острога (Паллас, 1811). Ловля кречетов на Европейском севере началась по крайней мере с конца XIII—начала XIV века (грамота в. к. Андрея Алексеевича 1294—1304 гг., договорные грамоты в. к. московского Юрия Даниловича с в. к. Тверским Михаилом Ярославичем 1318 г.; тарханы в. к. Ивана Даниловича печорским сокольником).

В настоящее время даже на севере, несмотря на слабую населенность района, кречетов все же приходится считать редкими. Подтверждением этого служит то, что зоологические экспедиции добывают этих птиц редко и случайно¹.

На уменьшение числа кречетов показывает быть может и сокращение их гнездовой области на Урале, т. е. в том районе, где они издавна служили предметом преследования со стороны сокольников. Сведения о распространении кречета на Урале восходят еще к Палласу и Эверсманну. Последний (Einige Beiträge... Bull. de la Soc. imp. des Naturalistes de Moscou, 1848, стр. 210) сообщает, что по высоким частям южного Урала держатся и серые («gyrfalco»), и белые («sandtans») кречеты, в особенности в горах, окружающих верхнее и среднее течение р. Белой. В коллекции Эверсманна, однако, шкурок кречетов оттуда не сохранилось и сам он, повидимому, видел только выношенных кречетов у башкир и казахов, но не добывал их. Л. П. Сабанеев (Позвоночные Среднего Урала, 1874) утверждал, будто кречет чаще встречается в

¹ Малочисленность сибирских кречетов хорошо видна по сравнению числа их с гренландскими. Например, за зиму 1928/30 г. норвежцы — охотники станций Krogness и Moskussheimen в Clovering Fjord в с.-в. Гренландии — застрелили более 100 кречетов и один только человек в течение двух осенних месяцев 1928 г. убил в Myggbukta 70 кречетов (cf. H. Tho. L. Schaanning. A. Contribution to the Bird-fauna of East Greenland. Skrifter om Svalbard og Ishavet N 49, 1933, стр. 6; также Orvin. Norsk Geografisk Tidsskrift, 1930, стр. 115).

западных предгорьях Урала, в б. Уфимском и Красноуфимском уездах, в особенности по рекам Уфе и Чусовой; он же сообщал М. А. Мензбину, будто бы весной видел в Уфимском уезде белого кречета. Но достоверно гнездового материала и доказательств гнездования кречета Сабанеев также не приводит. Башкиры утверждали, что когда-то кречеты гнездовались в скалах по р. Белой выше Стерлитамака (П. П. Сушкин, 1897) и, по сообщению С. И. Снигиревского, работавшего в Башкирии в 1926—1932 гг., еще и теперь помнят о гнездовании на Урале «шункара». Однако в литературе есть указания на экземпляры, выведшиеся на Урале и хранившиеся в середине XIX века в Зоологическом музее Московского университета, а именно Н. А. Северцов («Периодич. явления», 1855) говорит, что в нем были два таких молодых кречета от Крашенинникова. Если сопоставить все эти данные, то можно признать вероятным, что до середины XIX века кречет гнезвился в Уральских горах до рр. Чусовой, Уфы, Белой.

Самым северным местонахождением этой птицы в СССР¹ является земля Франца-Иосифа, где у м. Флоры белый кречет наблюдался 20.IV 1882 (Ниль, 1882; Джексон, 1899; Горбунов, 1932); гнездование соколов здесь сомнительно. Встречается кречет и на других архипелагах, окаймляющих Баренцево море — на Шпицбергене (Кениг, 1911, упоминает о добыче двух экземпляров; Бианки, 1902—о том, что 22.IX 1899 кречет наблюдался Русской экспедицией; Мунстерельм, 1910, о находке трупа кречета 17.IX 1910 в Ризерч-бай; наконец, Мате-Дюпра, 1913—о добыче кречета на Шпицбергене Хагерупом летом 1911 г.) и на Новой Земле. На последней кречет быть может гнездится. 8 и 12.VIII 1879 кречетов у Малых Кармакул видел Гебель (Смирнов, «Природа и охота», 1903, № 8). Кроме того, на Новой Земле кречетов видели другие наблюдатели (Джиллет, 1870; Хейглин, 1872), есть сведения и о добытых экземплярах у р. Нехватовой (Билькевич, 1904). По сообщению С. М. Успенского, у базаров в Грибовой губе (южный остров Новой Земли, 73° с. ш.) кречет наблюдался в июле—августе. Кормился он кайрами. К югу от Гусиной Земли и до Карских ворот кречеты по этому же автору гнездятся более или менее повсеместно, преимущественно в скалистых устьях рек. В августе 1950 г. С. М. Успенский видел пару кречетов у М. Кармакерк, а одиночную птицу — у Тройной губы. У Вайгача кречеты наблюдались в море (Джиллет, 1870).

В Тиманской тундре кречет в осеннее время, повидимому, не редок, так как А. В. Михеев за непродолжительное время экскурсирования в 1937 г. видел его пять раз и добыл молодую самку, очень светлую серую птицу подвидом *intermedius* в низовьях р. Вельть 19 августа; по собранным А. В. Михеевым сведениям, кречет, которого местные жители здесь хорошо знают — русские под именем «кречета», а ненцы «ханавей» — гнездится на деревьях в лесотундре, а также на камнях по сопкам Тиманской гряды (и будто бы по обрывистым выходам камней на высоком берегу р. Индиги). Гнездовые станции его связаны таким образом с наличием деревьев или скалистых береговых морских и, быть может, речных обрывов. Кречетов здесь привлекает обилие птицы: белых куропаток, куликов и уток.

Экспедиция Зоологического музея Московского университета, исследовавшая фауну приморских частей Тиманской тундры весной и летом 1938 г., гнездовый кречета в исследованном районе (бассейн

¹ В Гренландии кречеты наблюдались в гнездовое время: 12.V — под 83°45' с. ш., а гнездо 7.VI было найдено у Индепенденсфюрда под 82°15' с. ш. (Meddelelser om Grönland, XX, 1927, 78—92).

р. Вельть) не нашла. Это объясняется, повидимому, тем, что ровный ландшафт не представляет удобных мест для гнездования. По сведениям местных жителей, здесь кречеты — в отличие от сапсана — гнездятся южнее, в лесотундре, на деревьях, как это имеет место и в западной Сибири.

Далее к востоку сибирские кречеты гнездятся вокруг нижнего течения Печоры и в Большеземельской тундре. В коллекциях есть ряд пе-

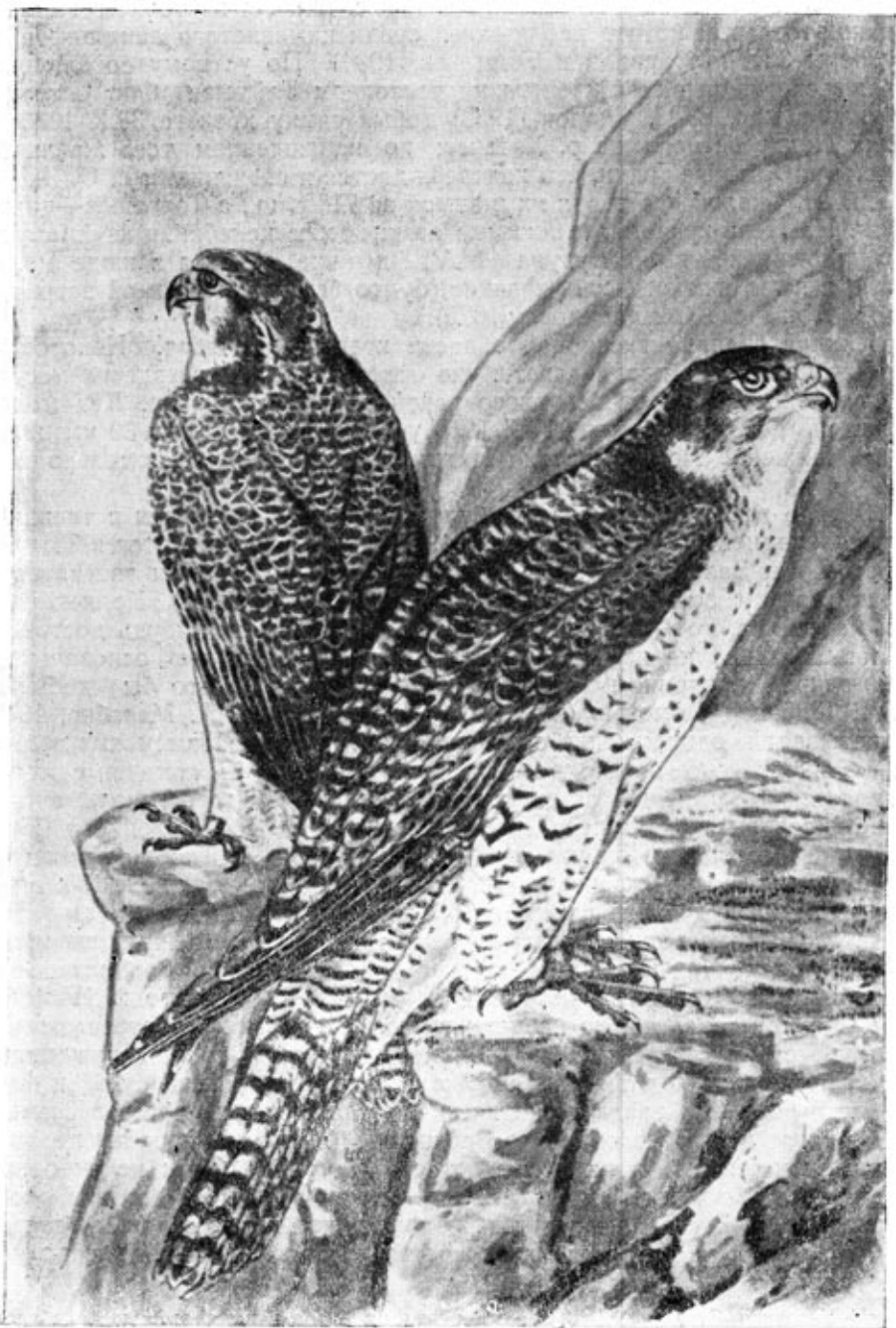


Гнездо сибирского кречета в долине р. Хадуттей, Тазовский полуостров.
Рис. Н. Н. Кондакова по фото Болдырева, 1938

чорских кречетов с наседными пятнами и линияющими 6-м и 7-м маховыми, в частности, добытая в июле у Пустозерска птица. Уральская экспедиция установила гнездование кречета на Северном Урале под 66° с. ш. и добыла молодого самца 11.X у Усть-Усы (Брандт, 1854). В 1929 г. в июле кречет наблюдался на р. Куе в дельте Печоры (Дмоховский, 1933). Имеются сведения о гнездовании белых кречетов на р. Каре в Северном Урале, между собственно Уралом и Пай-Хоем (Баклунд, 1911).

Далее на восток, судя по коллекционным материалам (к сожалению, большей частью без точных дат, но нередко обладающих наседными пятнами), кречеты гнездятся вокруг нижнего течения р. Оби и в низовьях р. Таз (гнездовая пара, самец и самка с наседными пятнами, № 10 и 11 списка). На Ямале молодая птица добыта в бухте Находка 18.VIII, что делает гнездование кречета поблизости отсюда вероятным; имелись довольно неопределенные сведения о наблюдении над кречетом на Ямале в зоне хвойного криволесья (Житков, 1912). Как уже говорилось, в начале июля 1939 г., т.е. в гнездовое время, В. В. Кучерук и Т. Н. Дунаева наблюдали белого кречета в районе Сопкая, у среднего течения р. Щучей, на Южном Ямале, у северной границы зоны лесотундры, но в ее пределах, а в 1941 г. В. И. Осмоловская нашла в Сопкае свежие линные перья бурого кречета. О встречах с кречетами в низовьях р. Оби имеются и литературные указания (у Самарова — Финш, 1879; Шухов, 1915; Бианки, 1909). В. Н. Болдыревым в августе—сентябре 1938 г. на Тазовском полуострове в лесотундре по долине р. Хадуттей найдено гнездо и добыты взрослая и молодая самка.

Из области низовьев Енисея имеется несколько гнездовых экземпляров с Дудинки и с Боганидки в северной части Туруханского края и ряд наблюдений над кречетами, причем А. Я. Тугаринову удалось видеть гнездо и добыть старую и молодую птиц (см. ниже). На Курейке



Туп. Hierofalco grebnitzkii. Рис. Н. А. Селезнев, 1885

кречеты также наблюдались (устное сообщение Шиллингера). На Таймыре кречеты наблюдались в разных районах. Миддендорф (1853) наблюдал кречета 20.V у р. Новой, а в августе несколько раз у Таймырской губы и у Медвежьего острова ($75\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.). На восточном Таймыре какой-то серый кречет наблюдался среди каменистого ландшафта у Яму-Неры 3.IX (Тугаринов и Толмачев, 1934). По устному сообщению Шерешевского, он видел кречета на восточном Таймыре близ острова Самуила в мае. В. Н. Скалон (1938) добыл самку кречета 30.X 1933 у станка Подхребетного на р. Хатанге; по наблюдениям того же лица, кречеты на Хатанге редки, что подтверждается и сведениями Е. О. Яковлева. В. Н. Скалон наблюдал их и зимой за 71° с. ш., а Торгашев — даже за 72° . На Лене кречеты, относимые нами не без колебания к «intermedius», добывались выше Булуна 14.VIII и ниже Аякита в июне (экз. № 56), а в литературе есть указания, будто бы кречеты зимой встречаются у Жиганска (Миддендорф, 1875).

Южная граница гнездовой области кречетов не ясна. Некоторые находки позволяют предполагать, что отдельные пары гнездятся местами довольно далеко от основного района распространения. Два молодых кречета были добыты 17.VII 1918 у урочища Укшиль в 30 км ниже устья Нижней Качомы, притока Нижней Тунгуски приблизительно под $62\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.

В ряде работ есть указание, будто бы кречет гнездится в таежной полосе западной Сибири (Ларионов, 1926 — одиночно гнездится в Тюменском округе; Залесский, 1930; Залесский, 1931 — будто бы гнездится в «Кокчетавском зоологическом участке»; Мензбир, 1916). Коллекционных материалов, добытых в гнездовое время, и сколько-нибудь достоверных наблюдений не имеется. Повидимому, эти данные основаны на экземпляре, переданном Мензбиру Словоцовым, будто бы добытом 19.VII 1885 под Тюменью (именно по поводу его М. А. Мензбир, 1916, высказывает предположение о гнездовании кречета в Пелымских лесах). Но с этикеткой этого сокола — ряд недоразумений: он помечен самцом, а является несомненной самкой; дата добычи — будто бы июль, а оперение — совершенно свежее. Обращаясь к работе И. Я. Слоцова (Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губ. — Материалы к Познан. фауны и фл. Росс. имп., отд. зоол., в. 1, 1892), видим, что в ней удивительным образом вовсе не упоминается о взрослом кречете, добытом под Тюменью в июле 1885 г.: единственный взрослый кречет в коллекции Слоцова из этого района (и вообще единственный упоминаемый Словоцовым взрослый экземпляр) был добыт 26.IV 1885. Сам Слоцов говорит, что кречеты в Тюменском округе встречаются и добываются зимой¹. Нет сомнения, что по какому-то недоразумению самка кречета из-под Тюмени снабжена неправильной этикеткой и фактической базы под предположениями о гнездовании кречетов в Тюменском округе нет. По сообщению Вершинина (в письме) кречеты поздней осенью при пролете уток встречаются у Тюмени. Один почти белый экземпляр наблюдался на польнях р. Туры осенью 1938 г. при охоте за крокалями. В северо-западной Сибири кречет таким образом едва ли выходит к югу на гнездовье за пределы морских побережий, тундры и лесотундры².

¹ Указания Слоцова, 1878 г. о том, что он будто бы добыл в июне «белого кречета» по дороге от Омска в Петропавловск, близ ст. Лебяжьей, и другого «около Имантавских сопок», совершенно неверно.

² Но там, где ландшафт носит характер лесотундры, кречет, быть может, гнездится довольно далеко к югу: на это косвенно указывают наблюдения Шаронова в северной части б. Сургутского у., где уже в начале августа 1937 г. наблюдалась неразбившаяся семья кречетов из 5 птиц: одна молодая была добыта.

Во внегнездовое время сибирские кречеты кочуют далеко от гнездовой области. Общее направление кочевок, повидимому, то же, как и у лапландских кречетов и совпадающее с направлением перелетов большей части восточноевропейских и западносибирских птиц, т. е. ю.-ю.-з. Как и у лапландских соколов, часть птиц и зимой остается в своей гнездовой области, кочевки же остальных носят скорее нерегулярный характер.

Кочевки

В местах, где условия питания благоприятны (в частности, где много белых куропаток), кречеты встречаются и в январе, и в феврале, и в декабре; это подтверждают и коллекционные материалы с низовьев Печоры, и литературные данные, в частности сообщение Елисея («Охотник», 1929, № 3). В. Н. Скалон (1938) сообщает, что на южном Таймыре он наблюдал кречета в тундре 26 октября у Бархатова, 14 декабря при полярной ночи в тундре у устья р. Малая Балахна, 30 октября и 17 января в лиственничной лесотундре в верховьях р. Попигай; пребывание здесь кречета связано с нахождением белых куропаток. В. В. Торгашев на Хатанге видел кречета у станка Блудное под 72°30' с. ш. 9 декабря 1933 г.

Зимой во время промысла белых куропаток в Тиманской тундре кречеты нередко поедают попавшихся в силъя куропаток, что хорошо известно местному населению и что также указывает на оседлость хотя бы части кречетов (устное сообщение А. В. Михеева). Двигающиеся к югу кречеты начинают появляться вне гнездовой области уже в сентябре (наблюдения М. А. Мензбира, 1895, в долине р. Камы, у Нытвы и Оханска). О появлении во внегнездовое время имеются сведения для Прибалтики (Руссов, 1863; Клейншмидт, 1897; Фишер, 1791; Лоудон, 1909; Бенно Отто, 1919), для областей Ленинградской (в частности самка во 2-м наряде добыта X 1882 у Мурина, см. также Бианки, 1907, 1922), Московской (Поляков, 1924; Лоренц, 1893, который, между прочим, сообщает, что в X 1869 кречет был убит в Московской волости), Тульской (Мензбир, 1879, 1882), Рязанской (Семенов-Тянь-Шанский, 1898; Хомяков, 1900), Владимирской (Лоренц, 1880; Мензбир, 1882; Северцов, 1885; Поляков, 1911), Ярославской (Сабанеев, 1864), Пензенской (Артоболевский, 1927), Башкирии (Сушкин, 1897), Чкаловской (Зарудный, 1888), Харьковской (Сомов, 1897; Данилов, 1890), Киевской (Шарлемань, 1917), Черниговской (Мензбир, 1916; Артоболевский, 1926; Шарлемань, 1936), Полтавской (Гавриленко, 1929), Молотовской (Финш, 1879; Резцов, 1904; Ушков, 1927), Кировской (Плесский, 1933), Вологодской (Дементьев, 1933; Филатов видел кречета у Вологодской Печоры; Дмоховский, 1933), в районе Тобольска и Тюмени (Ларионов, 1926; Тарунин, 1928; Словцов, 1892), у Общего Сырга (Карелин, 1875), в Киргизской степи (Сушкин, 1908; Хлебников, 1928), у Троицка (Менз-



Камчатский кречет белой вариации, взрослый самец. Модинская поварня, 23.IV 1932. Фото Л. А. Портенко

бир, 1916), под Томском (Залесский, 1917, 1921), Барнаулом (Велижанин, 1931; Мензбир, 1916), Омском (Шухов, 1928), у Салаира (Хахлов, 1935), у Красноярска (Тугаринов, 1927) и в самом Красноярске 26.XI и 3.XII 1938 (Юдин, в письме), на Енисее между Верхне-Инбатским и Долинским 20.X 1932 (Юдин, в письме), у фактории Елогуй в октябре (тот же источник), Минусинска (Сушкин, 1914), Иркутска (Мензбир, 1916), в Тарбагатае и у Зайсана (Хахлов, 1928 — «не каждый год в малом количестве», Сушкин, 1925)¹. В рукописи Н. А. Зарудного о птицах Туркестана есть упоминание, что XII 1909 кречет был пойман на р. Чу северней Сузака; тот же автор (1915) сообщает о рассказах казахов о поимке на р. Талас белого кречета.

Из списка изученного материала видно, что в коллекциях добытые во внегнездовое время на кочевке сибирские кречеты имеются из окр. Ленинграда, б. Московской, Рязанской, Владимирской, Полтавской, Симбирской (Жигули), Оренбургской, Пермской (Шадринск, Кунгур, Чердынь), Вятской, Уфимской губерний, районов Тобольска, Тюмени, Ишима, Тюкалинска, Кокчетова, Омска, Марьинска, Барнаула, Новосибирска, Каинска, р. Сисима, Иркутска, Вилюйска, а с севера из Яренского р. и с Печоры.

Об образе жизни сибирского кречета мы знаем пока, к сожалению, очень немного. Надо полагать, что он сходен с образом жизни лапландского кречета. Биотоп, занимаемый птицей, тот же, как и у лапландской формы, но в равнинных частях с.-в. Европы и зап. Сибири гнезда расположены, повидимому, на деревьях в лесотундре.

Некоторые наблюдения над образом жизни кречета на Енисее удалось сделать А. Я. Тугаринову.

Размножение «Во время своей последней экспедиции в Туруханский край летом 1916 г. время с 24 по 29 июня ст. ст. я провел в экскурсии из села Дудинки на Енисее вглубь прилегающей с востока местности. Мы поднялись лодкой вверх по р. Дудинке, далее вверх по ее левому притоку речке Боганидке, протекающей через обширное тундряное Боганидское озеро, проникли насколько было возможно по правому притоку Боганидки речке Ямной вверх и здесь стали палаткой, чтобы провести 3—4 дня в пешеходных экскурсиях². Всю эту местность можно охарактеризовать как лесотундру. Рельеф — слабо волнистый, вершины увалов и небольших сопочек покрыты пятнистой тундрой, в ложбинах осоковые болота и торфяники, а по склонам увалов, главным образом южным, разбросались леса; они же сопровождают течение речек и сбегавших в их долины ручьев. Эти леса состоят главным образом из лиственницы, еще достигающей значительной высоты; как примесь заметна ель, не поднимающаяся более 3—4 саженей, и особый вид черной арктической березы — *Betula tortuosa*. В общем вся местность несет печать какого-то уныния, полного однообразия, в лесу не слышно гама птичьих голосов. Впрочем, в описываемое время у большинства пернатых уже вывелись молодые.

¹ М. А. Рязанцев в статье «Птицы юго-западной части ЦЧО», Изв. Курского об-ва краеведения, 1928, № 4—6 (10—12), стр. 14, приводит для б. Курской губ. в качестве «случайно залетного» *Falco sandicans*; никаких подтверждений этому не дается и показание это остается весьма сомнительным.

² Местность, где А. Я. Тугаринов нашел гнездо кречета, расположена в 37 км от Дудинки. Не от того же ли гнезда был добыт в 1907 г. кречет, помещенный в нашем списке под № 45?



Сокольник берет кречета на руку после напуска (гравюра Ридингера, XVIII век)

25 июня мой спутник по экскурсий вернулся с охоты с редкой добычей — молодым кречетом и сообщил, что он добыл его недалеко от гнезда, видел кого-то из стариков, но решил оставить дальнейшую охоту до меня. После обеда мы отправились. Едва пройдя с полверсты вдоль по речке Ямной, мы увидели гнездо. Оно помещалось на старой лиственнице в сравнительно редком насаждении так, что видно его было уже издали. Оно было устроено близ ствола в развилине сучьев на высоте около 4 саженей. Самое гнездо представляло собою совершенно плоскую старую постройку из сучьев без лотка. В гнезде сидела птица. Прячась за деревьями, мы начали осторожно подходить на выстрел. Вдруг откуда-то раздался крик старика—характерный соколиный крик, но более низкий и какой-то хриплый, а через несколько секунд стороной пронеслась и сама птица, как потом оказалось самец, неся что-то в лапах. Она мелькнула над деревьями и уселась саженях в полторастах на камень, на голом выступе приречного обрыва. Мы остановились, обдумывая план действий. Через минуту крик самца повторился, ему отозвался другой голос, и из-за реки пронеслась самка, подлетела к самцу, схватила его добычу — и кречеты разлетелись. Самец улетел куда-то в тундру, а самка присела на соседний пенек. Она сидела молча, вся озаренная лучами низко катившегося северного солнца, и казалась от того розовой. Еще немного и она снялась, быстро пролетела и села на гнездо. Молодой с писком потянулся к ней, кричала и мать. Передав добычу, самка слетела и была убита в лет. Теперь было ясно, что в гнезде сидел молодой, уже с достаточно отросшими крыльями, но еще не решавшийся летать, так что добытый утром был его старший брат. Осмотр гнезда обнаружил, что родительница принесла ему добытую перед тем самцом куропатку. Она была еще тепловатая и тщательно ошпиана, без шеи и головы, без брюха и внутренностей, только грудка и спинка с ножками. Молодые едят таким образом только мясо, счищая его с костей; в гнезде нашлось до десятка объединенных таким образом куропаток. Самое гнездо было диаметром более аршина, рядом с ним была подобная же, но меньшая плоская пристройка, на которую, видимо, садились родители. В гнезде догнивали остатки пищи, почему стоял противный запах падали. Проходя после описанного случая неоднократно по этим самым местам, нам ни разу не пришлось встретить где-либо поблизости самца. За время моих поездок на север нашего края в 1907, 1908, 1916 и 1917 гг. я более не встречался с этой птицей, так что кречет в низовьях Енисея во всяком случае редок.

Этот рассказ А. Я. Тугаринова позволяет установить примерный срок вылета птенцов из гнезда на севере Средней Сибири и, следовательно, определить срок кладки (первые числа мая); подтверждает то, что насиживание начинается с откладки первого яйца (разница в степени развитии птенцов — один летает, другой сидит в гнезде); обнаруживает однородность в «обработке» добычи и у сибирских, и у лапландских кречетов. На Печоре насиживание у кречетов начинается, по видимому, в конце апреля—начале мая, судя по состоянию наседных пятен у самок. Добытые Ткаченко на Нижней Тунгуске 17.VII молодые кречеты летные, но маховые у них слегка не доросли.

Гнездо кречета на Тазовском полуострове в долине реки Хадуттей было найдено в районе северной границы разреженного леса за 69° с. ш.; здесь лес перемежается с пятнами тундры; оно расположено было на вершине довольно высокой лиственницы (около 12 м). Около гнезда держалась старая самка, которая и была добыта. В начале сентября, по сообщению сделавшего эту находку В. Н. Болдырева, выводки кречетов еще держались вместе.

Наличие хорошо заметных наседных пятен у некоторых самцов сибирского кречета указывает на то, что они принимают известное участие в насиживании.

На то, что некоторые особи сибирских кречетов (по всем вероятностям — молодые) начинают кочевать уже в конце августа—начале сентября, указывают случаи добычи их в сентябре у Омска и Троицка (о последнем см. Мензбир, 1916), в октябре у Ленинграда, Чердыни, в б. Покровском у. Владимирской губ. и даже на Украине (Гадячский р. Полтавской обл.). Несомненно, однако, что часть птиц и зимой остается в арктической зоне (данные В. Н. Скалона о южном Таймыре, 1938; коллекционные материалы). Осенние кочевки молодых кречетов, по мнению некоторых авторов, связаны с сезонными перемещениями водяных птиц — кречеты будто бы следуют за стаями летящих на юг гусей, уток и куликов: таковы наблюдения Мензбира на Каме (1895), Ушкова в Пермском Приуралье (1927). Отсюда же и ненецкое название кречета «ханавей» — гусиный хозяин. В западной Сибири кречеты разлетаются по бассейнам рек Туры, Тобола, Ишима и Оби, где их ловили в XVII веке помытчики и откуда нами осмотрено большое число коллекционных экземпляров. В лесных районах и в лесостепи кречеты зимой отчасти следуют на кочевках за куриными птицами — во всяком случае некоторые особи добыты были при охоте на тетеревов на чучела (Слободский р. Кировской обл., Плесский, 1927; Омск, Шухов, 1928). Кроме того, кочующие кречеты нападают и на такую крупную добычу, как зайцы-беляки: например, в декабре 1880 г. во Владимирской губ. был убит кречет, сидевший на беляке (Лоренц, 1880).

Близ людских поселений кочующие кречеты нападают на галок, ворон, голубей (Клеменц, 1899; Шарлемань, 1917). В Красноярске кречет нападал на голубей (26.XI 1927, 3.XII 1928, Юдин, в письме), на Енисее между Верхне-Инбатским и Долинским под 63°30' с. ш. поймал самца-глухаря (Юдин, в письме).

Питание Более определенный характер носит зависимость при кочевках между кречетами и белыми куропатками. Всюду, где встречаются белые куропатки, кречеты на кочевках питаются преимущественно ими, более того, передвижения кречетов в значительной степени совпадают с передвижениями белых куропаток и, в частности, главная масса обоих видов скопляется зимой в зоне лесотундры. По сообщению Елисея («Охотник», 1929, № 3, стр. 33), в низовьях Печоры в конце января—начале февраля идет промысел на куропаток. Ловят силками... Одновременно с расстановкой силков ставят ловушки для кречетов. Последние часто гонятся за стаями куропаток и при попадании последних в силки поедают пойманных птиц. Местное население помнит еще, что кречеты «по древним рассказам шли в платеж подати царю»; теперь их на Печоре убивают и бросают. Аналогичные сведения собраны А. В. Михеевым в Тиманской тундре. И в западной Сибири кречеты попадают в капканы при промысле зайцев и других зверей, повидному, случайно; по крайней мере многие из коллекционных экземпляров имеют поврежденные капканами конечности, а один из них представлял собой инвалида, потерявшего в капкане два пальца; это повреждение, однако, зажило и не лишило сокола возможности ловить добычу.

На кочевках в средней полосе и на юге кречеты охотно придерживаются открытого или пересеченного ландшафта — долин рек, лесных полян или даже вспаханных полей; на последних кречеты присаживаются на глыбы земли или кочки (Семенов, 1898; Сомов, 1897; Данилов, 1890). Обычно птицы держатся поодиночке и часто по несколько дней

в одной местности (Шарлемань, 1917; Фененко по Мензбиру, 1916; Клеменц, 1899).

Едва ли кречеты в тундре имеют каких-либо серьезных врагов и даже конкурентов. По наблюдениям в Гренландии и Исландии у кречетов бывают нередкие столкновения с воронами. Однако, судя по тому, что кречеты нередко занимают гнезда воронов, а в соколиной охоте кречеты довольно свободно с ними справляются (на это имеются, в частности, указания и относительно сибирских кречетов в русских документах XVII в.), едва ли можно видеть в вороне серьезного для кречета противника¹. А. В. Михеев в июле—августе 1937 г. в Тиманской тундре наблюдал, что молодым кречетам часто досаждают поморники; в одном случае поморники вынудили кречета присесть на земле у самого чума, в котором останавливался А. В. Михеев. Когда последний 19 августа застрелил молодого кречета, то на упавшего на землю мертвого сокола поморники бросились буквально в трех шагах от наблюдателя.

В общем, сибирский кречет такая же смелая, быстрая и сильная птица, как и лапландский. Самка очень энергично защищает гнездо и птенцов, о чем говорили еще Палласу сокольники башкиры (при взятии птенцов из гнезда («a matre cavendum est quae audacter oculos gapientium unguis impetit»). На силу кречетов, кроме сведений, относящихся к старой практике соколиной охоты, указывает еще и рассказ Клеменца (1899) о том, что только что выношенный пойманный зимой в б. Симбирской губ. белый кречет взял при напуске в апреле двух дроф. О быстроте и стремительности нападения («ставок») кречета свидетельствует судьба той же птицы: она погибла, разбившись при погоне за голубем у строений.

Линька

Линяют сибирские кречеты в то же примерно время, как и лапландские: энергичная линька идет у них после вывода детей, в конце лета и начале осени. Но весь период линьки взрослых кречетов весьма продолжителен. У майских экземпляров с большими наседными пятнами сменяются 6-е и 7-е маховые и начинается линька мелкого пера. Передние же первостепенные маховые, линяющие последними, достигают полной длины обычно лишь в сентябре: например, у добытой 18.IX 1938 на Тазовском полуострове взрослой самки 1-е и 2-е первостепенные маховые еще не доросли. Последовательность смены маховых и оперения вообще такая же, как у номинальной формы (и как у балобанов и сапсанов: но календарь линьки совпадает или очень близок к таковому у балобанов и существенно отличен от линьки сапсанов, происходящей поздней; это обстоятельство может рассматриваться и как систематический признак, иллюстрирующий таксономические взаимоотношения этих соколов).

Как и у лапландских кречетов, отдельные перья старого наряда остаются иногда — особенно у годовалых птиц — до весны и даже до лета. Иногда у молодых кречетов, например у типа «uralensis», отдельные перья второго наряда начинают пробиваться уже к зиме.

¹ Брюль (1938) сообщил, что в 1937 г. в с.-з. Исландии пришлось наблюдать, что кречет убил ворона и занял его гнездо, — ворон был найден под гнездом кречета.

Falco gyrfalco grebnitzkii Severtzow

Номенклатура (синонимика) Hierofalco Grebnitzkii Severtzow. Zwei neue oder mangelhaft bekannte russische Jagdfalken. Nouveaux Mémoires de la Société Impér.

des Naturalistes de Moscou, t. XV, livr. 3, 1885, p. 69, terra typica — о-в Беринга. — Hierofalco peregrinicolor, цит. соч., стр. 81.

Тип: взрослая самка, о-в Беринга, с наседными пятнами, из коллекции Н. А. Северцова, в Зоологическом институте Академии наук СССР.

Названия Названия те же, как лапландского кречета, за исключением прилагательных «норвежский» и т. п. На с.-в. Сибири чеглок, белый чеглок, моксокол, мохсохол; у якутов — урунг-кирк, Kōnt, мохсохол; у камчадалов гых-шышы; у ламутов ормил-догон (по Палласу); у сибирских тунгусов Gingin, Jin, Gakin, Kaitschan (по Радде); у бурят Chog-chotdsaga (по Радде); у китайцев хай дун-цин (по И. Бичурину); у японцев Shiro-hayabusa; у эскимосов Kāgokh-tūk.

Важнейшие изображения: Severtzow. Цит. соч., табл. (взрослая самка серой фазы, тип).

Диагноз и описание Отличается от западносибирского кречета тем, что белая вариация встречается не менее часто, чем серая. Амплитуда индивидуальной изменчивости несколько меньшая, чем у *F. g. intermedius*, но большая, чем у *F. g. gyrfalco*. Размеры несколько крупней, чем у *intermedius*, и заметно крупней, чем у *gyrfalco*.

Птицы белой вариации по окраске не отличаются от западносибирских; от гренландских белых кречетов их можно отличить только по меньшей в среднем величине и отчасти по несколько меньшей в среднем насыщенности темного рисунка.

Взрослые восточносибирские кречеты серой вариации сходны с западносибирскими, отличаясь от них в среднем несколько более светлой окраской верха, а также и тем, что особи, подобные по окраске лапландским, вовсе неизвестны.

«Полубелые» птицы редки, сходны по окраске с западносибирскими (например, взрослая самка, Петропавловск-на-Камчатке, сб. Б. Дыбовского, чрезвычайно сходна с сибирским кречетом, описанным выше под № 5).

Молодые восточносибирские кречеты серой вариации имеют характерную светлую окраску: голова у них светлая, белая с темными наствольями, общий тон верхней стороны светлый серо-бурый, но светлые пестрины на мантии и крыльях или вовсе отсутствуют, или развиты очень слабо; низ с редуцированным бурым рисунком в виде вершинных пятен на перьях, а не в виде продольных бурых полос (последние встречаются очень редко), так что в общем белый цвет весьма резко преобладает над бурым; светлый рисунок рулевых хорошо развит и часто размытый у вершин.

Бледность окраски серой вариации, отсутствие темноокрашенных вариаций типа лапландских кречетов, многочисленность белых птиц придают восточносибирским кречетам характер самой светлой по окраске популяции среди палеарктических кречетов (параллельная форма с северогренландскими).

Длина крыла	Самцы 360 — 378	Самки 290 — 418
Длина хвоста	208 — 228	221 — 250
Длина клюва от уха	28, — 30	29,5 — 32
От переднего края носовицы	22,5 — 23,5	23,5 — 27
Длина цевки	58 — 61	59 — 64,2
Неоперенная часть цевки, измеренная по внутренней стороне	11 — 19	15 — 23,5
Средняя длина крыла	370,3	410,3

Соотношение типов окраски (согласно установленных выше обозначений) у изученных экземпляров (в %).

$$50 (A + A + Г) + 50 Г$$

Амплитуда МА — Г

Взаимоотношения с североамериканскими кречетами (не гренландскими, но в особенности с населяющими с.-з. части Северной Америки) остаются невыясненными.

1. Самка, долина р. Чубукулах, впадающей в р. Лену под 70°50' с. ш., 11.IV 1893. Зоологический институт Академии наук.

Белая вариация,
взрослые

Общая окраска белая. Темя белое с темными серовато-бурыми стволами, несколько расширяющимися на затылке; часть перьев шеи чисто белые; спина, малые и средние кроющие крыла белые с темной наствольной черточкой в вершинной части и с сердцевидным серо-бурым пятнышком у вершины; на вершинах больших кроющих и второстепенных маховых эти пестрины шире и несколько вытянуты в поперечном направлении; надхвостье белое с бурым стволом и с бурой вершинной пестринкой; первостепенные маховые белые с темнобурыми стволами и бурой вершиной, окруженной белыми каймами: у вершин на наружных опахалах бурый поперечный рисунок (2—3 полосы на средних маховых); на наружном опахале как бы остатки темного рисунка в виде размытых крапинок; рулевые белые с белыми стволами; кроющие уха с чуть заметными наствольями; низ чисто белый, на месте усов—чуть заметные волосовидные темные штрихи; на самых длинных перьях боков темные штрихи на стволах; лапы желтые, клюв синевато-роговой, когти светлороговые. Формула крыла 2>3>1. Длина крыла 412, хвост 243 мм.

2. Самка, Марково, Анадырь, 4.IV 1905. Зоологический институт Академии наук.

Отличается от предыдущей тем, что темный рисунок верхней стороны состоит из крупных округлых пятен. Формула крыла 2>3>1>4. Длина крыла 406, хвоста 227 мм.

3. Самка (на этикетке неправильно помечена самцом), остров Беринга, 4.XI 1907. Зоологический институт Академии наук СССР.

Темный рисунок верха более развит, чем у предыдущих и носит характер поперечных серовато-бурых полос. На спине у вершин по одному-два темных сердцевидных пятна; плечевые средние и большие кроющие крыла с поперечными полосками, не достигающими до краев пера; наружные опахала второстепенных маховых—в мелких серых крапинах; внутренние опахала первостепенных маховых в основной части несут остатки поперечного буроватого рисунка; на задних второстепенных маховых этот рисунок принимает характер более или менее правильных поперечных полос; наружные опахала первого, второго и третьего первостепенных с неправильным поперечным рисунком, остальные—в правильных поперечных полосах, вершины маховых темные бурые со светлыми каемками; поясница и надхвостье в тонких правиль-



Камчатский кречет, взрослая самка белой вариации. Ушаковка, окрестности Иркутска
15.IX 1929. Рис. В. А. Ватагина

ных поперечных полосках; средние рулевые с 9 тонкими поперечными полосками, остальные—белые с остатками темного рисунка по краю наружных опахал; клюв светлый желтовато-роговой, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 415, хвоста 234 мм.

4. Взрослый самец, Кяхта, конец зимы. Дарвиновский музей. Сходен с предыдущей птицей, но поперечный рисунок верха тоньше, а на крыле и хвосте кроме полос мелкие сероватые крапины (как бы серая пудра). Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 370, хвоста 220 мм.

5. Самка, остров Беринга, 27.IV 1913, Зоологический музей Московского университета.

**Белая вариация,
первый наряд**

Общая окраска белая, темя белое с узкими бурыми наствольными чертами; шея белая с неширокими бурыми наствольями; спина белая с широкими бурыми пятнами, занимающими большую площадь вершинной части пера; плечевые и кроющие крыла бурые с белыми каемками и белым поперечным рисунком; первостепенные маховые белые с бурой полосой вдоль ствола и бурой вершиной, на наружных опахалах разбитой широкими белыми поперечными полосами; рулевые и надхвостье белые; клюв желтый, чуть синеватый у вершин; лапы бледносиневатые; когти бледнобурые.

Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 398, хвост 235 мм.

Сильно развитый на спине темный рисунок.

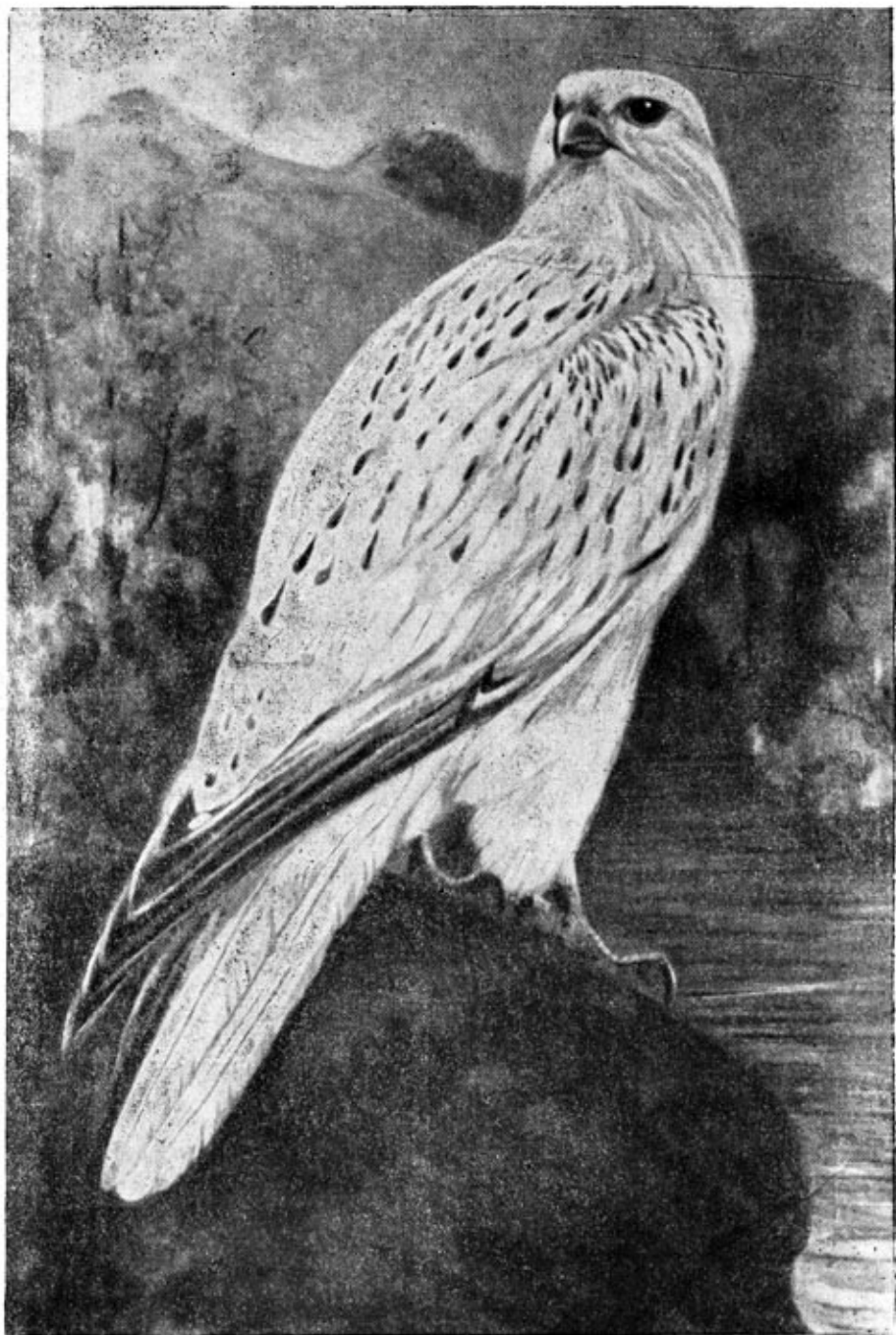
6. Самка, Анадырский лиман, 24.VIII 1901. Зоологический институт Академии наук.

Очень светлая птица. Рисунок верхней стороны носит характер не продольных полосок, но темных наствольий и вершинных более или менее сердцевидных пятен; на больших перьях к этому присоединяются еще более или менее заметные бурые пятна у ствола; на задних плечевых темный рисунок имеет поперечно вытянутый вид; на спине и на крыльях белый цвет резко преобладает, хвост чисто белый с чуть заметным остатком пестрин.

Темя белое с узкими бурыми наствольями, спина белая с бурыми стволами перьев и с бледнобурыми вершинными пятнами; на задних плечевых кроме вершинного пятна имеется и второе; пятна несколько вытянуты в поперечном направлении; малые кроющие крыла белые с бурой наствольной полосой, средние и большие кроющие крыла белые с бурым наствольем и вершинным каплевидным пятном; поясница белая с узкими бурыми продольными штрихами; первостепенные маховые белые с бурыми стволами и вершиной, причем бурый рисунок вершин разделен белыми поперечными выступами краев пера; второстепенные маховые белые с темными стволами и неправильным бурым пятнистым рисунком; рулевые белые, причем стволы средней пары бурые со светлыми поперечными полосами (следы поперечной полосатости хвоста); нижняя сторона белая с небольшими бурими крапинами на вершинах перьев груди, брюха, боков. Клюв желтый, лапы желтоватые, когти бледнороговые. Формула крыла $3 > 2 > 1$. Длина крыла 412, хвоста 248 мм.

7. Самец, остров Беринга, без дат (сбор Гриневецкого). Зоологический институт Академии наук.

Очень светлый, с резким преобладанием белого цвета на верхней стороне тела; темные пестрины верха не в виде пятен, а в виде узких продольных полос. Темя белое с узкими бурыми наствольями, на задней стороне шеи — мелкие бурые крапины; спина белая с бурыми продольными вытянутыми пятнами у вершины перьев, переходящими к основанию в темные настволья, на плечевых — неправильный бурый попе-



Камчатский кречет, самка белой вариации в первом годовом наряде. Бухта Ольги, Кроноки, 15.II 1941. Рис. В. А. Ватагина

речный рисунок у вершин; малые кроющие крыла белые с бурыми наствольями, средние и большие — с поперечно вытянутыми бурыми пятнами; поясница белая с тонкими бурыми продольными штрихами, длинные перья надхвостья белые, рулевые белые с беловатыми стволами; первостепенные маховые белые с бурыми стволами и вершинами, слабо развитыми бурыми крапинами на наружных опахалах; второстепенные маховые с неправильным бурым поперечным рисунком; нижняя сторона чисто белая с чуть заметными буроватыми пестринками по сторонам груди и на боках. Клюв желтый, когти светлороговые. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 372, хвоста 218 мм.

8. Самец, Вакарина Протока, 11.X 1896. Зоологический институт Академии наук.

Несколько потемней предыдущего, хвост в пестринах в вершинной части рулевых, образующих на средних перьях зачаток поперечной полосатости; пятна на спине шире и крупней. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 378, хвост 228 мм.

9. Самка, Сагастырь, устье Лены, $73^{\circ}23'$ с. ш., осень 1883. Зоологический институт Академии наук.

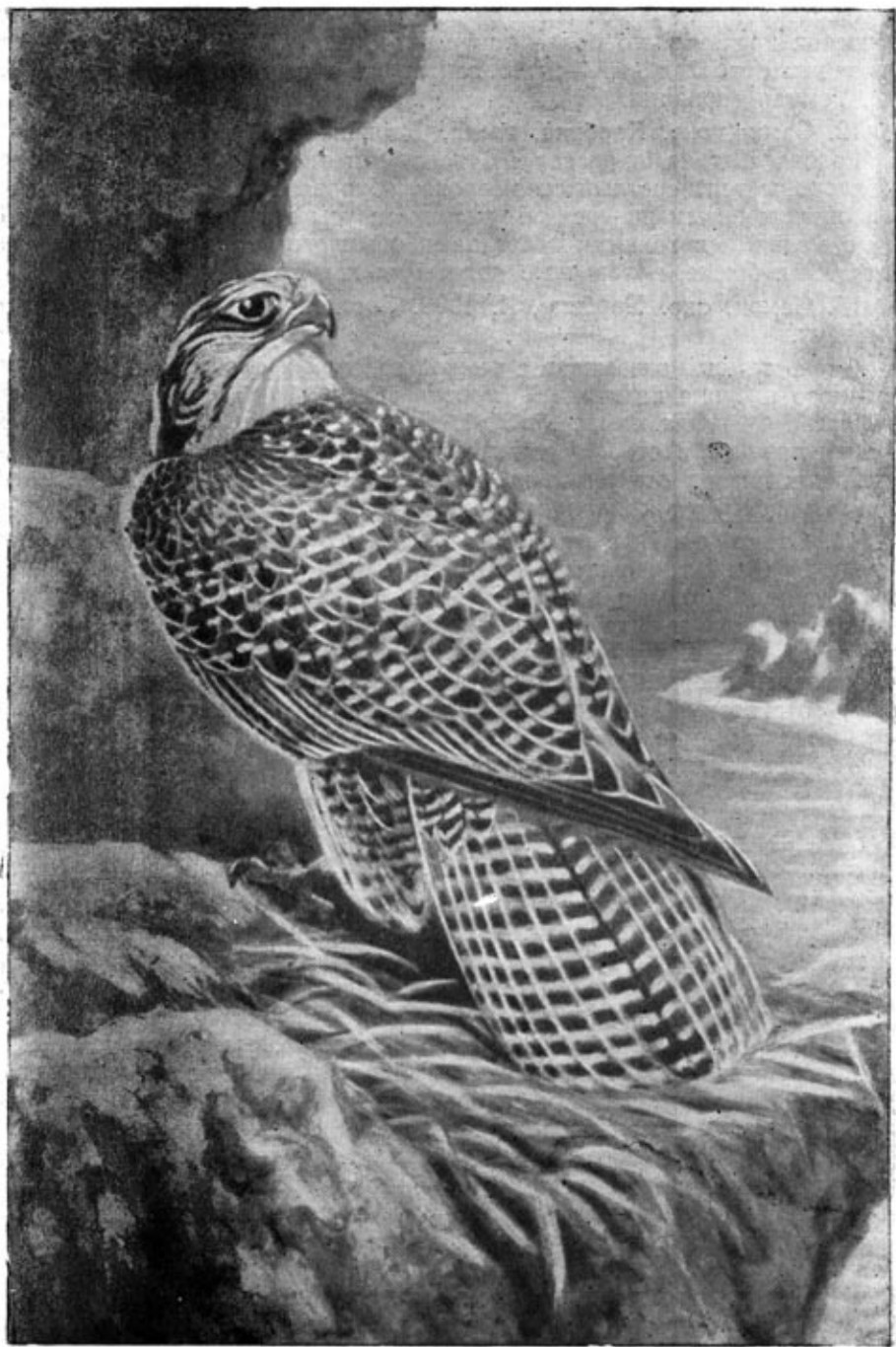
Экземпляр промежуточный между белой и серой фазой; верх бурый с сильно развитыми белыми каемками каждого пера, с разбитыми по стволу на малых перьях и со сквозными поперечными беловатыми пестринками; хвост полосатый, голова белая с темными наствольями; низ белый с каплевидными светлыми пестринами. На белых частях оперения верхней стороны тела заметный ржавый оттенок, в особенности на наружных опахалах маховых. Птица очень пестра. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 401, хвост 237 мм.

10. Самец, Петропавловск-на-Камчатке. Зоологический музей Московского университета.

Серая вариация, взрослые птицы
Общая окраска верха светлая, охристо-дымчато-серая; голова светлая, лоб беловатый, темя охристое с темнобурными наствольями; шея беловатая с узкими наствольными чертами; спина и кроющие крыла светлые дымчато-серовато-бурые с темными стволами перьев и широким сквозным охристо-дымчатым рисунком и каймами; поясница и надхвостье бледносизого тона с нерезкими стволами и нерезким ступенчатым более темным поперечным рисунком; рулевые дымчато-сизые с узкими темными дымчато-бурными поперечными полосами; маховые буроватые с резко выраженным светлым рисунком на основании, сливающимся на внутреннем опахале в сплошное беловатое поле; усы слабо выражены, щеки слабо испещрены сероватым; низ белый с мелкими пестринами на зобу, груди, брюхе с каплевидными пятнами по сторонам груди, с узким поперечным рисунком на боках, штанах, подхвостье. Клюв буророговой, восковица и голые кольца вокруг глаз желтоватые. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 362, хвоста 195 мм.

11. Самка, остров Беринга, без дат (тип *grebnitzkii*). Наседные пятна. Зоологический институт Академии наук.

Голова темная буровато-серая, с темными наствольями и беловатым лбом, светлыми пестринами над бровями и на затылке; спина серовато-бурая, с серовато-дымчатым поперечным рисунком, прерванным по стволу; поясница бледносизая с нерезким поперечным рисунком, надхвостье сизое с сизо-бурными поперечными полосами и с мраморными крапинами; кроющие уха темнобурые, усы нерезкие; общий тон окраски низа белый, на груди мелкие вершинные пятна, по сторонам груди — поперечно вытянутые пятна, на боках поперечные полосы, так же



Камчатский кречет, взрослая самка серой вариации. Пенжинский залив, 3.V 1933.
Рис. В. А. Ватагина

как на перьях голени и подхвостье. Формула крыла $1 > 2 > 3 > 4$. Крыло 396, хвост 237 мм. Наседные пятна.

Окраска верха более однотонна, чем у среднего типа западно-сибирских кречетов, но более контрастна, чем у лапландских: низ — по сравнению с последними — слабо испещрен, а общий тон его чисто белый. Темная вариация.

12. Самка, окр. Харбина, весна. Дарвиновский музей.

Голова светлая, охристая с буроватыми стволами; общий тон верхней стороны тела светлый сизо-серовато-буроватый с широким и сквозным охристо-сизым поперечным рисунком; усы намечены слабо; низ белый с мелкими и тонкими пестринами обычного характера (пятнышки на груди и брюхе, поперечные полосы на перьях боков и голени).

13. Самец, окр. Харбина, II. 1909. Зоологический институт Академии наук.

Очень темный экземпляр с темной головой и слабым развитием поперечного рисунка на верхней стороне тела. Общий тон нижней стороны белый. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 363, хвоста 212 мм. Темный вариант в сторону типа окраски В у *F. g. intermedius*; чисто белый тон низа и относительно слабое развитие пестрин на нем отличают эту птицу от лапландских кречетов.

14. Самка, о-в Беринга, 19.V, сб. д-ра Б. Дыбовского (Варшавский музей). Крайний тип светлой окраски темной (серой) фазы; голова белая с узкими темными наствольями, низ белый со слабыми остатками темного рисунка в виде серовато-буроватых штрихов на боках, мелких крапин на брюхе, чуть намеченных тонких поперечных полос на боках; остатки пестрин на подхвостье; спина и крылья бледносероватосизые со сквозным, но довольно узким дымчато-белым рисунком.

Формула крыла $2 > 3 > 4 > 1$. Длина крыла 410, хвоста 231 мм.

По дате и линьке «маховых» — несомненно гнездовая.

15. Самец, р. Авья-Рыбная, залив Корфа, 17.IX 1929. Зоологический музей Московского университета.

Серая вариация,
молодые птицы

Лоб белый с темными стволами перьев, темя белое с бурыми наствольями, расширяющимися к затылку и на задней стороне шеи; окраска верхней стороны тела бледная серовато-бурая с заметными беловатыми узкими краями перьев, темными стволами и слабо развитыми мелкими светлыми пестринами на больших перьях — задних плечевых и больших кроющих крыла, второстепенных маховых; первостепенные маховые темнобурые с белыми каймами на вершинах, светлыми пестринами на основной части внешних опахал и зубчатым беловатым рисунком на внутренних опахалах; надхвостье бледносерое с беловатыми краями перьев и пестринами; рулевые бурые с белыми вершинами, средние — с 12 нерезкими беловатыми поперечными полосами; на боковых рулевых поперечные полосы шире, резче и белей и у вершин более или менее сливаются; щеки белые с темными серовато-бурыми пестринами, усы чуть намечены, низ белый с бурыми каплевидными пятнами у вершин; на боках наствольные бурые полосы, подхвостье с мелким бурым пятнышком у вершины перьев. Снизу белый цвет преобладает. Лапы сероватые, когти черные, клюв буроватый, темнеющий к вершине, желтоватый у основания нижней челюсти.

Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 378, хвоста 226 мм.

16. Самка, Алазея, 27.VIII, 9.IX 1905. Зоологический музей Московского университета.



Полубелый камчатский кречет, взрослая самка. Петропавловск-на-Камчатке.
Рис. В. А. Вагагиня



Гнездо камчатского кречета. Налгимский хребет, Анадырь, апрель, 1939.

Рис. Н. Н. Кондакова по фото Л. А. Портенко

Отличается от предыдущего несколько большим развитием темных пестрин на нижней стороне тела, но они все же носят характер продольных полос. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 293, хвоста 328 мм. Клюв светлороговой, буреющий к вершине, ноги вероятно синеватые, когти черные.

17. Самка, Курильские острова, 23.IX 1913. Зоологический музей Московского университета.

Сходна с предыдущими экземплярами (светлая окраска головы; бледный серовато-бурый тон верхней стороны тела со слабым развитием на нем беловатых пестрин; пятнистый, а не полосатый темный рисунок низа), но рисунок хвоста более резкий и светлые каемки перьев спины пошире. Клюв буро-роговой, желтоватый у основания, лапы синеватые, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$; длина крыла 412, хвоста 233 мм.

Как первый, так и второй пуховые наряды неизвестны.

МАТЕРИАЛ

Белая вариация, взрослые

1. Самка, Марково, Анадырь, 1.IV 1905 (ЗИН). 2. Самец, о-в Беринга, 4.XI 1907 (ЗИН). 3. Самка, р. Камчатка, 14.I 1847 (ЗИН). 4. Самка, Старый Острог, Камчатка, VII 1892 (ЗИН). 5. Самка, Байндай, Иркутск. обл., 4.XI 1915 (ДМ). 6. Самец, Кяхта, конец зимы (ДМ). 7. Самка, р. Чубукулах при впадении в Лену под $70^{\circ}50'$ с. ш., 11.IV 1893 (ЗИН). 8. Самец, Модинская Поварья, сев. склоны Русского хребта, 22.IV 1932, сб. Л. А. Портенко (полубелая птица). 9. Самец, Пенжина, 7.XI 1931, сб. Л. А. Портенко (полубелый). 10. Самка, Петропавловск-на-Камчатке, V («полубелый» кречет). 11. Самка, д. Ушаковка близ Иркутска, 15.XI 1929. 12. Самка, бухта Ольги, Камчатка, 11.XI 1945

Белая вариация, первый наряд

13. Самец, о-в Беринга (ЗИН). 14. Самка, о-в Беринга (ЗИН). 15. Самка, Анадырский лиман, 24.VIII 1901 (ЗИН). 16. Самец, Вакариня Протока, Анадырь, 11.X 1896 (ЗИН). 17. Самка, о-в Беринга, 27.IV 1913 (ЗМУ). 18. Самка, Сагастырь дельта Лены, осень 1883 («полубелый» кречет, ЗИН). 19. Самец, окр. Читы, зима, 20. Самка, окр. Читы, конец зимы. 21. Самец, окр. Иркутска, XI 1893. 22. Самка, окр. Иркутска («полубелый» кречет). 23. Самка, бухта Ольги, Камчатка, 8.XII 1941. 24. Самка, бухта Ольги, Камчатка, 15.II 1941. 25. Самка, бухта Ольги, Камчатка, 3.XII 1945. 26. Самка, бухта Гладковская, о-в Медный, 10.I 1938 (ДМ).

Серая вариация, взрослые

27. Самка, Модинская Поварья, сев. склоны Русского хребта, 22.IV 1932, сб. Л. А. Портенко (из пары с № 8). 28. Самка, о-в Беринга, с наследными пятнами. Из коллекции Н. А. Северцова, тип. grebnitzkii (ЗИН). 29. Самец, окр. Харбина, II 1909 (ЗИН). 30. Самка, 2-а в., Иркутск. обл., осень 1904 (ЗИН). 31. Самка, Харбин, весна (ДМ). 32. Самец, Петропавловск-на-Камчатке (ЗМУ). 33. Самка, окр. Иркутска, II 1909 (ЗИН). 34. Самка, о-в Беринга, 19.V (Варшавский музей). 35. Самка, Пенжинский залив, Коряцкая земля, 3.V 1933. 36. Самка, Пенжинский залив, Коряцкая земля, 23.XII 1932. 37. Самка, устье р. Медвежьей, бухта Ольги, 3.I 1946.

Серая вариация, первый наряд

38. Самка, окр. Иркутска (ДМ). 39. Самка, окр. Иркутска, 30.X 1903 (ЗИН). 40. Самка, Камчатка (ЗИН). 41. Самец, в 100 км выше Средне-Колымска, 25.IX 1901

(ЗИН). 42. Самка, Бурейские горы, Яблонный хребет, XI 1856 (ЗИН). 43. Самка, Алазея, 27.VIII 1905 (ЗМУ). 44. Самец, Марково, Анадырь, 25.V 1906 (ЗМУ). 45. Самка, Петропавловск, Камчатка (ЗМУ). 46. Самец, р. Авья-Рыбная, залив Корфа, Камчатка, 17.IX 1929 (ЗМУ). 47. Самка, Курильские острова, 23.IX 1913 (ЗМУ). 48. Самка, о-в Медный, 1915. 49. Самка, долина р. Аги, Агинская степь, 5.II 1911 (ЗИН). 50. Самка, окр. Иркутска, зима 1893. 51. Самка, бухта Ольги, Камчатка, 8.X 1940.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Камчатский или восточносибирский кречет гнездится в северо-восточной Сибири от дельты Лены на западе до Камчатки и Командорских островов на востоке. Западная граница области распространения этой формы является условной, а восточная — не вполне ясной, так как взаимоотношения кречетов северо-восточной Сибири и кречетов северо-западной Америки требуют еще изучения. Однако, судя по данным американских орнитологов (Нельсон, 1887) и в особенности по исследованиям Суанна (в частности Н. К. Swann, Verhandl. d. VI Int. Orn. Kongr. in Kopenhagen, 1926, 1929, стр. 556—576), там встречаются, повидимому, отличные от восточносибирских кречеты только серой фазы или по крайней мере с резким преобладанием серой фазы, и мелкие: крыло самцов по Суанну 340—358, самок 386—400 мм. Для кречетов из Аляски Суанн в 1922 г. предложил название *alascanus* (Bulletin of the British Ornithologist's Club XLII 1922, стр. 67, тип. мест. бухта Нортон). Единственный осмотренный нами кречет из Аляски — молодой самец с о-ва Стефенса в Нортон-Зунде (т. е. из района в непосредственной близости от типичной местности) подходит к описанию Суанна.

Северная граница распространения кречета в Гнездовая область с.-в. Сибири неясна: быть может он спорадически встречается на лежащих в Северном Ледовитом океане архипелагах, так как в Гренландии найден до 83°45' с. ш. и на западном побережье Гренландии даже зимует под 70° с. ш. (Уманак, зап. Гренландия, Бертельсен, 1923; Скоресби-Зунд, вост. Гренландия, Педерсен, 1926, 1931). Однако до сих пор кречет не найден на Ново-Сибирских островах, ни на Северной Земле, и большинство встреч с ним ограничивается северным побережьем Сибири.

Здесь кречет был добыт и наблюдался близ дельты Лены (экземпляр № 7, 11.IV 1893, устье реки Чубукулах; экземпляр № 18, Сага-стырь, осень 1883; наблюдения 7.XI 1882, Бунге, 1888). Далее на восток относительно бассейна Яны никаких сведений о кречетах пока не имеется. Данные о том, что у Русского Устья и Аллаихи на Индигирке встречается «белый ястреб», сообщенные местными жителями Зензинову, вероятно, относятся к белому кречету (Житков и Зензинов, 1915). Н. М. Михель наблюдал у Аллаихи 10.XI 1929, по всем вероятностям, белого кречета, гнавшего за двумя молодыми белыми совами; у того же лица в руках в XII 1929 г. был сильно разложившийся экземпляр из тундры у с. Бурулчана в 40 км южнее Русского Устья; местные жители уверяют, что птица эта здесь ежегодно гнездится на высоком скалистом берегу Индигирки (Михель, 1935). На Колыме экземпляры добывались в сентябре, а в конце сентября 1905 г. С. А. Бутурлин видел белого кречета у Сухарного (Бутурлин, 1928); тот же автор (цит. соч.) видел белого сокола в конце мая 1905 г. у мыса Енраукун.

Я. Курин видел кречета в разных местах северного побережья Чукотского полуострова: у Иксурина 20.X 1912, у м. Кибера 12.IX 1911 (белую птицу), у м. Северного или Иркайпий 10.IX 1912 (Тайер и Бенгс, 1914). Ранее кречет наблюдался у м. Дежнева и у бухты Пlover (Нель-

сон, 1887). Наконец, А. А. Савич 9.I 1915 наблюдал белого хищника — по всем вероятностям кречета у мыса Северного (Артоболевский, 1927).



Место зимовки кречетов в долине р. Большая Чажма, Кроноцкий заповедник. Фото Ю. В. Аверина, 1942

А. И. Минеев за свое пятилетнее пребывание на о-ве Врангеля три раза видел серовато-белого хищника «кажется из породы соколов», вероятно кречета; при этом два раза птица наблюдалась уже поздней осенью у бухты Роджерса (Портенко, 1937).

Из бассейна Анадыря ряд экземпляров доставлен Н. П. Сокольниковым, а затем 22.IV 1932 ю.-з. Маркова у Модинской Поварни в северных предгорьях Русского хребта кречеты наблюдались на гнездовье и добыты Л. А. Портенко (1939). Тот же автор наблюдал кречета в окрестностях Маркова 9.VI 1932, а ниже по Анадырю, в скалистых выходах правого берега реки у Утесиков наблюдал 21.VII 1932 два гнезда. И. А. Скляр в июле 1932 г. нашел гнездо соколов в скалах в верховьях р. Капчалан, но в данном случае за кречетов могли быть приняты сапсаны. Н. П. Сокольников добыл молодого самца у Маркова на Анадыре 25.V 1906, взрослую самку там же 4.IV 1905, молодых — 24.VIII 1901 в Анадырском лимане, 11.X 1896 у Вакариной Протоки. Наконец, кречеты наблюдались Белопольским 24.XI 1930 в 40 км выше устья Анадыря — кречет на высоте 20—30 м гнался за белыми куропатками, а 2.IX 1931 у устья Анадыря (Белопольский, 1933, 1934). В Коряцкой земле кречеты добывались в Пенжинской губе, причем они здесь, вероятно, гнездятся (самка добыта 3 мая) и зимуют (другая самка добыта 23 декабря; в ноябре 1931 г. кречет был добыт у сел. Пенжины).

О том, что на Камчатке «много белых кречетов», упоминает еще Крашенинников (1788); о белых камчатских кречетах пишет и Паллас (1811). У берегов Камчатки кречета наблюдал Долл (Нельсон, 1887) и С. А. Бутурлин (о. с.), видевший серую самку с двумя молодыми 22.IX 1925 в море между заливом Корфа и Карагинским островом.

На вероятное гнездование белого кречета на Камчатке указывает экземпляр, добытый в июле 1892 г. у Старого Острога. По сведениям местных жителей, кречеты будто бы гнездятся по береговым утесам в

юго-западной части Камчатки в бассейне р. Камбалыны и Жезерной (Дыбовский, 1883). Среди добытых Дыбовским птиц была одна убитая: в мае, т. е. во время гнездования (Тачановский, 1891; Дыбовский, 1883 — это экз. № 10). По Аверину (1948), кречеты в небольшом числе гнездятся на скалах Кроноцкого полуострова и обычны у бухты Ольги с октября по апрель. Биотоп — морское побережье и тундры, перемежающиеся с «островами» березового леса. В изученных коллекциях имеется ряд экземпляров с Камчатки — из района р. Камчатки, 14.I 1847; упомянутая выше самка из Старого Острога VII 1892: из Петропавловска две птицы без указания времени добычи; наконец, с р. Авья Рыбной, близ залива Корфа, 17.IX 1929. Некоторые наблюдения над камчатскими кречетами принадлежат Ст. Бергман (1935). Им в 1920 г. были добыты две взрослых белых птицы 29.X и 25.XI у Усть-Камчатска и получена молодая серая птица, убитая близ Петропавловска. Гнездование кречета на Камчатке Бергман не наблюдал, но зимой 1920—1921 г. кречет был нередок у устья р. Камчатки. Появились кречеты в конце октября и особенно заметны были в декабре. На западном берегу зимой 1921—1922 г. не наблюдались вовсе. В 1922—1923 г. кречет был редок у мыса Ольги на восточном берегу Камчатки, где встречены были только два экземпляра. Один взрослый самец-кречет добыт 15.III у Гижигинска, где птица эта редка (Аллен, 1905).

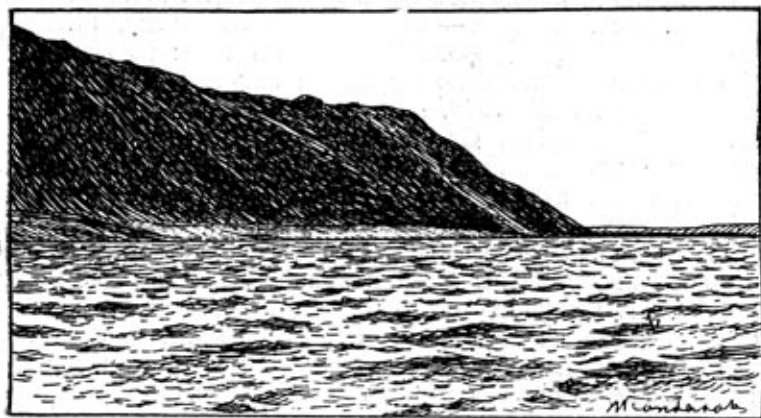
На Командорских островах кречет неоднократно встречен зимой на о-ве Беринга; экземпляры имеются и в наших музеях и о них упоминается в литературе (Стейнегер, 1885; Дыбовский, 1883; Тачановский, 1891; Житков и Штехер, 1915; Хартерт, 1920; Иогансен, 1934; Северцов, 1885). Два экземпляра доставлены с о-ва Медного (№ 26, 48). Стейнегер встречал кречетов в январе, феврале, марте, мае, августе и декабре, добыты птицы 5.V 1883 (серая птица), 28.II 1883, 23.III 1883, 27.VIII 1882 (белая птица) и 2.V 1883 (тоже белая). Северцовский экземпляр — тип *grebnitzkii* — взрослая самка с наседными пятнами; птица, добытая Стейнегером на о-ве Беринга 5.V 1883 с сильно развитым яичником, самка, добытая тем же орнитологом 2.V 1883; наконец, линяющая самка, добытая Б. Дыбовским на о-ве Беринга 19.V — все это указывает на гнездование кречета на Командорских островах, несмотря на их расположение под 55° с. ш. Стейнегер прямо указывает, что белые кречеты на о-ве Беринга гнездятся у скалы Наковальня. На нередкость кречетов здесь в некоторые зимы указывает число добытых Н. П. Сокольниковым экземпляров: 4 молодых белых, 4 молодых серых, 1 взрослый белый и 3 взрослых серых кречета (Хартерт, 1920). Однако Иогансену (1934) добыть кречетов не удалось, хотя он неоднократно видел кречетов на о-ве Беринга, в особенности у Толстого мыса.

На островах Прибылова кречеты появляются осенью — в сентябре — октябре и зимой, в различном количестве (Прибл и Мк. Эти, 1923). По всем вероятностям, хотя бы часть из них относится к форме *grebnitzkii*. Далее, зимою же и осенью (от сентября до марта) встречены на Курильских островах, на Шимушире и Итуруп; в августе 1924 на о-ве Матсува найдено гнездо будто бы с одним пуховым птенцом, причем родители и птенец были добыты (Ямасина, 1931; Бергман, 1935)¹. Залетные кречеты добывались и на о-ве Хоккайдо (Hand-list of the Japanese Birds, 1932).

На Сахалине кочующие кречеты добывались в ноябре (Гессе, 1915); какой-то белый кречет наблюдался 27.II 1926 на о-ве Большой Шантар (Дулькейт и Шульпин, 1937).

¹ Данные эти возбуждают серьезные сомнения.

На материке Азии во внегнездовое время восточносибирские кречеты попадают на широком пространстве от Камчатки, низовьев Амура до Маньчжурии, Сев. Китая, Монголии и Забайкалья. Еще в X веке белых кречетов с низовьев Амура доставляли китайскому двору (Иакинф Бичурин, История Тибета и Хухунора, 1833, стр. 257). Маак добыл белого кречета у Нерчинска в



Гнездовый биотоп камчатского кречета. «Утесики», Анадырь.
Рис. Н. Н. Кондакова по фото Л. А. Портенко

марте 1855 (Шренк, 1860). Радде наблюдал и добыл кречетов в Буринских горах в сентябре 1855 г. (№ 42 и Радде, 1863). Кречет был добыт осенью 1907 г. у Благовещенска (Штегман, 1930); чучело белого кречета, добытого где-то в верховьях Нижней Тунгуски, хранится в Хабаровском музее (Шульпин, 1936). Из Забайкалья имеется несколько зимних экземпляров кречета (см. перечень; о самке, добытой на р. Чикой, упоминание В. С. Моллесона, 1906; однако высказанное тем же автором в 1895 г. предположение об оседлости кречета в тайге вокруг верховьев рек Чикоя и Иро, конечно, ошибочно).

Далее к этой же форме относятся добытые осенью и зимой у Иркутска кречеты; кречеты, неоднократно добывавшиеся в Маньчжурии под Харбином, а также, судя по фотографии, молодая самка, добытая 15.X 1923 в 441 км восточнее Харбина (Яковлев, 1929). К камчатскому кречету, наконец, должно относиться упоминание Суайно о добыче кречета под Пекином.

БИОЛОГИЯ

О биологии восточносибирского кречета приходится, к сожалению, повторить то же, что говорилось о западносибирском кречете; она до сих пор остается мало изученной. Можно только предполагать с более или менее значительной долей вероятности, что она в основных чертах сходна с биологией лапландских кречетов.

Размножение

Даты встреч с кречетами на северо-востоке Азии указывают, что они являются отчасти оседлой, отчасти кочующей птицей. Так, Сокольников и Олсуфьев указывают, что кречет относится к оседлым в бассейне Анадыря птицам. Однако по крайней мере часть птиц оттуда зимой откочевывает и Портенко (1939) зимой 1931/32 г. кречетов там не наблюдал. Начало размножения, судя по состоянию яичников упомянутой выше самки с о-ва Беринга, убитой 5.V 1883 (Стейнегер, 1885), и развитию гонад птиц,



Самка белого камчатского кречета в первом годовом наряде. Кроноки,
Камчатка, сентябрь 1938 (фото)

добытых 22—23.IV 1932 у Модинской Поварни на северных предгорьях Русского хребта (Портенко, 1939), падает на конец апреля — начало мая месяца. Портенко указывает, что семенники упомянутого выше самца равнялись 15×9 и 11×7 мм (у добытого 7.XII 1931 тем же лицом самца — только 6×3 и 4×3 мм); три наиболее крупных фолликула добытой 22.IV 1932 самки имели в диаметре 19×23 , 15×15 и 8×8 мм. По Сокольникову, кречеты появляются, вероятно, у мест гнездовья в десятых числах апреля старого стиля, т. е. тогда же, как и в Лапландии и в Исландии. У добытой в Коряцкой земле (Пенжина) 3 мая самки кречета — небольшие наседные пятна и начало линьки (нет одного махового), что также указывает на начало размножения. Гнездовая станция — скалы, особенно на морских и речных побережьях, а в лесотундре — деревья. Так, одно из найденных Портенко (1939) гнезд у северных предгорий Русского хребта к ю.-з. от Маркова расположено было на тополе *Populus suaveolens*. На правом берегу Анадыря у Утесиков тот же автор видел 21.VII два гнезда кречетов на скалистых обрывах. Расстояние между этими гнездами составляло несколько километров. Наконец, И. А. Скляр (Портенко, 1939) нашел гнездо сокола, принятого за кречета, на базальтовой скале в 8—10 м от земли в верховьях р. Канчалан.

В конце июля, судя по наблюдениям Портенко, молодые кречеты уже летают (21.VII 1932 он видел 4 кречетов). Скляр в двадцатых числах июня видел полуоперенных птенцов в гнезде, но это требует подтверждения; так как птиц добыто не было, то возможно смешение с сапсаном. Таким образом, в сроках размножения кречетов на с.-в. Сибири замечается совпадение с таковыми в Лапландии и в тундрах Европейской части СССР.

В августе молодые становятся самостоятельными (Колыма, Анадырь), хотя, судя по парадоксальной находке гнездящейся птицы японцами на Курильских островах, некоторые выводки запаздывают (в августе — сидящий в гнезде птенец; вероятно, первая кладка была разорена; хотя вся история кажется сомнительной). Уже в сентябре молодые кречеты появляются у Иркутска, в Приамурье (Буреинские горы), на Курильских и Прибыловских островах. С другой стороны, С. А. Бутурлин (1928) еще в сентябре 1925 видел у Камчатки неразбившийся выводок. На Камчатке движение кречетов заметно в октябре, но птицы особенно многочисленны зимою.

На оседлость или полуседлость части кречетов указывают декабрьские наблюдения Н. М. Михеля в низовьях Индигирки, февральские — у мыса Северного на Чукотском полуострове.

Питание

В Анадырском крае в желудке добытых Портенко (1939) и Сокольниковым кречетов находились остатки белой и тундряной куропатки. Сокольников (1927) указывает, что кречет преследует на Анадыре не только птиц, но и белок.

Кочующие на Камчатке кречеты — главным образом белой вариации. Пища их состоит преимущественно из белых куропаток. В 1922—1923 гг. наблюдалось нападение зимующих у мыса Ольги на восточном берегу Камчатки кречетов на глухарку, один попался в капкан с мертвой глухаркой. Ю. В. Аверин (1948) неоднократно наблюдал в зимнее, осеннее и весеннее время нападение кречетов на добычу на территории Кроноцкого заповедника, восточная Камчатка. Он считает, что полет кречетов очень быстр. Ставка иногда начинается на расстоянии метров в 250 от добычи. На быстроту полета кречетов указывает и то обстоятельство, что частые нападения соколов сделали безуспешными все попытки разведения в Петропавловске-на-Камчатке домашних го-



Сокольник с кречетом (гравюра Ридингера, XVIII век)

лубей (в этом наблюдения Аверина сходятся с новейшими наблюдениями соколиных охотников — Валлера, Лааге — и опровергают сведения Манниха о том, будто бы кречет не может догнать домашних голубей).

Бросаются кречеты на добычу, когда она летает (это, повидимому, предпочитается) и когда она находится на земле. При виде кречета птицы стараются затаиться, прячутся в кусты и т. п., взлетая лишь при крайности. Есть наблюдения, что черные вороны иногда вовсе не взлетали при нападении кречета — сокол тогда садился близ них на землю, подходил «пешком» и схватывал.

На водоплавающих птиц кречет нападает и над водой, при этом нырки часто удачно спасаются от сокола нырaniem. Уток средней величины кречет может нести на лету на большое расстояние. Добыча кречета на Камчатке разнообразна: главным образом белые куропатки, также утки (больше всего морянки), разные чайки (в том числе *Larus schistisagus*), также и мелкие воробьиные, например подорожники. В желудке одного кречета найдены остатки землеройки.

В Корякской земле кречеты держатся и зимою, причем и тут главную их пищу составляют белые куропатки. На Курильских островах кречеты в январе—феврале держатся на открытых пространствах у побережья—их можно видеть сидящими часами неподвижно на утесах.

На Прибыловских островах количество зимующих и кочующих кречетов в различные годы бывает различным, что, повидимому, зависит от метеорологических и кормовых условий на севере. В зиму 1916/17 г. на о-ве св. Георгия кречетов было так много, что за один только день 30.XI наблюдалось шесть птиц. Кормились здесь кречеты главным образом мелкими птицами — пуночками, крапивниками *Troglodytes alaschensis* и вьюрками *Leucosticte griseonucha*; в результате «деятельности» кречетов этих последних двух видов в 1917 г. на острове стало немного (Прибл и Мк Эти, 1923).

По наблюдениям на Командорских островах кречеты у незамерзающих вод питаются водяными птицами (Йогансен, 1934); они вместе с белыми куропатками служат, вероятно, главной пищей кречету здесь и в летнее время. В зобу убитой на о-ве Беринга 2.V 1883 взрослой самки найдены остатки крупной чайки *Larus schistisagus*. Кроме того, зимою и осенью в питании кречетов большое значение имеют полевки (Стейнегер, 1885).

На о-ве Врангеля, по данным местных жителей, кречет охотится за птицами: морянками, чистиками, кайрами, маевками, но не пренебрегает мелкими тундровыми птицами и нападает на гаг (Портенко, 1937).

Радде (1863) сообщает, что в конце сентября в Буреинских горах кречеты, преимущественно белые, охотились за белками, подстерегая их в лесах горных долин. О том, что какая-то похожая на кречета белая птица охотится на белок в лесах Приамурья, охотники сообщали Штегману (1931). Судя по пометке на этикетке взрослой самки белого кречета, добытой 3.XI 1915 у с. Баяндай Иркутской губ., в виде исключения кречеты нападают на домашнюю птицу — этот сокол был пойман, когда бросился на петуха.

Все наблюдатели (Стейнегер, Бергман, Аверин) утверждают, что кочующие на востоке Азии кречеты держат себя очень осторожно.

Линька

Линька камчатских кречетов проходит, судя по довольно отрывочным имеющимся материалам, так же, как и у западных родичей в северной России и западной Сибири. Заслуживает упоминания, что у взрослой самки, добытой Б. Дыбовским на о-ве Беринга 19.V, мелкое оперение довольно сильно обношено и выцвело и выпали 7-е маховые.

АЛТАЙСКИЙ КРЕЧЕТ

Falco gyrfalco altaicus Menzbier

Номенклатура
(синонимика)

Hierofalco altaicus. Menzbier. Ornithologie du Turkestan, 1891, p. 272, terra typica

Уймон, Центральный Алтай. — *Hierofalco lorenzi* Menzbier. Bulletin of the British Ornithologist's Club, v. XI, № LXXIV, 1900 p. 3. terra typica неясна — тип происходит из б. Енисейской губ.

Типы: *Hierofalco altaicus* — самка во втором наряде, 3.XI 1840, Уймон, Центральный Алтай, сбор П. Романова из колл. Эверсмана, в Зоологическом институте Академии наук СССР. — *Hierofalco lorenzi* — взрослый самец, декабрь 1899 г., б. Енисейская губ., из колл. М. А. Мензбира, в Зоологическом институте Академии наук СССР¹.

Русское название — алтайский кречет, в книгах неправильно «алтайский балобан», «пестрый балобан»; у сокольников XVII в. — быть может «черный» кречет; тюркское название — сункар, шункар; темные особи у киргизских и казахских сокольников «кара-шункар», особи рыжей фазы «кызыл-шункар» (последнее название, как и «кюйке-шункар», относится, повидимому, и к балобанам *hendersoni*).

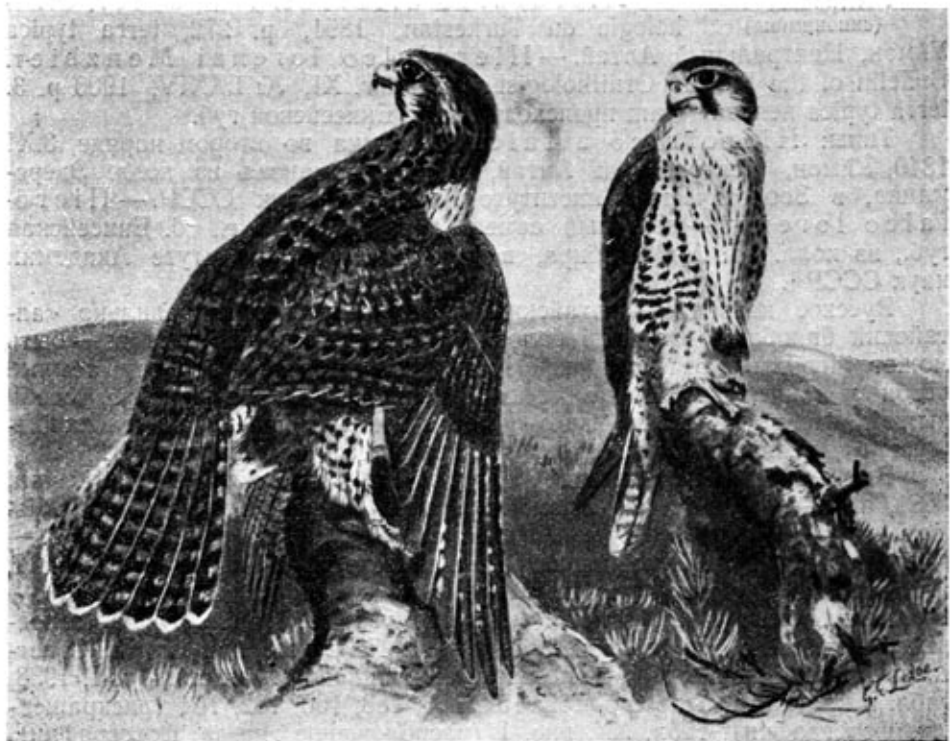
Важнейшие изображения. Menzbier. Ornithologie du Turkestan, 1891, pl. V-a — Sharpe. Scientific Results of the Second Jarkand Mission. Aves. 1891, pl. I (под названием «*Hierofalco gyrfalco*»). — Мензбир. Фауна России и сопредельных стран. «Птицы», т. VI, вып. I, 1916, табл. IV («*Gennaja lorenzi*»), табл. V («*Gennaja altaica*»). — Dementiev. Systema avium Rossicarum, v. I. 1935, pls. I, II, III (взрослые птицы темной и светлой фазы.) — П. П. Сушкин. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии, т. I, 1938, табл. в красках против стр. 152, 154, 156, 158, 160, 162, 164 (раскрашенные фотографии), табл. XX, рис. 1 (расположение гнезда, фотографии), рис. 2 (фотография птенцов), рис. 3 (фотография птенцов). — Dresseger. The Ibis, 1905, pl. VII. fig. 7 (изображения яйца в красках).

Меланистическая и полиморфная форма кречетов. Сильно развитая индивидуальная изменчивость, однако в большинстве случаев за пределами крайних вариаций северных кречетов. Две основных вариации — темная и светлая. Алтайские кречеты темной вариации в первом наряде отличаются от северных кречетов главным образом более темным рисунком нижней стороны тела, на которой часто бурый цвет резко преобладает над светлыми каймами перьев; перья верхней стороны тела обычно без светлых ободков, а средние рулевые почти одноцветны. Редкая рыжая вариация в первом наряде отличается светлой головой с темнобурыми наствольями, темнобурой окраской верха с рыжеватыми каемками перьев (что сближает этот тип окраски с балобанами).

После первой линьки алтайские кречеты темной вариации надевают или однообразно бурый сверху, с чуть намеченным поперечным сероватым рисунком и пестринами, и грубо испещренный бурый наряд,

¹ М. А. Мензбир помечал обычно на этикетке несколько экземпляров в качестве типов; в частности, в качестве такового для *Hierofalco altaicus*, кроме указанной здесь самки, помечена еще самка во втором наряде из б. Томской губ., добытая в 1899 г. (т. е. через 8 лет после описания); для *Hierofalco lorenzi* приведенный нами экземпляр помечен как «*typus* № 1»; как «*typus* № 2» помечена взрослая самка, добытая у станции Зверинголовской в октябре 1900 г., и как «*typus* № 3» — самка во втором наряде, добытая зимой 1899 г. у дер. Ужура в б. Енисейской губ.

или наряд более приближающийся к обычному кречатъему типу — с сероватым хвостом и поясницей в поперечном рисунке, с бурыми спиной и крыльями, на которых имеются более или менее развитые поперечные



Тип Hierofalco lorenzi. Рис. Лоджа

рыжевато-дымчато-серые пятна и полосы; рыжеватый оттенок светлого рисунка спины и крыльев отличает алтайских кречетов от северных. Кроме того, у большинства известных экземпляров светлый поперечный рисунок на верхней стороне тела менее широкий и правильный, чем у северных кречетов. Изредка попадаются варианты в сторону северных кречетов, без рыжеватого тона на верхней стороне тела; такие птицы иногда сверху черноваты и грубо испещрены снизу, иногда же могут быть отличны по слабому развитию поперечного рисунка. У взрослых алтайских кречетов рисунок боков, штанов и подхвостья — поперечно полосатый (во втором наряде у самых темных экземпляров — светлый по темнобурому фону). От большинства северных кречетов окраска эта отличается относительно большим развитием темных пестрин на брюшной стороне.

Взрослые птицы светлой (или рыжей) вариации с сизоватым поперечно полосатым хвостом и с рыжим поперечным рисунком по темному черновато-бурому фону спины и крыльев, снизу белые с продольным или пятнистым темным рисунком на груди, брюхе, с поперечным — на боках, голени, подхвостье. От центрально-азиатских (тибетских, памирских, монгольских) балобанов соответствующего возраста алтайские кречеты рыжей фазы отличаются сильным развитием темных пестрин на нижней стороне тела, темным черноватым тоном фона оперения верхней стороны тела, а также тем, что светлый рисунок на внутренних опаха-

лах первостепенных маховых обычно (не всегда) развит слабей; поперечный рисунок на боках и голених буроватый, не черноватый. От балобанов, гнездящихся в средней Сибири и Туркестане, «рыжие» алтайские кречеты отличаются лучше всего дифференцированным рисунком нижней стороны тела: продольными штрихами на зобу, сердцевидным и каплевидным на груди и верхней (передней) части боков, поперечно полосатым на боках и голених; характерно также хорошее развитие усов. Кроме того, у алтайских кречетов оперение цевки более развито и заходит за половину длины плюсны, как у северных кречетов. Окраска радужины и голых частей кожи как у других кречетов.

Длина крыла	(19) самцы	348 — 377	(33) самки	385 — 415 мм
Длина хвоста	•	196 — 220	•	218 — 242
Клюв: от лба	•	25 — 29,5	•	27,8 — 31
От переднего края восковицы	•	21 — 23,5	•	23,4 — 26,3
Цевки	•	55 — 59	•	57,6 — 62,5
Неоперенная часть цевки, измеренная по внутренней стороне	•	15 — 23	•	17,5 — 25
Средняя длина крыла	•	356,1	•	403,0

Цветовая характеристика согласно принятой выше схеме (в %).

$$9,2 \text{ B} + \text{Д} + 91,8 \text{ Л}$$

Амплитуда $\text{B} \cong \text{Д} - \text{Д}$ (но группа Д, как только что указывалось, состоит сама из двух типов окраски: темного и светлого).

1. Самец из «Енисейской губернии», XII 1899

Темная вариация, взрослые птицы (тип *Hierofalco lugenzi*). Зоологический институт Академии наук.

Лоб беловатый, темя темнобурое с узкими и малозаметными более светлыми каймами перьев; на затылке — рыжеватые пятна; общий фон оперения спины темный серовато-бурый с рыжевато-дымчато-охристыми супротивными пятнами, сереющий к пояснице и переходящий в пепельно-серую окраску надхвостья с более темным буроватопоперечным рисунком; стволы каждого пера темные, а каемки — светлые дымчато-серовато-охристые; кроющие крыла окрашены сходно со спиной, но на них как и на плечевых поперечный рисунок шире и принимает характер полос, причем сероватый налет на этих светлых полосках резче; маховые темнобурые с отдельными рыжеватыми поперечными пятнами на основной части внутренних опахал, со светлыми дымчато-охристыми вершинами на наружных опахалах; рулевые бурые с сероватым налетом и с серовато-сизыми более светлыми поперечными полосами; щеки беловатые с темными пестринами, усы хорошо выражены, кроющие уха серовато-буры; общий тон нижней стороны тела охристо-белый, с узкими наствольями на зобе, вершинными пятнами на груди и брюхе и поперечными полосками на боках, голени, подхвостье. Клюв буро-роговой, темнеющий к вершине и бледнеющий к основанию нижней челюсти. Восковица, или кольцо вокруг глаза, лапы желтые, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 372, хвоста 212 мм.

2. Самец, р. Кушка-Нур, приток р. Цаган-Узун, ю.-в. Алтай, 9.VI 1914. Коллекция П. П. Сушкина.

Отличается от предыдущего более темной окраской; поперечный рисунок верха менее развитой, темя одноцветное темнобурое, низ сильнее испещрен. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 372, хвост 208 мм.

3. Самец, дер. Кубеково, Красноярского р., 15.III 1900, Зоологический институт Академии наук.

Темя светлое, охристо-беловатое, рисунок верха несколько бледней, темный рисунок нижней стороны редуцирован, на горле и зобу пятен и

пестрин вовсе нет, на груди и брюхе — они очень мелкие, на боках — тонкие поперечные полосы; белый цвет резко преобладает на нижней стороне тела. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Крыло 371, хвост 205 мм.



Алтайский кречет, темная вариация, взрослая самка. Западная Сибирь, 1914.
Рис. В. А. Ватагина

4. Самка, Звериноголовская, б. Оренбургской губ., X 1900 (паратип *Nierofalco lorenzi*). Зоологический институт Академии наук.

Темя охристо-серовато-бурое со светлыми каемками перьев; на затылке и на шее светлые пятна, образуемые охристыми краями пера; верх дымчато-серовато-бурый с рыжевато-охристыми поперечными пятнами на мелких перьях и с полосами на больших; стволы перьев темные, черноватые, каемки перьев — охристо-беловатые; поясница и надхвостье обычной кречатей окраски — сизо-серые с сизовато-беловатым поперечным рисунком; рулевые серо-бурые с дымчато-серым светлым поперечным рисунком, не достигающим до ствол перьев на средних рулевых и светлой вершинной каймой; кроющие уха — серовато-бурые, усы — бурые, не резкие, щеки белые с темными пестринами; общая окраска низа — белая, с бурыми продольными пестринами на зобе, груди, с каплевидными пестринами на груди и брюхе, с поперечными полосками на боках; надхвостье белое с небольшими бурыми крапинками у вершин перьев. Хотя этот экземпляр описывается обычно как «senex» и так помечен на этикетке М. А. Мензбиром и Ф. К. Лоренцом, на самом деле

это по всей вероятности птица во втором наряде (остатки перьев с широким бурым продольным рисунком на зобе с левой стороны и по сторонам брюха). В общем очень напоминает северных кречетов, отличаясь от них охристым или рыжеватым цветом светлого рисунка на крыльях и на спине (менее выражено); вариация в сторону *F. g. intermedius*.

Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 408, хвоста 235 мм.

5. Самка, 6-й наряд, вынута из гнезда в июне 1914 г. в ю.-в. Алтае (р. Кушка-Нур), умерла 30.X 1919; дочь № 2. Коллекция П. П. Сушкина.

Отличается от предыдущей темной «меланистической» окраской: темя черноватое, щеки и усы черноваты, низ рыжегато-охристый с резким и грубым черноватым рисунком в виде широких продольных полос на зобу и груди, пятен на брюхе, поперечных полос на боках и перьях голени; общий тон верха темней и вместе с тем с более развитым сизым налетом, поперечный рисунок менее резко выражен, завуалирован сизым налетом и вместе с тем рыжеватей; только поясница и хвост чисто сизые, с поперечным серо-буроватым рисунком. Длина крыла 408, хвоста 242 мм.

6. Самка, 4—5-й наряд, сестра предыдущей, умерла 2.XII 1918. Коллекция П. П. Сушкина.

Отличается от предыдущей еще более темной окраской: поперечный рисунок верха даже на больших перьях не сквозной и узкий, рыжеватый оттенок на нем выступает очень сильно, даже вершинные каемки перьев мантии, поясницы, надхвостья — рыжеваты; основная окраска низа — рыжеватая, темный рисунок широкий и даже преобладает над светлым фоном на перьях боков и голени; эти перья кажутся поэтому темными черновато-бурыми с охристым поперечным рисунком. Формула крыла $2 > 3 > 4 > 1$. Длина крыла 395, хвоста 230 мм.

Интенсивная темная окраска этой и предыдущей птицы, равно как и сильное развитие у них рыжеватого оттенка, быть может, являются следствием содержания их в неволе.

7. Самец, Кишкине-Тау, Зайсан, 25.I 1913. Дарвиновский музей, сб. В. А. Хахлова.

Характерно полное отсутствие рыжеватых тонов в оперении, в частности, на верхней стороне тела. Темя серо-бурое с охристыми краями перьев и большими светлыми пестринами на затылке; верхняя сторона тела бледная серовато-бурая со светлыми дымчато-охристыми краями перьев, дымчато-охристыми поперечными пятнами на плечевых, средних и больших кроющих крыла; стволы перьев спины темные; поясница сизая с темными стволами и светлыми краями пера, надхвостье с дымчато-беловатым поперечным рисунком: наружные опахала перво-степенных маховых сильно испещрены светлыми крапинами; хвост серовато-бурый с белой вершинной каймой и сизо-серыми поперечными полосами; щеки беловатые, чуть испещрены; усы тонкие, но резко выраженные; низ — белый с характерным для кречетов рисунком: тонкими наствольями на зобу, мелкими пятнами на груди и брюхе, поперечными полосами на боках и штанах. Оперение выцветшее, в частности, пестрины на нижней стороне тела бледные. Лапы желтые. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 363, хвоста 204 мм. Вариант в сторону *F. g. intermedius*.

Подходят к этому типу окраски крылья и хвост старого самца, добытого в сентябре 1927 г. у Каракола и хранящиеся в Зоологическом музее Московского университета; на них, однако, поперечный рисунок более выражен.

8. Самец, Кырлык, бассейн р. Урусул, Алтай, 23.XII 1916, из коллекции П. П. Сушкина.

Как и предыдущий экземпляр, без рыжеватого тона в оперении верхней стороны тела; окраска очень яркая и темная; голова и верхняя часть спины черноваты, остальная часть спины черновато-бурая с неясным сизо-серым (не рыжеватым) поперечным рисунком; надхвостье серое с темным серо-бурым поперечным рисунком, рулевые серые с резкими и тонкими серо-бурыми поперечными полосами; нижняя сторона тела охристо-рыжеватая, с широким и грубым интенсивным (черноватым) темным рисунком—пестринами у вершины перьев на подбородке, продольными полосками на зобе и груди, каплевидными пятнами на брюхе, поперечными полосами на боках, голени, подхвостье (на боках и перьях голени темный рисунок занимает более места, чем светлый фон). Лапы, восковица—желтые; клюв очень темный синевато-роговой, когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 362, хвоста 204 мм. В надхвостье одно перо предыдущего наряда с продольным рисунком, так что птица, быть может, во втором (или третьем) наряде, но едва ли «senex», как пометил на ее этикетке П. П. Сушкин. Крайне темный вариант темной вариации с серым поперечным рисунком верха.

**Темная вариация,
второй наряд**

9. Самка, сестра № 5 и 6, умерла 12.IV 1916. Коллекция П. П. Сушкина. Лоб беловатый, темя темнобурое, на затылке — светлые пятна; окраска верхней стороны темнобурая с сизоватым оттенком, с разбитыми по стволу рыжеватыми

светлыми отметинами у вершин; на больших кроющих крыла и плечевых как бы затушеванный чуть выраженный поперечный рисунок; такой же поперечный рисунок на перьях надхвостья; маховые темнобурые с поперечными охристыми пятнами в основных частях внутренних опахал; рулевые серовато-бурые с беловатой вершиной и неясными дымчато-серыми поперечными полосками, особенно слабо заметными на средних рулевых; усы длинные и темные; более или менее сливающиеся с темными щеками, низ рыжеватато-охристый, с бурыми пятнами, сокращающимися в основных частях пера до продольных полос и расширяющимися у вершин перьев; каемки перьев груди темнобуры, даже черноваты; перья боков бурые с супротивными охристыми пятнами, создающими неполный поперечный рисунок; так же окрашены перья голени; подхвостье — в широких бурых поперечных полосках; рисунок нижней стороны тела от первого наряда отличается некоторым сокращением (он не равномерно продольный) и интенсивностью темного цвета; бурый цвет на нижней стороне тела занимает столько же места, сколько светлый фон. Ноги, по пометке П. П. Сушкина, голубовато-зеленые, восковица и кольцо вокруг глаз голубоватые. Крыло 398, хвост 230 мм.

10. Самка, Уймон, Центр. Алтай, 5.XI 1830 (тип *Hierofalco altaicus*). Зоологический институт Академии наук.

Отличается от предыдущей птицы тем, что общий тон верха равномерно темный, серовато-бурый, с чуть заметными светлыми каемками и слабо выраженными пятнами на внутренних опахалах маховых и с неясными светлыми сизоватыми полосками на опахалах крайних рулевых; голова и щеки темные. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 413, хвоста 232 мм.

11. Самка, зима 1914, б. Томская губерния.

Окраска сходная с предыдущей птицей, но спина и кроющие крыла несут явственный поперечный рисунок, образованный тем, что цвет перьев у вершины (на протяжении от 4 до 21 мм, в зависимости от величины пера) темней цвета основной части пера; низ очень темен, как у американских кречетов «*obsoletus*», щеки и усы черновато-бурые, низ



Алтайский кречет, самка темной вариации в первом годовом наряде. Кушка-нур, юго-восточный Алтай, 1914. Рис. В. А. Ватагина

бурый, светлый беловатый фон выступает только в виде белых каемок перьев груди, брюха и супротивных беловатых пятен боков; мелкая окраска на нижней стороне тела доминирует. Формула крыла $2 > 3 > 4 > 1$. Длина крыла 407, хвоста 253 мм.

12. Самка, Джеты-Огуз, Центр. Тянь-Шань, 15.II 1912. Зоологический институт Академии наук.

Сходен с № 9 и 10, но пестрины низа помельче, основной тон низа ярче, красновато-охристый, надхвостье и рулевые с тонким и резким поперечным рисунком. Длина крыла 388, хвоста 226 мм.

13. Самец, р. Кальджир, при выходе из гор 1.II 1913, сб. В. А. Хаклова.

Общий тон окраски верхней стороны тела серовато-бурый; темя темное с темными стволами, на затылке несколько рыжеватого-охристого пестрин; спина бледнобурая со светлыми каймами перьев и нерезким пепельно-серовато-бурым поперечным рисунком; на малых и средних кроющих крыла — по одной паре мелких супротивных охристых пестрин у вершин; надхвостье сизо-бурое с темными стволами и охристо-дымчатым широким поперечным рисунком и вершинными каймами; рулевые дымчато-бурые с нерезкими дымчато-серыми поперечными полосами; щеки темные серовато-бурые с черными стволами; широкие черноватые усы сливаются с окраской щек; горло беловатое с темными бурыми вершинными пестринами; низ рыжеватого-охристый с широкими бурыми вершинными пятнами и темными наствольями на зобе, груди, брюхе; на боках груди рисунок более или менее вытянут в поперечном направлении; перья боков темные с округлыми супротивными охристо-рыжими пятнами; так же окрашены перья голени; подхвостье — охристо-беловатое с темными бурыми стволами и широким бурым поперечным рисунком; лапы зеленовато-синие, желтоватые по краям крупных щитков; когти черные, клюв темный сине-роговой. Формула крыла $2 > 3 > 1$. Длина крыла 368, хвоста 297 мм. Вероятно 2-й наряд, соответствующий описанному под № 9, 10, 11 и 12 нарядам самок.

14. Самка, р. Бухтарма, Катон-Карагай, 3.I 1929, сб. В. А. Хаклова.

Темя темное с узкими охристыми каемками перьев и темными стволами, над глазами перья беловатые с черными стволками; на затылке — светлые пятна; верх бурый со светлыми охристыми каемками перьев и неясный серовато-бурый чуть более светлый, чем основной фон серединой пера; на длинных перьях — дымчатый поперечный рисунок, к которому местами присоединяются неправильные охристые пятнышки; надхвостье дымчато-серо-бурое, со светлой вершинной каемкой, черноватыми стволами и дымчато-сизым поперечным рисунком; рулевые серовато-бурые с неясным поперечным рисунком, более явственным на внутренних опахалах боковых рулевых; маховые темные с охристо-беловатым поперечным рисунком в основной части внутренних опахал; кроющие уха темные, щеки беловатые с бурыми пестринками; темные нерезкие усы; нижняя сторона белая с вершинными округлыми бурыми пестринами и темными наствольями, перья боков бурые с узкими белыми краями внутренних опахал, с охристыми белыми пятнами на наружных опахалах; перья голени бурые с беловатыми супротивными пятнами; надхвостье — белое с темным стволом и буроватой пестриной у вершины.

Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 410, хвоста 240 мм.

К этому типу окраски, по всем вероятностям второго наряда, близки несколько других экземпляров алтайского кречета: из Ужурь, Енисейской губ., добытые зимой 1898 г. (по М. А. Мензбину «*typus* № 3»

Hierofalco Iorenzi); самка из «Томской губ.», добытая в августе 1900 г., и другая самка из б. Томской губ., добытая там в ноябре 1898 г. и описанная М. А. Мензбиром как первый наряд Hierofalco Iorenzi.

15. Самка, сел. Мирлобовка, Каиндинский бор, левый берег р. Иртыша, 30.XI 1929. Зоологический институт Академии наук.

**Темная вариация,
первый наряд**

Лоб беловатый, темя темнобурое, на затылке и шее светлые пестринки; верхняя сторона тела темнобурая, на спине и кроющих крыла края перьев чуть посветлей основного тона; верхние кроющие хвоста с небольшими светлыми охристыми супротивными пятнышками; на первостепенных маховых на наружных опахалах передних перьев — светлые поперечные пестринки, на внутренних опахалах в основной части — зубчатый светлый буровато-охристый рисунок, развитый довольно слабо; средние рулевые бурые с узкой светлой вершинной каемкой, на остальных светлые поперечные пятна на внутренних опахалах, а на перьях промежуточных между средними и крайними парами — и на внешних; горло беловатое, остальные части низа темнобурые со светлыми беловатыми краями перьев; внутренние опахала перьев груди — бурые с округлыми беловатыми пятнами; бока бурые с небольшими круглыми супротивными белыми пятнами; подхвостье беловатое с бурым рисунком; подкрылья бурые с белыми супротивными пятнышками по краям опахал; щеки обычно темные, бурые, кроющие уха того же цвета; усы широкие и длинные: общая окраска птицы кажется однообразно бурой; восковица, кольцо вокруг глаз — синевато-голубые; клюв синевато-роговой, желтеющий к основанию нижней челюсти; когти черные. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4$. Длина крыла 402, хвоста 225 мм.

16. Самка, Сары-джас, Центральный Тянь-Шань, 15.XII 1910. Зоологический институт Академии наук.

В общем по окраске сходна с предыдущей, но темя пестрое, голова беловатая с широкими бурыми наствольями. Крыло 303, хвост 240 мм.

17. Самец, р. Улькун-Джемень, Саур, 11.XII 1907. Зоологический музей Московского университета.

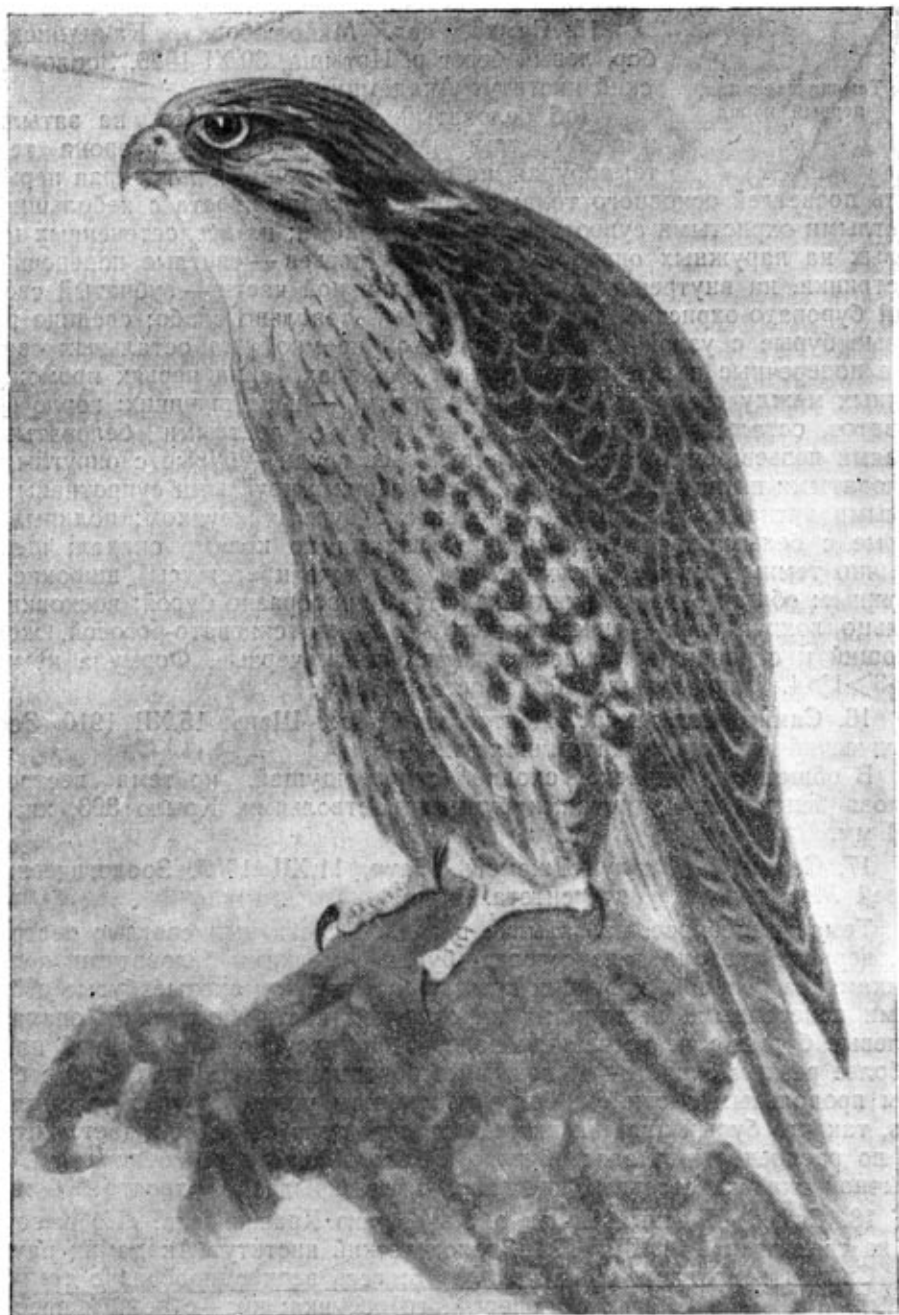
Темя темнобурое, на затылке и задней части шеи светлые пестрины, верхняя сторона тела серовато-бурая с мелкими беловатыми пестринками на больших кроющих крыла и плечевых; маховые бурые с белыми поперечными пестринами на основной части внутренних опахал; рулевые бурые с неясным поперечным рисунком на средней паре и более резким охристо-беловатым на боковых перьях; низ белый с бурым продольным рисунком, более узким, чем у предыдущих экземпляров, так что бурый цвет на нижней стороне тела не преобладает и птица по распределению здесь бурого и белого цвета не отличается от обычной окраски северных кречетов. Длина крыла 355, хвоста 206 мм.

18. Самец, Красный Яр на р. Каче, близ Красноярска. «Из выводка из трех птиц», 14.VIII 1928. Зоологический институт Академии наук.

Сходен по окраске с самкой № 15; весь верх однообразно темнобурый, средние рулевые без поперечного рисунка; низ — с резким преобладанием бурого цвета. Длина крыла 363, хвоста 201 мм.

19. Самец, июль 1879, «Минусинск» (повидимому Саяны?), котип Hierofalco Iorenzi. Зоологический институт Академии наук.

Подлётот с недоросшими крыльями длиной в 327 мм, с остатками пуха на груди и в надхвостье; отличается от предыдущих птиц более охристым тоном светлых каемок перьев нижней стороны и очень насы-



Самка алтайского кречета светлой вариации во втором годовом наряде.
Аксу-Джебаглы, Таласский Алатау, 16.II 1945. Рис. В. А. Ватгина

ценным чуть рыжеватым тоном верхней стороны тела; на темени, плечевых и маховых заметные светлые (чуть рыжеватые) каемки перьев.

Светлая или рыжая
вариация, взрослые
птицы

20. Самец, с. Черновая, правый берег р. Бухтармы, Катон-Карагайский район, 18.XII 1931. Дарвиновский музей.

Темя рыжегато-белое, со слабо развитым оттенком с узкими сероватыми наствольями; спина и крылья черновато-бурые с неярким красновато-рыжеватым поперечным рисунком, хорошо развитым и сквозным на плечевых, больших кроющих и второстепенных маховых перьях; первостепенные маховые буровато-черные со светлым рисунком у основания наружных и в основной части внутренних опахал; нижняя часть спины, надхвостье и рулевые сизо-серые с правильным более темным серым поперечным рисунком; светлые части рулевых белеют у ствола, а темные на боковых рулевых становятся черноватыми; вершина хвоста окаймлена беловатым; кроющие уха черновато-буры, щеки белые, усы выражены не резко; нижняя сторона белая с продольно вытянутыми черновато-бурыми пятнами на груди и подкрыльях, каплевидными пятнами на брюхе и верхней части боков, поперечным рисунком боков и штанов; на краях перьев груди слабо заметные черноватые каемки; подхвостье белое с чуть заметными темными отметинами у вершин длинных перьев. Восковица, кольцо вокруг глаз, ноги ярко желтые, когти черные.

Длина крыла 371, хвоста 218 мм.

21. Самка, шестой наряд, сестра № 5, 6 и 9 и дочь № 2, умерла в октябре 1919 года. Из коллекции П. П. Сушкина.

Голова темнобурая с узкими рыжеватыми каймами перьев, общая окраска верхней стороны темная серовато-бурая с правильной и широкой поперечной рыжей полосатостью (шире, чем у птицы того же возраста темной фазы, описанной под № 5); надхвостье серое с неправильными поперечными пятнами более светлого и сизого тона, маховые темнобурые с охристым поперечным рисунком из пятен на основной части внутренних опахал; низ охристо-белый, испещренный черновато-бурым рисунком, менее развитым, чем у птиц темной фазы—каплевидным на груди и брюхе, поперечным на боках и перьях голени; поперечный рисунок более «примитивный», менее правильный, чем у птиц темной фазы; кроющие уха черновато-бурые, щеки сильно испещрены темнобурым, усы хорошо выражены. Длина крыла 385, хвоста 231 мм.

В коллекциях нет в настоящее время материала по молодым алтайским кречетам рыжей фазы.

Светлая вариация,
первый наряд

П. П. Сушкин, у которого только что описанная птица жила с 1914 по 1919 г., так описывает ее первый и второй наряд («*Falco altaicus* Menzb. и *Falco lorenzi* Menzb.», «Орнитологический вестник», 1915, стр. 232—233).

Первый наряд: «Темя с преобладанием светлой окраски. Верх светло серовато-бурый и почти все перья с рыжеватыми каемками около 2 мм ширины; на вторичных маховых и больших кроющих крупные, до 7 мм округлые пятна. Рулевые пестры: средняя пара с округлыми светлыми пятнами, на остальных большие поперечные пятна на внутренних опахалах и округлые на наружных. Щека белее, чем у остальных. Испод тела кремовый, с преобладанием фона над отметинами, и подхвостье лишь с темными стволками».

«После первой линьки, почти закончившейся к августу 1915 г., окраска существенно изменилась... Верх головы рыжеватый, с темными центрами перьев и беловатой бровью. Верх тела резко поперечно поло-

сатый, фон светлобурый, подернутый сизым, перья с рыжим ободком вершины и одной, двумя или тремя поперечными красно-рыжеватыми полосами, до 6 мм шириною. Рули и махи с широкими коричнево-рыжи-



Взрослый самец алтайского кречета. Вариация окраски параллельная окраске сибирских кречетов. Кишкине-тау, окрестности Зайсана, 25.I 1913.
Рис. Н. А. Мартынова

ми полосами, ступенчатыми серым. Исполд бледнопалевый, с несколько сократившимся каплевидным рисунком. Птица очень похожа на сильно полосатые взрослые особи *F. saceroides*, сверху такая же, как некоторые особи *F. milvipes*».

22. Самка, в первом наряде, Шара-усу, Южный Хангай, Монголия, 15.IX 1945. Зоологический музей Московского университета.

Темя охристо-беловатое с бурими наствольными полосами. Спинная сторона бледносеровато-бурая со светлыми охристо-буроватыми каймами перьев; на больших плечевых и больших кроющих крыла мелкие поперечно вытянутые пестрины того же цвета, рулевые—с неполными, прерванными у ствола, полосками, все рулевые—с беловатой вершинной каймой; маховые с широкими белыми зубчатыми пятнами на внутренних опахалах, не образующими все же сплошного светлого поля даже на крае опахала; щеки беловатые, усы узкие и слабо выражены; брюшная сторона с широкими бурими продольными крапинами, преобладающими над светлым фоном. Формула крыла $2 > 3 > 1 > 4 \dots$ Длина крыла 408 мм.

От описанного П. П. Сушкиным экземпляра птица с Хангая отличается отсутствием рыжеватых ободков на спинной стороне.

Такие особи связаны с темной вариацией промежуточными, у которых голова светлая, беловатая с темными наствольными, но бурый цвет интенсивней, а пестрины на спинной стороне менее развиты (например, молодая самка, Шара-усу, Хангай, 6.IX 1945). В амплитуде и характере вариаций — полный параллелизм с северными кречетами.

МАТЕРИАЛ

Темная вариация, взрослые

1. Самец, Кишкине-тау, Зайсан, 25. I 1913 (ДМ). 2. Самка, Джеты-Огуз, Центральный Тянь-Шань, 15. II 1912 (ДМ). 3. Самец, р. Кальджир, при выходе из гор. 1. II 1913. 4. Самка, 2-а в., Катон-Карагай, ю. Алтай, 3. I 1929. 5. Самка, б. Томская губ., зима 1914. 6. Самец, окрест. Омска, s/d. (ЗМУ). 7. Самец, Каракол, Центральный Тянь-Шань, IX 1927, крылья и хвост (ЗМУ). 8. Самка, 2-а в., б. Томская губ., 1900 (ЗИН). 9. Самка, 2-а в., Томская губ. IX 1899 (ЗИН). 10. Самец, б. Енисейская губ. XI 1899, тип. *Hierofalco lorenzi* (ЗИН). 11. Самец, Кырлык приток р. Урусул, Центр. Алтай, 23. XII 1916 (колл. П. П. Сушкина). 12. Самец, с. Кубеково окр. Красноярска, 15. III 1910 (ЗИН). 13. Самка, Звериноголовская, б. Оренбургской губ., X 1900 (ЗИН). 14. Самка, 2-а в., Ужура, б. Енисейской губ., 1899 (ЗИН). 15. Самка, Уймон, Центр. Алтай, 3. XI 1840, тип. *Hierofalco altaicus* (ЗИН). 16. Самка, б. Томской губ., XII 1899 (ЗИН). 17. Самец, р. Кушка-Нур, ю.-в. Алтай, у гнезда, 9. VI 1914 (колл. П. П. Сушкина). 18. Самка, 2-а в., дочь предыдущего взята из гнезда в июне 1914, умерла 12. IV 1916 (колл. П. П. Сушкина). 19. Самка, 5/4 в.; сестра предыдущей, умерла 2. XII 1918 (колл. П. П. Сушкина). 20. Самка, 6-а, в.; сестра предыдущей, умерла 3. X 1919 (колл. П. П. Сушкина).

Молодые птицы, первый наряд

21. Самец, Пржевальск, 9. III 1913 (ЗМУ). 22. Самец, Пржевальск, 9. III 1913 (ЗМУ). 23. Самец, р. Улькун-Джемень, Саур, 11. XII 1907 (ЗМУ). 24. Самец, Кишкине-Тау, окр. Зайсана, 21. XII 1912 (ЗМУ). 25. Самка, Саур (ДМ). 26. Самка, Бачат, Кузнецкая степь, XI 1903 (ДМ). 27. Самка, Заука, Центр. Тянь-Шань, 19. X 1911 (ДМ). 28. Самка, Кальджир, 15. I 1915 (ДМ). 29. Самка, р. Кушка-Нур, ю.-в. Алтай, ум. 18. VIII 1914 (колл. П. П. Сушкина; дочь самца, убитого там же 9. VI 1914). 30. Самец, Сары-Кобы, Онгудай, Центр. Алтай, 24. IV 1914 (колл. П. П. Сушкина). 31. Самец, Алтай, VIII (ЗИН) (из колл. Казанского ун-та). 32. Самка, Пржевальск, 24. XI 1912 (ЗИН). 33. Самка, Сарыджас, Центр. Тянь-Шань, 15. XII 1910 (ЗИН). 34. Самка, дол. оз. Кукунор, III 1900 (ЗИН). 35. Самец, Красный Яр на р. Каче бл. Красноярска, 14. VIII 1928 (ЗИН). 36. Самка, Джеты-Огуз, Центр. Тянь-Шань, зима 1911 (ЗИН). 37. Самка, окр. сел. Миролобовка, лев. берег Иртыша Канидинский бор, 30. XI 1929 (ЗИН). 38. Самка, дер. Шпагино, Алтай, XI 1913 (ЗИН). 39. juv., «Минусинск», VIII 1879 (ЗИН). 40. Самец, Отхон-тенгри, долина Чехертэ, Южный Хангай, 1. X 1946. 41. Самец, Дзаксомон, Ю. Хангай, 25. VI 1945. 42. Самец, верховья р. Байдерик, Ю. Хангай, 31. VII 1945. 44. Самка, Джаргалансомон, Ю. Хангай, 25. V 1946 (ЗМУ). 45. Самка, Шара-усу, Ю. Хангай, 6. IV 1945 (ЗМУ). 46. Самка, Шара-усу, Ю. Хангай, 2. IX 1945 (ЗМУ). 47. Самка, Шара-усу, Ю. Хангай, 6. IX 1945. 48. Самка, Шара-усу, Ю. Хангай, 5. IX 1945 (ЗМУ). 49. Самка, Шара-усу, В. Хангай, 14. IX 1945 (ЗМУ). 50. Самец, Сангин-далай, Ю. Хангай, 27. VIII 1929 (ЗИН).

Светлая вариация, взрослые

51. Самец, Улан-Батор, Монголия, 8. IX 1946. 52. Самец, р. Черновая, приток Бухтармы Катон-Карагайский р-н, 18. XII 1931 (ДМ). 53. Самка, 6-а в., дочь № 17 (умерла в 1919 г.; колл. П. П. Сушкина). 54. Самка, долина р. Джебагы-су, Таласский Алатау, 6. II 1945.

Светлая вариация, первый наряд

55. Самка, Шара-усу, Ю. Хангай, 10. IX 1945. 56. Самец, Дзак-сомон, Ю. Хангай 14. VI 1945 (ЗМУ). 57. Самка, Шара-усу, Ю. Хангай, 15. IX 1945 (ЗМУ).

Ввиду редкости алтайских кречетов, упомянем еще о всех известных нам, но не бывших у нас в руках экземплярах этой птицы¹.

Британский музей: 1) Самка, 2-а в., Яркенд, 15. V 1874.

Естественно-исторический музей в Стокгольме. 2) Самец взрослый, Та-Цзинь-Шань, Суилюнь, ю. Монголия, 26. X 1920.

Колл. д-ра О. Клейншмидта в Виттенберге. 3—4) Две взрослых птицы из Сибири, без точных дат.

Местонахождение неизвестно: 5) Самка, 2-а в., Дубун на р. Или, сборы Б. П. Кореева. 6) Самка, Джунгарский Алатау, к югу от Лепсинска, 18. V 1900, сборы Б. П. Кореева.

Кроме того, Д. П. и П. П. Дементьевыми подробно описаны и сфотографированы два алтайских кречета, живших в 1930—1935 гг. у охотника Таштамбекова в г. Фрунзе и пойманные им на осеннем пролете в Джунгарском Алатау.

¹ Отнесенный нами (1933) к рыжей фазе *altaicus* самец, живший в Московском зоологическом саду и вынутый из гнезда близ Божьего озера в б. Минусинском у. в 1901 г., все же кажется скорее *saceroides*.

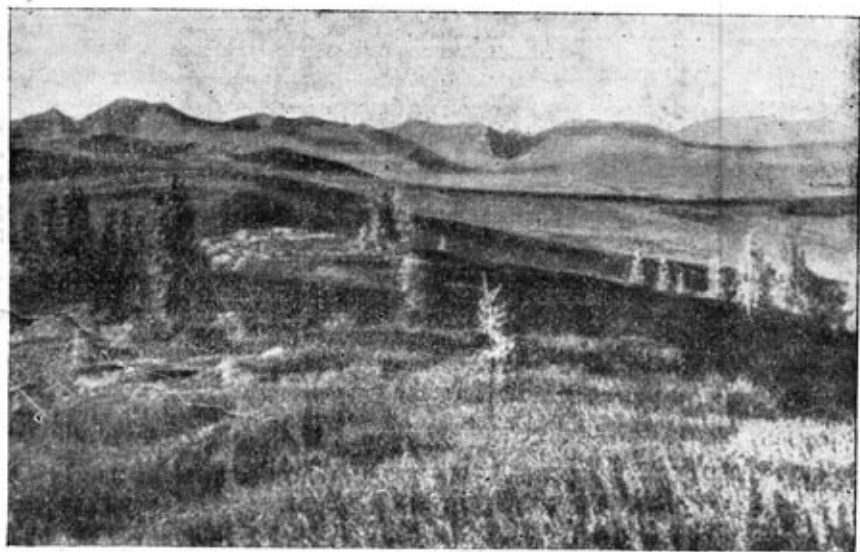


Котуй *Nierofalco lorenzi*. взрослая самка. Ужура б. Енисейской губ.
Рис. В. А. Ватагина

Гнездовая область Гнездовая область выяснена недостаточно, хотя об алтайских («altasei») кречетах упоминал еще в 1811 г. Паллас в «Зоографии».

Находок гнезд с птицами известно пока немного.

Одна находка сделана известным спутником Н. А. Северцова Скорняковым в Джунгарском Алатау к югу от Лепсинска 18.V 1900. Гнездо было расположено на скале и содержало два яйца. Другая находка принадлежит П. П. Сушкину, добывшему самца у гнезда с пятью молодыми 9.VI 1914; гнездо также расположено было на скалах у р. Кушка-Нур притока р. Цаган-Узун в ю.-з. Алтае. Гнездо с кладкой было найдено в верховьях р. Джергалан в Терской-Алатау в Центральном Тянь-Шане, 20.IV 1938 (П. П. Дементьев). Наконец, молодые птицы были взяты из гнезда в южном Хангае в верховьях р. Байдерик летом 1945 г. (П. П. Тарасов). Покинутое выводком гнездо было найдено Е. С. Птушенко (и Переверзиевым) в июле 1915 г. у р. Хара-Джаматы в хребте Сайлюгем.



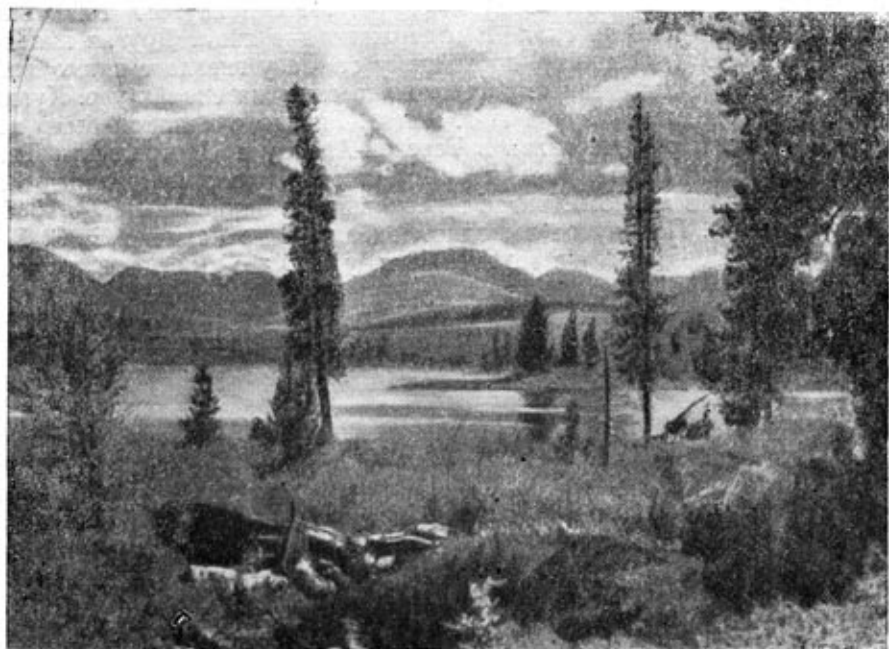
Биотоп алтайского кречета. Верховья р. Чулышман, восточный Алтай, 1935. Фото С. С. Турова

Молодая птица с недоразвитым дефинитивным оперением была в июле 1879 г. доставлена в Минусинск, повидимому, из Саян (см. Сушкин — Птицы Минус. края, Зап. Саяна и Урянх. земли, Матер. познан. фауны и флоры России, отд. зоологич., 1914, стр. 86—88). В августе птицы добывались на «Алтае» и в окрестностях Красноярска. Остальные коллекционные материалы все добыты во внегнездовое время — поздней осенью, зимой или ранней весной.

Ряд птиц в гнездовое время добыт в Хангае (П. П. Тарасов — см. список экземпляров).

П. П. Сушкин (Птицы Советского Алтая, I 1938, стр. 158) приводит следующие находки кречета в Алтайской горной стране:

Центральный Алтай: р. Кырлык, верховья Урусула, северный склон Теректайского хребта, 23.XII 1916; местность Сарыкоба, близ Онгудая, 22.IV 1916 (Моголчи); у ст. Коркечу, Чуйского тракта, 9.IX (Серебровский, 1912); Катунь у Сальджарского перевоза, пара, 31.V (Сушкин, 1914); Уймон, 17.XI 1840 (Мензбир, по колл. Эверсмманна); у верховьев р. Саграш, басс. Архыта, альпийские луга, 2.IX; верхнее течение р. Ку-



Типичные места кочевок алтайского кречета в северо-восточном Алтае.
Фото С. С. Турова, 1935

рай, южный склон Курайских Альп, верхняя граница леса, 9.VIII (Сушкин, 1914); хребет Листвяга, над верхней границей леса, у начала спуска к дер. Черновой, 10.IX (Сушкин, 1914). Северо-западный Алтай: между Муготой и Аносом, VI (Рузский, 1914). Юго-Восточный Алтай: р. Кушкакур у выхода из ущелья, гнездо, 9.VI; северная сторона Сайлюгема у выхода Тархатты из ущелья, 31.VII и 2.VIII, выводок (Сушкин, 1914), верховье Тархатты, 10.VII (Переверзиев, 1915); верховье Чаган-бургазы, конец июня — конец июля 1912 (Бенгс, по Холлистеру); Укок, скалы у устья Калгутты, 26.VIII, разбившийся выводок; у Калзинских озер, 27.VIII (Сушкин, 1914). Северо-западная Монголия: конец ущелья р. Капчал-Цеган-норингол, восточная сторона Сайлюгема, 24.VI; Хара-гоби, у граничной гряды, между низовьев Капчала и Боку-морина, 25.VI (Сушкин, 1914); перевал между Хара-Джаматы и Ойгуром у оставленного гнезда, 25.VII (Переверзиев, 1915).

И. Залесский сообщает, что он видел кречета 27 июля у улуса Марсельгаш близ озера Фыркал в Минусинском у. (Вестн. Томск. орнитол. общества, 1921, стр. 220). Однако в последнем случае уверенности в правильности определения нет, так как алтайского сокола легко смешать на расстоянии с другими формами не только кречетов, но и балабазов. В. Г. Гептнер во время алтайской экспедиции Зоологического

музея Московского университета наблюдал взрослого алтайского кречета в лесной зоне 20.VIII 1933 на оз. Иту-Коль, где в это время держалось много уток. В августе 1935 г. С. С. Туров наблюдал пару кречетов у р. Карлаш в верховьях Чулышмана над границей леса в районе, изобиловавшем пищурами.

Относительно распространения алтайских кречетов в среднем течении Енисея — в районе Красноярска — имеются сомнения. К. А. Юдин уже 14.VIII добыл молодую птицу из выводка (экз. № 35), что позволяет предположить, что кречеты гнездятся относительно неподалеку. С другой стороны, гнезд алтайских кречетов тут никто не находил, — например в скалах по р. Базанхе гнездятся только *saceroides*.

Нахождение алтайских кречетов на гнездовье в Гобийском (Монгольском) Алтае весьма вероятно, так как он встречен на гнездовье в Южном Хангае. Первые наблюдения здесь над этой птицей принадлежат Е. В. Козловой (1932). Позднее в 1945—1946 гг., сокол этот был найден относительно многочисленным на гнездовье в Южном Хангае П. П. Тарасовым (см. перечень экземпляров), птица держалась по южным безлесным склонам на высотах около 2400—2500 м.

Остается сказать несколько слов о данных Н. А. Зарудного о распространении алтайского кречета в Туркестане. По этому автору, алтайский сокол гнездится на юг до восточных частей Ферганы — Оша и Андижана («Орнитол. вестник», 1911, стр. 8). Более подробно в своей незавершенной работе о птицах Туркестана Зарудный пишет: «1909 г. 7.VIII в Туркестане видел экземпляр во вполне развитом первом наряде. Был вынут из гнезда весной нынешнего года в Фергане, именно где-то в Андижанской волости... Такой же весной прошлого года около Оша вынут из гнезда и теперь содержится живым. Ловят весной и осенью в восточной Фергане.

1910. Убит один около Аулие-Ата в ноябре.

1912. Убит под Ташкентом прошлогодний самец 12 февраля».

О кречетах типа *Hierofalco lorenzi* у Н. А. Зарудного замечено: «1909 7.VIII в г. Туркестане видел ручной, ловчий экземпляр кречета, несомненно этого вида. Пойман около города зимой 1907—1908 года.

1910. По словам В. П. Тризна этот экземпляр погиб в феврале при следующих условиях: был спущен на гусей, табуном пролетавших к озеру, на котором для дневного водопоя уже скопилось несколько их стай; схваченный соколом гусь протаскил хищника к воде, где гусаки захватили сокола своими клювами, затрепали и утопили».

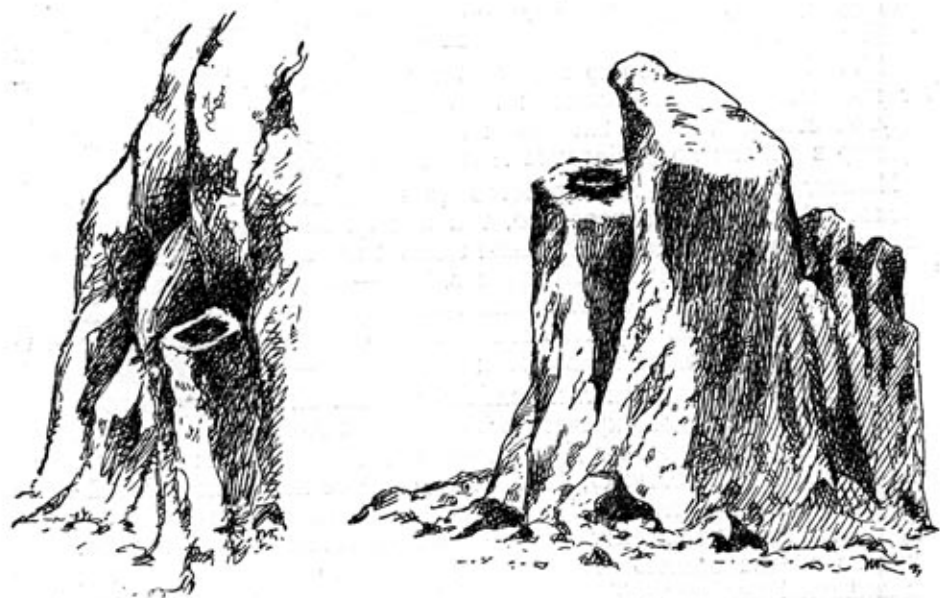
Несмотря на определенность этих данных, приходится полагать, что часть из них основана на неправильных определениях, так как никто из позднейших исследователей никогда не находил алтайских кречетов летом в указанных Зарудным районах. В особенности мало вероятны сведения о гнездовании этого сокола в Фергане.

Вообще в отношении гнездования алтайского кречета даже в Центральном Тянь-Шане существуют большие неясности.

Коллекционные экземпляры оттуда по датам — не гнездовые, да к тому же большинство их происходит от Рюкбейля и несут на ногах следы опутенок, следовательно, ловчие птицы, которые могли быть доставлены из самых разных мест³. Все туркестанские сокола все же до-

¹ Между прочим, стертая на ногах упомянутых птиц перо было причиной ошибки в диагнозах алтайского кречета (отмечалась слабая оперенность цевки, чего в природе нет).

бывались только в пределах горной страны вокруг оз. Иссык-Куль и лежащим к северу от нее хребту. Киргизские сокольники утверждают, что алтайский кречет гнездится к ю.-в. от Иссык-Куля, в частности, в



Гнезда алтайского кречета в хребте Сайлюгем: справа у Хараджаматы 27.VII 1915; слева у перевала с Тархатты на Цаган-бургази 9.VII 1915. По оригинальным зарисовкам Е. С. Птушенко

Джержаланской щели и у Тургень-Аксу. Довольно частое нахождение молодых птиц зимой в этом районе делает эти утверждения вероятными. Однако по полученным П. П. Деметьевым (в письме 28.VII 1934) от одного из лучших знатоков соколиной охоты Таштамбекова сведениям кречет будто бы гнездится лишь на границе с Китайским Туркестаном в Казахстане, в Джунгарском Алатау и горных цепях, отделяющих от Китая б. Джаркентский уезд; в Центральный Тянь-Шань птицы попадают на кочевках. Однако позже в Терскей-Алатау найдена кладка.

Очень возможно, что последние данные—наиболее обоснованы, так как осенью и зимой, судя по собранным В. А. Хахловым в б. Зайсанском уезде материалам, действительно наблюдается значительное количество кречетов там, где летом их не добывалось. Создается впечатление, что часть птиц из высокогорной зоны Алтая двигается на ю.-з. через Зайсан и Тарбагатай, доходя до Тянь-Шаня, причем к ним присоединяются и некоторые тянь-шаньские птицы. В Дзак-Сомоне, Ю. Хангай (сев. Монголия) кречеты появляются у гнезд в конце марта — начале апреля, отлет в конце октября — начале ноября, когда исчезают грызуны, в частности полевки Брандта (Тарасов).

На кочевках алтайский кречет доходит до равнинных частей зап. Сибири (Звериноголовская к югу от Кургана, Омск, Красноярск), Туркестана, на востоке — до Кашгарии (Яркенд, экземпляр Британского музея), оз. Куку-Нора и Та-цзинь-шаня в провинции Суйюань, южная Монголия (экземпляр Стокгольмского музея, Леннберг, 1924).

Гнездовые станции алтайского кречета напоминают в известной степени те ландшафты, которые населяют его северные родственники, т. е. тундру. Это—открытые ландшафты альпийской зоны гор, открытые степные пространства («сырты»), окруженные скалами. В Хангае кречет гнездится в зоне сухих типчаковых степей и в поясе субальпийской зоны горных лугов на высотах около 2400—2500 м. Повидимому, в вертикальном распространении алтайского кречета характерна его привязанность к высотам не ниже 1500—2000 м.

Суровые условия обитания кречета на родине в холодное время года вызывают отмеченные уже кочевки, в которых главным образом принимают участие молодые птицы. Кочевки отчасти носят вертикальный характер—сокола спускаются из альпийской зоны в лесную, а из последней—в долины, иногда же вовсе удаляются из горной страны. Часть птиц, как это видно и из перечня изученного материала, остается на родине и зимой.

По данным Таштамбекова, в Джунгарском Алатау движение «шумкаров» начинается уже с августа. Сокола начинают поодиночке двигаться в западном и в юго-западном направлении, следуя за передвигающимися группами и стаями крупных птиц (дрофы, гуси, утки). Привлекает кречетов и обилие скопляющейся в это время в долинах птицы. Кочевки носят однако нерегулярный характер и в разные годы идут по-разному.

Кречет, добытый 16 февраля 1945 г. в Таласском Алатау, держался в высокогорной части долины реки Джабаглы-су, на высоте около 1400 м. Зима в этом году в Туркестане была необычайно суровой.

Половая зрелость в возрасте около 11 месяцев,

Гнездование кречеты размножаются еще не сменив первого годового наряда (Хангай).

У гнездовых кречеты появляются довольно поздно—в конце апреля. Кладка из 2 яиц (неполная?) в Терской-Алатау найдена 20.IV 1938 (П. П. Дементьев). Такой же срок можно принять и для Алтая, судя по находкам П. П. Сушкиным гнезда с молодыми птенцами в середине июня (в это время снег только что сошел в горах). Число яиц в кладке, как и у других больших соколов, от 2 до 5 (пять птенцов—и все удивительным образом самки—были найдены П. П. Сушкиным на р. Кушка-Нур). Промежуток между откладкой яиц, судя по зародышам, три дня.

Гнездо расположено всегда на обрыве скалы или на утесе, часто в углублении стены обрыва или под каким-либо прикрытием. Оно представляет собой беспорядочную постройку из довольно толстых сучьев. П. П. Сушкин (Птицы Советского Алтая, 1938, стр. 159) описывает это гнездо, как большую кучу в 1 м шириною и 0,75 м высотой, с плоским лотком, без выстилки, как бы поросшую шерстью грызунов и перьями клушицы. Найденные в 1915 г. в хребте Сайлюгем Е. С. Птушенко и В. В. Переверзиевым гнезда были расположены на выступах скал на высоте 3—4 м. Одно гнездо, на северном склоне Сайлюгема в верховьях Тархатты 9 июля, состояло из небольшого количества веточек карликовой березы. Оно было пустое, но вблизи его был спугнут кречет. На южном склоне Сайлюгема 27 июля найдено гнездо в верховьях р. Хара-Джаматы. Здесь наблюдались в один день 6 соколов (выводок). Гнездо располагалось на отдельной скалистой гряде и состояло из веток карликовой березы; под площадкой были остатки куропатки и кости мелких млекопитающих (Е. С. Птушенко).

Два яйца, найденные в Джунгарском Алатау, имели длину 55 и 56,5 мм, ширину 42 и 42,3 мм (Зарудный и Кореев, 1907). Яйца из Терской-Алатау от 20.IV 1938, найденные П. П. Дементьевым, имеют размеры 57,3×44,5 и 56,9×43,5 мм. Цвет яиц охристо-ржавчато-буроватый с красновато-бурыми пестринами (Дрессер, 1905) или охристо-ржавчатый с мелкими более темными пестринами (П. П. Дементьев).



Гнездо кречета в северной Исландии (фото)

Надо полагать, что в насиживании участвуют оба пола, но главным образом самка, и что оно продолжается, вероятно, около 28 дней, как у других кречетов. Насиживание с первого яйца (зародыши разного возраста, — Дементьев). В Хангае вылупление птенцов около 10—15 мая; вполне выросшие птенцы там же в конце июля, гнездовый период, следовательно, около 50 дней. До первой половины сентября семьи держатся у гнездовых участков, но затем начинаются кочевки молодых, а позже и старых птиц.

Линька

Окончание периода размножения, точнее—вторая половина гнездового периода, совпадает с началом периода линяния. Последнее кончается, как у других кречетов, поздней осенью. Добытые в октябре взрослые птицы в свежем перье, с незначительной примесью старых перьев. Последние иногда сохраняются всю зиму, как это нередко бывает и у северных кречетов. Эти перья всегда мелкие (кроющие крыла, перья поясницы, груди, брюха). Энергичная линька падает на июль—август. У птиц в первом наряде отдельные свежие перья появляются ранней весной—в апреле и даже в марте. Однако и у них, как и всегда, начало периода размножения, повидимому, приостанавливает линьку, возобновляющуюся с наступлением начала депрессии гонад.

Последовательность линяния—как у других кречетов и иных видов соколов: маховые от средних—6-го или 7-го; рулевые сменяются центробежно, от середины к краям, но предпоследняя пара ранее последней, крайней (?). В конце октября—начале ноября старые птицы в свежем наряде. Продолжительность линяния, следовательно, около 5 месяцев.

Питание

По своим повадкам алтайский кречет очень напоминает своих северных родичей. Летает он быстро и сильно, хотя несколько тяжелее, чем сапсан. Пища его со-

стоит из различного рода птиц и млекопитающих (в частности, повидимому, из пищух, остатки которых П. П. Сушкин нашел в зобу добытого им в 1914 г. самца). Кроме пищух, по тому же автору, кречет ловит и сусликов. Из птиц в ю.-в. Алтае кречет по П. П. Сушкину охотится на клушиц. В желудке добытой в Таласском Алатау зимой 1945 г. самки — остатки чирка. В начале сентября 1946 г. на озере Марка-куль в ю. Алтае, на высоте около 1509 м, кречет охотился на гоголей (Долгушин, устн. сообщ.). Киргизские сокольник очень ценят алтайского кречета и травят им таких крупных птиц, как гусей, дроф и уларов. Между прочим, наиболее ценятся пойманные взрослыми (розмытами или дикомытами) кречеты или слетки, но не те, которые вынуты из гнезда птенцами. Сокольник утверждают, что таких птиц легче притравливать к крупной птице, которую они ловят самостоятельно на воле (но этому противоречит опыт европейских охотников). Так или иначе, но дрессированный во Фрунзе Таштамбеком Таштамбековым кречет при первом напуске осенью 1933 г. добыл двух дроф, а впоследствии успешно ловил гусей и уларов. В Центральном Тянь-Шане на оз. Иссык-куль алтайские кречеты держатся по его берегам в месте зимовок уток, главным образом нырковых, которые служат для соколов главной пищей. Но и летом при розысках добычи кречет появляется иногда и ниже гнездовой зоны. В Хангае значительное место в питании кречета занимают полевки Брандта (Тарасов).

Голос алтайского кречета вроде «кня-кня-кня» или «кьяк-кьяк-кьяк». Он похож на голос сапсана, но глуше и ниже. Впрочем, слышно его очень редко, так как обычно (за исключением, повидимому, брачного времени, по которому наблюдений нет) птица эта очень молчалива.

В заключение приводим наблюдения П. П. Сушкина (1938) над содержащимися у него в 1914—1919 гг. алтайскими кречетами.

**Наблюдения
над содержанием
в неволе**

«Я приложил все усилия, чтобы использовать счастливую находку целых пяти птенцов этого редкого сокола и выкормить их, тем более, что старик, добытый у гнезда, был в оперении, описанном как особый вид *Falco togenzi*. Выкормка птенцов, еще только начавших оперяться, была нелегкой задачей, так как предстояло целое лето постоянного передвижения на вьючных лошадях. Сверх ожидания, это удалось вполне. Сначала мы соорудили из проволоки, войлока и всякого тряпья подобие глубокого гнезда, которое и привязывалось на верх вьюка лошади. Через несколько дней в Кошагаче удалось достать доски и редкую ткань, из которых были сооружены две клетки, и в них мы сажали перевозимых птенцов; через несколько времени число наших питомцев увеличилось, так как были добыты птенцы *saceroides*. На стоянке птенцов вынимали из клетки и сажали в загородку из нескольких вьючных ящиков, поставленных в квадрат, прикрывая эту загородку на ночь войлоком. Когда соколята стали перелетать, на них пришлось надеть опутники, какие употребляются соколиными охотниками; тут соколят при перекочевках просто привязывали сверху вьючных лошадей, конечно, на самых смирных, а на стоянке привязывали к вбитым в землю колышкам, с поперечиною сверху. Таким образом, мои сокола совершили весь путь экспедиции. Перевозка их домой по колесному пути, на пароходе и по железной дороге, в прочных ящиках-клетках, была уже легким делом, а в Харькове я устроил для них большую вольеру на открытом воздухе, в которой сокола оставались круглый год. Один из соколов был убит во время путешествия, чтобы зафиксировать первый наряд, один погиб от туберкулеза во вторую зиму, перелиняв во второе

перо, один погиб при конце линьки в 5-е перо, осенью 1918 г.; остальные два были живы и здоровы до осени 1919 г., когда их пришлось убить из-за невозможности прокормить.

В противоположность птенцам *saceroides*, мои птенцы алтайского кречета приручались очень хорошо и замечательно быстро. Прятать их в загородку приходилось, главным образом, для того, чтобы чересчур доверчивые и еще неуклюжие соколята, бродя по лагерю, не попали кому-нибудь под ноги или костер. Когда они стали крепче держаться на ногах, хорошо бегать и немного взлетать, это были любимцы всего лагеря. Часто они забирались к кому-нибудь из нас на колени, тормошили за платье или тут же укладывались и начинали дремать. Со всякими предметами, подходящими и неподходящими, соколята играли, неуклюже ловили всюю растопыренною лапой муравьев, подкидывали куски кизяка и снова ловили его, теребили вещи; раз, забравшись в мою палатку, соколята изорвали в ленты носовой платок, другой раз, проникнув в застегнутую палатку, где остались набитые птицы, наделали бед в коллекции, разложенной для просушки. Сокола стали определенно менее ручными, тогда их пришлось посадить на привязь, и почти каждый раз привязывание их на выюк стоило нам несколько щипков и царапин. Все-таки и тут сокола остались доверчивыми птицами; несколько раз то тот, то другой улетал, оборвав привязку, но или садился тут же, или, во всяком случае, давал себя поймать без больших хлопот. Больше всего сокола привыкли ко мне и моей жене, потому что мы больше всего возились с ними, и это так и осталось; в Харькове кормил их по преимуществу служитель; на дворе, где стояла вольера, всегда толклось много народу, а нам с женой иногда по неделе не удавалось подходить к клетке, — и, тем не менее, сокола каждый раз особым криком и махая крыльями приветствовали нас, когда кто-либо из нас проходил мимо¹. Ставши взрослыми, сокола продолжали играть разными предметами, попадавшими в вольеру; большое удовольствие доставляли им два небольших резиновых мяча; сокола катали их по полу, ловили, уносили на шест, иногда роняли в кадку с водой и опять доставали его. По временам они играли друг с другом: становились один против другого, опустив крылья до земли и полураскрыв хвост, и то поднимали голову, то опускали к земле, издавая особый крик, вроде клохтанья наседки, — тот же, каким они приветствовали нас. В первую весну у соколов явилось что-то вроде поэмы к гнездованию: две самки подолгу лежали на брюхе на полках, прибитых в вольере, наперебой утаскивали к себе резиновые мячи и усаживались, как бы насиживая. У каждого были заметны определенные привычки: каждый имел в вольере излюбленное место, куда он уносил свой корм; если только птицы были не очень голодны, то они подлетали за кормом в определенном порядке; у них вполне определенно сложилась привычка к лошадям, привитая постоянными перекочевками, что и сказало однажды курьезнейшим образом: сорвавшийся с привязи сокол с размаху плюхнул на седло стоявшей неподалеку лошади киргиза, приехавшего в гости, и понятно произвел переполох. Новые предметы сильно возбуждали их любопытство, но вместе с тем и пугали; кадка для воды, метла для подметания клетки, швабра и тряпка для вытирания полок — все это приводило соколов сначала в сильнейший испуг, а потом они начинали разглядывать незнакомый предмет и, по

¹ Костюм в этом узнавании определенно не играл большой роли; мою жену, которая во время экспедиции ходила и выкармливала их в мужском костюме, они узнали и в женском платье.

возможности, теревить его. Инстинкты горной птицы резко сказывались тем, что и эти соколята первоначально пугались деревьев при проезде через лес; два раза сокол улетал в лесистой местности, и мы его находили сидящим на поляне между деревьями на пне или на скале, но только не на дереве».

Вот то немногое, что известно об образе жизни этой редкой птицы.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗУЧЕННОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ИЗ ИСЛАНДИИ, ГРЕНЛАНДИИ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Исландия

Взрослые птицы

1. Самка, 2-а в., Исландия, 1913. 2. Самец, сев. Исландия, 28.III 1884 (ДМ)
3. Самец, Исландия, 29.I 1890 (ЗИН). 4. Самка, Исландия, 8.II 1890 (ЗИН).

Молодые птицы, первый наряд

5. Самец, Акурейри, северная Исландия, VI 1892 (ЗИН). 6. Самка, Исландия, XII (ЗИН). 7. Самец, Мозрель, Офборд, Исландия (ЗМУ). 8. Самка, северная Исландия, 30.XI 1909. 9. Самец, северная Исландия, 30.II 1910 (ДМ). 10. Самка, северная Исландия, 16.X 1910 (ДМ). 11. Самка, juv. s/d. (Ленингр. ун-т).

Птенец в первом пуховом наряде

12. Sex. Офборд, 30.VI 1888 (ЗИН).

Гренландия

Взрослые птицы. Белая вариация

1. Самка, Годтхоб, 17.IV 1899. 2. Самка, северная Гренландия. 3. Самка, Кангайтсиак, 8.V 1882, гнездовая птица с наседными пятнами. 4. Самка, Гренландия (ДМ). 5. Самец, Гренландия (ДМ). 6. Самка, 2-а в., Гренландия, 27.II (ЗИН). 7. Самка, Лихтенфельс, 28.II 1891 (ЗИН). 8. Самка, южная Гренландия, ум. в феврале 1902 г. в Моск. зоол. саду (ЗИН), промежуточный между белой и серой фазой.

Серая вариация

9. Самка, Суккертоппен (ЗИН). 10. Самка, Гренландия, IV (ЗИН). 10. Самка, Суккертоппен. 11. Самец, 2-а в., Гренландия, 19.IV (ЗМУ). 12. Самка, Гренландия.

Молодые птицы. Белая вариация

13. Самец, Ангмагсалик, IV 1895 (ЗМУ). 14. Самец, Лихтенфельс, 21.I 1892 (ЗМУ). 15. Самка, Гренландия, II (ЗМУ). 16. Самка, Годтхоб, 28.VIII 1901 (ЗМУ). 17. Самка, Гренландия, 15.IV (ЗИН). 18. Самец, Годтхоб, 17.XII 1909 (ЗИН). 19. Самец, Годтхоб, 20.XII 1893 (ЗИН). 20. Самка, Гренландия, 28.II 1896 (ЗИН). 21. Самка, Годтхоб, 14.X 1892 (ЗИН). 22. Самка, Гренландия (ЗИН). 23. Самец, Фредериксхоб, 10.X (ЗИН), промежуточный между белой и серой фазой. 24. Самка, Суккертоппен, 2.VIII 1892 (ЗИН). 25. Самка, Фредериксхоб, 12.III (ЗИН), промежуточный между белой и серой фазой. 26. Самка, Гренландия, I 1887 (ЗИН), промежуточный между белой и серой фазой. 27. Самец, Гренландия, 1904 (ДМ). 28. Самец, Гренландия (ДМ). 29. Самка, Годтхоб, 12.XII 1913 (ДМ). 30. Самка, Гренландия (ДМ). 31. Самка, Гренландия (Ленингр. ун-т). 32. Самка, Гренландия (Томский ун-т). Самка, Гренландия, 22.III 1890 (Варшавский музей). 34. Самка, Гренландия (Тбилисский музей).

Серая вариация

35. Самец, Гренландия (ДМ). 36. Самка, Гренландия, 7.XI 1903 (ДМ). 37. Самка, ю. Гренландия, зима, с резко асимметричной окраской, с примесью перьев белой фазы (ДМ). 38. Самка, северная Гренландия, 8.IX 1896 (ДМ) с асимметричной окраской рулевых. 39. Самка, Годтхоб, 2.IX 1889 (ЗИН). 40. Самка, Годтхоб, 24.II 1891. 41. Самка, Гренландия, 1840 (ЗИН). 42. Самка, s/d. (ЗИН). 43. Самка Фредериксхоб (ЗИН). 44. Самец, Годтхоб, 6.XI 1898 (ЗИН). 45. Самец, Фредериксхоб, 15.IV (ЗИН). 46. Самка, Кангайтсиак, II 1882 (ЗИН). 47. Самка, Суккертоппен, 3.IX 1892 (ЗИН). 48. Самец, Годтхоб, 6.X 1902 (ЗМУ). 49. Самка, Годтхоб, 16.IX 1901 (ЗМУ). 50. Самка, Нанорталик, 10.I 1883. 51. Самец, Нанорталик, 5.III. 52. Самец, Игдюрпайт, 2.II 1891. 53. Самец, Фредериксхоб. 54. Самка, s/d. (ДМ).

Птенец в первом пуховом наряде

55. Sex. Суккертоппен, 30.VI 1889.

Северная Америка

1. Самец, juv. о-в Стефенса, Нортон-Зунд, 1844, серая вариация (ЗИН). 2. Самка, juv. Массачусетс, зима 1869—1870, темная вариация «obsoletus» (ЗИН).



Белые кречеты в охотничьем «наряде»
(гравюра Ридингера XVIII в.)

**Место кречетов
в истории**

И северные кречеты, и балобаны стали известными сокольникам очень давно. При этом за кречетами с давних пор установилась слава лучших охотничьих птиц. В XIII в. Фридрих II Гогенштауфен в «*De Arte venandi cum avibus*» показывает прекрасное знакомство с кречетами¹, отмечая, что наилучшие кречеты водятся в Исландии («*in quadam insula quae est inter Norvegiam et Gallandiam*² et vocatur teutonice Islandia et latine interpretatur Contracta, seu Regio Glaciei, et isti sunt meliores omnibus aliis»), правильно — в отличие от большинства авторов XIX ст. — описывает возрастные и индивидуальные изменения кречетов и дает любопытное объяснение общеизвестного в XIII—XVIII вв. названия этих птиц «*Gyrfalco*» (в «*De Arte venandi cum avibus*» — *Girofalco*)³. Именно Фридрих указывает, что «*Gierofalco enim dicitur a Hiero, quod est sacer, unde Girofalco, id est Sacer falco. vel a Kyrio, quod est Dominus, inde Kyrofalco, id est Dominus falco, secundum Graecam linguam*». Тот же автор знает и балобанов, называя их «*falcones sacri*» и указывая, что они гнездятся в менее холодных странах, чем кречеты, и не только на скалах, но и на деревьях. С XIII в. (а вернее всего и ранее) ловили кречетов и в России и на далеком севере (грамота 1318 г. в. к. Юрия Даниловича и в. к. Михаила Ярославича Тверского). О кречетах и отчасти о балобанах упоминают и все позднейшие охотничьи писатели, касавшиеся вопросов соколиной охоты: анонимный автор «*Le livre du Roy Modus*», Тардиф, Жеан де Франшьер, Артелуш де Алагона, Латам, Тербервилль, Тапп, д'Аркюссиа, а также и первые зоологи — Альберт Великий, Белон, Геснер. У последнего приводится и русское название птицы «*Kretschet*».

Интересно, что теперь, когда у нас в народном языке хищные птицы местами почти вовсе утратили свои особые названия (чуть ли не всех птиц средней величины зовут иногда «коршуном» или «ястребом»), в Тиманской тундре и на Печоре, а вероятно и в других районах нашего Европейского Севера, местные жители хорошо знают как самую птицу, так и ее правильное название.

Предания и легенды

Кречеты и сокола играли большую роль в народном творчестве, поэзии и легендах. Напомним только, что сага о Нибелунгах начинается описанием зловещего сна Кримгильды, в котором она видела, как два орла убили ее сокола, которого она вынашивала несколько дней; «на этом свете у нее не могло случиться большего горя», добавляет текст поэмы. В песне о Сигурде светлый рыцарь Сигурд и черный рыцарь Куно добиваются руки Лизелотты Салернской. Лизе-

¹ Есть и более древнее упоминание о «норвежских» соколах, в частности об охоте Генриха II в Пемброке в 1172 г.

² Испорченное название Гренландии.

³ Есть и ряд других объяснений этимологии слова «*gyrfalco*» у Геснера, Белона и др.

лотта обещает выйти замуж за того, чей сокол окажется лучшим при напуске на цаплю, зная, что у Сигурда имеется несравненный белый кречет. Куно подкупает сокольника Сигурда, который вонзил в грудь кречету острую и длинную булавку. При выезде на охоту белый кречет Сигурда, воззрившись на цаплю, оставил далеко позади темного кречета («dunkle Blaufuss») Куно, бросился на цаплю, ударил и упал на землю мертвым, так как булавка проткнула ему сердце. Темный кречет Куно после нескольких ставок добыл цаплю, но хозяину его не удалось воспользоваться плодами своего обмана: когда Куно поскакал к сидевшему на убитой цапле черному соколу, утомленный конь его поскользнулся и упал, а черный рыцарь сломал себе шею. Вероломный сокольник Сигурда был повешен на дворе соколятни на высоком наместе для ловчих птиц.



Алтайский кречет, охотничья птица во втором годовом наряде. Киргизия.
Рис. Н. Н. Кондакова по фото
Д. П. Дементьева

Известна легенда о покровителе соколиных охотников св. Бавоне, относящаяся к VII в. и имевшая аналогию в русском предании о сокольнике Ивана Грозного Трифоне Патрикееве. Бавон, по преданию, был сокольником и жил во Фландрии. Он был незаслуженно обвинен в похищении белого кречета и присужден к повешению. Когда несчастный стоял уже под виселицей и над головой его каркали собравшиеся вороны, приметел пропавший кречет и сел на перекладину виселицы. Невинность Бавона стала

очевидной и он был освобожден. В память этого события были сооружены церкви, одна из них — в центре ловли соколов в Брабанте Фалькенварде.

Легенда о Трифоне-сокольнике говорит о том, что на одной из охот Ивана Грозного в известных богатством дичью, особенно «мокрой», т. е. водяной, угодьях села Напрудного (ныне северная окраина Москвы в районе Рижского вокзала и Трифоновской улицы), «отбыл» (улетел) любимый царем честник — белый кречет. За птицу был в ответе молодой сокольник Трифон Патрикеев (из рода князей Патрикеевых). Иван Грозный дал ему три дня срока для розыска сокола. Все эти три дня Трифон Патрикеев провел в Сокольничьем лесу в поисках птицы, но безуспешно. На третий день к вечеру он присел на склоне холма у Великого Пруда и задремал. Во сне ему явился его покровитель св. Трифон, ехавший на белом коне с кречетом на правой руке. Св. Трифон объявил сокольничьему, что искать кречета следует на сосне в Мы-

тищенской роще. Пробудившийся сокольник разыскал по этому указанию сокола и доставил его царю. В память такого чудесного избавления от гибели боярин Трифон Патрикеев построил на месте охоты сначала «обыденную» часовню, а потом небольшую каменную церковь, сохранившуюся до сих пор и действительно относящуюся к XVI ст. Это — очень своеобразная каменная постройка, на фундаменте из дикого камня со стенами из тесаного «белого камня», новгородской архитектуры, очень небольших размеров (примерно 5,5 на 5,5 м площади). На стене часовни — интересная фреска XVI ст., изображающая св. Трифона с белым кречетом на перчатке правой руки — так называемая «русская» икона Трифона (оригинал ныне в Третьяковской галерее). Впоследствии такие изображения св. Трифона с соколом получили широкое распространение, иногда с надписью «св. мученик Трифон-сокольник» (но это очевидное смешение, так как Трифон Патрикеев не был канонизирован, а по агиографии св. Трифон-мученик, пострадавший в Никее в 251 г. в «гонение Декия», не имел отношения к соколиной охоте, если не считать изложенного нами русского предания). В нашествие Наполеона в 1812 г. из церкви св. Трифона похищены были утварь и сосуды из драгоценных металлов, но самое здание, а также оригинальная фреска XVI в. сохранились.

Любопытно, что в саге об Эмезе, матери Альмоса, легендарного родоначальника венгерских вождей Арпадов, говорится, что Альмос родился от девицы Эмезе и кречета, который при встрече с Эмезе предсказал, что потомству ее предстоит блестящая судьба. Поэтому Арпадская династия производила себя от рода Турул (Turul), а слово Турул обозначает, по новейшим изысканиям Шенка, кречета (и именно алтайского).

Большое место занимали кречеты в фольклоре азиатских народов. Из хроники Симона Кезаи (Késai), относящейся к 1282 г., узнаем, что эмблемой, изображенной на щите Атиллы, была птица турул, т. е. алтайский кречет («*Vanerium quoque regis Ethele, quod in proprio scuto gestare consueverat, similitudinem avis habebat, quae hungarice Turul dicitur*», цит. по Шенку, 1939). Тюркские названия алтайского кречета турул (Turul, Toghul) и кречетов вообще шункар, сункар, шумкар, зонгор (Songor, Schonkar, Schumkar и т. д.) употреблялись в качестве личных и родовых имен выдающихся лиц, в особенности военных вождей. У воинственных тюркских и монгольских племен охота рассматривалась не только в качестве развлечения или промысла, но и как военное упражнение. Существовала восточная поговорка: «соколиная охота — сестра войны». Поэтому-то лучшие и редкие охотничьи птицы — кречеты — ценились исключительно высоко и считались эмблемой бесстрашного воина. «Турул», например, был эмблемой знамени (тамгой) главного вождя огузов; у других шести родовых вождей этого племени эмблемами служили другие ловчие птицы.

У уйгуров, судя по изысканиям Лекока (Le Coq, 1913), имя «Турул» или «Тогрул» часто встречается в памятниках IX в. нашей эры. У сменивших уйгуров в Средней Азии сельджуков один из основателей династии носил имя «Тогрул», а брат его Чакур (Tschakur, вероятно слово одного происхождения с арабским названием балобана Sakr или Saker)¹. Имя

Некоторые сведения об охоте с кречетами в Азии

¹ Последний из султанов Сельджукской династии, умерший в 1194 г., носил имя Туганшах. Оно также связано с соколиной охотой и означает «повелитель белых ястребов» («суйгун» — современное название сибирских ястребов белой окраски в Киргизии).

Тогрул или Турул и позднее встречается у сельджукских султанов (например Турул был сыном хана Менчуку — Тимура, жившего около 1100 г.). Родоначальник Османской династии назывался, как известно,



Ручной балобан. Воронежская область. Фото С. И. Огнева

Эртогрул, что, повидимому, значит то же, что и «Тогрул» (= «Турул»). С птицами «турул» охотились дети Чингис-хана Джагатай и Окай, причем по преданию в конце недели они посылали в Самарканд для раздачи народу по 50 верблюдов, нагруженных лебедями.

В истории Тамерлана, написанной Али Шереффедином и переведенной в 1723 г. Пети де ла Круа, рассказывается следующее. В начале зимы Тамерлан отправлялся в Бухару, где на озерах скоплялись бесчисленные водяные птицы и среди них лебеди. Загонщики поднимали птицу, пугая ее барабанным боем¹ и т. д. Травили этих птиц кречетами «турул».

Наряду с кречетами «турул» (по Шенку, как уже упоминалось, это имя относится к алтайскому кречету) большую роль играли и кречеты «шумкары». По нашему мнению, весьма вероятно, что это слово лежит в основе названия «Джунгария» или «Зюнгория» («Schincka», «Songog»). Многие места в Туркестане носят имя шумкар (Шумкар-кия и т. д.). В литературе кречеты играют большую роль. Например в народном эпосе киргизов — поэме о Манасе — сюжет разворачивается вокруг поиска богатырем Семетеем улетевшего от него белого кречета.

¹ Барабаны («тулумбасы») в XVI и XVII вв. употреблялись для вспугивания птиц на соколиной охоте и в России.

У огузов имя «шумкар» (Schung-gar) фигурирует уже в одной легенде V и VI столетий. По Бартольд, еще в Орхонских надписях, т. е. в VIII в., после распространения ислама, понятие «умер» применительно к воинам выражает словами, прямое значение которых «превратился в шумкара». Как личное имя, шумкар и ему подобные синонимы (Sonkog, Sonkur, Songok и т. д.) нередко встречались у тюркских народностей.

Нередки и упоминания об охоте с шумкарами. Так, например, киргизский хан Урус Инал (Urus Inall) около 1200 г. послал Чингис-хану в качестве драгоценного дара ловчих птиц «шумкаров», причем автор этого известия Абулгази (Abulghasi Behadur, 1726) прямо указывает, что дело идет о птице, называемой русскими «кречет». При этом указано, что кречеты были белые. Ханы Золотой Орды дарили кречетов Тамерлану, причем, конечно, сами получали этих птиц от русских. В 1280 г. Кублай-хан получил от киргизов в подарок белых шумкаров. В 1384 г. хан Золотой Орды Тохтамыш послал семь кречетов египетскому султану.

Интересно письмо хана Джемаледдина индийскому султану Маабера, относящееся к 1300 г., в котором Джемаледдин просит извинить его за неприсылку кречетов и добавляет, что кречеты встречаются только на севере и не переносят южного климата, в 1402 г. несколько кречетов было подарено египетскому султану Тамерланом.

Доставка кречетов в Европу Кречеты в Западной Европе, как и в России, всегда высоко ценились, в особенности белые.

Охотились в Западной Европе главным образом со скандинавскими («норвежскими») и исландскими кречетами, гренландских птиц попадало в Европу немного. О ловле кречетов в Скандинавии сохранилось в общем довольно мало данных. В Норвегии и Швеции ловили главным образом молодых слетков, причем за кречетами приезжали голландские, фландрские и немецкие сокольники. Эти сокольники потом развозили соколов, нося их на особых подставках (sage — откуда их название «Cagieg») по всей Европе. Северных кречетов сокольники везли по следующему маршруту: сначала они посещали дворы немецких государств, оттуда направлялись в Брюгге, затем в Париж, из Парижа в Брабант, в Англию и Испанию. Восточными птицами — главным образом балобанами, но также сапсанами и средиземноморскими соколами группы *F. biarmicus* (lanier, lanner — старинных сокольников) торговали венецианцы и греки¹. Право первой покупки птиц у странствующих торговцев принадлежало во многих государствах двору: во Франции выбор птиц производился Великим Сокольничьим — Grand Fauconnier; в Нидерландах в 1539 г. такую привилегию для себя установил Карл V; в Англии существовал иной порядок — никто без разрешения короля не мог ловить местных английских соколов, но право покупки у странствующих торговцев было, повидимому, не ограничено для частных лиц. Деятельность странствующих продавцов соколов носила очень широкий характер. Во Франции, например, в XVI и XVII веке птиц* поступали из Фландрии, Германии, России, Швейцарии, Норвегии, Сицилии, Корсики, Сардинии, Балеарских островов, Испании, Турции, Архипелага, Александрии, Берберии и Индии.

¹ Балобанов, как указывал еще Белон (Belon. L'Histoire de la Nature des Oiseaux, 1555, стр. 109), ловили преимущественно на пролете на различных островах восточного Средиземноморья («en diverses isles de la mer Egée, Rhodes, Carpentio, Chypre, Candie»); у А. Мартинеса де Эспинара (A. Martinez de Espinar. Arte de Ballesteria y Monteria, 1644) упоминается, что балобаны (Alcon sacre) добывались в XVII в. на пролете на о-вах Сицилия, Мальта, Кандия и в Греции.

Довольно значительное количество лапландских кречетов привозилось в Данциг, где их раскупали немецкие и польские охотники. Сохранились известия, что эти «данцигские» сокола были хуже выношены, чем «датские» кречеты (т. е. исландские), и выживали в охоте только по 2 года, тогда как «датские» по 10—12 лет. Это объяснялось тем, что немецкие сокольники, стремясь выставить поскорей своих птиц на продажу, слитком их «вымаривали» при вынашивании.

Общее количество поставляемых странствующими сокольниками птиц было значительным. Например королю Франции Франциску I в 1528 г. было доставлено венецианцами Marc de Symon и Symon de Fel-

tre и греками Federic Corac, Federic Couronne, Alexandre Destergo, «немцами» («allemands», но, судя по именам, скорее голландцами) Paul Vandebdre, Adrien Donquart, Th. de Bragdymene 26 балобанов, 5 чегликов балобанов, 4 кречета и 3 кречатых чеглика, 4 сокола и один-сокол «feldeggii» (ianier). В следующем году Франциск I купил у тех же лиц 19 соколов, одного сокольного чеглика, одного большого ястреба, 21 балобана, 8 челигов балобанов. За балобанов платили по 14 и 15 экю («escus solleils»), за челигов балобанов по 4 экю, за кречетов по 18 экю. В других источниках того же времени цена кречета указывается в 19 ливров (livres tournois). Во времена Генриха II кречет во Франции, по Белону, стоил 25 экю и «лицо, купившее кречета за 25 экю, считало себя счастливецем». В 1684 г., судя по отчетности казначейства Людовика XIV, цена кречета возросла до 90 ливров.

Можно прибавить, что в инструкции сокольникам, составленной Максимилианом I Австрийским (1459—1519), упоминается, что для него брабантские сокольники ловили кречетов в Норвегии («Norweden») и Дании («Dannmarck»);

Венеция доставляла ему ежегодно 12 балобанов («Säckher») с Кипра, магистр Родосских рыцарей (госпитальеров) — белого кречета; кроме того, сокола поступали из Австрии, Аугсбурга, Эльзаса и из Пруссии.

В Англию кречеты из Норвегии посылались издавна в качестве официальных подарков (по крайней мере с конца XIII в.). Именно в 1236 г. Эдуард I получил из Норвегии 8 серых и 3 белых кречетов. Из



Охотничий гренландский кречет, взрослая самка на «стуле» (фото)

них четырех серых кречетов, два из которых были выношены на журавлей и цапель, были отправлены Кастильскому королю. В письме по этому поводу Эдуард I писал, что он не может послать в Кастилию белых кречетов, так как недавно потерял девять соколов этого вида, но, впрочем, надеется, что посланные им в Норвегию сокольники доставят ему и белых кречетов. Впрочем, еще в 1172 г. Генрих II в Пемброке охотился с норвежским кречетом. Интересно, наконец, упоминание, что в 1212—1213 гг. Иоанн Безземельный успешно охотился на журавлей с кречетами, полученными из Норвегии. 28 декабря 1212 г. у Ашуэлла (Ashwell) близ Кембриджа было добыто таким путем 7 журавлей, в ознаменование чего за счет короля было накормлено 350 нищих; в другой раз при Лимбер-Магна (Limber Magna) близ Линкольна кречеты добыли 9 журавлей, что послужило поводом к выдаче хлеба, мяса и эля 100 беднякам. Охота на журавлей в Англии была распространена и позднее, — так, в 1297 или 1298 г. кречеты сэра Джоффри де Овилля (Geoffrey de Hauville) взяли за одну охоту трех журавлей¹.

О ловле английскими охотниками кречетов в Норвегии есть и позднейшие упоминания, доходящие до XVII (и вероятно и XVIII в.). Одно из них весьма любопытно. В книге Дж. Обри (J. Aubrey. The Natural History of Wiltshire), написанной между 1656—1691 г., но напечатанной по рукописи только в 1847 г., приводится случай, когда сокол (повидимому, норвежский кречет), принадлежавший Генри Пулю (Henry Poole), улетел на охоте весной в три часа пополудни (дело происходило в 1630—1634 гг.) и на следующий день вечером был пойман в Норвегии сокольниками этого же лица. Интересно, что кречет вернулся на то же место, где он был пойман первый раз, и пролетел за сутки (или менее того) расстояние более 600 миль².

Северные кречеты в Англии очень ценились и доставлялись, повидимому, иногда в очень большом количестве. В хрониках есть, например, сведения, что в XII в. некий Outi de Lincoln был присужден к уплате штрафа в виде ста «норвежских» соколов, в том числе 10 белых кречетов.

В Испанию (судя по книге Martines de Espinar. Arte de Ballesteria i Monteria 1644) кречеты (alcon girifalte) доставлялись из гор Норвегии, из Исландии и Швеции, причем норвежские будто бы предпочитались другим.

В Швеции соколиная ловля никогда не являлась, повидимому, королевской привилегией и была открытой для всех желающих при условии уплаты налога за каждый поставленный сокольником шалаш. Иначе дело обстояло в Норвегии и в особенности в Дании.

В Дании кречеты считались собственностью датского короля. При завоевании королем Гаральдом Блаатанд (Harald Blaatand, умершим в 991 г.) Норвегии, последняя получила от короля название «Соколиного острова»; уже в первый год датского владычества над Норвегией правитель норвежский Гаакон (Haakon Jarl) послал королю 50 кречетов.

¹ Не лишено внимания то обстоятельство, что в настоящее время и по крайней мере в XIX и XVIII столетиях журавли в Англии уже не встречаются сколько-нибудь регулярно.

² Это очень интересные сведения о «консервативности» кречетов в отношении местообитаний и относительно их ориентации. Другой случай из практики старых сокольников сообщает Танцель (Tenzel. Monatliche Unterredungen, Th. VIII, 1696, стр. 883, цитируется у Maassen, Deutscher Falkenorden, 1939, стр. 11).

Пойманный в Исландии кречет был из Копенгагена отослан в Вену, там улетел на охоте и был опять пойман в Исландии; факт был установлен по бубенцам и др. деталям «наряда» птицы. Скелет этого сокола хранился в XVII в. в музее в Копенгагене.

После завоевания Исландии Магнусом Лагабетер (Magnus Lagabæter, XIII в.), местные кречеты были признаны объектом королевской монополии. Исключение было сделано только в пользу епископа Тронтгеймского, которому в 1277 г. разрешено было закупать в Исландии известное количество серых кречетов. Законом, изданным в 1281 г., было указано, что кречеты принадлежат владельцу земли, на которой они водятся. Вместе с тем было разъяснено, что король имеет привилегию ловить соколов на землях всех владельцев. По дополнительному указу короля Гаакона, поймавший сокола на чужой земле получает $\frac{1}{3}$ его цены, а владелец или арендатор земли — $\frac{2}{3}$ цены, полученной от королевских сокольников при сдаче им кречета. Эпизодические разрешения на ловлю кречетов в Исландии выдавались затем иногда и другим лицам (английский король получил такое разрешение в XVII в.)¹.

В Норвегии право ловить соколов давалось различным лицам, причем в XVI в. один из 3 пойманных кречетов должен был передаваться датскому королю по цене в 6 эю. В XVIII в. ловля кречетов в Норвегии сдавалась в аренду, причем датский король помимо арендной платы, колебавшейся по годам от 350 до 50 эю, получал еще двух кречетых чегликов. Разрешения на ловлю серых кречетов в Норвегии получали брабантские и немецкие сокольники, а также разные владельческие лица. Впрочем, в самой Дании из пойманных кречетов оставалось немного — в XVII—XVIII веках 2—6 исландских соколов.

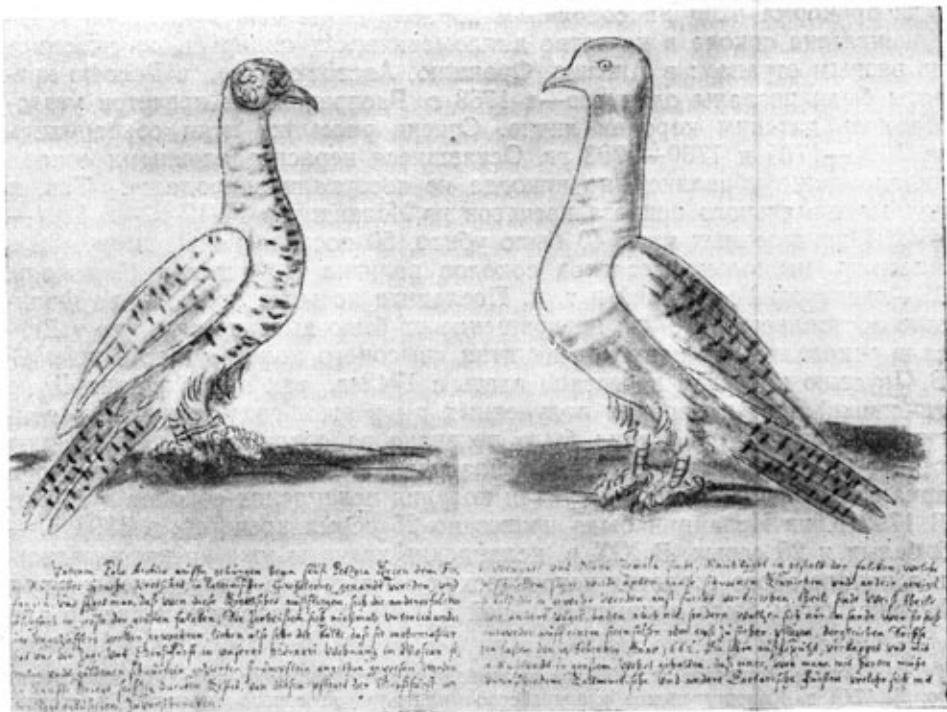
Как уже упоминалось, из Гренландии кречетов в Европу не доставляли или доставляли лишь случайно, хотя многочисленность там белых соколов была известна уже в XII в. («Speculum Regale»). Причиной этого, судя по объяснениям, данным в 1777 г. Счетной Палате сокольничьим Ферхёвеном, заключалась в трудности прокормить пойманных соколов на месте и в пути. Для вывоза их в Данию понадобилось бы несколько судов, поскольку, например, для 12 сокольников и 90 кречетов при переезде из Исландии в Копенгаген понадобилось 8 быков и 136 баранов, а пойманные в 1762 г. в Исландии кречеты (в том числе два белых) «съели» в Исландии 9 быков и 523 баранов, а в пути 50 быков и 20 овец. Для перевозки ежегодно поставляемых из Исландии в Копенгаген кречетов заготавливалось продовольствия из расчета семи недель (переезд продолжался около 14 дней).

О количестве вылавливаемых в Исландии соколов можно судить по следующему данным, относящимся ко второй половине XVIII в., т. е. ко времени, когда соколиная охота стала клониться к упадку. Число подлежащих привозу кречетов — обычно около 100 — указывалось ежегодно из Копенгагена. В 1751 г. доставлено было в Копенгаген 103 кречета, в 1754 г. — 148 кречетов, в 1762 г. — 151 кречет, в 1764 г. — даже 205 птиц, между 1775—1784 гг. — 27 белых, 14 полубелых и 305 серых соколов². Регулярная ловля кречетов в Исландии производилась со второй половины XV в. и была строго регламентирована. Всего с 1281 г.

¹ В связи с нарушением королевской монополии на кречетов (попытки английских сокольников самостоятельно ловить их в Исландии, скупка кречетов заходящими в Исландию кораблями), указом Христиана IV в 1636 г. запрещено было ловацам кречетов в Исландии посещать какие-либо суда, кроме кораблей, принадлежащих так называемой «Исландской компании».

² Распоряжением Rentekammer (казначейства) в 1773 г. число подлежащих ежегодно доставке кречетов сокращено было со 100 до 60—70, с 1794 г. предписано дальнейшее сокращение числа соколов и прекращение ежегодных регулярных доставок.

по начало XIX в. было издано около 403 законов (см. Timmermann, 1938). Убивать кречетов строго воспрещалось (старый закон, формально действовавший в Исландии до 1752 г., карал за убийство кречета смертью). Ловить кречетов могли только природные исландцы, получившие особые патенты на занятие этим промыслом. Все пойманные сокола должны были сдаваться великому сокольничьему датского короля. Число таких патентованных сокольников в Исландии в 1690 г. равнялось 14, в 1754 г.—23, в 1762 г.—24, в 1765 г.—10, в 1773 г.—7, в 1786 г.—3, в 1787 г. опять 7 (главным образом в западных частях Исландии). Эти сокольники прекрасно знали все гнезда кречетов и тщательно их охраняли. Ловля соколов начиналась тогда, когда молодые становились на крылья. Способ ловли (по Хорребоу, 1753) был таков. В землю вкапывались два колышка на небольшом расстоянии один от другого. К одному из колышков привязывалась за ногу шнуром длиной в 6—8 футов белая куропатка или голубь или даже цыпленок. Другой шнур длиной примерно в 200 м привязан ко второй ноге птицы и продет в отверстие, сделанное у основания второго колышка; он позволяет подтянуть в случае надобности манную птицу к этому колышку, над которым располагается растянутая по обручу сеть с диаметром в шесть футов. К обручу сетки привязана веревка, также продетая через отверстие во втором колышке. Дергая за эту веревку, сокольник



Белые печорские кречеты русских охотников. Из альбома Мейерберга, XVII в.

может сбросить сеть на кречета, схватившего манную птицу. Как только кречет бросается на манную птицу, сидящий в укрытии (шалаше) сокольник подтягивает ее вместе с держащим ее хищником к столбику с сетью и сбрасывает последнюю.

К Иванову дню (24 июня) сокольники съезжались в Bessastadir (Bessetaed), где помещалась соколятня. Каждый сокольник ехал верхом и вез птиц на особых подставках, снабженных перекладинами (sadge английских сокольников, sage французских, Träge — немецких). Кречеты были снабжены соколиным нарядом — клобучками, опутенками и т. д. К этому же времени из Дании в Bessastadir отплывал на особом так называемом «соколином» корабле сокольников с двумя помощниками для приемки пойманных кречетов. Он отбирал лучших птиц и выдавал квитанции в их получении. Квитанции эти оплачивались затем казначейством в сумме 15—20 талеров за белых, 10 талеров за «полубелых» кречетов и взрослых серых, 5—7 талеров (слетков а быть может гнездарей). За белых соколов сверх того выплачивалась премия в 2—4 талера¹. Обычно каждый ловец доставлял ежегодно 10—12 кречетов.

Интересен способ, применявшийся старыми исландскими сокольниками для того, чтобы предварительно приучить вновь пойманного молодого кречета к человеку.

Птицу вносили в запертое со всех сторон пустое помещение, пол которого был залит водой; по середине становился сокольник, и кречет, после долгого летания, вынужден был садиться на плечо, на руку или на голову охотника.

Перевоз кречетов в Копенгаген был организован очень тщательно. Для прокорма птиц на соколином корабле везли быков и баранов. Из Копенгагена сокола в качестве дипломатических подарков рассылались по разным странам: в Англию, Францию, Австрию и др., в Россию кречеты были посланы один раз — в 1763 г. Распределение кречетов утверждалось датским королем лично. Списки рассылки птиц сохранились за 1690—1705 и 1730—1793 гг. Оставшиеся нераспределенными сокола иногда даже убивались, но никогда не поступали в продажу. Так, в год максимального привоза кречетов из Исландии в XVIII в. — в 1764 — из 205 привезенных птиц 40 было убито, 50 послано во Францию, 30 в Австрию, несколько десятков соколов получил Португальский король, 20 — ландграф Гессенский и т. д. Последняя посылка кречетов во Францию состоялась в 1787 г.; прекращение их было вызвано тем, что в Версале отказались от напусков на птиц «высокого полета» (haute volerie). В Пруссию кречетов перестали слать с 1742 г., так как Фридрих II, не любивший охоты, передал полученных им в этом году кречетов герцогине Анобах, что в Дании было признано за оскорбление. В Италию герцогу Пармскому кречетов посылали в 1772 и 1773 гг., в Англию с начала XVIII в. Марокский султан получил исландских соколов в 1791 г. В 1792 г. из Исландии было привезено 25 серых кречетов, в 1793 г. — 2 белых и 25 серых. В XIX в. исландские кречеты уже не рассылались, и в начале этого столетия историческая соколятня в Фредериксборг под Копенгагеном была закрыта² (в ней в 1807 г. содержалось всего три

¹ Цены на кречетов в XVIII ст. повышались постепенно, но довольно значительно. В 1740 г. Копенгагенское казначейство платило за серого кречета 7 талеров, с 1785 г. — 7—10 талеров, с 1788 г. — 10 талеров; в 1785 г. за полубелых кречетов платили уже 12—15 талеров, в 1788 г. — 15 талеров; за белых кречетов 19—20 талеров в 1785 г. и 20 талеров в 1788 г. Белые кречеты, по Хорребоу, появляются в Исландии зимой из Гренландии и в Исландии не гнездятся. Сокольники их звали пролетными («fliegende Falken») и ловили их в западной части острова.

² Последний заказ на 30 кречетов из Исландии был послан Копенгагенским казначейством 20.IV 1805 г. (Timmermann, 1938). В 1803 г. датское правительство циркулярно запросило европейские дворы о желании их получать в дальнейшем кречетов. Положительный ответ был получен от Гессен-Касселя и, повидимому, от Португалии и России.

кречета, а в 1809 г. только один). В результате длившегося столетиями вылавливания кречетов число их в Исландии, повидимому, уменьшилось, хотя, быть может, и не так сильно, как впоследствии из-за преследования сборщиками яиц и шкурок для коллекций, в особенности в конце прошлого и в начале текущего века (поэтому в Исландии 10.XI 1913 было установлено полное запрещение какого бы то ни было преследования кречетов до 1930 г.). Впрочем, несколько лет назад Льюис (Lewis, 1938) и Брюль (Brüll, 1938) нашли, что кречеты в с.-з. Исландии нередки.

На значение кречетов в жизни феодального общества указывает и то обстоятельство, что они нередко фигурировали в качестве объектов ленных повинностей. Например за передачу Карлом V о-ва Мальты в лен ордену Госпитальеров, рыцари обязаны были посылать в Вену одного белого кречета в год; тот же орден посылал ежегодно в сопровождении одного из своих рыцарей «французского языка» двенадцать кречетов королю Франции. Известно далее, что кречеты часто служили орудием дипломатических переговоров. После неудачной битвы с турками при Никополе в 1396 г. французский король Карл VI выкупил маршалов де Бусико и де ла Тремойль, отправив Баязету норвежских кречетов, а герцог Бургундский добился у турок освобождения своего сына герцога Неверского, послав 12 белых кречетов. Так на западе; к месту кречетов в истории России мы обратимся несколько ниже.

Голландские сокольники

Большую роль в истории соколиной охоты играли голландские сокольники, которые славились в качестве наиболее искусных ловцов хищных птиц и способы вынашивания которых считались образцовыми. Имеются сведения, что даже в XVII в., при Людовике XIII, в период наибольшего расцвета соколиной охоты во Франции, французские дворяне посылали своих сокольников учиться в Голландию. В течение столетий центром, откуда разъезжались по Европе голландские сокольники, было находящееся в северном Брабанте селение Фалькенсвард (Valkenswaard). В районе Фалькенсварда, окруженного равнинами с небольшими озерами, весной и особенно осенью регулярно происходит большое движение пролетных птиц, за которыми следуют и сокола, главным образом, настоящие сокола, а изредка и кречеты. Часть фалькенсвардских сокольников отправлялась ловить соколов в Скандинавию и в другие страны, остальные же ловили соколов на месте. Ловля пролетных соколов у Фалькенсварда начиналась с 15 сентября или с 1 октября и продолжалась около трех недель. Один сокольник при помощи опадной сети и манного голубя ловил за сезон при удаче 12—15 соколов, иногда до 3 птиц за день. Из Фалькенсварда выходили поколения наиболее известные сокольники—специалисты по высоким напускам (на цапель, коршунов), для которых широко применялись кречеты еще в XVIII и в начале XIX столетия. В то время как английские и шотландские сокольники считались непревзойденными мастерами по вынашиванию и воспитанию гнездарей, т. е. вынутых из гнезд полуоперившимися птенцов, голландская школа славились умением вынашивать уже бывших самостоятельными ловцами соколов—пролетных молодых (passagers, Peregrini, по русской охотничьей терминологии слетков) и даже более старых птиц (hagards, у нас называвшихся размытыми и дикомытами; первое название прилагалось к соколам перелинявшим один раз, второе — к сменявшим большое число нарядов). Из фалькенсвардских сокольников конца XVIII и XIX веков заслуживают упоминания Adolf van der Aa, Jan Daams, Franck van der Heuvel, братья Jan, Aarnout и Jacob Bots, Jan Peels и Jan Peels младший (первый из них

считался последним из сокольников, в совершенстве умевшим вынашивать кречетов и имевшим с ними опыт напусков на коршунов, цапель и т. д.; второй в 1854 г. вывез из Исландии 15 кречетов), Adriaan Möllen и его сын Karel Theodoor Möllen. K. Th. Möllen (родился в 1854 г., умер 1 января 1936 г.) был последним из знаменитых фалькенсвардских сокольников; он начал ловить и вынашивать соколов с тринадцатилетнего возраста и воспитал и обучил около 400 охотничьих птиц.

Охота с кречетами в России

Трудно установить, когда именно в России кречеты стали применяться для охоты. Москва издавна славилась в качестве страны, где в изобилии водятся всякого рода хищные птицы. Вообще говоря, соколиная охота была широко распространена в Южной Руси. Самый характер местности и соседство с восточными народами¹, от которых вероятно и проникло в Европу искусство охотиться с птицами, способствовали развитию в Киевской области соколиной охоты. По преданию, в IX в. Олег построил в Киеве соколиный двор. При Ярославе Мудром охота с ловчими птицами становится уже предметом законодательной регламентации. Кража сокола каралась большим штрафом — гривна кун (около 7 рублей) уплачивалась владельцу, а три гривны кун — в казну. Кречеты упоминаются и в «Слове о полку Игореве».

Богатство России кречетами стало широко известным очень давно. Уже в XIII в. Альберт Великий в своем трактате «De Animalibus» упоминал о том, что лучшие ловчие птицы водятся в странах «славянских, прусских и русских», в особенности на Севере. Поздней эта репутация еще более укрепилась. Русские сокольники («falconarii Ruthenorum») жили при дворе венгерского короля Людвиг Великого (1342—1382) и доставляли ему кречетов. В старинном немецком трактате об охоте, напечатанном в 1582 г. и составленном Иоганном Келлером и Зигмундом Фейерабентом, упоминается, что кречет «macht seine Jungen gegen Reussen». И Геснер (1585), и Белон (1555) упоминают о том, что кречеты выводят птенцов в России. Посол Герберштейн в своих «Записках о московитских делах» (1549) сообщал, что в Двинской Земле за Печорой на горах гнездятся кречеты, которые употребляются для напусков на цапель (Herodii). Известный строитель Успенского собора в Кремле Фиоравенти приехал в 1475 г. в Москву с поручением от герцога Миланского достать белых кречетов.

Вывоз русских кречетов

В XV в. кречеты начинают фигурировать в качестве дипломатического оружия при сношениях с чужеземными странами. Ханы Золотой Орды получали в счет дани от русских князей ловчих птиц, в частности — кречетов, при этом в большом количестве. В известном «Путешествии Афанасия Никитина в Индию в 1468 г.» упоминается: «Яз ждал Новгороде² две недели посла татарского Ширваншина Асанбекова, а ехала с кречеты от великого князя Ивана, а кречетов у него 90». Иван III в 1494 г. заключил договор с крымским ханом Менгли-Гиреем, причем в договоре был пункт о посылке Менгли-Гирею кречетов. В 1504 г. Иван III послал 8 кречетов

¹ Следы восточного влияния сохранились и в самих названиях птиц: кречет (угорско-венгерское Kereczet), челиг (тюркское чаулю), балобан (персидское балобан). Отзвуком этого можно считать и нередко фигурировавшие в XVII в. (см. «Роспись государевым охотникам» и т. д.) восточные имена ловчих птиц; так, например, в охоте Алексея Михайловича один кречет носил имя «Лачин» (тюркское название Falco peregrinus), другой «Шумгарь» (очевидная описка в рукописи вместо «Шумкарь», т. е. тюркского названия кречета). Ср. также имена Ислан-бей, Байгур, Умар и Амар, Мурат, Айдар, Ардаган и др.

² Нижнем-Новгороде, ныне Горьком.

дочери своей Елене, жене в. к. литовского Александра. В том же году императору Максимилиану вместе с его кречетником Гардингером было послано 6 кречетов. При посещении Ивана III в 1476—1477 г. Новгорода ему от новгородцев среди прочих даров преподнесены были 7 кречетов и 1 сокол. Василий III посылал кречетов в Крым хану Саику-Гирею. При Иване Грозном кречетов посылали в Англию в подарок королеве Елизавете, в частности белый кречет был послан в посольстве Осипа Непея Вологжанина; Стефану Баторию в его домогательстве получить белых кречетов из России Грозным было отказано («были прежде у меня кречеты добрые, да поизвелись»).

Тяжелое положение Московского государства в начале и половине XVII в. вызывало усиленную дипломатическую деятельность, и подарки драгоценных кречетов стали применяться значительно чаще, чем в XVI в.

Регулярные посылки ловчих птиц шли в Турцию, Персию, Крым, а эпизодически — в Англию, Польшу, Данию, Грузию, Имеретию, Хиву, Бухару, наконец, Калмыцкому хану. Значение этих подарков было различным. Некоторым государствам, агрессивных действий которых Москва опасалась, посылались так называемые «поминки», нечто вроде дани. Тем государствам, которые были в той или иной степени зависимы от Москвы, посылались в виде поощрения «Государево жалованье». Наконец, для улучшения отношений с государствами равной силы и значения сокола отправлялись в качестве «даров». Отсылки птиц



Белый сибирский кречет в охотничьем наряде со снятым клубочком.

Рис. В. А. Ватагина

в Турцию, Персию, Крым относились к первой категории; посылки в Грузию, Имеретию и «в степь», т. е. на юго-восток — ко второй категории; «дары» посылались в Англию, Данию и Польшу.

Султану в Константинополь в первой половине XVII в. ежегодно посылали по 20 кречетов и по 5 ястребов, всех с полным нарядом и при особом посольстве. Улучшение дипломатического положения Мос-



Перевозка кречетов из Двинской Земли в Москву. Рис. Н. Самокиша

квы вызвало временное прекращение «поминок» султану в промежутке между 1634 и 1642 г. В 1645 г. состоялась последняя посылка — посольство боярина Телепнева привезло султану Ибрагиму 26 кречетов. О ценности и значении подарков свидетельствует самый характер дел, для урегулирования коих кречеты посылались. Посольство Дашкова и Сомова в 1633 г. должно было добиться у султана низложения Крымского хана в виде репрессии за совершенные им набеги на степные окраины России. В 1642 г. послы добивались улажения недоразумений, возникших в связи с захватом казаками Азова.

Регулярное отправление «поминок» в Крым продолжалось с 1615 по 1670 год. Хану слали по 5 кречетов и по 2 ястреба, а главному ханскому министру «Калге» — по 2 кречета и по 1 ястребу.

Персидскому шаху кречетов в 1600 г. отправлял еще Борис Годунов, а затем «поминки» посылались шесть раз между 1616—1652 гг. Французский путешественник по востоку XVII в. Шарден (Chardin) в описании Персии упоминает, что привозимые из Москвы кречеты считались у персов лучшими охотничьими птицами и ценились очень высоко. Если по пути из Москвы в Тегеран какая-либо птица умирала, то посольство все же передавало шаху голову и крылья умершей птицы и подарок считался сделанным. Персидские шахи считали кречетов за «великие дары». В каждую посылку им отправляли по 28 кречетов и по 2 ястреба с полными нарядами, причем в числе кречетов были обязательно белые («красные») и среди них — почетный кречет «честник» в наряде шитом золотом и драгоценными камнями. Естественно, что посылка таких ценных даров способствовала улаживанию весьма щекотливых и важных дел — в 1616 г. решался вопрос о займе на войну с литовцами, в 1652 г. вопрос о карательной экспедиции против Шемахинского хана Хозрева, тревожившего сообщения между Персией и Москвой и даже угрожавшего Астрахани.

В Бухару кречеты посылались в 1622 и 1675 г.; хивинскому хану Исфендиару в 1641 г. был послан в Юргенч один кречет с полным нарядом; калмыцкий «тайша» в 1660 г. получил из Москвы 3 кречета — его поощряли к враждебным действиям против Польши и просили или отклонить Крымского хана от союза с Польшей, или напасть на Крым.

В Грузию царю Теймуразу кречетов по разным поводам слали 5 раз: в 1637, 1641, 1647, 1654 и 1660 гг.; посылали ему по 3—10 соколов. В Имеретию в 1663 г. было послано 3 кречета.

Отправка кречетов в Данию в 1663 г. имела целью смягчение претензий, возникших в связи с недостаточным, по мнению датчан, выполнением Московским правительством своих союзных обязательств в отношении Дании при войне против общих неприятелей.

В Польшу в 1664 г. было послано 5 или 6 кречетов. В Англию кречетов посылали дважды—в 1618 и 1662 гг. Русские кречеты произвели на англичан очень сильное впечатление. Английский писатель XVII в. Коллинс полагал, что сибирские кречеты—лучшие в мире. В 1662 г. послы Прозоровский и Желябужский везли в 1662 г. из Москвы 8 кречетов, 2 соколов и 6 ястребов с полным нарядом по поводу брака Карла II. В 1675 г. посол Николай Спафарий, ехавший в Пекин через Сибирь, вез с собой отборных кречетов в качестве подарка богдыхану¹.

Посылки ловчих птиц в подарки за границу осуществлялись, как правило, посольствами, и только в редких случаях их поручали «гостям» (например в 1498 г. от гостя Семена Хозникова кречеты были получены тебризским князем).

Посылаемых в качестве «поминков» соколов нехватало, и с юга, в особенности из Крыма, шли постоянно просьбы о присылке или разрешении покупки кречетов—3, 4, 10 птиц. С этими поручениями крымские ханы посылали своих сокольников или просили Московское правительство послать для этой цели опытного сокольника. В дипломатической переписке по этим вопросам приводятся разные характеристики ловчих птиц—кречеты требовались «крупные, серые, дикомыты»; кроме того, «дикомыт чеглик кречатий»; также разные соколы и белые ястреба. Крымские ханы просили то «высокого кречета», то «кречета-бойца», то кречета, «который ловец», «кое лебеди ловит» и т. д. Кречетов в Крым везли степною дорогой, обычно на судах Доном, причем птицы нередко умирали в пути «с дорожной истомы».

Полученных из Москвы кречетов крымские ханы использовали не только для своей охоты, но и переотправляли их дальше в качестве дипломатических подарков. Еще в период расцвета генуэзской торговли в Крыму константинопольский султан получал оттуда соколов. Хан Менгли-Гирей просил белых кречетов, чтобы послать их султану Баязету или «Мисюрскому султану», или «Тебризскому князю» и т. д. Хан Мухаммед-Гирей, ожидая в 1515 г. посольств, идущих его «на Государстве здоровати», просил прислать для раздачи через них подарков «три девять» кречетов. «Кречетов да рыбьего зуба многие просят», писали ханы. Репутация кречетов выходила за пределы соседних с Россией стран—до Мекки. «Белый кречет да шуба рысья велми там дорого стоит»,—сообщал, собираясь в Мекку на богомолье, царевич Ямгурчей, прося кречетов у Ивана III (Сыроечковский, Гости-Сурожане, 1935).

Организация ловли на севере соколов помытчицами началась очень давно, по крайней мере с XIV в., а скорее всего значительно раньше. Великий князь Андрей Алексеевич получал кречетов из Заволочья уже между 1294 и 1304 гг. Тарханные грамоты (изъятия от налогов) печорским сокольникам давались уже Иваном Даниловичем Калитой. В XIV в. сокольники добывали со-

**Организация
ловли кречетов
в России**

¹ Страденберг (Strahlenberg, 1736) упоминает, что кречетов («tsungar») отправляли в Китай из Даурии. Это сообщение соответствует относительной нередкости кречетов зимой в Прибайкалье.

колов в Заволочье, по Печоре, Уралу, у Перми, даже на Новой Земле, главным же образом у Белого моря. До ликвидации независимости Новгорода посылка сокольников в Двинскую Землю регулировалась



Поселок сокольных помытчиков. С немецкой гравюры XVII столетия

договорами с Великим Новгородом. В XVI в. была организована для нужд Москвы регулярная ловля кречетов на Европейском Севере местным населением. Ловля эта считалась государственной повинностью («тяглом») и возлагалась непосредственно на известные группы населения. Эти люди назывались «помытчиками». В обязанность их входила ежегодная доставка в Москву определенного количества соколов. За доставленных «сверх окладу» птиц помытчики получали особое вознаграждение деньгами или товарами. Работали помытчики артелями («ватагами») человек по 20—40, с «катаманом» во главе. Иногда в «ватаги» принимали и наемных людей («кормленщиков»). Оклад каждой ватаги был по 3 кречета в год. Кроме профессиональных помытчиков кречетов в Москву иногда доставляли и другие лица—ненцы с севера, стрельцы с Колы и т. д.

Помытчикам строжайше запрещалось сбывать кому бы то ни было на сторону («воровски») добытых ими кречетов—как «по окладу», так и «сверх оклада»¹.

Интересным образцом инструкции помытчикам может служить «Наказная память» двинского воеводы Чаадаева «выборному Целовальнику помытчиков Сеньке Санову», относящаяся к маю 1670 г. «По Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, Указу посланы на Семь Островов и Воронью Реку и Мохнаткину Пахту кречатьи помытчики Нестерку Евдокимову с товарищи девять человек, и к вере они по Непорочной Заповеди Святого Христова Евангелия приведены, что им, будучи на Мурманском берегу на прежних седбицах кречеты и челиги помыкать с великим радением неоплошным, перед прошлыми годы с прибылью... а для надсмотру над ними послан ты, Целовальник». Далее помытчикам запрещалось занятие рыболовством и охотой во вред

¹ Опасение такого «воровства» было основательно, так как сохранились указания, что в XVII в. кречеты на русских кораблях временами попадали в руки охотников даже в Англии (см. письма Трегонуэлла Фремптона [Tregonwell Frampton], известного соколиного охотника Западной Англии, опубликованные в книге W. Chafin, *Anecdotes and History of Cranborn Chase*, 1816, стр. 48).

«помыканию» кречетов. «Что птиц помкнуть будет красных и подкрасных и крапленных кречетов и челигов, ястрепов белые и тех птиц не подменивать и никому по дружбе и по свойству и в подарках не отдавать, и Московского Государства людям и заморским немцам не продавать и хитрости никакие над птицами не чинить».

Везти птиц надо было с великой осторожностью на саях до Холмогор, покупая оленье мясо для кречатьего кормления. Заканчивалась воеводская инструкция строгой угрозой: «а буде Ты, Целовальник, над кречатьи помытки не учнешь того всего смотреть и беречь накрепко, а кречатьи помытки не учнут Великого Государя кречатиною помчею радеть... и дорогою птиц не учнут беречь, или кому продадут или... небрежением птицы дорогою побьются, а Ты будешь им в том норовить... Тебе, Целовальнику, и кречатьим помыткам от Великого Государя за то воровство быть в великом наказаньи без пощады».

В других сохранившихся инструкциях для помытчиков (XVII в.) указывались точные распорядки добывания, содержания и доставки кречетов. Всем имеющим отношение к соколам строжайше воспрещалось пить, курить табак, играть в «зернь» и т. п., для того, чтобы «государевым птицам от пьяных и нечистых людей дурно не учинилось». На всех пойманных птиц должны были составляться списки с указанием, каких именно птиц, где и кем добытых везут помытки. О здоровье пойманных кречетов велено было слать донесения в Москву через местных воевод. На месте кречеты кормились за счет казенных сумм, выделявшихся воеводами. Везли кречетов в Москву по первопутку «от Покрова до Введения», иногда позже — к январю, иногда же водой (например в 1669 г. по воде доставили в Москву 77 кречетов из Двинской Земли). Прокорм птиц в пути оценивали в 2 деньги в сутки. Маршрут санного пути шел через Холмогоры и Вологду. Везли кречетов в особых возках, обитых изнутри войлоком и рогами или в особых ящиках с такой же внутренней обивкой, прикрепляемых к саям. Везти кречетов нужно было медленно, поднимать возки и ящики предписывалось со всеми мерами предосторожности, чтобы не испугать птицу и не помять ей рулевых и маховых перьев. Средства передвижения и деньги на прокорм кречетов в пути должны были давать местные власти уездов, по которым шел маршрут соколиного поезда. Помытки снабжались особыми грамотами за красной печатью, в которой перечислялись все их привилегии: право на получение кормовых денег, перевозочных средств и освобождение от всех местных налогов и сборов. Эти привилегии и порядок удержались в основном до конца XVII в., а отчасти и до XVIII в.

Число доставлявшихся в Москву птиц

Число кречетов, привозимых из Двинской Земли в Москву, составляло в среднем около 100 в год. В эпоху кризиса начала XVII в. оно упало до 50. В 1632 г. была подтверждена обязанность двинских помытчиков доставлять «по окладу» по 100—105 кречетов ежегодно. Двинские кречеты доставлялись, как уже говорилось, «красные», «подкрасные» (т. е. белые и полубелые), крапленые и серые.

Большинство добывавшихся в Двинской Земле кречетов были серые (судя по списку ловчих птиц Семеновской и Коломенской соколят, так называемой «Росписи Государевым охотникам»). Привозимые в Москву северные кречеты «объявлялись при списке» в Новгородской чети.

Повидимому, в XVI, а скорее в XVII в. установился взгляд на кречетов как на объект государственной монополии, по выражению того времени—как на «Государеву Заповедь». Однако объем этой моно-

полю не ясен и по всем вероятностям ограничивался лишь теми птицами, которых добывали «тяглые» помытчики (в памятниках XVII в. есть ряд упоминаний о кречетах и соколах, принадлежащих частным лицам, между прочим Морозову, Ромодановскому и др.).



Клубочек современной работы

Наибольшего расцвета официальная соколиная охота достигла в XVII в. во времена Алексея Михайловича, являвшегося страстным любителем и знатоком этого спорта. При нем ловля кречетов была усилена. Вероятно около 1652 г. приступлено было к организации «помыкания» сибирских кречетов. В 1653 г. в Тюменское, Тобольское и Верхотурское воеводства были посланы из Москвы с поручением наладить ловлю соколов лучшие сокольники — Михаил Тоболин и Игнатий Кельин. Снаряжались они, судя по письму воеводы князя Одоевского, в Казани, где им были даны подводы и провожатые. Ловили соколов, главным образом, местные

татары, которые взамен этого освобождались от ясака. Названия некоторых поселений (например Кречатинские Юрты) указывают на занятия их жителей.

Оклад сибирских сокольников составлялся в начале 10 серых кречетов, 15 кречатых челигов в год, а «красных» (т. е. белых) кречетов «сколько даст бог уловлено будет». Затем норма доставки соколов в Москву была увеличена до 25 серых кречетов и 25 челигов (предписанье воеводе Салтыкову, 1675). Из Сибири велено было доставлять только кречетов и кречатых челигов, а остальных птиц по разъяснению, данному из Москвы воеводам Тобольскому, Тюменскому и Верхотурскому предписано отпускать на волю. После смерти Алексея Михайловича ловля кречетов в Сибири была сокращена и уже в 1687 г. верхотурскому воеводе Г. Нарышкину было указано, что «ныне-де на Верхотурье кречетов ловить и к Москве посылать не указано». Впрочем, судя по свидетельству Палласа и др., ловля кречетов в Сибири и Приуралье продолжалась до конца XVIII в. Известен и маршрут, по которому сибирских кречетов — в особях описанных выше возках — доставляли в Москву: транспорт кречетов шел из Тюмени на Туринский Острог, отсюда на Верхотурье, Соль-Каменную, Кай-Городок, Соль-Вычегодскую, Устюг Великий, Тотьму, Вологду, Ярославль, Переславль-Залесский и Москву. Привезенные птицы «объявлялись» по списку в Сибирском приказе.

Кроме сибирских и двинских помытчиков по крайней мере с XVI в. (грамота Василия III от 25.I 1507 г.) существовали переславские помытчики, ростовские и юхотские (последние с 1632 г.); но эти помытчики ловили кречетов, конечно, только более или менее случайно и снабжали Москву главным образом соколами *Falco peregrinus* и ястребами.

В XVIII в. помытчики продолжали ловить соколов для поставки их в Москву в обер-егермейстерскую контору, в подчинении у которой была Семеновская соколятня. Птицы отсюда на охотничий сезон посылались в Петербург. Ловили кречетов «архангельские»

Ловля соколов
в XVIII столетии

солдаты, ходившие на Поной, Кильдин, в устья Печоры (Пустозерск). Сохранились сведения о снаряжении двинскими помытчиками в XVIII в. двух кораблей ежегодно: один шел к Зимнему и Терскому берегу, другой — к становищам Гаврилову, Харлову, Пасову, на Семь Островов¹ и на Кильдин. Двинским помытчикам еще в 1731 г. было повелено «ловить птиц в угодьях всяких людей безвозбранно», доставляя в Москву ежегодно по 20 кречетов и 30 челигов кречатых. Такое же разрешение было дано в 1732 г. растовским помытчикам.

О масштабе требований, предъявляемых помытчикам, свидетельствует хотя бы количество доставленных «ярославскими» помытчиками в 1775 г. в Москву птиц: в Семеновскую соколятню поступили 83 птицы, среди которых были 3 челига кречатых, кречет молодик и какой-то «цветной белой балобан». Ловили соколов и на Урале (р. Исеть), и в Казани. Только казанские помытчики просуществовали до начала XIX в. (1827 г.), ростовские прекратили свою деятельность в 1787 г., а остальные в 1800 г.

В XVIII в., в связи с развитием модной новинки—ружейной охоты, в особенности же с появлением дробы—охота с соколами стала отступать на задний план, а в XIX в. стала как-будто вовсе отмирать в Европе. Продолжали охотиться только в Англии, где кречетами травили зайцев и цапель, в Голландии, немного во Франции и в Германии.

В России с кречетами в XIX в. охотились уже немного², в частности, Аксаков, Данилов, Клеменц, Энгельмейер, Галлер, оставившие статьи и воспоминания об этой охоте. В настоящее время с кречетами и балобанами охотятся в Англии, Германии, Голландии, Венгрии. В частности, еще недавно (1934 г.) из Финляндии можно было получить ввозимых туда из Гренландии молодых кречетов по цене 250—300 немецких марок за птицу. В 1936 г. специально за молодыми кречетами ездил в Исландию Э. Льюис (E. Lewis, 1938), нашедший их нередкими на с.-з. этого острова. Этот же автор отмечает превосходные охотничьи качества добытых птиц. В 1937 г. молодых кречетов привезли германские сокольники; в 1938 г. они доставили в Европу кречетов из Гренландии.

На востоке, в Азии, соколиная охота всегда процветала (см. выше), и, повидимому, именно отсюда она перешла к европейским народам. Есть упоминания, что еще в X в. из Приамурья белых кречетов доставляли в Китай. Ряд интересных сведений об охоте с кречетами в XIII в. содержится у Марко Поло. Описывая под названием «равнины Баргу» Сибирь, он пишет: «После сорока дней пути, приезжают, говорят, к великому морю Океану. Вблизи его находится гора, на ней много кречетов и перелетных соколов. Там нет ни людей, ни зверей, да и из птиц живет только одна порода, по имени баргелак, за которого охотятся сокола и питаются его кречеты... Когда великий хан пожелает иметь соколов, он посылает в это место, также и на прибрежный остров, где кречетов такое множество, что его величество может иметь их сколько ему угодно. Нельзя думать, чтобы кречеты, присылаемые из Европы татарам, шли ко двору великого хана. Они идут к некоторым татарам или другим знатным лицам в Леванте, сопредельном с землями Команов и Армян». Можно полагать, что Марко Поло имеет здесь в виду—

¹ Ныне существующий у восточного побережья Мурмана Государственный заповедник «Семь Островов» один из старейших в мире. Он был организован для охраны гнездовки кречетов. Кречеты есть там и теперь.

² Впрочем, еще в первой половине XIX в. казахи в Оренбургском крае давали за кречета трех хороших лошадей (Эверсмани, История Оренбургского края, 1866, стр. 20).

говоря о горе — Урал, славившийся кречетами и позднее. В другом месте книги, говоря о городе Цаган-норе, Поло рассказывает, что великий хан «находит здесь лучшую свою забаву в охоте с кречетами, потому что тут изобилие дичи, в частности журавлей». О значении кречетов у татар можно судить по тому, что, согласно рассказу Поло, высшие сановники получали от великого хана «листы с изображением кречетов... в силу таких листов они имеют право водить за собою войско какого-нибудь великого князя в качестве почетной стражи» и т. д.

Кречеты занимали почетное место и в тех грандиозных охотничьих походах хана Кублая, которые так ярко описаны знаменитым венецианцем. При этих выездах при хане всегда состояло 12 из его лучших кречетов, которых напускали на журавлей и др. птиц — цапель, лебедей и т. д. Наконец, уже у Марко Поло есть сведения о богатстве кречетами России: в последней главе книги сообщается, что в России ловится «множество кречетов и перелетных соколов, которые и развозятся оттуда во многие страны...».

Яркое представление о масштабе соколиной охоты у монголов дает такой рассказ венецианского путешественника:

«Проведя обыкновенное время в своей столице, царь с началом марта покидает Камбалу, едет целые два дня на северо-восток к великому Океану и везет до 10 000 сокольныхчих и птицеловов, которые держат великое число снаряженных на ловлю соколов, кобчиков, сакеров и кречетов для охоты на реках за дичью. Впрочем, хан не держит на одном месте все это полчище охотников, но разделяет его на разные отряды во сто, двести или более человек, которые охотятся в разных направлениях и большая часть добычи приносится к его величеству. С ним также 10 000 таких людей, которые называются Таскаол; их должность стоять настороже, для чего они и расставляются небольшими отрядами по двое или по трое, неподалеку одни от других, таким образом и занимают значительное пространство земли. У каждого дудка и колпак: одною они манят птиц, а в другом сохраняют; когда же великий хан прикажет спустить соколов, люди, их спускающие, не имеют нужды следить за ними: другие обязаны сторожить, чтобы птица не залетела в какое-нибудь небезопасное место, где нельзя будет тотчас же помочь ей, если потребует надобность. У всякой птицы, принадлежащей его величеству или одному из его вельмож, прикреплена к ноге маленькая серебряная дощечка с вырезанными на ней именами хозяина и сокольного, так что в то время, когда сокол и отыщется, тотчас можно узнать владельца и отнести к нему птицу. А в том случае, когда, несмотря на эту заметку нельзя скоро отыскать хозяина птицы, незнакомаго лично тому, кто нашел ее, относят ее к одному вельможе, по имени Булангази: это название означает, что он смотритель за всеми вещами, которых владельцев не отыскалось. От того, если найдется меч, птица или какая другая вещь и владелец их неизвестен, нашедшие тотчас приносят их к этому вельможе, который их берет и сохраняет очень тщательно. Если же кто-нибудь найдет потерянное и не отдаст этому смотрителю, так его считают за вора. Все потерявшие свою собственность обращаются к нему, и вельможа отдает ее им. Его место всегда на самой возвышенной стороне поля и отмечено особенным маленьким знаменем, чтобы всякий, кому он понадобится, скорее мог отыскать его. Благодаря такому учреждению не теряется никакой вещи, которую нельзя было бы получить обратно. Когда его величество поедет таким образом к берегам Океана, эта охотничья прогулка сопровождается разными забавными случаями: буквально

можно сказать, что с нею нельзя сравнивать никакой другой забавы. По тесноте проходов в некоторых местах, где идет охота великого хана, его несут два слона, а иногда и один, потому что там гораздо удобнее на одном, нежели на нескольких слонах; а при других обстоятельствах он берет четырех. На спинах у них поставлен очень красивый павильон, внутри обитый златотканым сукном, а снаружи покрытый львиными шкурами. Такое удобное устройство и необходимо императору в этих охотничьих походах, потому что его очень мучит подагра. В павильоне он всегда возит с собой 12 лучших кречетов и 12 вельмож из особенных своих любимцев, для забавы и компании. Всадники возле хана извещают его, когда случатся вблизи журавли и другие птицы: тогда он поднимает занавеску у павильона и, заметив дичь, спускает соколов, которые несутся на журавлей и после долгой борьбы одолевают их. Хан лежит на покойном ложе: вид этой травли приносит ему большую радость, также и господам, которые ему прислуживают, и всадникам, окружающим его. Потешившись несколько часов этой охотой, он отправляется в одно место, по имени Какцармодин, где расставлены павильоны и палатки его сыновей и вельмож, телохранителей и сокольничьих: таких палаток более 10 000 и все они вместе представляют превосходный вид. Палатка его величества, где он принимает всех, так широка и длинна, что в ней можно поставить 10 000 солдат и все еще останется места для их начальников и других сановных лиц. Вход в нее с южной стороны, а с восточной в одной связи с нею другая, составляющая просторную залу, где обыкновенно царь проводит время с некоторыми князьями, а если захочет поговорить с другими лицами, они представляются ему в этой же комнате. За нею большой и красивый покой, где он спит: там есть и другие палатки и комнаты (для разных его домашних), но они не в связи с большою. Все эти залы и палатки устроены и убраны следующим образом: каждую держат три деревянных столба, с красивой резьбой и позолоченные. Наружные покровы палаток составляют львиные шкуры, в черных, красных и белых полосах, и превосходно защищают их, не пропуская внутрь ни дождя, ни ветра. Внутри они обиты горностаевым и соболиным мехом, которые дороже всяких других, потому что если соболий мех такой величины, что из него выйдет одно платье и без всякого изъяна, он стоит 2000 золотых византинов, а с каким-нибудь недостатком 1000 византинов. Татары считают соболий мех царем между мехами. Соболю, на их языке Рондес, величиною почти с хорька. Залы и спальни убраны и перегороджены такими мехами очень красиво с большим искусством и вкусом. Веревки, которыми перевязаны палатки, все шелковые. Вблизи большой палатки императора стоят палатки его жен, также красивые и пышные. У господ есть также свои кречеты, кобчики и другие птицы, с которыми они берут участие в забаве. Число людей, собранных в таком стане, превосходит всякое вероятие: очевидец, пожалуй, подумает, что он среди населенного города,—такое большое общество собирается там со всех концов царства. В таких случаях сопровождает хана все его семейство и домашний штат, т. е. лекаря, звездочеты, сокольничьи и разные другие придворные. В этих местах царь проживает до вечера св. пасхи, и во все это время не устает навещать озера и реки: там ловит аистов, лебедей, цаплей и много других птиц. Это люди также посылаются в разные места и приносят ему множество дичи. Так забавляется он в свои досужные часы, и никто, не бывши сам очевидцем, не составит себе понятия о том; великолепие и обширные размеры такой охоты выше всякого выражения. Строго запрещено, чтобы ни один купец, или художник, или гражданин во всех государствах его

величества не смел держать ни сокола, ни кобчика и какой другой охотничьей птицы. Не позволяется также ни одному князю, или рыцарю охотиться за дикими зверями или птицами в соседстве с тем местом, где имеет пребывание его величество на назначенном расстойании, с одной стороны, например, на 5 миль, а с другой—на 10 и, может быть, на 15 с третьей, разве только в таком случае, если его имя написано на листе у главного сокольничего, или по особенному преимуществу: за такую границу разрешена охота. Но есть указ, которым для подданных во всех землях его величества, князья ли они, вельможи, или крестьяне, запрещается с марта до октября убивать зайцев, диких коз, оленей, ланей и других зверей этого рода, также и больших птиц, чтобы они могли размножаться; а так как за нарушение этого указа положено строгое наказание, то всякая дичь плодится чрезвычайно. По прошествии обычного времени его величество возвращается тем же путем и продолжает охотиться во всю дорогу».

Прцветает охота с соколами и в Индии, и в Иране, хотя, быть может, за последнее время число охотников идет здесь на убыль. У нас в Средней Азии, в Казахстане и Киргизии охотятся с балобанами «ителге» и с кречетами «шумкар», впрочем, не с северными, а с алтайскими; последние, однако, редки и главными охотничьими птицами в Средней Азии являются орлы-беркуты и ястреба-тетеревятники. Охотятся с балобанами и в Туркмении, главным образом в песках.

Возвращаясь к охоте с кречетами в России в старые времена, можно упомянуть об основных чертах организации охоты в XVII в., как они вырисовываются из сочинения Котошихина, официальных документов тех времен и переписки Алексея Михайловича, ловчего А. И. Матюшкина, подсокольничьего П. С. Хомякова и стольника Голохвастова.

Тогда в Москву доставлялось ежегодно около 200 кречетов, общее же число ловчих птиц у Алексея Михайловича достигало, по Котошихину, до 3000¹. Птицы находились на двух «кречатнях» (так называли тогда соколятню по имени наиболее ценной птицы). «Кречатни» эти были в селе Семеновском и Коломенском (в последнем приблизительно с 1650 г.), находились в ведении «Приказа Тайных Дел», т. е. центрального учреждения, ведавшего личными делами царя. Число обслуживающего кречатню персонала в XVII в. достигало до 300, но Петр I сократил его до 50 (в 1696 г.), а птиц осталось только 49 (в 1695 г.).

Обслуживались «кречатни» многочисленным штатом. Во главе всего управления охотой стоял «Ловчий Московского Пути» (а с 1503 до 1613 г.— сокольничий; последним сокольничьим был предок А. С. Пушкина Гаврила Григорьевич Пушкин); помощник его назывался подсокольничьим, а затем состояли сокольники начальные, кречатники, ястребники, состоящие при кречатне птицы стрелки, клубучечные

Охота с кречетами в XVII веке

¹ Сведения эти вызывают сомнение. Судя по «Росписи государевым охотникам», в соколятне Алексея Михайловича имелись наряды (клубучки и т. д.) для кречетов, кречатых челигов, соколов, сокольных челигов, ястребов, копцов, дермлигов. Но, с другой стороны, из того же документа следует, что число ловчих птиц основных видов в 1656 г. составляло 70 кречетов и кречатых челигов и 29 соколов и сокольных челигов.

Эти данные интересно сравнить с цифрами соколов во Франции в период расцвета соколиной охоты. У Генриха IV (1596) было 96 птиц, у Людовика XIII (1634) 99 птиц, у Людовика XIV (1684) 83 птицы, у Людовика XVI (1777) 82 птицы. Во всех последних случаях речь идет о соколах, балобанах и кречетах.

Обращает на себя внимание большое число кречетов в охоте Алексея Михайловича. Это, конечно, ставило ее на первое место между всеми европейскими соколятнями.

мастера, сокольники-ловчие (ловившие птиц). Все эти лица считались состоящими на государственной службе, вступая в должность, приносили присягу («крестоцелование»). Старшие чины «Сокольников Пути» (т. е. управления соколиной охотой) «испомещались», т. е. были на равном положении со служилыми людьми. Судя по данным 1632 г., кречатники «верстались» поместьями размерами от 195 до 520 четвертей (сокольники и ястребники несколько меньшими). На кречатне была установлена строгая дисциплина и при вступлении в должность всем служащим разъяснялось, что им придется «за третью вину без всякия пощады быть сослану за Лену». Вход посторонним лицам был на кречатню строго воспрещен.

Распределялись охотничьи птицы на кречатне по «статьям», во главе которой стояли «начальные сокольники»: кречеты—по месту добычи — делились на сибирских и холмогорских, а по масти на «красных» (т. е. белых), подкрасных, цветных, черных, серых и крапленых. Соколы по месту добычи делились на севских и ростовских, «тутошных» и привозных. Крапленые птицы были, по всем вероятностям, каким-то несчастным уклонением от обычной окраски, так как по «Росписи Государевым Охотникам», числилось всего 7 крапленых соколов и кречетов и 3 черных кречета (из 99 птиц).

Об относительной ценности кречетов можно судить из следующего места сочинения «Урядник Сокольников Пути», где самый порядок изложения определяет и значение той или иной птицы в глазах современников. «...Безмерно славна и хвальна кречатьа добыча. Удивительна же и утешительна челига кречатьа добыча», за этим следует указание на «красносмотрительный и радостный высокого сокола лет»; перечень птиц кончается так: «по сих доброутешна и приветлива правленных ястребов и челигов ястребых ловля: к водам рыщение, ко птицам же доступание».

Кормили кречетов мясом — бараньим и говяжьим, а также голубьями. Всего при кречатнях стояло свыше 100 000 пар голубей, но и этого громадного количества не хватало (если верить известию Котошихина). Голубей приходилось прикупать. Содержание птиц в общем обходилось дорого, исходя из суммы, установленной на прокорм в пути доставляемых помытчиками кречетов — 2 деньги в день.

Способы вынашивания кречетов в Москве в XVII в. были очень близки к современным; вообще говоря, техника охоты с соколами является очень консервативной и мало изменилась с XIII в. (судя по «De arte venandi cum avibus»).

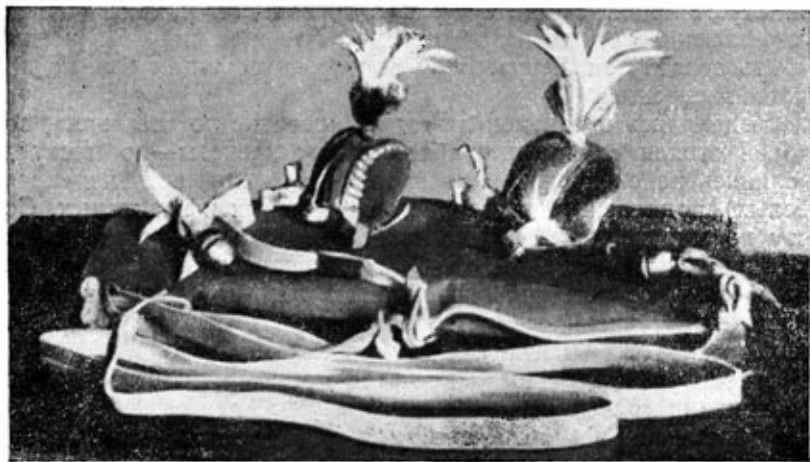
Начиналась дрессировка ловчей птицы с «держанья». Кречета, на голове которого одет был клубучек, а на ноги — путцы, сокольник носил 24 часа подряд. Если затем по снятии клубучка кречет все же дичился и не брал пищи из рук сокольника, его носили еще 24 часа, в случае неудачи — продолжали «держанье» еще сутки. При этом кормили птицу в «полсыта». Сокольники XVII в. боялись ожирения птиц («разметываться не давать») и держали их в полевом теле, «доходя водяниной и сквернами» (кормили вымоченным в воде мясом).

Одновременно с держанием шло приученье кречета к «клубучку». За этим следовало «ваблень»: сокола подвабливали — сначала на руку в закрытом помещении, потом — на открытом воздухе со шнуром («с вервью»), потом то же упражнение прodelывалось сидящим на лошади сокольником («вабили с лошади»).

Следующим этапом было притравливанье («правлень»). Кречетам предварительно давали живую добычу («живье») в соколятне. Затем

Содержание и вынашивание

выезжали в поле. Особенно тщательно шло притравливание к крупной добыче — к коршунам и «осорьям», или «болотным коршунам» (вероятно, болотным луням). Этим птиц при притравливании к ним молодых неопытных кречетов предварительно ослепляли. Начинали же притравливание с голубей, грачей и ворон. При притравливании следили, чтобы кречет не переутомлялся и делал не более 5—6 ставок.



Клубочки, путцы, должик и бубенцы современной работы

В XVII в. в России — в отличие от сокольников Азии — кречетов и соколов «в угон» не притравливали, а ставили их вверх, сбрасывая («откидывая») с руки при появлении добычи или заставляли их «стать в лету» («à mont» у французских сокольников, «wait on» у английских, «Anwarten» у немецких), т. е. летать высоко на кругах над охотником, ожидая появления вспугнутой с земли или с воды дичи.

Напуски

После окончания обучения, когда кречет уже хорошо справлялся с добычей и вместе с тем послушно «ворочался на вабило», т. е. возвращался к охотнику, птицу брали на серьезную охоту — «отведывали на добычах». В XVII в. обилие дичи было так велико, что за любой дичью можно было охотиться в непосредственной близости от Москвы. Местом упражнений кречетов являлись, повидимому, Сокольники, а излюбленными местами для охоты с соколами — Рубцово (ныне Покровское), Измайловское, Семеновское, Коломенское, Хорошово, Кунцевская местность, Сокольники, Преображенское, Ростokino, Остров (в 20 км от Москвы), Тайнинское или Тонинское, Пустынь в Домодедовской волости.

Сокольники должны были упражнять соколов постоянно, чтобы держать их в «полевом» теле и преследуя цель «да не забудут птицы премудрую и красную свою добычу».

Охотились верхом, пользуясь для этого особо выезженными лошадьми, главным образом «ногайскими». На охоту брали только тех птиц, которые утром «сметали», т. е. сбросили погадку. После удачной травли птице давали «живье», т. е. кормили ее свежим мясом, но не давали «валаться», т. е. сидеть на земле и наклевываться на добыче.

Наряд ловчих птиц состоял из клубочка, покроей которого напоминал «индийский»; выпуклые наглазники клубочков назывались «совка-

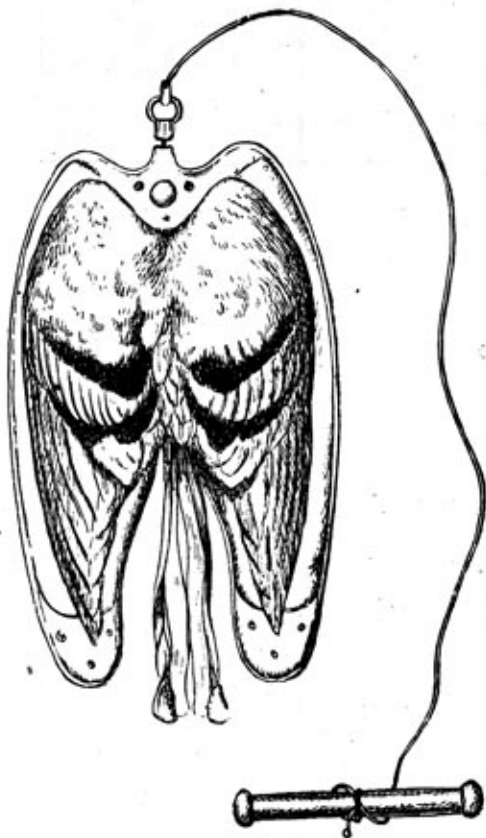
ми», а кожаные завязки «задержками»; из «обножей» или опутенок, из «должика», колокольцев, нагрудника и надхвостника. Последние одевались редко и имели чисто декоративное значение.

Назначение кlobучка — закрывать соколу глаза, чтобы он не развлекался и не пытался бросаться за «не в меру» (не на надлежащем расстоянии) вылетевшей птицей, не пугался окружающих предметов. Кlobучки бывали простые и парадные, последние ярких цветов, шитые золотом, шелком, бархатом и унизанные драгоценными камнями. Обножи — небольшие ремешки длиной в 20 см — одеваются на ноги ловчей птице и никогда не снимаются; к ним прикрепляется должник — ремешок длиной в 70—80 см, которым она прикрепляется к перчатке или на шести. Парадные обножи и должники делались из крученых золотых или серебряных нитей или из шелка, обыкновенные — из кожи. Колокольчики служили для облегчения охотникам розысков птицы. Они прикреплялись к ногам кречета особыми ремешками и делались из серебра или из меди. Вабило, которым манили кречетов, делалось из прикрепленных к остову пары голубиных крыльев, иногда заменялось маленьким барабаном («тулумбасом»).

Охотились с кречетами на крупную птицу: журавлей, лебедей, гусей, уток и в особенности на коршунов («коршаков»). В отношении вынашивания кречетов на коршунов русские сокольники достигали отличных результатов и оставляли за собой западно-европейских. Последние при напусках на коршунов употребляли обычно двух, а иногда и трех кречетов сразу.

Русские же сокольники, судя по ряду писем Алексея Михайловича, обходились одним кречетом. При этом кречеты добывали много коршунов, например за время между 4—12 июня 1657 г. 7 кречетов добыли 11 коршунов, причем сибирский кречет «Свертяй» гнал коршуна 1,5 версты и сбил его после 70 ставок (нападений). 7 июня 1660 г. было добыто 18 коршунов, причем один кречет добыл 6 коршунов. Полевая работа кречетов оценивалась и количеством делаемых ими «ставок». Средний кречет делал их около 15 при нападении на коршуна, хорошие около 25. Вторым мерилом качества ловчей птицы была та высота («верх»), на которую она поднималась при нападениях. Особенно ценились птицы «великого верха». Травили кречетами у нас (как и за границей) также и зайцев.

В заключение несколько слов о способах охоты с кречетами и бабланами, применявшихся в XIX в. и применяемых теперь. Попадающие



Вабило современной работы.
Рис. Н. Н. Кондакова по фото

ся в руки охотникам кречеты — главным образом «слетки», т. е. покинувшие гнездо молодые, реже «размыты» и «дикомыты», т. е. перелинявшие («перемытвившиеся») — от старинного слова «мыть») один или несколько раз на воле. Из гнезд кречетов и балобанов вынимают редко. Ловят этих птиц различными сетями, на манного голубя. Способ ловли кречетов, употреблявшийся в Исландии, описан выше. С ним сходны в основном и приемы голландских сокольников и различных сокольников, ловивших кречетов в Скандинавии. Туркестанские и иранские сокольники ловят соколов (и других хищных птиц), сетью, называемой «куш-тур» или «тур».



«Шумкар», охотничий алтайский кречет киргизского сокольника.
Фото Д. П. Дементьева

Внутри сети к палочке привязывается манная птица. При падении на нее хищник запутывается в сети, которая раскидывается и закрепляется на расположенных кругом прутьях, длиной в 100—150 см. Эти сети ставятся обычно в тех местах, где

держатся хищные птицы. Самое благоприятное время для ловли — осенний пролет, когда сокола чаще всего попадают ранним утром. При освобождении птицы из сети тщательно оберегали ее от всякого рода повреждений, в особенности от помятия и поломки маховых и рулевых.

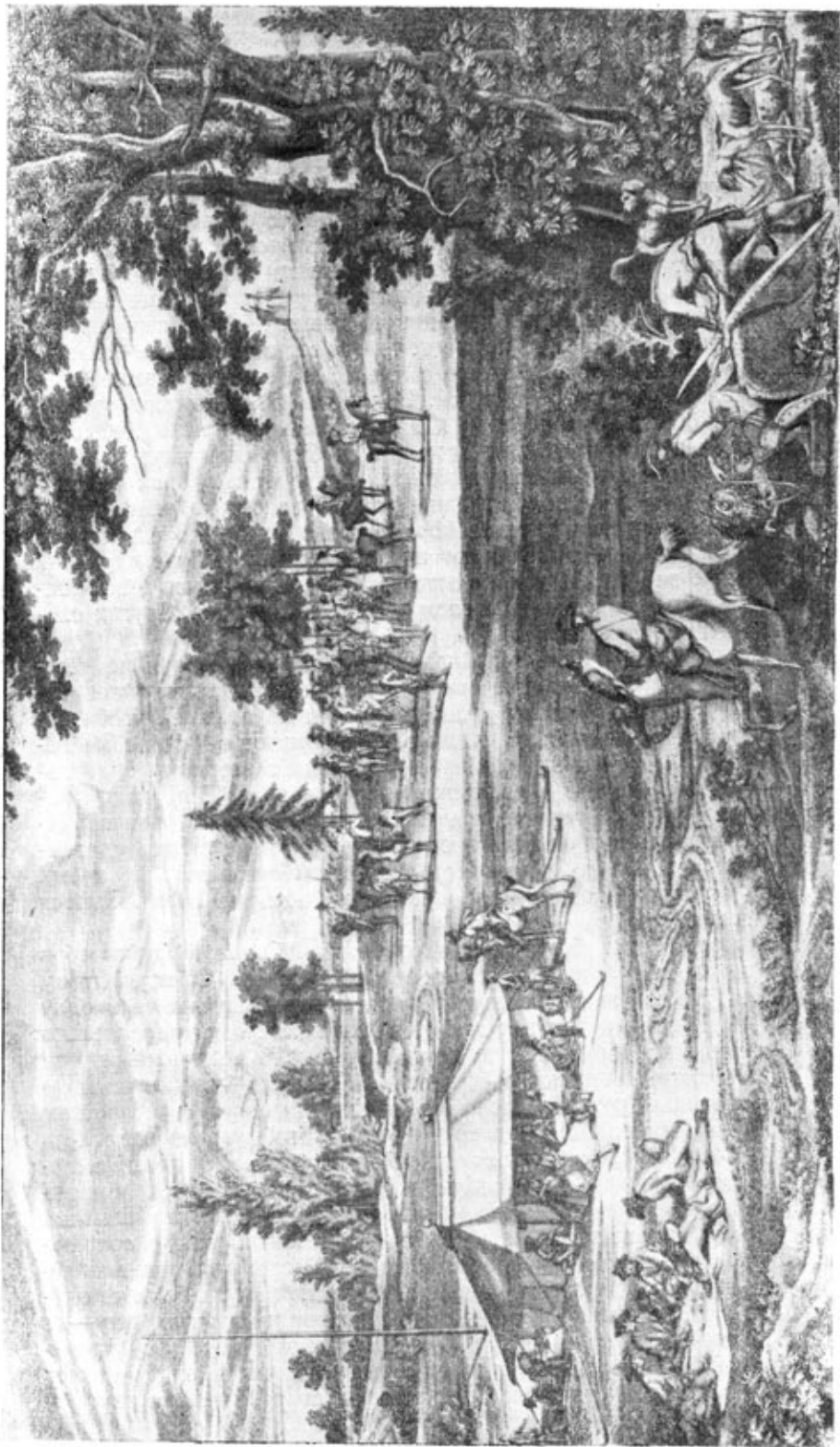
Обучение кречетов — несколько более трудное, чем обучение соколов и в особенности ястребов. Оно продолжается около месяца, причем далеко не всегда удается. По мнению английских сокольников, «характер» кречетов более упорный и упрямый, чем у других ловчих птиц¹.

Поэтому «держание» их и приученье к клубочку, приученье к человеку, лошадям и собакам требует от сокольника большого времени, терпения и практических навыков.

Балобаны, по мнению туркестанских и иранских сокольников, вынашиваются легче, чем кречеты, но все же и с ними далеко не всегда можно рассчитывать на успех.

Северные кречеты, вообще говоря, плохо переносят климат средней Европы и большинство их гибнет от различного рода заболеваний. В Англии, например, кречеты почти вовсе «отказываются» работать в теплую погоду. Точно так же гибли от болезней и импортированные за последние годы в Германию из Исландии и Гренландии кречеты. Однако некоторые из них прижились отлично. Впрочем, в условиях вольерного содержания лапландский кречет, вынутый из гнезда на о-ве Кильдин в 1930 г., жил в Московском зоологическом парке по 1941 г. и прожил бы, вероятно, и дольше, если бы не неблагоприятные обстоя-

¹ Неуживчивость кречетов отчасти подтверждается тем фактом, что в Московском зоопарке 4. III 1931 г. привезенный из восточной Сибири белый кречет был убит и частично съеден самкой лапландского кречета, сидевшей в той же вольере. С другой стороны, та же самка кречета с осени 1937 г. жила в одной вольере с самкой балобана и сапсана и мирно с ними уживалась.



Сокольная охота в XVIII веке (гравюра Ридингера)

тельства зимы 1941/42 г. В Стокгольмском зоологическом саду кречет-самка жила 13 лет. Известное представление о содержании кречетов у русских сокольников в XIX в. дает следующий ниже рассказ Н. П. Данилова:

«Кречеты в неволе требуют особенного содержания. На лето их помещают в просторной комнате с земляным (еще лучше с каменным) полом и с решетчатыми окнами, непременно обращенными на север так, чтобы лучи солнца никогда туда не заглядывали. Кроме того, к ним ставится большая лохань или большое корыто с глыбами льда, на который они охотно садятся и, когда лед обратится в воду, они тотчас же начинают в ней купаться, а нездоровые из них эту воду пьют. Безо льда они не могут хорошо «перемытиться». Да и вообще в неволе они линяют трудно и редко выходят со всеми новыми перьями, не сохраняя части старых. Выбор корма также имеет в это время большое значение. Лучший корм: изрубленное с примесью перышек свежее (парное) мясо молодых грачей и голубей. Одинаково хорошо приготовленное таким же образом мясо сорок и дроздов; но этих птиц добывать не так легко, как первых. В крайности можно брать телятину; но рекомендуемой иными сокольниками говядины, точно так же как и «просторных клубочков» в период линяния лучше вовсе не употреблять. Кречетов, как и всех ловчих птиц, кормят раз в сутки. Но один раз в неделю линяющим кречетам не дают никакого корма, а на следующий день в их корм зарубливают побольше мелких перышек и перемешивают его с чистым прованским маслом — для «очищения». Других слабительных следует избегать.

**Содержание
кречетов в XIX веке
и теперь**

Если лед кладется ежедневно, а корм не дается, пока кречеты не скинут погадки, но при таком летнем содержании они по большей части перелинивают отлично, т. е. меняют все маховые перья и выводят их из «трубок» совершенно правильно без «переслежин» на бородках. Если птица заболит или затощает от голода, правильный ход процесса (линьки) нарушается; основания трубок обсыхают преждевременно, сильно сдавливают бородки и при возобновлении роста перьев оставляют на косых лучах бородок прямые поперечные просветы, которые и называются «переслежинами».

Перелинявших птиц берут из садков ночью. Соколов и ястребов раньше (в июле), кречетов позднее (в середине осени). Спящую птицу поровно схватывают на насест в обе руки, потом забирают ее в одну руку повыше ножных цевок так, чтобы цевки вытянулись параллельно хвосту, а если птица крупная, то другой рукой ее поддерживают за грудь, и тотчас же помещают в «пеленку». «Пеленка» — это сшитый по росту птицы тесный конусообразный холщевый мешочек с отверстием для головы. Он связывается под таким углом, чтобы верхняя лопасть покрывала концы крыльев, а нижний край доходил бы до лап. Немного повыше этого нижнего края собранный в складки мешочек обматывается и завязывается мягкой тесемочкой довольно туго, чтобы птица не могла возиться и выпрастывать своих ног (цевок). В таком положении птицу носят в руках или кладут в видном месте на подушку до следующего вечера; на ножные цевки ей надевают «путцы», т. е. опутенки и, при огне вынувши из пеленки, ее сажают на правую руку — на перчатку. Птицы, уже бывшие прошлый год в охоте, знают эту процедуру: они спокойно отряхиваются, расправляют крылья и охотно клюют корм — зажатое в перчатку крыло оторванное со всем мясом грудной кости грача, голубя или чего другого.

Но только что пойманные слетки и дикомыты не легко осваиваются с таким новым положением: они часто падают с руки, редкие из них опять садятся на руку после взлета, а иные долго не начинают клевать корма — дичатся.

Замечательно, что чем дичее слеток, чем дольше не берет корма и чем труднее вынашивается, т. е. приучается не бояться людей, садиться на руку и «ходить» на мясо или на вабило, тем смиреннее бывает он «в поле» (на охоте), тем вернее выходит из него отличный ловец.

Впрочем, опытный охотник и без всякой пробы всегда узнает такого ловца по его наружности: по его манере держаться как-то особенно ловко «стамо» (вертикально), круто заносить и плотно прижимать к себе крылья, гордо ставить голову и вообще быть, как говорится, в струне. Кречеты и сокола, если они здоровы, всегда держат себя именно так.

Кормят охотничьих соколов раз в день, в период охоты — после напусков. Ни в коем случае в день охоты нельзя кормить сокола с утра, так как наклевавшаяся сытая птица ловить ничего не станет. Точно так же во время охоты приходится торопиться подъехать или подойти к пойманному добычу соколу — если он успеет наестся, охоту придется кончить.

Кормят соколов свежим (отнюдь не соленым) мясом, причем кречету и балобану вполне хватает на день порции в 250 г. Для корма соколов годится конина, говядина, баранина, мясо собак и кошек; но лучше всего хотя бы временами давать им неошипанных свежубитых птиц. Если птица слишком разжирела, ее кормят обезжиренным и вымоченным в воде мясом.

Наряд ловчих соколов, применяемый теперь, состоит из клубочка, опутешок или путцев, должика, колокольцев, т. е. из тех же принадлежностей, которые употреблялись сокольниками с самых древних времен (впрочем, клубучек в Европе только с XIII ст.). Для сидения ловчих птиц устраиваются различной формы насесты, из которых самое удобное приспособление — «стул», т. е. обрубок дерева высотой в 25—30 см и около 20 см в поперечнике. Верх стула обивается войлоком и сукном и к нему в особое колечко привязывается должик ловчей птицы. Хороший уход за соколом требует обеспечения ему возможности купаться (о чем упоминалось выше), отсутствия прямых лучей солнца в помещении и, наконец, постоянного притока свежего воздуха. В теплое время года соколов на их «стульях» лучше держать по возможности на открытом воздухе. Не менее важны и упражнения в движении, для чего соколов надо — в том случае, если с ними не приходится часто охотиться — хотя бы «перевабливать», то-есть заставлять в поле летать на вабило.

«Вынашивание» кречетов теперь производится в сущности так же, как и раньше. Начинается оно с приученья птицы к клубочку и к человеку (что у старых охотников называлось «держаньем»). Затем сокола приучают «ходить на руку» в закрытом помещении и есть из рук сокольника. Постепенно эти упражнения повторяются на большем и большем расстоянии и несколько раз подряд. Птицу попутно приучают к какому-либо определенному позыву или посвисту (у старых русских сокольников «ау-ау»). Непослушных птиц не кормят и тщательно следят при обучении, чтобы сокол не старался уносить пищу с руки учителя. Следующие упражнения — подвабливания на открытом воздухе. Их надо производить под вечер в тихую погоду и в спокойном месте, отнюдь не под ветер и не против солнца. Перед таким упражнением птицу выдерживают, т. е. не кормят. Расстояние при ваблении постепен-

но увеличивается, доходя до 20, 30 и до 100 м. Законченным этот период обучения считается тогда, когда сокол начинает летать на перчатку сокольника, не видя на ней мяса, а только по позыву хозяина.



Удачный напуск гренландского кречета на тетерева (фото)

Этот этап обычно проходит в две недели, но у восточных сокольников (в частности в Иране) балобаны уже через 48 часов от начала обучения спокойно сидят на руке и на 5—6-й день их уже валят на мясо в поле.

Только после этого приучают кречета к «вабилу». Привязанную на шнуре птицу сажают на «стул» или на небольшую высоту, подкидывают вабило; при этом дают возможность поклевать «ввязанного» в вабило мяса, бросив вабило на землю рядом с соколом. В дальнейшем птицу приучают налетать на «вабило», причем при каждом упражнении она получает в награду несколько поклевок; чтобы приучить попутно кречета к другим людям, к собакам, к лошадям, его носят по таким местам, где можно встретиться с людьми, ездят с ним и подвабливают на седло или сидя на лошади и, унося птицу, берут с собой собак и т. д.

После предварительного обучения приступают к «залову» и притравливанию. Притравливать сокола нужно к зверю и птице такой величины и вида, которые более или менее соответствуют наружности той дичи, к которой предназначается ловчая птица. Сильных экземпляров лучше при этом избегать, так как, «проловив» первый раз, ловчая птица иногда вовсе не станет брать тех животных, на которых неудачно пробовала свои силы. Поэтому обучение кречетов и балобанов охоте на зайцев следует начинать с полувзрослых зайчат или кроликов, притравливание к птице — с голубей или кур. Постепенным упражнением можно довести сокола до безотказного нападения на нужную добычу. Надо только иметь в виду, что иногда даже ловившие на воле кречеты при первых напусках после окончания обучения как бы теряются и не бросаются за взлетевшей добычей, хотя впоследствии из них выходят отличные ловцы. Всё же туркестанские сокольники предпочитают шумкаров — размытов всем прочим, считая что только много ловившая на воле птица может дать на охоте отличные результаты. Но вынашивание размытов и дикомытов безусловно трудней, чем дрессировка первогодков-слетков.

Так как для некоторых видов охот приходится напускать по 2 или даже 3 ловчих птицы одновременно (например по гусиной стае), то необходимо приучить предназначающихся для этого соколов друг к другу. Это возможно только с птицами, окончившими весь курс «одиночного обучения». Попеременного боя нескольких кречетов не выдерживают даже самые сильные птицы — таким путем травили лебедей, журавлей, гусей, коршунов и даже орлов.

Как и раньше кречетами травят дичь двумя способами: их или «ставят в верх», т. е. заставляют летать кругами над охотником и бросаться на вспугнутую добычу, или бросают вслед замеченной добыче. Кречеты и сокола при этом не гонятся за ней по горизонтали, а забирают вверх и оттуда делают «ставки», взмывая после удара вверх, опять повторяя нападения и т. п. В отличие от сапсанов, кречеты могут брать добычу и с земли, и ими поэтому травят зайцев, а в Азии балобанов пускают на антилоп (главным образом джейранов). Но в отличие от ястребов, кречет не хватает зайца, а налетая бьет его когтями, в случае надобности повторяет удар и т. д. Другой особенностью охотничьей манеры кречетов является так называемый «подъем на хвосте», т. е. подъем ввысь по очень сжатой спирали.

Кречетами травят крупных птиц—гусей, дроф, журавлей, цапель, фазанов, уток, также зайцев; с балобанами в Средней Азии и Иране охотятся на дроф, фазанов, уток, кекликов, также на зайцев и джейранов. В Западной Европе, в частности в Англии, с кречетами охотились раньше на коршунов (до начала XIX в.), но теперь коршунов в Англии для охоты мало и во второй половине XIX в. кречетов пускали на грачей и других птиц средней величины. На птиц средней величины охотятся с кречетами и балобанами в Германии, а с балобанами в Венгрии. Широко распространенная раньше охота на цапель уже не практикуется.

Практика соколиных охотников дает нам ряд интересных данных по биологии кречетов и балобанов. В частности, выясняется или, лучше сказать, подтверждается «привязанность» этих птиц к тому району, где они родились. По сведениям, сообщенным нам, балобаны, с которыми охотились в последние годы в Германии и происходящие главным образом из Придунайских стран, обычно на охоте «отбывали» в направлении своей родины. Так, например, один самец-балобан, привезенный из Будапешта, через 5 дней был убит на венгерско-чешской границе. Этот сокол при этом был гнездарь и не жил в Венгрии на свободе. Другой балобан-самка, откинутый с руки неопытным охотником не в меру вылетевшей дичи, отбыл весной 1934 г. у Оберштадион в Вюртемберге, был в апреле 1935 г. найден мертвым в окрестностях Москвы. Эта птица, повидимому, вывезена где-то поблизости от места гибели. Балобаны при этом очень быстро перелетают большие расстояния, — известен случай, когда самец-балобан Генриха III, улетевший на охоте за стрепетом под Фонтенбло близ Парижа, уже на следующий день был пойман на о-ве Мальта.

«Стиль» охоты у кречетов, по сравнению с сапсанами, несколько иной. Кроме указанной только что манеры итти вверх — «на хвосте», ставки (броски на добычу) у кречетов более короткие делаются на меньшем расстоянии так, что при промахе кречет менее теряет в высоте; с другой стороны, возможность быстро повторить удар получается при этом несколько меньшая. Впрочем, и для кречетов известны такие «ставки», когда у пораженной лапами утки выпадают внутренности, или когда у коршуна сразу вылетает 6—7 маховых из крыла. Преследование добычи при этом может продолжаться очень долго, причем быстрота полета кречета очень велика. По старым данным, при напуске на коршуна кречет иногда сбивал его на землю только после преследования на протяжении 6 миль, а за вороном исландский кречет гнался около 10 английских миль (Бродрик и Сальвин, 1855). О том, что кречеты могут сделать до 70 ставок, уже говорилось. Кроме того, кречеты — в отличие от сапсанов — не подхватывают в воздухе пора-

женную добычу, а сбивают ее на землю (быть может, в связи с этим стоит относительная короткость их пальцев; см. Брюлль, 1938).

Охотничья оценка кречета

Как старые, так и новейшие сокольники единогласно утверждают, что полет кречета является по быстроте непревзойденным другими видами охотничьих соколов. Особенно быстр подъем кречетов: они идут вверх почти прямо «на хвосте», а не по более или менее растянутой спирали, как другие сокола.

При этом, однако, сильно сказывается у северных кречетов их «холодолобовость». Самые лучшие из выношенных английскими и голландскими сокольниками кречеты были негодны для охоты в жаркую погоду.



Охотничий балобан. Баутино, северный Каспий, осень 1946 г. Клубочек «индийского» образца, казахской работы. Рисунок с натуры Н. А. Кондакова

Указанные выше особенности полета кречетов—более короткие ставки—объясняют и то, что они довольно охотно берут добычу с земли и чаще, чем сапсаны, бросаются на низко летящих птиц. Поэтому-то иранские и туркестанские сокольники притравливают балобанов не только ставя их в «верх», но и в «угон», причем сокол гонится за добычей низко над землей и бьет ее сзади, но не делает настоящих ставок сверху.

В охоте выяснятся также некоторые вопросы специализации кормового режима хищных птиц. Известно, что среди крупных соколов часто встречаются особи, сказывающие определенное предпочтение тому или иному виду добычи или нескольким близким видам. На примере притравливания кречетов (и вообще ловчих птиц) легко выяснить, что такая специализация в значительной степени свойственна хищным птицам и если она в некоторой степени носит в природе наследственный характер, то вместе с тем она может быть достигнута и путем научения. Так, охотничьи птицы (но только молодые и не ловившие на воле) могут быть приучены к нападению на определенный вид крупной добычи, такой крупной, на которую в природе сокола не нападают. Кречеты таким образом вынашивались на антилоп, зайцев, коршунов, дроф, гусей, лебедей и орлов. Но если молодых птиц можно специализировать в нападении на крупную и несвойственную им в природных условиях добычу, опыт сокольников, с другой стороны, указывает, что у молодых соколов и яс-

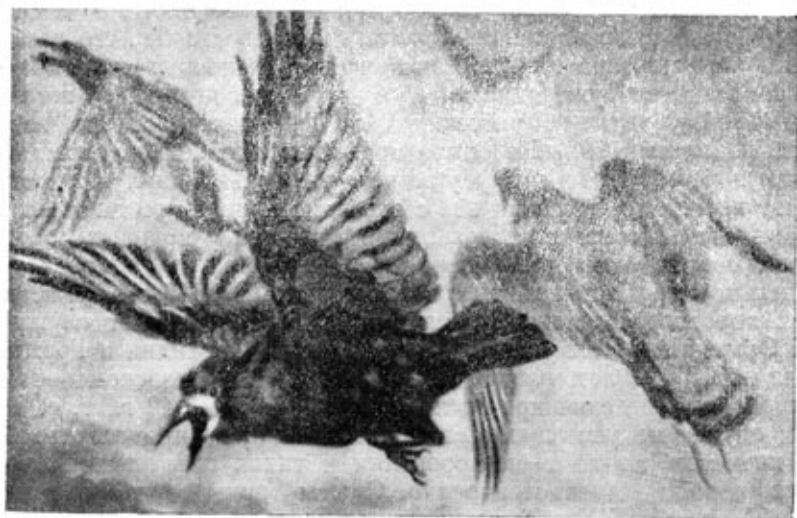
требов очень просто возникает отрицательная реакция в отношении той добычи, первое знакомство с которой у них было неудачным. В частности, громадное большинство легко справляется с пустынной дрофой джеком. Бывают, однако, случаи, когда при первом напуске, сбив на землю только слегка подраненную дрофу, сокол вместо того, чтобы повторить удар, садится вблизи от дрофы на землю. Дрофа в таких случаях обычно смело бросается на сокола, стараясь ударить его лапой или попасть в него испражнениями. В таких случаях неопытный сокол отлетает и впоследствии уже никогда не будет брать дрофы. То же бывает с балобанами, у которых улетающей дрофе удастся сильно загадить оперение (Филлотт, 1908). Из опыта иранских сокольников известно, что балобаны хорошо видят дрофу уже на расстоянии двух километров и начинают иногда нападать на нее с этой дистанции. Это дает известное представление об остроте зрительных восприятий у крупных соколов.

Опыт сокольников дает известные материалы по вопросу о продолжительности жизни крупных соколов. Еще в 1615 г. Латам писал, что при хорошем содержании исландский кречет может служить до 20 лет. Обычно, как мы указывали, кречеты из Исландии и Гренландии служили по 10—12 лет, лапландские—меее. В Московском зоологическом парке лапландский кречет прожил с 1930 по 1942 г., т. е. 13 лет. Все эти случаи не указывают на потенциальную продолжительность жизни кречетов, но по всем вероятностям и такая продолжительность в условиях неволи встречается редко. Опыты применения кречетов для охоты в Англии в XIX в. указывают, что несмотря на лучший уход в непривычных климатических условиях кречет быстро теряет спортивную «форму», то-есть начинает слабеть и подвергаться заболеваниям. Так, например, все доставленные в 1869 г. из Исландии сокольником Джоном Барр кречеты—33 птицы—погибли или стали негодными к охоте инвалидами в течение года. Большие потери бывали и при попытках ввозить в 30-х годах исландских кречетов в Германию; с другой стороны, за последние 15 лет неоднократно удавалось успешно акклиматизировать в Европе кречетов из Исландии и Гренландии (Льюис, 1938; Лааге, 1939 и др.). В условиях Средней Азии алтайские кречеты у охотников живут хорошо, но их следует беречь от жары. При этом надо учесть, что длительная доставка северных кречетов неизбежно вызывает, особенно у молодых неокрепших гнездарей, ослабление организма из-за недостатка движения, неполноценного корма и т. д. Полезно вспомнить, что лучший из сокольников последнего времени недавно умерший К. Т. Меллен, поймавший и выносивший более 400 соколов, говорил, что он ничего не может уже сделать с соколом, просидевшим в вольере более двух месяцев.

Болезни

Причины смертности ловчих птиц изучены еще недостаточно. В старых трактатах о соколиной охоте для кречетов приводится множество более или менее фантастических заболеваний, но среди них некоторые, повидимому, вполне реальные, главным образом связанные с поражением дыхательной системы и с глистными инвазиями. П. П. Сушкин (1904) сообщал, что жившая у него самка сибирского кречета погибла в результате поражения легких какими-то круглыми червями. У того же автора погиб от туберкулеза алтайский кречет (1938). В Исландии птенцы, еще находясь в гнезде, иногда поражаются паразитом *Capillaria contorta*, встречающимся и у белой куропатки, от которой заражаются сокола (Брюль, 1938). Предварительную сводку о заболеваниях кречетов в неволе опубликовали недавно Ветцель и Энигк (Wetzel und Enigk. Beobachtungen über parasitäre Erkrankungen der Falken und Vorschläge zu ihrer Bekämp-

fung. Deutscher Falkenorden, 1939, стр. 24—33). Кречеты, как указывалось только что, страдают от *Capillaria contorta*, вызывающей серьезные болезненные явления в краниальной части кишечного тракта, нередко приводящие к гибели птицы. Из сосальщиков у соколов найде-



ны *Strigea falconis*, из филярий *Serratospiculum tendo*; встречены и спируриды. Довольно редко встречается ленточный червь *Cladotaenia cylindracea*. В эпителиальных клетках слизистой оболочки кишечника обнаружены относящиеся к группе *Eimeridea* кокцидии *Sarvospora falconis*, приводящая к серьезным заболеваниям. Обнаружено далее заболевание, связанное с присутствием у птиц трихомонад и, наконец, аспергиллез.

РОДОВАЯ СИНОНИМИКА

1758. *Falco*—Linnaeus. *Systema Naturae*, editio X, p. 86, *typus Falco subbuteo* secundum indicationem posteriorem.
 1817. *Hierofalco*—Cuvier. *Règne Animal*, vol. I, p. 312, *typus Falco candicans* Gmelin.
 1847. *Gennaia*—Kaup. *Isis* col. 69, *typus Falco jugger* Gray.
 1857. *Genaea*—W. von Württemberg. *Naumannia*, p. 312, *typus Genaea venerata* (i. e. *Falco cherrug* Gray), *nomen nudum*.
 1872. *Pnigohierax*—Cabanis. *Journal für Ornithologie*, p. 156, *typus Falco lanarius* Pallas.

СИНОНИМИКА БИНАРНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ (ВИД И ПОДВИДЫ)

- 1758 *Falco gyrfalco*. Linnaeus. *Systema Naturae*, editio X, p. 91, *terra typica Suecia*.
 (*Falco rusticolus* Linnaeus, o. c., p. 88 — certissime alia quaedam species!)
1764. *Falco islandus*—Brünnich. *Ornithologia Borealis*, p. 2, *terra typica Islandia*.
 1772. *Falco sacer*—Forster. *Philosophical Transactions*, v. XII, p. 388, *terra typica fretum Hudsonicum*.
 1788. *Falco obsoletus*—Gmelin. *Systema Naturae*, editio XIII, p. 268, *terra typica fretum Hudsonicum*.
 1788. *Falco islandus B. albus*—Gmelin, o. c., p. 271, ex Brünnich, *terra typica Islandia*.
 1788. *Falco candicans B. islandicus*—Gmelin, o. c., p. 275, *terra typica Islandia*.
 1788. *Falco candicans*—Gmelin, o. c., p. 275, *terra typica Groenlandia*.
 1790 *Falco islandicus*—Latham. *Indian Ornithology*, p. 32, *terra typica Islandia*.
 1806. *Falco groenlandicus*—Turton. *Gener. Synops. Natur.* I, p. 147, *terra typica Groenlandia*.
 1809. *Falco umbrinus*—Billberg. *Vetenscaps Acad. Handling.*, p. 202, *terra typica Suecia*.
 1827. *Falco islandicus*—Chr. L. Brehm. *Ornis*, v. III, p. 4, *terra typica Islandia*.
 1831. *Falco labradora*—Audubon. *Birds of America*, p. 196, tab. CXCVI, *terra typica Labrador*.
 1846. *Falco gyrfalco*—Thienemann. *Rhea*, v. I, p. 158, *terra typica Suecia*.
 1854. *Falco arcticus*—Holboell. *Zeitschrift für gesammt. Naturwissenschaften*, vol. III, p. 426, *terra typica Groenlandia*.
 1859. *Falco norvegicus*—Tristram. *The Ibis*, p. 24, *terra typica Norvegia*, *nomen nudum*.
 1873. *Falco holboelli*—Sharpe. *Proceedings of the Zoological Society of London*, p. 415, *terra typica Groenlandia*.
 1882. *Hierofalco uralensis*—Menzbier. *Ornithologitscheskaia Geographia* vol I, p. 282, *terra typica Wladimir*.
 1885. *Hierofalco grebnitzkii*—Sewertzow. *Nouveaux Mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou*, vol. XV, p. 69, *terra typica insula Bering*.

1885. *Hierofalco peregrinicolor*—Sewertzow. o. c., p. 81, aliud nomen ad formam praecedentem.

1891. *Hierofalco altaicus*—Menzbier. Ornithologie du Turkestan et des pays adjacents, vol. II, p. 272, terra typica Altai.

1900. *Hierofalco lorenzi*—Menzbier. Bulletin of the British Ornithologist's Club, Nr. IXXIV, p. 3, terra typica regio Yenisseeensis.

1901. *Falco Hierofalco*—Kleinschmidt. Aquila, vol. VIII, p. 49, nomen novum.

СИНОНИМИКА ТРИНАРНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ (ПОДВИДЫ)

1834. *Falco gyrfalco* var. *intermedia*—Gloger. Vollständiges Handbuch der Naturgeschichte der Vögel Europa's, p. 42, terra typica jugum Uralense.

1855. *Falco gyrfalco* var. *fusca*—Sewertzow, p. 350, terra typica jugum Uralense.

1922. *Falco rusticolus alascanus*—Swann. Bulletin of British Ornithologist's Club, XLII, p. 67, terra typica Norton-Bay.

1862. *Falco gyrfalco norwegicus*—Schlegel. Museum de Pays-Bas. Falcones, p. 12, terra typica montes in ter Sueciam et Norvegiam.

Приложение 2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО СЛОВА «КРЕЧЕТ»

Название «кречет» достоверно упоминается впервые в «Слове о полку Игореве», следовательно, в конце XII в. Происхождение этого слова, повидимому, восточное и попало оно в русский язык скорее всего от кочевых племен, населявших когда-то часть нашей территории и высоко ценивших соколов и соколиную охоту.

Высказывались предположения (например Энгельманн, 1928, стр. 522), что слово кречет представляет собою видоизменение тюркского «карчига», но последнее по крайней мере в современных казахском и туркменском языках обозначает ястреба-тетеревятника. Совсем недавно Шенку (1939) удалось выяснить, что в старовенгерском языке были слова керечен или керечет (*keretzen*, *keretschet*) с тем же значением, как и в русском языке. Это интересное обстоятельство проливает между прочим известный свет на вопрос о прародине предков венгров-гунов. Можно еще добавить, что на севере Европейской части СССР—в Тиманской и Большеземельской гундре, по Печоре—местное население до сих пор называет кречетов их настоящим именем, а местами еще сохранилась память о том, что когда-то эти птицы шли в подаль в Москву. Это все следует сопоставить с тем, что на большинстве европейских языков (английский, французский, итальянский, испанский, немецкий) название кречета явно происходит от слова *gyrfalco*, средневекового латинского названия этой птицы.

Неясным, конечно, остается вопрос, происходит ли венгерское «кречен» от русского «кречет» или наоборот. Все это связывается со сложной проблемой промежуточной остановки венгров при переселении их из Азии в Европу где-то на северо-востоке России, в области Уральского хребта. На такое пребывание там венгров (угров) указывают старые географические имена Югорский Шар и т. п. Есть указания, что монах Юлиан нашел венгров, сохранивших еще свой язык, на русском севере в XIII в. (около 1240 г.).

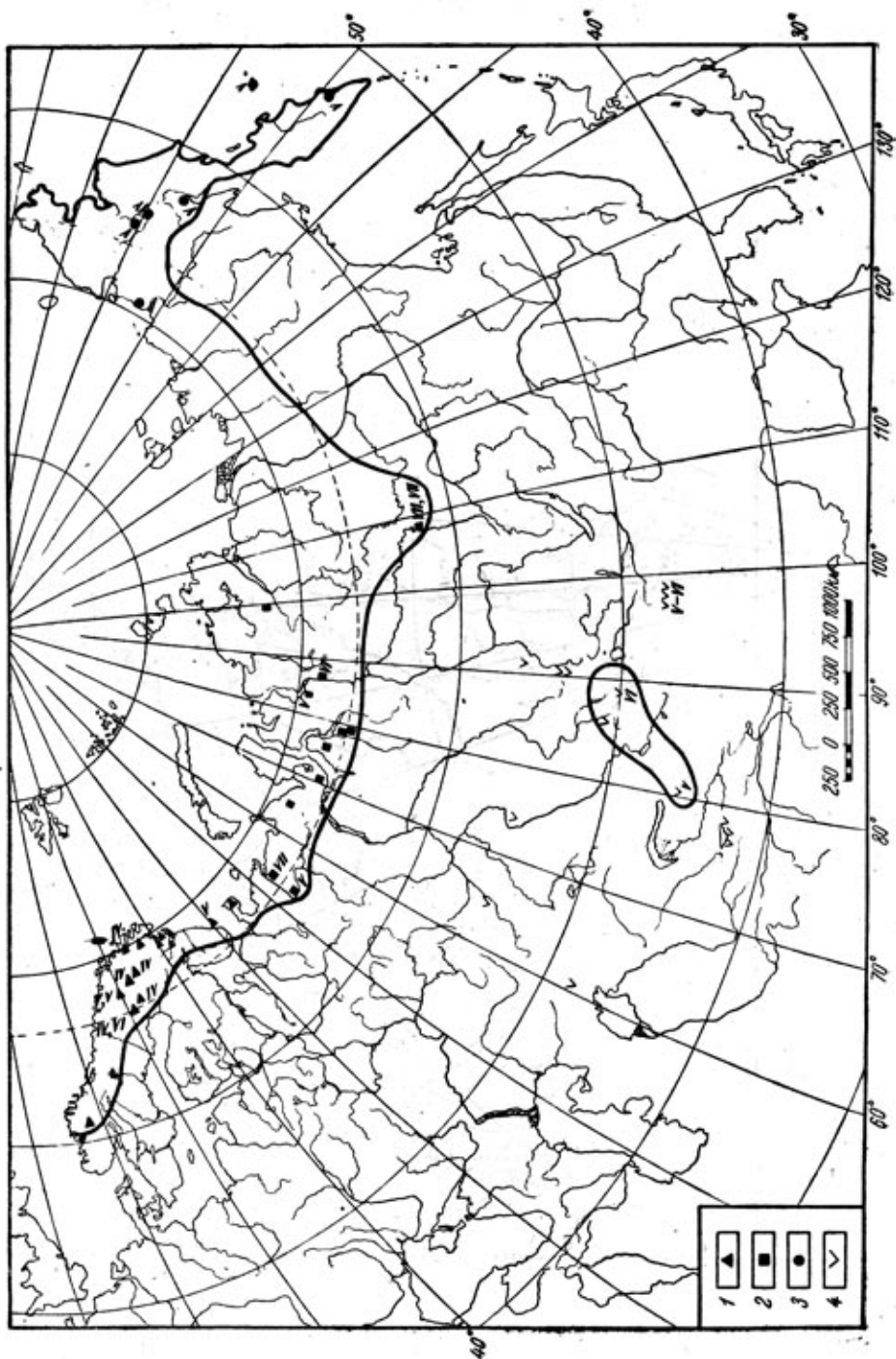
Во всяком случае, родство слов кречет и керечен несомненно.

Приложение 3

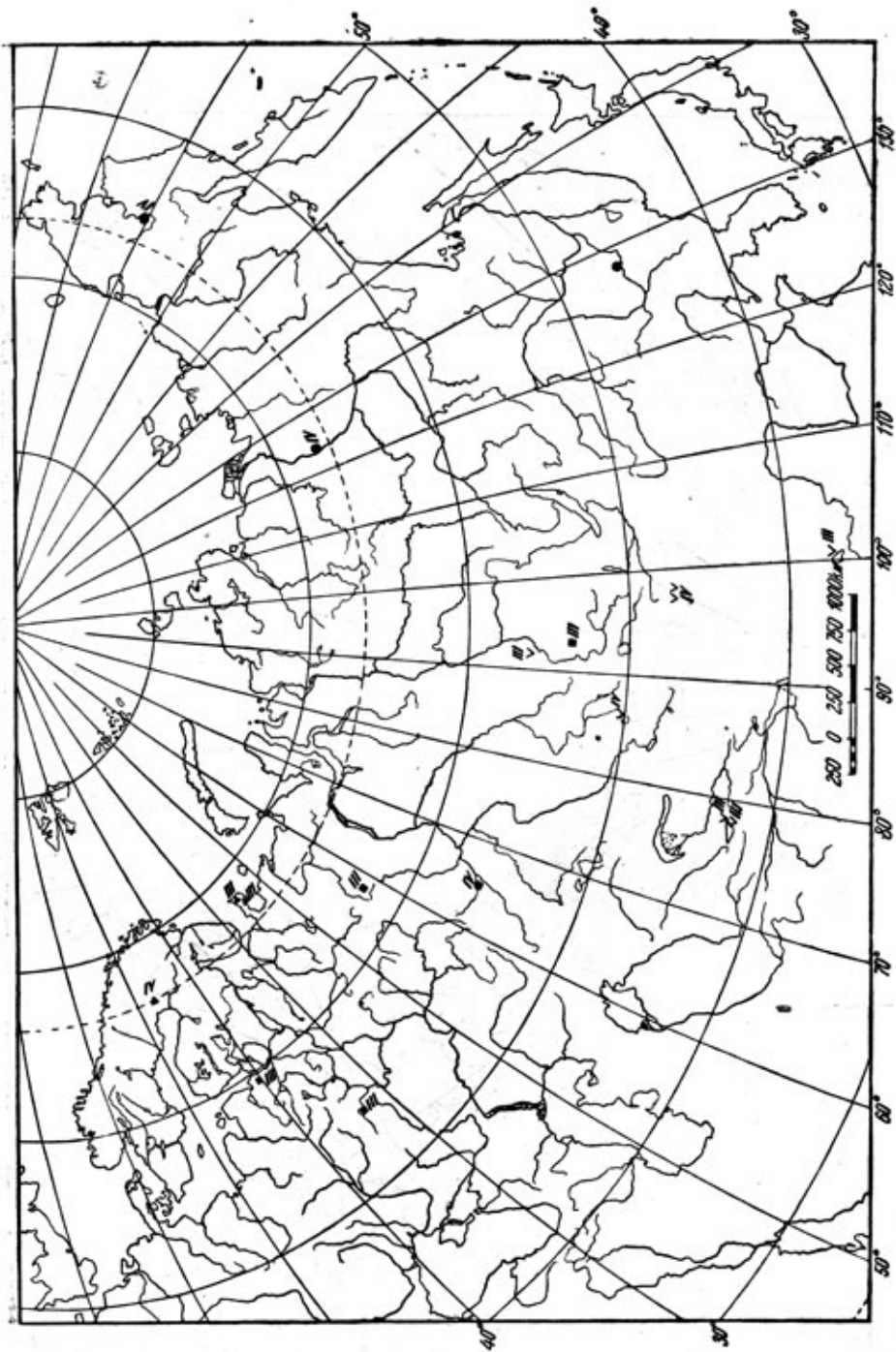
КАРТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ К НИМ

Карты составлены на основании изученного (и приведенного в тексте) коллекционного материала и лишь в особо важных немногочисленных случаях точки нанесены на основании тщательно проверенных литературных данных. Несколько лет назад Г. И. Grote опубликовал интересную статью о миграциях кречета (H. Grote. Wanderungen des Jagdfalken. Der Vogelszug, 1939, стр. 123—127). У него, однако, было немного материала, так что приведенные им соображения требуют и общих, и фактических дополнений.

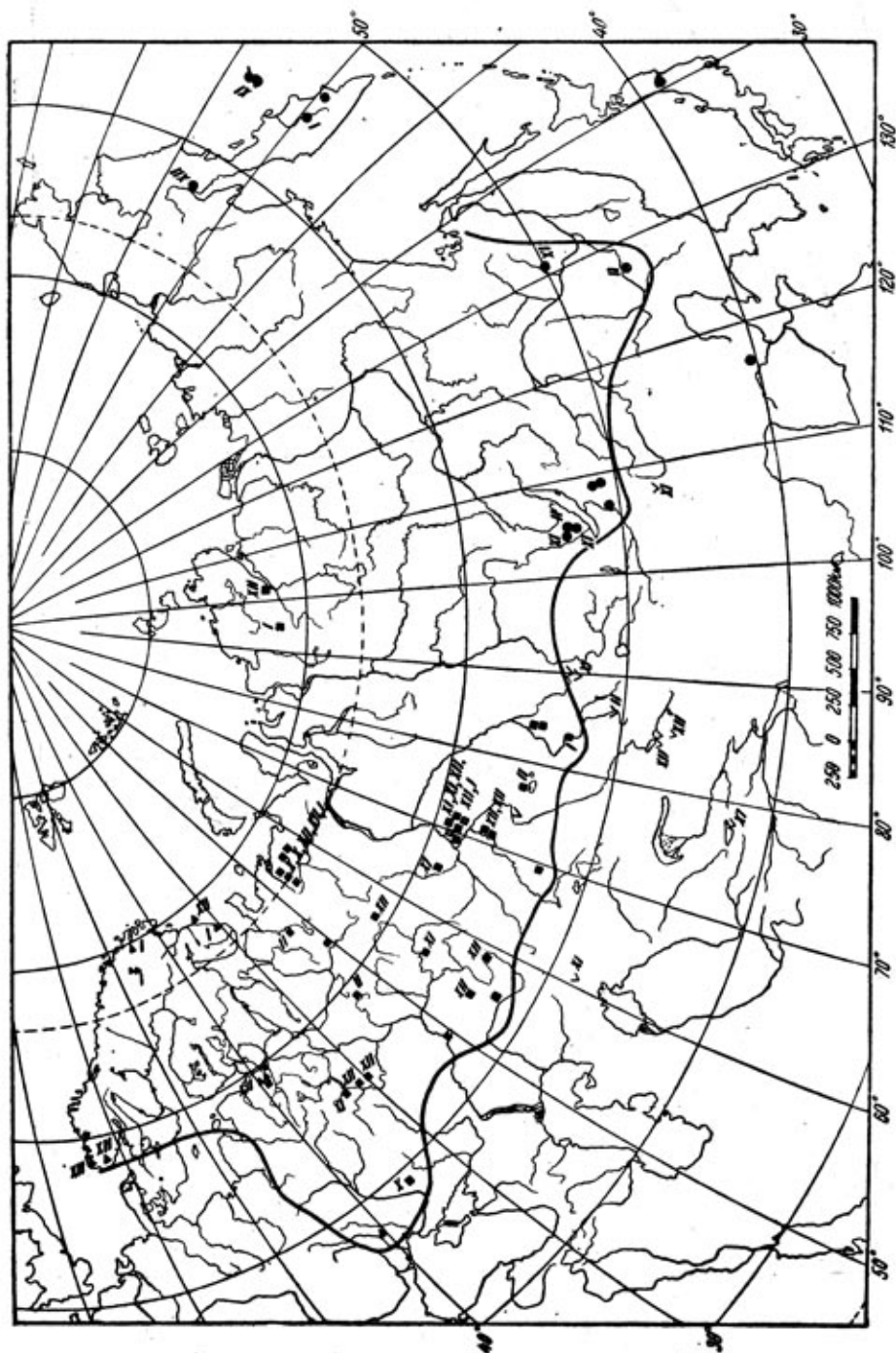
На приведенных в тексте картах приняты такие обозначения: Δ — *Falco gyrfalco*, \square — *F. g. intermedius*, \circ — *F. g. grebnitzkii*, ∇ — *F. g. altaicus*.



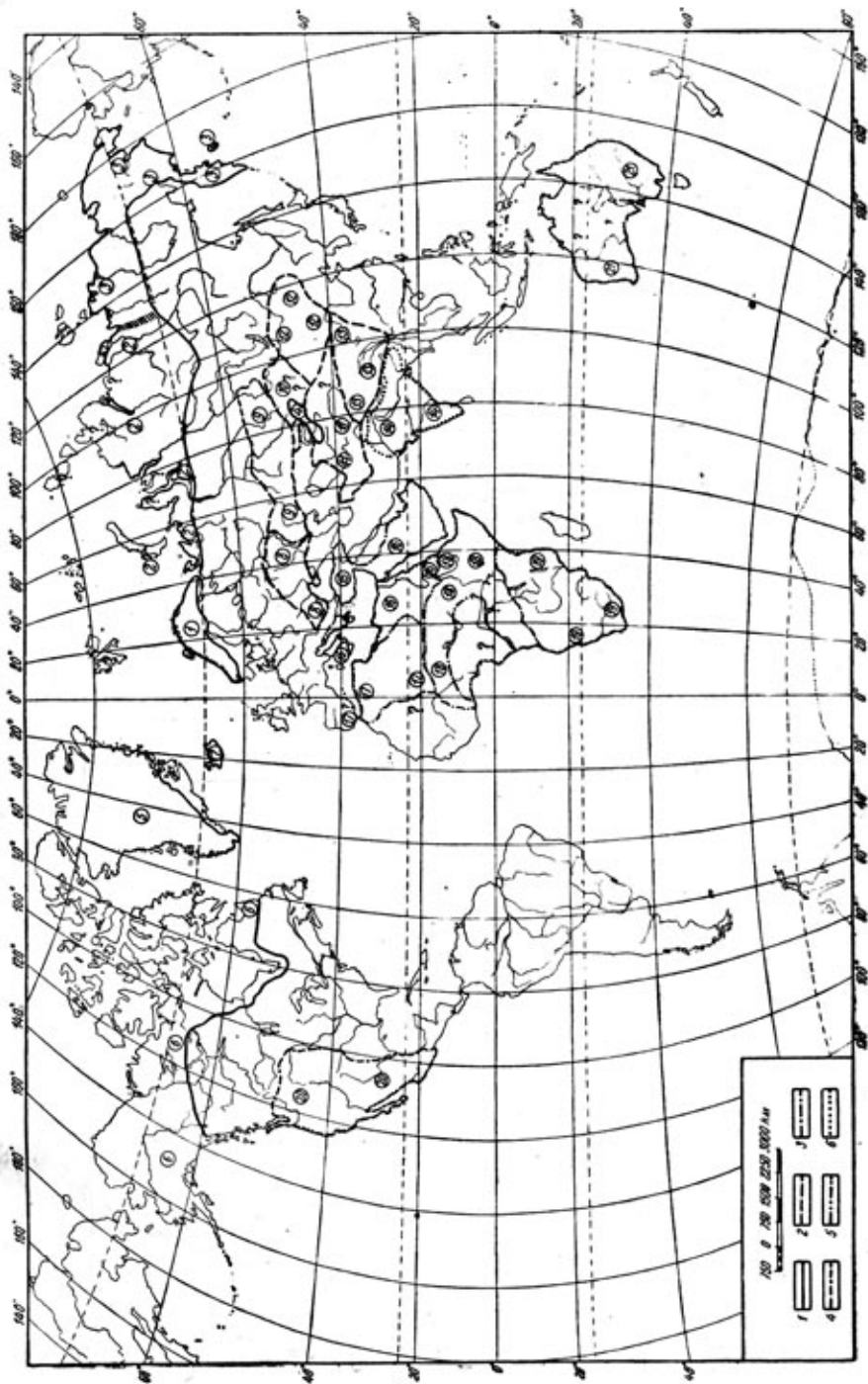
Карта № 1. Распространение кречетов в гнездовое время



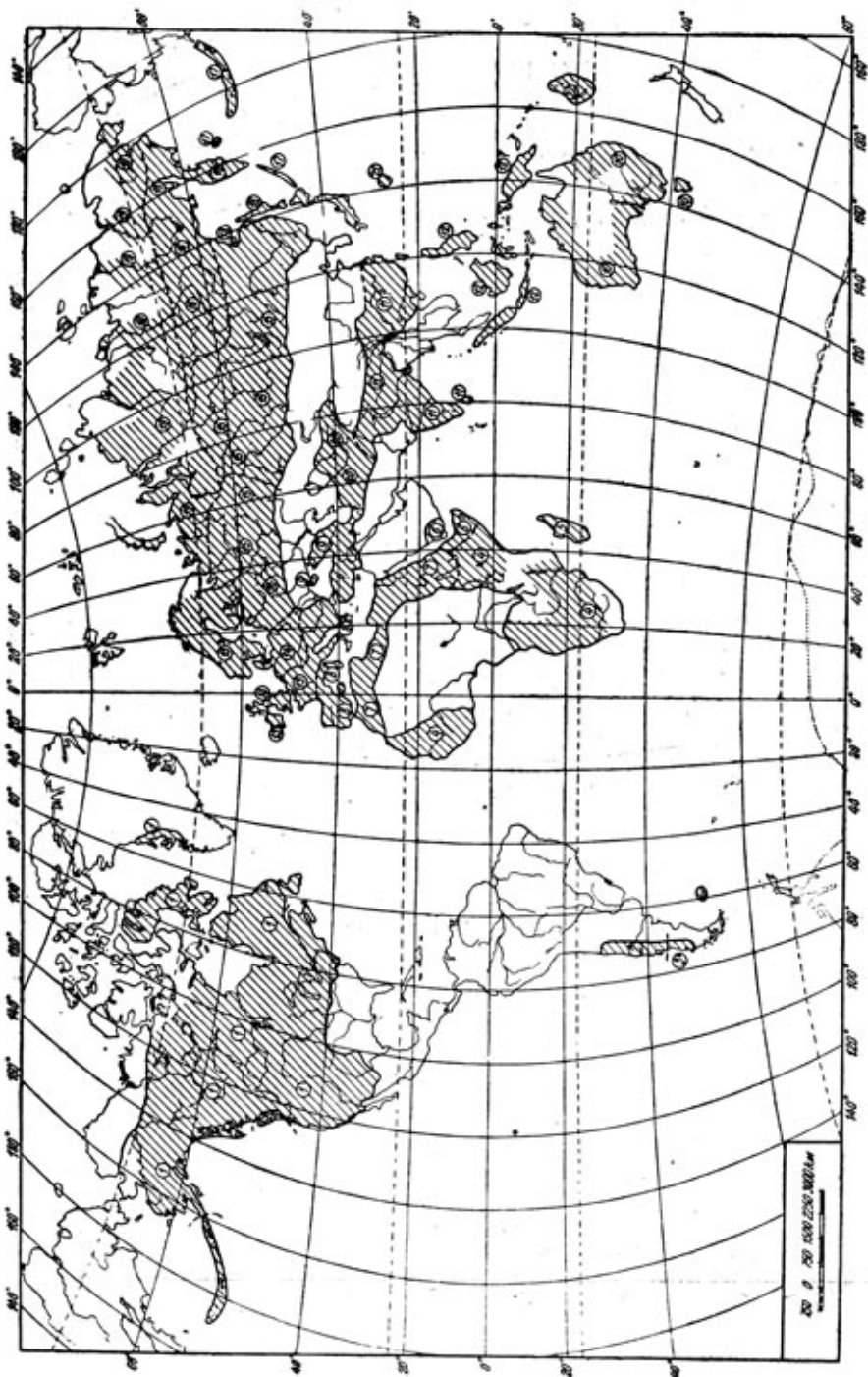
Карта № 2. Весеннее размещение крестов



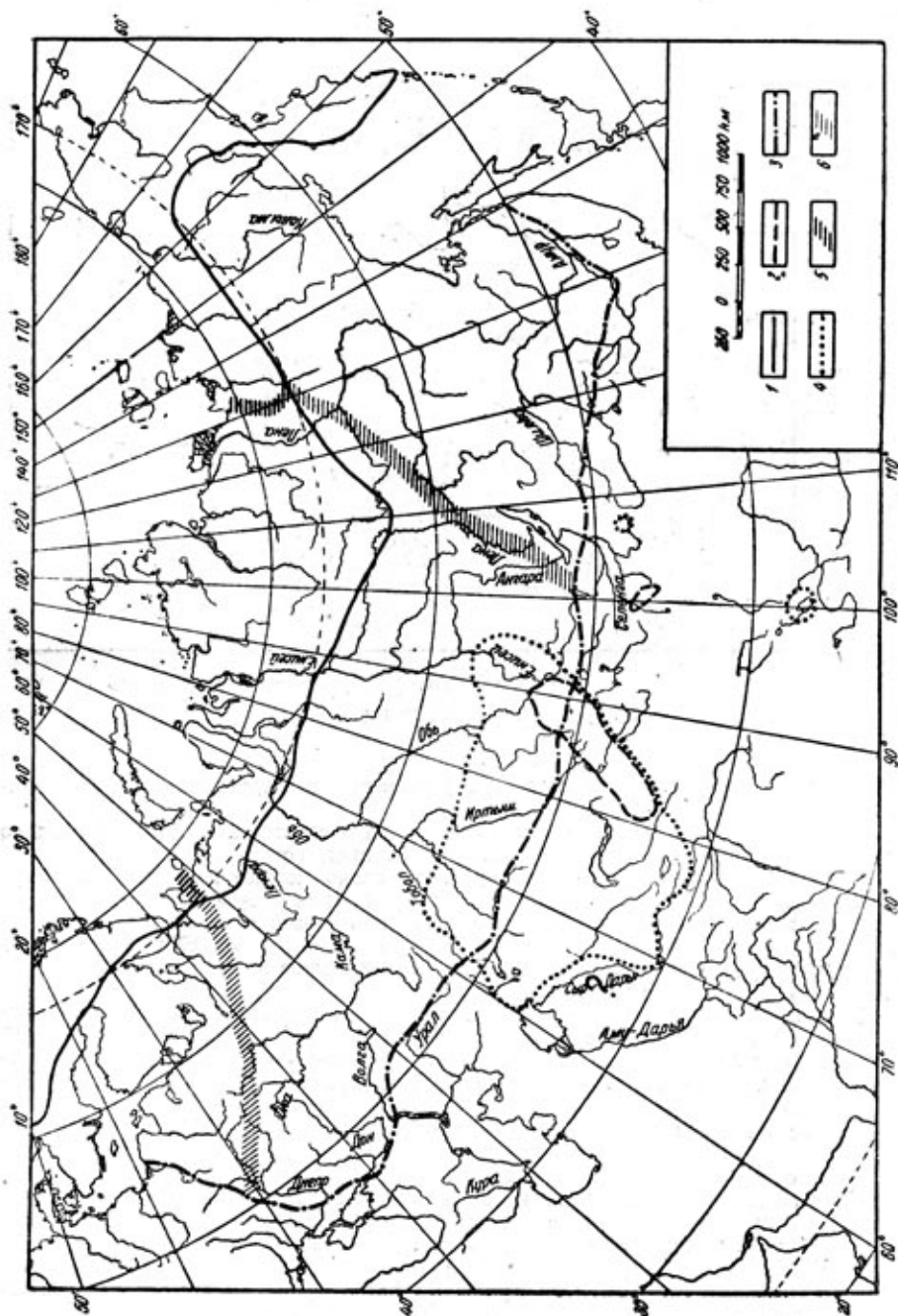
Карта № 4. Зимний арсал крабов



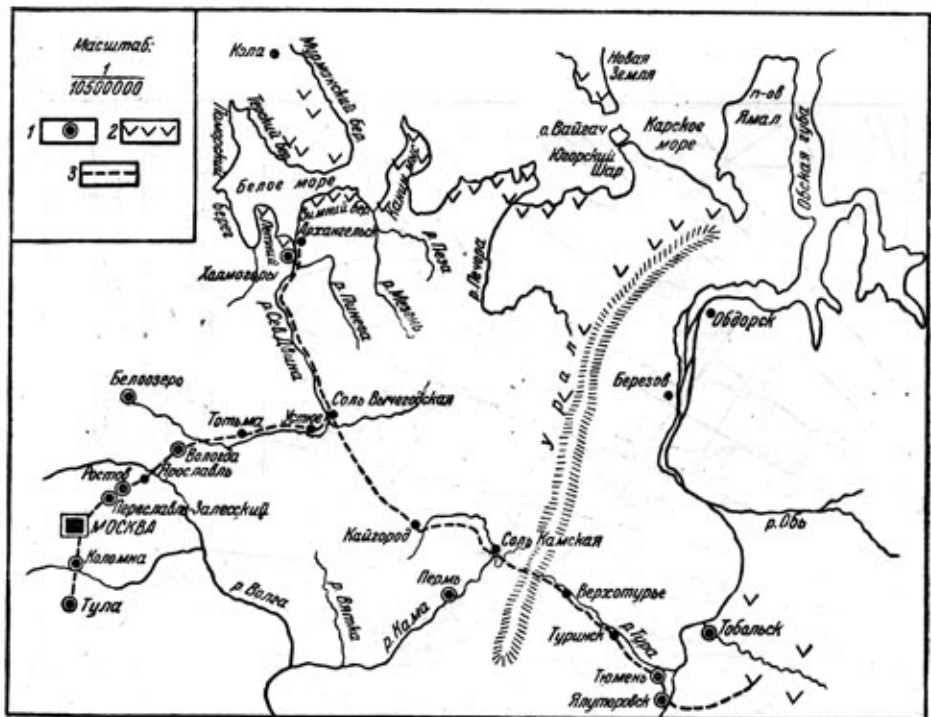
Карта № 5. Схема распространения крупных видов соколов рода *Falco*



Карта № 6. Распространение *Falco peregrinus* (номера обозначают подвиды)



Карта № 7. Схема арела кречетов



Карта № 8. Места поселений помытчиков (о), кречаты «сedyбища» (v) и маршруты помытчиков (-----)

Цифра рядом с обозначением указывает на месяц, в котором встречен был данный экземпляр.

Карта 1 изображает гнездовой ареал (находки со второй половины апреля по июль, за некоторыми исключениями для молодых птиц, которые уже в конце июля в некоторых случаях могут быть встречены несколько южнее гнездовой области). Карта № 2 изображает размещение изученных экземпляров кречетов в весенний период перед наступлением полового цикла—в марте и в первой половине апреля. Карта № 3 изображает первый период кочевков кречетов—их размещение осенью между августом и сентябрем. Наконец, карта № 4 показывает зимние находки кречетов от декабря до февраля включительно.

Как видно из этих карт, годовой цикл северных кречетов в отношении сезонного размещения особей чрезвычайно характерен для основного ядра фауны птиц арктической зоны, в частности он представляет большое сходство с годовым размещением белой куропатки. Это следует сопоставить с арктоальпийским типом ареала кречета.

Оседлость кречета весьма условна. Уже очень рано, после того как подрастут молодые, часть кречетов начинает кочевать, что в первую очередь связывается с распадением в сентябре кречатых выводков.

Следующий этап—сокращение на севере пищевых ресурсов кречета, что связывается в данном случае не столь с исчезновением перелетных птиц, как, повидимому, с откочевками белой куропатки. Кормовая база кречета значительно сужается, но отнюдь не исчезает. Поэтому на картах (№ 3 и 4) видно, что часть кречетов и зимою остается в гнездовой области за Полярным Кругом и вблизи от него, но другая откочевывает к югу, примерно до 55° с. ш. Значительная часть кречетов, впрочем, оседает, судя по некоторым данным, в области лесотундры, но на наших картах, изображающих размещение изученных коллекционных экземпляров, это последнее обстоятельство не отражено.

Зимою происходит постепенное удаление части кречетов от гнездовой области, иногда весьма значительное. Это, например, хорошо видно из нахождения алтайских кречетов у озера Куку-нор. в провинции Суй-юань в южной Монголии и в Зауралье у Звериноголовской близ Кургана. Или из встреч северных кречетов близ Херсона,

в Полтавской обл., в Туркестане, в Маньчжурии у Харбина, в Китае у Пекина. Характерно, что на кочевках разные подвиды кречета, изолированные в гнездовое время, встречаются совместно.

Общее направление кочевок кречета довольно точно соответствует основным миграционным потокам севернопалеарктических птиц: птицы из северо-востока Европы, западной и средней Сибири подвида *intermedius* движутся на ЮЮЗ, птицы из восточной Сибири *grebnitzkii* на ЮЮВ. Алтайский кречет *altaicus* из альпийской зоны гор, составляющих западную окраину центральноазиатского нагорья, частью совершает ограниченные вертикальные миграции, частью же широко кочует по всем румбам компаса.

В гнездовой области на зиму остаются, судя по нашему материалу, в подавляющем большинстве взрослые, уже размножавшиеся особи. При этом в случае наличия нормальных кормовых условий старые кречеты и зимою держатся относительно недалеко от гнездового участка. Недостаток пищи может вынудить к более или менее отдаленной откочевке и этих птиц. Раньше, дальше и регулярнее кочуют молодые птицы, быть может под влиянием каких-либо внутренних стимулов (состояние гонад?) или в силу вытеснения стариками из пределов гнездового участка.

Если кречетов нельзя считать таким образом оседлыми, то все же их сезонное размещение существенно отличается от этой стороны цикла гнездящихся в Арктике настоящих перелетных птиц, в частности настоящего сокола *Falco peregrinus leucogepus*. У кречета мы видим некоторое и постепенное разбрасывание, разрежение популяций, находящееся, по видимому, в определенном соответствии с сокращением кормовой базы, причем все же часть особей остается в пределах гнездовой области, другая—в непосредственно прилегающем в нем районе и т. д. Общая область распространения вида остается при этом таким образом сплошной. У тундрового же подвида настоящего сокола наблюдается полное сезонное перемещение популяций в целом их объеме, это перемещение происходит не постепенно, а относительно в короткие сроки, причем в гнездовом ареале особей вовсе не остается. В данном случае ареал состоит из двух резко обособленных и далеко отстоящих одна от другой частей—области зимовок и области гнездовья. Кречет таким образом унитарная форма, тундровый сокол—бинеральная. С этим связана очевидная эвритермия кречета и относительная stenothermia сокола и, по видимому, ряд других конституциональных особенностей этих видов в области метаболизма и т. п.

Карты № 5 и 6 дают представление о гнездовых областях крупных видов соколов рода *Falco* и о зоогеографических (а также отчасти о таксономических) между ними отношениях. Из карт ясно, что кречеты, балобаны, средиземноморско-африканские, мексиканские сокола и лаггар составляют по крайней мере называемую некоторыми *superspecies* единицу. Совершенно иное положение принадлежит *Falco peregrinus*. На карте № 5 условные обозначения указывают границы распространения: 1—кречетов; 2—балобанов; 3—*Falco biarmicus*; 4—*F. mexicanus*; 5—*F. subniger* и 6—*F. jugger*.

Карта № 7 представляет в схематическом виде гнездовую и миграционную область кречетов на территории СССР. Условные обозначения указывают: 1—южную границу гнездовой области северных кречетов; 2—границу ареала алтайского кречета; 3—южную границу области кочевок северных кречетов; 4—границу области кочевок алтайского кречета и 5—6—границу между областями подвидов.

Карта № 8 изображает расположение кречатых седьбищ и помчиц в XVII ст.—она дает известное представление о распределении гнездовой этой птицы на нашем Европейском Севере. Помыткии располагали о них весьма точными сведениями, имеющими не только исторический интерес.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие		5	
I. Общий очерк изменчивости кречетов		9	
<p>Морфолого-биологическая и сравнительно-морфологическая характеристика. Внешность. Остеология. Схема возрастных изменений. Биологический тип (жизненная форма). Остеологический материал</p> <p>Изменчивость. Индивидуальные вариации окраски. Темная или серая вариация, первый наряд. Белая вариация, первый наряд. Темная вариация, взрослый наряд. Белая вариация, взрослый наряд. Индивидуальная изменчивость алтайских кречетов. Формула крыла и оперение ног. Вариация размеров. Географическая локализация изменений размеров. Длина, размах, вес. Половой диморфизм. Общий ход возрастных изменений. Средние типы изменчивости окраски. Географическая локализация типов окраски. Закономерности географической изменчивости кречетов. Подвиды. Западно-палеарктические и неарктические кречеты.</p> <p>Систематические выводы. Объем вида. Кречеты и балобаны. История кречетов</p>			36
II. Описание отдельных форм		41	
<p>Лапландский кречет <i>Falco gyrfalco gyrfalco</i> L.</p> <p>Номенклатура. Местные названия. Диагноз и описание. Взрослые. Второй годовой наряд. Первый годовой наряд. Нелетные оперившиеся птенцы. Пуховые наряды. Материалы. Географическое распространение. Ареал. Колебания численности. Место гнездовья. Миграции. Биология. Биотоп. Гнездо. Время размножения. Насиживание. Кладка. Вылупление и рост. Передвижения. Суточный цикл. Питание. Полет. Голос. Линька.</p> <p>Сибирский кречет <i>Falco gyrfalco intermedius</i> Gloger</p>			70
<p>Номенклатура. Названия. Диагноз и описание. Белая вариация взрослых. Белая вариация, первый наряд. Птицы промежуточные между белой и серой вариацией. Распространение белой вариации. Серая вариация, взрослый наряд. Серая вариация, молодые. Материал. Географическое распространение. Места ловли соколов старыми сокольниками. Места гнездовья. Кочевки. Размножение. Питание.</p> <p>Восточносибирский или камчатский кречет <i>Falco gyrfalco grebnitzkii</i> Sev</p>			99
<p>Номенклатура. Диагноз и описание. Белая вариация, взрослые. Белая вариация, первый наряд. Серая вариация, взрослые птицы. Серая вариация, молодые птицы. Материал. Географическое распространение. Гнездовая область. Миграции. Биология. Размножение. Питание. Линька.</p> <p>Алтайский кречет <i>Falco gyrfalco altaicus</i> Menzbier</p>			117
<p>Номенклатура. Диагноз и описание. Темная вариация, взрослые птицы. Темная вариация, второй наряд. Темная вариация, первый наряд. Светлая или рыжая вариация, взрослые птицы. Светлая вариация, первый наряд. Материал. Географическое распространение. Гнездовая область. Миграции. Биология. Гнездование. Линька. Питание. Наблюдения над содержанием в неволе.</p> <p>Перечень изученного сравнительного материала из Исландии, Гренландии и Северной Америки</p>			139



Кладка алтайского кречета. Верховья р. Джергалан, Терской-Алатау, 20/IV 1938 г.,
сборн. П. П. Дементьева. Рис. Н. Н. Кондакова



Кладка лапландского кречета Эонтекис, Финская Лапландия, 13/IV 1934 г. Рис.
Н. Н. Кондакова

Место кречетов в истории. Предания и легенды. Некоторые сведения об охоте с кречетами в Азии. Доставка кречетов в Европу. Исландские кречеты. Голландские сокольники. Охота с кречетами в России. Вывоз русских кречетов. Организация ловли кречетов в России. Число доставлявшихся в Москву птиц. Ловля соколов в XVIII столетии. Охота с кречетами в XVII веке. Содержание и вынашивание. Напуски. Содержание кречетов в XIX веке и теперь. Охотничья оценка кречета. Болезни.

1. Родовая синонимика. Синонимика бинарных обозначений (вид и подвиды). Синонимика тринарных обозначений (подвиды) . . . 175
2. Происхождение русского слова «кречет» 176
3. Карты распространения и пояснения к ним 176

Редактор **М. И. Коган**.

Л 100762 Сдано в набор 1.II—51 г. Подпис. к печ. 26.VII.51. Печ. л. 11³/₄.
Уч. изд. 17,6. В 1 печ. л. 60 000 зн. Формат бум. 70×108¹/₁₆. Зак. 335. Тираж 2000.

Типография * Москва, ул. Чехова, 6.